РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ОТЕЦ ИМПЕРАТОРОВ

КНИГА ВТОРАЯ

АЛЕКСЕЙ СПРАВЕДЛИВЫЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Трудное и неблагодарное дело – быть справедливым в мире, в котором каждый только о том и думает, как с помощью магической силы подчинить себе ближнего своего. Чтобы удостоиться титула Справедливый, герою нового романа Юрия Ивановича придется выдержать опасную битву с правителем королевства Мрак, войти в контакт с подземными демонами и завладеть таинственным артефактом, способным укрощать силы зла. А заодно обрести надежду, что где-то на окраине мира существует некая Святая долина, откуда открывается путь на Землю.

- Юрий Иванович
  -
  - Пролог
    - Крадущийся во мраке
  - Часть первая
    - Триумфальные празднества
    - Голос через пространство
    - Стремительное путешествие
  - Часть вторая
    - В темнице
    - Дорога через Озалию
    - Новости о старом враге
    - Сражение с пиявками
  - Часть третья
    -
    - Опыт – дело наживное
    - Глухое урочище
    - Долгожданная встреча
  - Часть четвертая
    - Юбилей
    - Тюремные приключения
    - Дорогой дальнею
  - Часть пятая
    - И на старуху бывает проруха
    - В новом амплуа
    - Каторга или… рабство?
  - Часть шестая
    -
    - Под «колпаком»
    - Побег в рабство

- Купеческие замашки
- В лабиринтах

○ Часть седьмая
-
- Ознакомление со столицей
- Туда и обратно

○ Часть восьмая
-
- Неудачное сражение
- На воровской стезе

○ Часть девятая
-
- Топтание на месте
- Пошла жара
- Положение обязывает

○ Часть десятая
-
- Буйство страстей
- Очередные перспективы

○ Часть одиннадцатая
-
- Тушение очагов напряженности
- Неожиданное путешествие

○ Часть двенадцатая
- Форсирование событий
- Искатель приключений
- Земляк

○ Часть тринадцатая
-
- Страшное рабство
- Превентивные меры

○ Часть четырнадцатая
- Нажим на монарха
- Голос эфирного слоя
- Цейтнот

○ Часть пятнадцатая
-
- Отдаться воле чувств

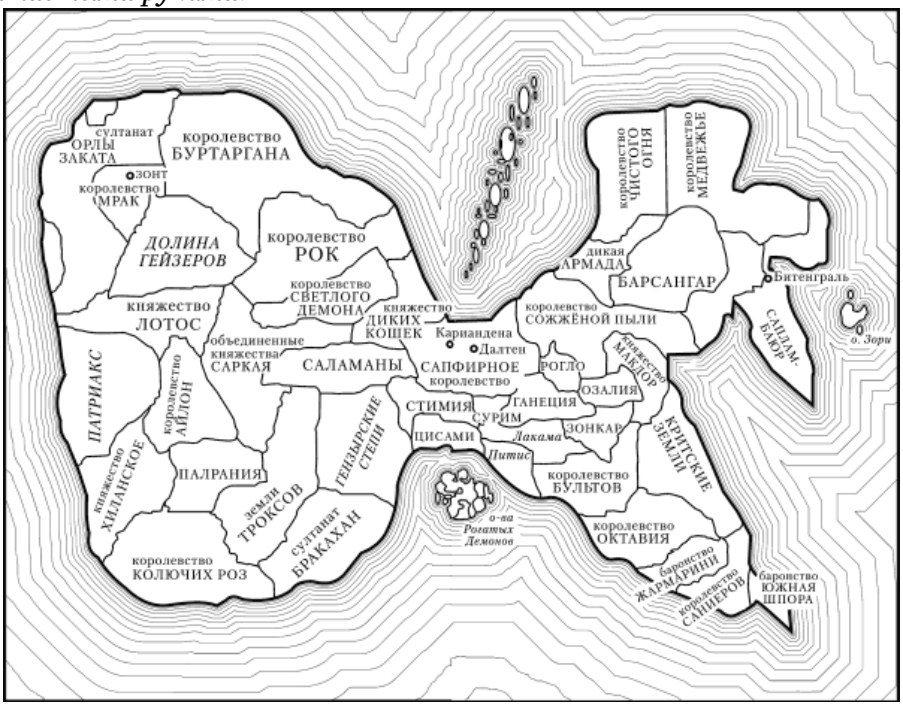
○ Часть шестнадцатая
-
- Подготовительный этап

○ Часть семнадцатая
-
- Личные отношения

- Инерция событий
- Часть восемнадцатая
  -
  - Заключительные аккорды
  - Хлопотная участь победителей
  - Поворотный день истории

Юрий Иванович
Алексей Справедливый

Делайте так, чтобы никто никогда не смог усомниться в праве ваших детей гордиться своими отцами. Будущее в ваших руках, так вершите свой суд с холодным разумом, горячим сердцем и чистыми руками!



Пролог

Крадущийся во мраке

В эту осеннюю ночь в столице королевства Мрак, городе Зонте, шел дождь. Тучи опустились чуть ли не до самых мостовых, и свет редких фонарей почти не проникал сквозь тяжелое покрывало клубящегося тумана. То же самое творилось и в демоническом, параллельном мире, хотя обычными для столицы были ясные дни и не менее приятные, залитые светом луны и звезд ночи.

В такую погоду мало кому захочется выйти на улицу, но тем не менее Алексей не желал рисковать. Он пробирался в промозглой темноте так осторожно, словно за каждым углом ожидал встретить засаду, и сдерживал желание мчаться сломя голову на свою глубоко законспирированную квартиру. Времени было в обрез: час назад в лапы охранки попался его товарищ, а нужные сведения в застенках умели вытягивать быстро. Тем более что арестованный сподвижник не имел никаких магических способностей и вряд ли сможет покончить жизнь самоубийством. А именно этот человек знал, пусть и приблизительно, где мог Алексей затаиться в случае опасности. Хотя и приводили его туда только один раз, да и то с завязанными глазами. На ум Алексею пришло высказывание одного из следователей охранки: «Ну какой же подпольщик плохо ориентируется в подземельях? Разве что мертвый».

Впереди Алексей услышал тихие голоса и через несколько шагов чуть не совместился с двумя демонами, которые стояли спиной к спине, всматриваясь в ночь своего параллельного мира. Их лайкриловое оружие сразу могло насторожить кого угодно: это были экипированные воины, а такие персоны в этот район столицы заходили не часто. Хорошо еще, что они не были Шабенами и не могли видеть мокрого насквозь человека.

– …А вчера он за собой Веникса с его пятеркой таскал. Всю Правую Низинную на пузе исползали. Вот уж роет…

Упоминание знакомой улицы в демоническом мире заставило Алексея остановиться. Еще два дня назад он жил именно там, только в человеческом мире.

– А Веникс ему зачем? Ведь сам Шабен с двадцатым уровнем.

– Как зачем? Тот ему спину прикрывал. Наш-то за каким-то особенным человечишкой охотится. Вон сегодня даже со смешанным мечом выбрался.

– Эх, скорее бы уж нас сменили. В тепло хочется…

– Ты не расслабляйся, а то как бы этот «особенный» нас тут не приметил. Мы ведь его не видим.

Экипированные воины еще крепче прижались спинами друг к другу и прекратили разговор.

Алексей понял, что впереди его поджидает опасный демон-охотник. Нужно было во что бы то ни стало добраться до потайного лаза. Пускать в ход кинжал не стоило, потому что между спинами демонов был зажат знакомый узелок. Если воины шагнут в разные стороны или кто-то из них упадет, узелок тоже шлепнется на землю и начнет противно и пронзительно пищать, причем звуки будут слышны в обоих параллельных мирах. А на эти звуки со всех сторон наверняка сбегутся нехорошие дядьки и такие же нехорошие демоны и постараются еще больше испортить его и без того плохое настроение.

Поэтому Алексей быстро соорудил вокруг себя полог тишины и укутался в межмирскую мантию. Затем обошел воинов сбоку и кошачьим шагом стал удаляться, хотя не прочь был припустить во весь дух.

«Ну не могли они на мое логово так быстро выйти, никак не могли! – думал он. – Разве что тот меня предал и сам к ним явился. Но даже если и так, все равно они не успели бы так быстро вокруг сеть раскинуть. Скорее всего, этот Шабен-охотник по моему следу стелется да особыми поисковыми талисманами пользуется. Вполне возможно, что и лаз основной уже “нащупал”, а теперь меня дожидается. И действует на свой страх и риск, не советуясь со своими нанимателями. Если я с ним сейчас “полюбовно” разберусь, то у меня будут отличные шансы не только камешки и тумблона забрать, но еще и Виктору хоть пару слов передать. Если, конечно, зверек от голода не околел за три дня моего отсутствия. И самое главное: списки! Если они попадут в руки охранки – всем нашим хана! Проглотят за три часа всех и не подавятся! Уроды! Так что идти в любом случае надо. Времени должно вполне хватить. Успею управиться до тех пор, пока демоны шум подымут или охранка нагрянет с облавой. А потом спокойно выберусь через резервный выход и оставлю всех с носом. Только бы мне с этим охотничком разобраться…»

Усиленная защита и удвоенная осторожность сделали свое дело. С помощью всех своих магических способностей Алексей первым заметил затаившегося демона и теперь думал, как подкрасться к нему незаметно.

«Так, значит, у него двадцатый… Ха! А у меня все-таки двадцать третий! Хоть небольшое преимущество, но имею. И со мной лайкриловый кинжал. Эх! Был бы еще один, я бы этого киллера издалека завалил. А так рисковать не стоит, ведь наверняка он себя мантией окружил. И усыпить его не удастся. Вот если бы у меня был шестидесятый уровень…»

Сидящий в засаде Шабен и не подозревал, что роли в ночном спектакле поменялись. Жертва тихо и незаметно подкрадывалась к охотнику. Как только демон оглянулся, проверяя, не приближается ли тот, кого он здесь поджидал, как на него прыгнула тень в межмирской мантии. В следующий момент демон уже падал с пронзенным сердцем. Межмирская мантия поглотила все звуки, и вокруг по-прежнему стояла тишина.

Часть первая

Триумфальные празднества

Поредевшая салламбаюрская эскадра швартовалась у пирсов Грааля под восторженный рев многотысячной толпы горожан. Шабенам наблюдать за этой толпой было сплошное удовольствие: демоны топтались по людям, а те, в свою очередь, проникали телами в жителей параллельного мира, и казалось, что на портовой площади колышется море многоруких и многоголовых чудовищ. А уже если Шабен был второго уровня, то он еще и прекрасно слышал все звуки из обоих миров, сливавшиеся в такой шум, словно рядом низвергался гигантский водопад.

Были в толпе и группы Шабенов, старавшихся держаться обособленно от других, но и на них то и дело накатывались волны людей и демонов. Исключением являлся участок пирса возле причалившего флагмана, где в неприкосновенности, как и положено по церемонии, стояли важные персоны королевства. Они добрались до пирса раньше всех, руководствуясь чуть ли не ежечасными депешами смотрителя маяка, который докладывал о перемещениях зеленых точек по Спокойному морю.

Об уменьшении количества кораблей в эскадре королю Теодоро тоже давно доложили, и он пребывал в тревоге до тех пор, пока не увидел на палубе радостно машущую руками супругу. Когда все убедились в том, что молодая королева и ее отец живы, над фортами взлетели десятки ракет, расцветив вечернее небо ярким праздничным фейерверком. При налаженном производстве взрывчатых веществ можно было не отказываться от такого красивого зрелища. И хотя пиротехники не имели пока большого опыта, они постарались на славу, умудрившись так скомпоновать пороховые заряды, что некое подобие фейерверка вспыхнуло даже в демоническом мире. После этого последовал такой шквал восторгов, что впору было оглохнуть.

Король Салламбаюра первым делом, конечно же, обнял супругу, а затем попал в медвежьи объятия тестя. После этого Теодоро высмотрел через многослойное магическое стекло демонессу Люссию и слегка ей поклонился. Графиня Хазра продублировала все его движения, ну а бургомистр Грааля, барон Шенре, обменялся поцелуями только с маркизой Люссией.

– Воды Талой вчера достигли столицы, – тут же доложил он Семену. – Народ порывался сразу начать праздновать, не дожидаясь вашего возвращения, но я предложил всем заняться благоустройством города.

– Вот это правильно! – одобрил Семен. – Теперь и у вас

появится такое понятие, как «субботник». Такие мероприятия очень сплачивают людей.

Подали две огромные, украшенные бумажными цветами открытые кареты. Король с королевой уселись в первую, а Загребной, графиня Хазра и демоны – во вторую. Спереди, по бокам и сзади пристроились конные гвардейцы короля вперемежку с офицерами полка мокрастых демонов, и процессия направилась к королевскому дворцу. В течение всей поездки Семен и Виктория, наученные горьким опытом, не убирали своих межмирских мантий, предохраняя и себя, и своих спутников. Были пущены в ход и другие средства защиты. Хоть победа и была достигнута, но не стоило забывать о врагах, ушедших от справедливого наказания, и разных затаившихся завистниках.

Но радость встречи никто ничем не омрачил.

Когда доехали до дворцовой площади, там уже собралась чуть ли не треть населения Грааля, а на сооруженных трибунах расположились все знатные и знаменитые люди и демоны города.

Первым выступил с речью Загребной, донося свои слова в оба мира. Потом коротко высказалась молодая королева. Демонесса Люссия от выступления отказалась категорически. Завершающее слово сказал король Теодоро. Он кратко обрисовал сложившуюся обстановку, пообещал на ближайшем приеме наградить лично всех отличившихся в битвах за Салламбаюр и сообщил о том, что в скором времени последуют реформы, призванные не только укрепить государство, но и повысить благосостояние каждого его жителя.

После этого и началось массовое празднество, к которому на следующий день присоединилась огромная делегация новых союзников, прибывшая на девяти кораблях из Оазиса Рая. И длилось это празднество целых три дня.

Однако правители в этих гуляниях участия почти не принимали. Королевство было усеяно древними руинами, нужно было восстанавливать множество каналов, и не приходилось ждать быстрой отдачи от большинства земель, пусть даже и очень плодородных.

Да и промышленность нужно было срочно переводить с военных рельсов на мирные. Наверняка другие страны раскусят трюк с пушками, если уже не раскусили, и найдут противодействие огнестрельному оружию. Мало того, кто-нибудь вполне может додуматься до такого, как детонация боеприпасов с очень большого расстояния. Так что все линии по производству пушек и первых гладкоствольных ружей и пистолетов, а также боеприпасов к ним были прикрыты, и производственные мощности нужно было переориентировать на создание паровых

котлов и всех прочих составляющих для железнодорожного транспорта. Молодая королева решила проложить железную дорогу между столицей и вторым по величине городом Синузой. Помимо этого продолжалось строительство системы электроснабжения и готовился переход к метрической системе мер и усовершенствованной письменности.

Так что праздновать, в лучшем случае, приходилось на ходу. На несколько дней в этот круговорот преобразований решил включиться и Загребной. Но в дальнюю дорогу он тем не менее собирался, намереваясь сначала встретиться возле Кариандены с Виктором, а потом отправиться к среднему сыну Федору.

Виктория сразу же начала расстраиваться по поводу предстоящей разлуки, но поплакать-то ей было и некогда. Теодоро приходилось буквально отлавливать супругу, вырывать из водоворота дел и обязанностей и просто заставлять нормально поесть. И напоминать, что она обязана беречь свое здоровье хотя бы ради того, чтобы родить нормального ребенка. Единственное, на что молодая королева всегда находила время, так это на возню с тумблоном. Ежедневно, в десять вечера, она проводила не менее часа с постепенно осваивающимся животным, наговаривая ему слова в одно ухо и слушая, не раздастся ли ответ из другого. Она скрупулезно выполняла все инструкции по приручению и уходу, но линия связи пока не открывалась.

Графиня Хазра даже не делала попыток уговорить Семена остаться. После смерти Гнатана все обязанности по внутренней охране дворца легли на ее хрупкие плечи. Но справлялась она с ними просто превосходно. Как еще в первые дни знакомства сказал Виктор, Бенида вполне подходила на роль серого кардинала при короле и его супруге. Но не в том смысле, что она сама была подлинным тайным правителем Салламбаюра, а в том, что была готова перегрызть глотку любому, кто только косо смотрел на королевскую чету. Порой подозрения графини были совершенно безосновательными, но ее все больше и больше побаивались нерасторопные деятели специальных служб, а явные недоброжелатели вообще старались не появляться во дворце. Это касалось не только людей. Графиня ходила теперь со специальным устройством из многослойного стекла и могла легко обнаружить любого демона, а арсенала сто́ящих баснословно дорого амулетов и ядовитых стрелок хватило бы простой Бениде для сражения с Шабеном двенадцатого уровня.

Король Теодоро отнесся в предстоящему путешествию тестя хоть и с опасением, но с пониманием. Да и, в конце концов, сколько ни прячься за спину великого и непобедимого Загребного, все равно настанет время, когда государственными

делами придется заниматься самостоятельно. И значит, надо избавляться от привычки в любом вопросе интересоваться мнением могучего Шабена-иномирца. В крайнем случае рядом всегда есть супруга, которая хоть и слишком юна, но уже сейчас может заменить своего папочку по части консультаций.

Нередко и сам Семен советовался с дочерью. Совместными усилиями они гораздо быстрее справлялись со всеми делами. Хотя бывало так, что и поругивались, а иногда и вовсе не могли найти приемлемое решение.

Их начала беспокоить полная остановка процесса повышения уровней Шабена. Загребной достиг пятьдесят четвертого уровня, а Виктория застыла на сорок пятом. На этом фоне впечатляюще выглядели рывки вперед маркизы Люссии. На третий день праздника она прибежала из лаборатории и радостно заявила, что ей удалось передвигать крупные куски лайкрила в первом эфирном слое. В ее пятьдесят лет, после такого длительного перерыва, достичь двадцать четвертого уровня считалось вообще невозможным. Но факт был налицо: демонесса теперь добывала столько лайкрила, что накопила солидные запасы этого очень дорогого вещества.

Именно лайкрил стал причиной знаменательного разговора Семена и Люссии на пятый день после праздника.

Дело было в полдень, когда граф Ривьери заскочил в свой замок, чтобы попрощаться с двумя наемниками. Их когда-то наняли в Далтене, и теперь наемники пожелали вернуться в свой город. Остальные шесть человек из прославленного первоначального отряда решили продлить контракт, тем более что платили им теперь в пять раз больше, чем с самого начала.

Выходя из конюшни, Загребной чуть не столкнулся с маркизой.

– Я тебя как раз ищу! – заявила Люссия. – Лайкрила теперь хватит на несколько месяцев.

Семен недоверчиво уставился на нее:

– Думаешь? Да для этого надо заполнить весь бассейн в подвале.

– Ха! Я его и заполнила. Что ты на меня так смотришь, как будто демона увидел! – засмеялась маркиза.

– Как ты умудрилась натаскать столько лайкрила?

Демонесса сделала таинственное лицо и посмотрела по сторонам.

– Конечно, это государственная тайна, но рискну поделиться ею с Загребным. Ценишь мое отношение?

– Ну разумеется…

– Я заказала специальные крюки из смешанного металла, и

вчера вечером мне их доставили. Это что-то типа кочерги с двумя острыми зубьями. Чем-то подобным пользуются крестьяне на полях и называют рогульками. Так вот, я вставляю руки в кольца на ручках этих крюков, размахиваюсь и вонзаю в понравившийся кусочек…

– Понял! – воскликнул Загребной. – Да ты гений! Как я сам не догадался?! Теперь лайкрил не выскальзывает, и ты его как миленького выдергиваешь. Предельно просто! И очень действенно! А сил-то хватало?

– Тяжеловато было, – призналась Люссия, изящно прогибаясь и потирая поясницу. – Приходилось делать перерывы для отдыха и разминки. Но зато за ночь и за сегодняшнее утро я наполнила весь бассейн! Представляешь?

Семен нахмурился:

– Зачем ты так надрывалась? Что за спешка?

– Ох, граф! Не притворяйся глупым. Не сегодня завтра в дорогу, а кто создаст нужный задел? С утра здесь была Виктория, и ей моя работа понравилась. Она пообещала и сама надергать лайкрила, если будет в том необходимость. Так что…

– Ага, ей, беременной, только лайкрил доставать… – пробурчал Семен и встрепенулся: – Постой, постой! В какую дорогу? Куда это тебя тянет? А кто будет помогать Виктории?

– Об этом я тебе и толкую. Сегодня мы с Викторией на эту тему переговорили, и она полностью одобрила мои планы. Ей моя демоническая помощь уже не нужна, а вот ее братьям – очень даже пригодится. Так что в королевство Колючих Роз мы отправляемся вместе.

Загребной замотал головой, цокая языком и отрицательно поводя указательным пальцем из стороны в сторону:

– Нет, нет и нет! Чтобы двигаться быстро, мне нужен минимальный отряд. Три человека, не больше. Кроме того, ты нужна здесь. Я уже не говорю о том, что сам решаю, кого брать в попутчики.

Щеки маркизы порозовели.

– Все твои доводы неубедительны, – возразила она. – Ты говоришь о минимальном отряде? Так у тебя и будет три человека, демонессу можно не считать. По поводу скорости мог бы и не заикаться, мой больев даст фору всем вашим лошадкам. А если я возьму еще и подменного, то вам за мной ни за что не угнаться. О том, так ли необходимо здесь мое присутствие, я уже сказала. Но если хочешь, спроси мнение самой Виктории. Ну, и насчет того, что ты сам решаешь, кого брать в попутчики…

– Да, я решаю сам, – подтвердил Загребной. – Даже если у тебя в кармане лежит королевский указ о твоем зачислении в

отряд.

Люссия сделала шаг вперед и приблизилась почти вплотную:

– Хочу вызвать тебя на откровенность. Готов ответить честно?

Семен замер. Уже в который раз после того, как был пройден сорок первый уровень, он уловил особенный, непонятно будоражащий запах, исходящий от демонессы. Этот таинственный запах в сочетании со свежей демонической красотой все чаще навевал Загребному определенные мысли. Сейчас Люссия этим явно пользовалась. Она пристально смотрела на него своими глазищами, и Семен молча кивнул.

Люссия сглотнула от волнения.

– Я тебе нравлюсь?

От такого вопроса граф шумно вдохнул и выдохнул:

– Да…

– Ты мне доверяешь?

– Полностью.

– И никогда не воспользуешься моей откровенностью?

– Нет.

– Тогда знай, что я тебе тоже очень доверяю и очень сильно люблю.

После этого признания повисло молчание. Граф почувствовал, как его сердце заколотилось вдруг в совершенно ином, ускоренном ритме. И возникло в нем какое-то радостное и удивительное томление духа. Словно вот-вот произойдет нечто такое, что навсегда изменит всю его жизнь. Да и не только его.

Однако он сумел взять себя в руки и сделал попытку предотвратить неизбежное сближение между ними:

– Но ведь мы совсем разные, мы даже не сможем друг друга обнять, как положено. Да и… Здесь намного безопаснее, так что лучше тебе все-таки остаться.

Взгляд Люссии стал ласковым и укоризненным.

– Семен, совсем неважно, что наши физические сущности находятся в разных мирах. Это дело времени и умения. Главное сейчас то, что мы может видеть и слышать друг друга и помогать по мере необходимости. И нам приятно находиться рядом. А все остальное – несущественно. Без тебя я буду чувствовать себя совсем беззащитной.

Семен никак не мог принять решения.

Вышедший из конюшни конюх с удивлением воззрился на словно окаменевшего хозяина замка. Прекрасную собеседницу графа Ривьери он видеть не мог.

– Ваше сиятельство, что с вами?

– Всё в порядке, – успокоил его Загребной.

Когда конюх направился по своим делам, Семен сказал

демонессе:

– Я должен подумать, Люссия.

И направился к замку, боясь оглянуться на маркизу.

Люссия смотрела ему вслед с мягкой демонической улыбкой. Она понимала, что отныне ее дорога всегда будет совпадать с дорогой этого человека. И пусть то, чего она хочет, бывает только в сказках, пусть все окружающие люди и демоны ее не поймут и осудят, но она от своего не отступится. Даже непрерывный рост своих магических возможностей она связывала с желанием находиться возле Семена. Пусть просто в качестве верного друга. Они никогда не смогут заключить друг друга в объятия, у них разница в возрасте чуть ли не десять лет – ну и что? Люссия уже давно решила посвятить свою жизнь этому иномирцу. Быть всегда рядом и вместе преодолевать любые трудности.

Голос через пространство

Вечером с севера прибыла целая делегация. Причем не только подданных королевства Салламбаюр, но и тех, кто вдруг возжелал присоединиться к этим подданным. Несмотря на позднее время, королевская чета приняла визитеров и выслушала их просьбы и пожелания.

Первыми выступили представители города Битенграль и губернаторы городов, которые располагались в бассейне реки Ледяной. Они рассказали о скачке в развитии всех сфер хозяйственной деятельности возрождающихся северных районов Салламбаюра и обещали в самое ближайшее время обеспечить всю страну продовольствием. Осталось только решить практические вопросы, связанные с поставками и оплатой труда.

Вторыми взяли слово троксы – посланцы территорий, доходящих до ледников Фонтеллы и номинально принадлежащих Оазису Рая. Исторически же троксы были жителями огромного независимого анклава и обитали в этих местах с незапамятных времен. Их всегда знали как крайне обособленных демонов, живущих в своем патриархальном мирке и никогда не вмешивающихся в дела остального мира по той причине, что делить с другими им было нечего. Мохнатые приземистые создания, немного похожие на земных орангутангов, питались кварцем и слюдой, залегающими в недрах человеческого мира.

Именно троксов в свое время и заставили работать на строительстве тоннеля демоны-мозгоеды. Мохнатые жители недр ничего не смогли противопоставить ментальному воздействию и стали рабами демонов. Теперь времена изменились: практически всех мозгоедов истребили и к тому же всех желающих снабжали амулетами от ментального воздействия. Вот троксы и решили воспользоваться выгодной политической ситуацией и официально провозгласить независимость. И заключить договор о взаимопомощи с королевством Салламбаюр.

Об этом торжественно заявили два огромных, серебристых от седины демона. Они понимали, что Теодоро с Викторией придется изрядно подумать над таким предложением, и не торопили с ответом, соглашаясь ждать, сколько будет нужно. Ведь в Оазисе Рая вряд ли будут приветствовать независимость троксов и их союз с Салламбаюром.

Вся пятнадцатитысячная армия, которая подверглась в тех местах интенсивным атакам партизан и ополчения, давно сдалась, и практически весь ее состав там же и остался жить. Бывшие воины тоже ратовали за восстановление автономии.

Такая автономия, безусловно, была бы выгодна Салламбаюру: теперь королевство всегда будет обеспечено водой, и вряд ли кто осмелится в будущем попытаться осушить несущие жизнь реки. Но вот связанные с этим политические проблемы…

Семен переглядывался с дочерью и зятем и сочувственно кивал. Принимать решение будет непросто.

Но это были еще не все сюрпризы вечернего приема.

Третьими пред королевскими тронами предстали посланцы горных лесов и пастбищ южной части королевства Медвежье. И просили они не о чем-нибудь, а об открытой военной помощи. Потому что их государству грозило вооруженное вторжение соседей, которое могло начаться в любой момент. И вот тут нужно было давать ответ быстрый и конкретный.

Слухи о готовящемся нападении Барсангара на Медвежье до Грааля доносились, но в Салламбаюре было слишком много своих проблем, чтобы думать еще и о чужих бедах. А дела там действительно шли самым нежелательным для горцев образом.

Старый король, так и не сподобившись дать Барсангару законного наследника, находился чуть ли не при смерти. Этим воспользовалась знать, начав междоусобную борьбу за власть. Заговоры, кровь и убийства накрыли столичный град королевства Медвежье похоронным саваном, чем сразу же воспользовались внешние враги.

Барсангар никогда не имел достаточных людских и демонических ресурсов для создания мощной армии, поэтому привлек на помощь войска Дикой Армады и теперь занес над Медвежьим кулак, сосредоточив на северном выступе своей границы многотысячную армию вторжения. Медвежье могло бы объявить мобилизацию и противопоставить агрессору такое же крупное войско, но распри в столице продолжались. Поэтому владельцы южных территорий решили действовать самостоятельно и обратиться к королю Теодоро с просьбой о присоединении их земель к королевству Салламбаюр.

Понятно, что это предложение нужно было хорошо обдумать, как и вопрос с троксами. Ведь речь шла о перекройке существующих границ, а это вопрос очень серьезный.

В разгар бурного обсуждения королева Виктория Первая поднялась с трона, извинилась перед присутствующими и величественно удалилась в свою часть дворца. Было десять часов вечера – время занятий с тумблоном.

После ухода супруги Теодоро продолжил дебаты, совершенно позабыв пригласить гостей на давно приготовленный ужин в соседнем зале. И только через полчаса, после деликатного напоминания церемониймейстера, монарх предложил всем

немного подкрепиться. Но и за столами, после первого же тоста, обсуждение проблем возобновилось. В их решении были заинтересованы все присутствующие в зале – как люди, так и демоны.

Молодой паж из окружения королевы подошел к Загребному и сказал, что Виктория просит срочно прийти в ее апартаменты. Семен жестом дал знать Теодоро о том, что уходит, и выбрался из-за стола.

Оказалось, что наконец-то наладилась связь через тумблона. Виктория приникла ухом к голове редкостного животного, вслушиваясь в доносящиеся звуки и делая записи на листке бумаги. Увидев отца, она приложила палец к губам и показала рукой: «Послушай».

Семен обошел разлегшегося посреди комнаты воплотника, устроился на коленях возле дочери и тоже приложил ухо к голове тумблона. Звуки, которые он услышал, мало походили на голос младшего сына и напоминали скорее хрип допотопного радио с поврежденным динамиком, но это явно говорил Виктор:

– …меня все собрано. Завтра отплываю. Пусть отец поторопится! Привет всем!

На этом связь прервалась.

Виктория шумно выдохнула и вытерла тыльной стороной ладошки пот со лба:

– Уф! Окаменела от неподвижности, боялась слово пропустить.

Она выставила перед собой листок:

– Сейчас все расскажу…

– С ним все в порядке? – обеспокоенно поинтересовался Семен.

– Виктор – молодец, себя в обиду не дает, – улыбнулась молодая королева и тут же грустно вздохнула: – А вот Алексей, кажется, попал в передрягу.

– А конкретно? – рыкнул Семен.

– Сейчас расскажу все по порядку.

Семен встал с пола и уселся в кресло:

– Давай, не тяни!

– Как всегда, я начала с кормежки, игры и почесываний. Потом стала вызывать Виктора в одно ухо и прислушиваться ко второму. И еле сдержалась, чтобы не завизжать от радости, когда услышала его голос. Хоть качество и желало быть лучшим. Да ты ведь сам слышал кусочек его сообщения…

Загребной нетерпеливо мотнул головой:

– Дальше!

– Как оказалось, он меня совершенно не слышал, просто

целый день передавал одно и то же сообщение. Да, звук плохой, у тумблонов такое вначале бывает. С Федей пока связи нет. Но он уже говорил с Лешкой четыре раза. Алексей вполне нормально устроился в Зонте и даже поступил там в Масторакс Знаний. Только вот его тяга к справедливости сослужила ему плохую службу: он ввязался в какие-то революционные кружки, которые борются с диктатом короля, и стал им не только сочувствовать, но и принимать активное участие в подготовке революции. Или политического переворота, не суть важно. Главное, что вчера нашего Лешку обложили на его конспиративной квартире. Тайным службам удалось заблокировать запасной выход, и Алексей, скорее всего, будет арестован. Он спешно сжигал секретные бумаги и бегло наговаривал в ухо своему тумблону информацию, которая тебе может пригодиться. Конкретно, он указал свой адрес на то время и адреса и имена двух человек, которых наверняка этот провал не коснется и на которых можно выйти по прибытии в Зонт. Ну, и на всякий случай назвал имя того человека, который, скорее всего, и предал. Хотя вполне возможно, у него вырвали признание под пытками. Вот, я все тут записала.

Семен встал, взял листок и, выглянув в соседнее помещение, приказал своему адъютанту:

– Немедленно готовить мою яхту к отплытию! Я там буду через час. Известить моих провожатых – они к тому времени должны быть на борту, и мы сразу отчаливаем!

Затем повернулся к дочери и потряс листком:

– Очень ценные данные. Ну а Виктор что?

– У него все нормально. Завтра отправляется в плавание. Тумблона берет с собой, будет и в пути повторять мне свое сообщение. Меня он, судя по всему, так и не услышал. Затем он оставит тумблона на корабле в порту Цисами. Капитан с командой будет ждать там его возвращения. О сухопутных расчетах пути Виктора ты знаешь, разве что он умудрится сократить время хоть на полсуток. Очень хочет тебя дождаться в Глухом урочище и пообщаться.

– Да, я тоже об этом мечтаю. Мне желательно появиться там немного раньше: вдруг Федор туда тоже подался за драгоценностями.

Семен похлопал себя по карманам, как бы проверяя и припоминая, все ли там на месте.

– Ладно, доча, мне пора. Хотел бы еще пару деньков с вами побыть, но, думаю, вы и без меня справитесь.

– Па…

Глаза Виктории стали наполняться слезами, и Семен тут же

выставил руки перед собой:

– Мармеладка, сейчас не до слез! Возвращайся в пиршественный зал и участвуй в дебатах. Теодоро и Хазре расскажешь обо всем позже и постарайся, чтобы мое отсутствие держалось в тайне как можно дольше. Люссии скажешь, что отплывать мне нужно было немедленно, и некогда было даже ее искать…

Виктория промокнула глаза платочком и удивленно взглянула на отца:

– Ты что, ее не берешь? Но мы ведь всё решили…

– Что «всё»? И кто это «мы»?

– Ну как же? Помощь такой Шабены тебе очень пригодится.

– Вряд ли, я и сам теперь кого угодно за пояс заткну!

– Ой, па, слишком ты самоуверен стал…

– Ладно, дочурка! Действительно некогда, мне еще домой заскочить надо. Бегу! И не смей плакать!

Семен быстро поцеловал тяжело вздохнувшую дочь и заспешил к выходу из дворца.

«Вроде бы все у меня готово, – думал он. – Теперь главное – не наткнуться на Люссию. Иначе от нее не отделаться».

С демонессой он так и не столкнулся. На берегу. Потому что она с невозмутимым видом ждала его на борту яхты. И вместо приветствия или упреков просто сказала:

– Еле успела загрузить своих больевов.

Семену оставалось только сделать вид, что все так и было задумано.

Стремительное путешествие

Теперь на дорогу в Кариандену отводилось чуть ли не в четыре раза меньше времени, чем они потратили, следуя в Салламбаюр. Предстояла такая быстрая, почти непрерывная скачка, что во время плавания по Спокойному морю Загребной приказал всем отдыхать как можно больше. Но от усиленных тренировок по фехтованию он не отказался. Наемники сражались друг с другом, а их командир – с невидимой никому на яхте, кроме него, маркизой Люссией. Семен не давал демонессе ни малейших поблажек, хотя ему и хотелось порой просто посидеть рядом с ней и поговорить о делах насущных и жизни прошлых лет. Ведь до сих пор так и не удалось найти свободное время, чтобы узнать, как работалось Люссии преподавателем демонического Масторакса Знаний.

На второй день плавания подул сильный ветер, и море стало неспокойным. Яхта на полной скорости неслась вперед, словно гигантская чайка. Волны то и дело перекатывались через палубу, поэтому упражнения с мечами пришлось перенести в кают-компанию, а там, из-за тесноты и низкого потолка, слишком оружием не помашешь. Наконец Семен отменил тренировки и приказал своей команде лежать в каютах. Однако невидимая маркиза часто поднималась на капитанский мостик и любовалась стремительно несущимися навстречу яхте волнами.

Море пересекли чуть ли не с рекордной скоростью и прибыли в Юлани, столицу княжества Макдор, через двое суток с небольшим, ранним утром. Это было на руку Семену: город еще спал. Вывели по трапу лошадей и больевов и тут же на пирсе их и оседлали. А оставшейся на борту команде еще предстояло при свете дня провести загрузку продуктов с одного из складов, принадлежащего посреднику граальского банкира Брюнта.

Трое мужчин на лошадях быстро пересекли город. Лица их на всякий случай были прикрыты легкими платками. Свое знаменитое копье Загребной уже давно закамуфлировал вполне обычной для подобного оружия краской, и оно совершенно не отличалось от тех, что имели наемники.

Демонесса в своем мире тоже прикрывала лицо, хотя ехала на больеве далеко впереди мужчин, ведя за собой подменного, и вряд ли сторонний наблюдатель сделал бы вывод, что она имеет какое-то отношение к конникам. Своим вооружением маркиза превосходила любого экипированного воина, и ни один демон не посмел бы открыто заинтересоваться такой грозной, пусть даже и одинокой воительницей.

Небольшая задержка произошла у крепостных ворот. Стоящие там стражники потребовали от Семена некий документ на выезд, который был введен столичными властями несколько недель назад, но так и не получил должного признания ни среди путешественников, ни среди городской стражи. Поэтому несколько монет, врученных Загребным стражам, сразу решили все проблемы.

Удаляясь от ворот по тракту, Семен пробормотал:

– М-да… Вот так и развивают у служивого люда тягу к мздоимству.

А еще он подумал: «Надо будет посоветовать Теодоро учиться на чужих ошибках и не издавать заранее обреченные на провал указы».

А потом трое всадников пришпорили коней и понеслись галопом. Люссия маячила далеко впереди, и частенько пропадала из виду, поскольку рельефы двух миров не совпадали. Она немного придерживала больева на Платформах, поджидая, пока не появятся люди, и вновь отрывалась от них.

Дороги в княжестве были хорошие, города наездники объезжали без остановок, и поздним вечером уже пересекли границу с королевством Озалия. На ночном привале решили продолжать путь вдоль границы с королевством Сожженной Пыли. Хоть там дороги были и похуже, но уж больно не хотелось им проезжать в опасной близости от приснопамятной долины графов Тайдеков. Хоть и встречали их прошлый раз со всей радостью и гостеприимством, но сейчас Загребной не хотел терять ни минуты. Да и неизвестно было, как теперь, после покушения сына Тайдека на Теодоро, отнесутся граф и его наследник к своим недавним спасителям. Ведь наверняка и до них донеслись слухи о том, что соперник молодого графа не только добился от Виктории взаимности, но и сделал ее королевой Салламбаюра и Повелительницей Зари.

Восьмичасовой привал и шестичасовой сон вполне освежили как всадников, так и их животных, и после завтрака воины вновь двинулись в путь. Хотя при всем желании поддерживать ту же самую скорость передвижения, что и вчера, им никак удавалось, слишком уж плохой оказалась дорога вдоль границы. Да и петляла она невероятно между населенными пунктами.

Ближе к вечеру, сделав короткий привал и рассматривая карту, чтобы сориентироваться на местности, Семен даже пожалел, что решил направиться этим путем.

– Может, все-таки стоило ехать основным трактом? Повязали бы платки, и все дела…

– Но ведь мы пока вполне укладываемся по времени, –

заметила Люссия. – Чего ты так гонишь?

– Чем раньше я доберусь до точки встречи с Виктором, тем больше у меня будет времени на осмотр местности. Нам просто необходимо перестраховаться и проверить в урочище каждую пещерку.

– Ха! С нашими талантами мы любой камень прощупаем, – самоуверенно усмехнулась демонесса.

– Вот именно! – воскликнул Загребной. – Это меня и тревожит. Мы-то ведь камешки прятали, еще будучи простыми шаманами. А ну как теперь там «присмотрелся» какой-нибудь Шабен моего, если не вдвое большего, уровня? Что тогда?

– Да ничего страшного. Ведь граф Ривьери – человек не бедный. А с его талантами зарабатывать капиталы он и в пустыне обширный оазис создаст.

– Если будет время. А если его не будет?

Люссия в ответ засияла своей самой оптимистической улыбкой:

– Да не переживай ты так заранее! Неужели, если что, не найдем выход из положения? В крайнем случае просто ограбим тамошнего короля и компенсируем урон от кражи. Как ты там говорил? Ага, вспомнила: экспроприация экспроприаторов. Вот, без запинки произнесла!

– Да, – улыбнулся Загребной, – политэкономию ты на лету схватываешь. Чувствуется уровень образования. Ладно, пора в путь.

Он махнул рукой сидящим на земле наемникам: «Трогаем!» – затем опять повернулся к маркизе и ткнул пальцем в карту:

– Попытаемся еще сегодня добраться вот до этого поселка. Думаю, ночевать на постоялом дворе гораздо лучше, чем на голой земле.

– Если только там будет подходящая Платформа, – напомнила демонесса.

– Подумаешь, могу запросто завернуть тебя в сеть-потайку…

Едва Семен это сказал, как в ответ раздалось:

– Я согласна!

Уже пустив коня в галоп, он подумал о том, что ему все-таки срочно надо поискать для себя нормальную женщину своего мира, а не заглядываться на всякие демонические создания.

«Так ведь и до абсурда дойти может, если уже не дошло: ведь весьма фривольные мысли так и вертятся в черепушке, и я уже не раз представлял ее обворожительное тело в своих объятиях. Но как избавиться от желания постоянно любоваться ее фигуркой? Надо бы посоветоваться по этому поводу с опытными демонологами. Вот только где их найти? Разве что в том

Масторакссе, куда поступил Алексей. Он славится своими историческими традициями… Да, и там наверняка есть хорошая библиотека, которую можно и нужно досконально изучить. Вот именно: изучить, – его мысли переключились на нынешнее положение старшего сына, – а не соваться в сомнительные кружки лиц, недовольных существующей монархией. Это все равно что какой-нибудь отпетый республиканец вдруг появился в Салламбаюре и стал ратовать за свержение Виктории Первой! Ух, гад! Да я бы такого удушил своими руками! Алексей должен был заниматься учебой и созданием прочной экономической базы для собственного успешного существования. А он что? И куда он, интересно, вложил свои драгоценности? Уж не на оружие ли для повстанцев израсходовал? С него станется…»

Погрузившись в размышления, Семен продолжал гнать коня. Открытые поля сменялись тенистыми рощами. Уходили назад селения, ветряные мельницы на холмах, постоялые дворы с трактирами. Дорога была довольно оживленной, и порой случались заторы, созданные крестьянскими возами. Но Семена с наемниками такие преграды не останавливали; они тут же направляли коней по обочине, почти не снижая скорости.

Уже начинало смеркаться, и усталых лошадей перевели на рысцу, когда Семен разглядел несущуюся ему навстречу Люссию. В этом месте демонический рельеф был ниже, чем в мире людей, и поэтому демонесса мчалась на больеве, лишь по пояс возвышаясь над дорожным полотном. Точно так же над дорогой торчали и восемь ее преследователей. Это были экипированные воины, и их больевы были явно свежее: они быстро догоняли Люссию. Приблизившись к Семену, маркиза сбавила скорость и, проезжая мимо Загребного, громко сказала:

– Это Шабены высокого уровня!

Вот тут и стала понятна причина ее бегства от демонов. Вполне разумно вернуться под защиту более сильного друга и уже вместе одолеть неожиданного противника. Оставалось только удивляться, откуда ей известно, какие именно это Шабены, но подобные детали обычно выясняют после сражения.

Семен продолжал ехать вперед, словно ничего не знал и не видел. Наемники от него не отставали. Демоны оказались опытными бойцами: они не проехали сквозь людей, как это делалось обычно, а стали огибать с двух сторон, следуя друг за другом с интервалом в два метра. Озадаченный Загребной все-таки выхватил свой смешанный меч и вильнул в сторону. Голова одного из демонов-Шабенов провалилась под землю. Хотя при более благоприятном раскладе таких голов было бы сразу две. После этого Семен и успевшая резко развернуться Люссия

ударили всеми имеющимися у них магическими силами по остальным экипированным воинам. Но, к их удивлению, только один преследователь свалился со своего больева после сонного удара.

Да и то сделал это словно нехотя. Видимо, защита у всех была самого высшего качества.

Оставалось еще шесть врагов. Пятеро из них по команде предводителя кинулись скопом на маркизу, тогда как сам предводитель вздыбил своего больева и пошел в атаку на Загребного. Как потом оказалось, только у него было смешанное оружие, и только он мог противостоять человеку. Вот только не знал он, что перед ним один из лучших мечников обоих миров. Всего два скачка лошади – и предводитель врагов остался позади с перерубленным горлом, а сам Загребной уже рубил остальных противников. Да и Люссии помогли частые и изнурительные тренировки: от ее меча пал один Шабен и один экипированный воин. А потом она метнулась в сторону и оглушила булавой уползающего противника, который свалился с больева, но все-таки выдержал удар сна.

Оба наемника держались в стороне, понимая, что помочь ничем не могут. А вот лишиться жизни от руки невидимых демонов – вполне. Поэтому они облегченно вздохнули, когда Загребной осмотрел погружающиеся в сумерки окрестности и сказал:

– Заночуем здесь. Отправляйтесь в лес, ищите подходящую поляну и готовьте ужин. А мы тут с маркизой немного наведем порядок. Да и побеседуем кое с кем…

Часть вторая

В темнице

Алексей сидел на нарах и перебирал в памяти свое недавнее прошлое. Как все вначале здорово получалось: и добрался сюда без проблем, и устроился в Зонте вполне прилично, и в Масторакс его приняли чуть ли не с цветами. А вот потом он явно поступил необдуманно и напрасно стал разыгрывать из себя бедного и скромного студиоза. И вместо того, чтобы укрепиться в королевстве экономически и добиться некоторого влияния или власти, стал тратить время на ухаживание за первой красавицей учебного заведения и выслушивание от ее товарищей пламенных призывов к освобождению от тирании.

Нет, конечно, бороться за справедливость надо. Но не такими же методами! С его знаниями и умениями лучше всего это сделать, создав солидную экономическую базу, подкупив нужных чиновников и мобилизовав на борьбу большую и дисциплинированную армию. Вот тогда был бы результат. И без всякого кровопролития, мирным почти путем. А так все свелось к мелким уколам, не представляющим угрозы для тирана-короля: всяким манифестам и листовкам. Да и первая красавица на поверку оказалась безумно влюблена в руководителя подпольщиков, а свою красоту и женское обаяние бессовестно использовала лишь для вовлечения в революционные кружки новых студентов.

Вот уже сто шестьдесят лет в королевстве правила династия чернокожих людей. Хотя во всем остальном мире негров просто не было. Согласно официальной пропаганде, так случилось по воле темных небес, пославших народу королевства Мрак истинного правителя, которого тоже стали называть король-Мрак. При этом ссылались на древнее пророчество. Его содержание огласили народу перед сменой королевских династий. В пророчестве говорилось: «Придет на благословенные земли владыка черного цвета, и будут править его потомки две тысячи лет. И под их властью станет королевство самым могущественным в мире. И да будет покаран каждый, кто посягнет на волю темных небес!»

Однако нельзя было сказать, что за сто шестьдесят лет королевство Мрак стало могущественнее. Единственное, что укрепилось, так это мускулы исполнительной власти. Тайные службы контролировали всю деятельность как людей, так и демонов, на которых король-Мрак тоже распространял свою власть. Разумеется, трюк с пророчеством был придуман для оболванивания простого народа и увековечения права короля

карать или миловать любого, кто ему не угоден. Сам правитель королевства Мрак никогда и нигде не выступал публично, и общаться с ним могли лишь представители высшего дворянства, советники Генеральной прокуратуры да несколько ближайших родственников. Ну и по большим праздникам король-Мрак лично присутствовал на балах и банкетах, которые давались в его резиденции, такой же мрачной, как и он сам.

Оставалось только предполагать, как сюда попал чистокровный африканский негр. Никаких сведений об этом Алексею найти не удалось. Но то, что первый король-Мрак явился с Земли, было бесспорно. Такой человек мог быть вполне образованным, технически грамотным, и ему удалось приблизиться к правящей верхушке. Втереться в доверие, а потом и власть захватить. Любому человеку, знакомому с предвыборными обещаниями, не составит труда придумать подходящее пророчество или подправить уже имеющееся. Потому как обыватель всегда падок на мистику и таинственность, и правильно и вовремя поданная информация решает половину всех проблем.

Алексей подумал, что ему надо было сначала навести справки об этом чернокожем человеке. Выяснить, до какого уровня Шабена ему удалось вырасти, поискать следы его деятельности в королевстве. Да и вообще, просто переговорить с его потомками, а то и пообщаться с самим правителем королевства Мрак, который нынче занимает трон. И только потом пытаться исправить существующее положение вещей. А так…

Алексей уже в который раз тяжело вздохнул и с тоскливой безысходностью погремел кандалами. Силы Шабена его лишили, заставляя ежедневно выпивать эликсир пасхучу, и это была наиболее неприятная сторона его заточения. Ни тебе развлечься, ни тебе согреться… Конечно, даже после длительного употребления этого напитка его магические силы со временем вернутся. Это только у шаманов и Бенид после передозировки наступает полное и безвозвратное бессилие. Шабену с его уровнем такое не грозит, но вот когда это «возвращение» наступит? И как это зависит от количества выпитого эликсира? На эти вопросы у Алексея пока не было ответов.

В данной ситуации радовало и внушало надежду только одно: королевский трибунал не слишком-то часто приговаривал к смертной казни, а ссылал всех недовольных и бунтовщиков на каторжные работы. А раз так, то есть шанс, что Виктор как-то передаст весточку отцу и тот поторопится в королевство Мрак. И обязательно вызволит из любой тюремной ямы.

Придя к такому заключению, Алексей невесело усмехнулся:

«Вот тебе и старший сын! Вместо того чтобы самому крепко стать на ноги, опять надеюсь только на отца. А ведь он больше необходим Виктории, пусть даже она и добилась уже хорошего места под солнцем. Но она у нас такая… Самая пробивная и счастливая. По-другому и быть не могло. Хотя наверняка и ей нелегко пришлось… Странно, что от Федора до сих пор нет вестей… А Виктор – просто молодец! Хоть и самый младший из нас троих, а смотри, как грамотно свою жизнь налаживает. Причем именно там, где ему больше всего нравится. И не только про себя думает, нам умудрился помочь…

Эх! Жалость-то какая! – вновь вздохнул Алексей, вспомнив об уникальном и баснословно стоящем подарке. – Теперь моему тумблону не выжить в чужих руках. Такой подарок загубил! А ведь мог зверюшку в надежном месте припрятать, мог. Теперь поздно каяться и скрипеть зубами, остается только ждать прибытия отца да надеяться на судейское милосердие. Ведь вряд ли они смогут на меня того охотника-демона навесить. По их понятиям, я Шабен всего лишь первого уровня, а лайкриловый кинжал они так и не нашли. Вовремя я его на соседский чердак забросил. Теперь буду изворачиваться всеми силами. Вот только что придумать по поводу драгоценных камней? Судьи обязательно заинтересуются их происхождением. Хорошо, что это только половина. Правда, может быть и так, что большинство камней растащили во время обыска расторопные полицейские и агенты тайного сыска. Но особенно уповать на это не стоит. Надо срочно придумать нечто приемлемое.

Только что именно? Ведь пасхучу еще и правду заставляет говорить Шабенов более низкого уровня. Значит, надо придумать очень правдивую легенду. А в голове никаких идей… Скорее всего, дадут мне по максимуму, так что настраивайся на каторгу, дружище…»

Дорога через Озалию

Вначале оглушенного экипированного демона раздели и освободили от массы талисманов и оберегов, а потом привели в чувство. На первые вопросы ответом было упрямое молчание, но когда разозлившиеся Шабены применили некоторые свои умения, пленный сразу стал разговорчивым, отвечая демонессе, словно родной матери. Да и попробовал бы он еще раз заартачиться!

– Кто вы такие и что здесь делаете? – спросила маркиза.

– Дозорный отряд королевской армии Озалии. Наблюдаем за границей. Сама армия перешла на территорию королевства Сожженной Пыли и проводит совместные маневры с его войсками.

– И в честь чего маневры?

– Готовится вооруженная помощь дружественному королевству Рогло. Там сепаратисты затеяли бунты, и принято решение в скором времени выступать для поддержки законного правительства.

Маркиза взглянула на Загребного. Тот рассказывал ей о некоторых советах Сапфирного Сияния королю Славентию Пятому. Монарху рекомендовалось в кратчайшие сроки навести в граничащих с Сапфирным королевством государствах должный порядок и посодействовать приходу к власти лояльных к нему правителей. Так как у Славентия теперь были огромные запасы драгоценностей, то он наведением порядка и занялся. Ну а правители королевства Мрак и королевства Сожженной Пыли, не желая усиления влияния Славентия, откликнулись на призывы короля Рогло о помощи.

– Почему вы меня не пропустили? – продолжила допрос Люссия.

– Нам приказано вылавливать вражеских шпионов. Вот наш командир и ловил всех подряд…

– Назови пароль для свободного проезда.

Пленник замялся, и демонесса без колебаний ударила его болью:

– Опять у тебя язык не ворочается? А ну, называй пароль!

Скорчившись от боли, воин выдавил из себя:

– «Уничтожим всех красных сепаратистов».

– Какой отзыв?

– «Да поможет нам светлая Клавдия».

Загребной хмыкнул:

– А почему именно «красных»?

– Не знаю. Так в штабе решили.

– А кто такая Клавдия? – продолжал выпытывать Семен.

– Одна древняя темная человеческая Бенида.

– Какие уровни имели твой командир и остальные?

– Командир – пятнадцатый. Сержанты – восьмой, десятый и одиннадцатый.

– А у тебя? Что первый есть, это точно, раз меня видишь.

– Второй уровень у меня. Давно, пять лет… Только так ни до чего и не дослужился, потому как меня только недавно мобилизовали. А вообще я аптекарь и никогда даже оружия в руки не брал.

– Да уж, врачам убивать негоже…

– Да я и не убивал никого!

– Ладно. Только я что-то ничего не припомню о такой темной Клавдии.

Семен посмотрел на маркизу, и та утвердительно кивнула: пленник не врал.

– И что прикажешь теперь с тобой делать? – спросил Загребной.

Пленный понял, что ему осталось жить совсем недолго, и быстро предложил:

– Могу поступить к вам на службу. Хоть и не по-воински, но мне плевать, я ведь гражданский. Не убивайте, меня дома невеста ждет.

Семен развел руками:

– Сочувствую. Что делать будем? – обратился он к маркизе.

Люссия немного подумала и ответила:

– Ты пока собери нужное оружие, а я с ним потолкую немного. Сможешь сам все достать?

– Вполне.

Еще сорок шестой уровень позволял Загребному орудовать своей силой в двухметровой толще пород человеческого мира. Именно это умение он имел в виду, когда говорил, что их драгоценные камни в Глухом урочище мог уже изъять кто-нибудь ловкий.

Пока Семен «нырял» в землю и доставал дорогие предметы вооружения, демонесса начала проверять профессиональные знания пленника. И убедилась, что он очень хорошо разбирается в фармакологии. Такого специалиста нужно было ценить на вес лайкрила, а не убивать. Он мог оказаться им очень полезным в пути, а потом пусть идет восвояси. А чтобы не опасаться удара в спину, Люссия повесила на пленника несколько амулетов повиновения и дальнего воздействия из походного арсенала.

Потом Семен с маркизой убрали с дороги трупы демонов. Пусть в штабе маневров думают, что дозорный отряд

дезертировал или перешел на сторону врага. Во всяком случае, никакой погони не будет.

Забрав больевов, оставшихся без убитых хозяев, человек и два демона отправились на ночевку в лес.

Во время ужина пленный демон, которого звали Растом, добавил массу подробностей о дислокации, системах перехвата и тактике дозорных отрядов, которые остались по эту сторону границы. Такие сведения были очень кстати. Зная все эти детали и пароль, можно было безбоязненно продолжать путь. Немного подумав и посоветовавшись с Люссией, Загребной предложил Расту краткосрочный контракт до границы с королевством Рогло.

Демон согласился без раздумий:

– Конечно, не могу знать, каково мне будет в вашей компании, но от военной службы я избавился, живым остался, да еще и заработаю прилично. При таком раскладе мне есть смысл податься отсюда подальше и осесть где-нибудь на новом месте. Аптекари везде нужны. Да хотя бы в Сапфирном королевстве.

– А как же твоя невеста? – спросила Люссия.

– Ее в Озалии ничего не держит. Как только я ей подам весточку, сразу ко мне примчится. Мы друг без друга долго не можем…

Вот таким образом мини-отряд Загребного увеличился на одного демона.

Ранним утром они вернулись на тракт и поспешили в прежнем направлении. По пути кто им только не встречался, а через два часа их остановил более многочисленный, чем вчерашний, дозорный отряд, теперь уже смешанный. Но теперь все обошлось без кровопролития: пароль оказался действенным, и задержка продлилась не более минуты.

Ближе к полудню они столкнулись с еще одним разъездом из десяти закованных в броню рыцарей, но и с ними разошлись полюбовно после обмена несколькими предложениями. Раст заявил, что дальше путь свободен, и сразу стал многословным и веселым. Скорее всего, молодой демон действительно ни за что не хотел возвращаться на службу в королевское войско и теперь с такими надеждами живописал свое будущее, что вызывал к себе симпатии обоих Шабенов. Аптекарь, судя по всему, взялся за оружие только по принуждению. И ему повезло не погибнуть в первой же серьезной стычке.

Как ни торопился Семен, но к вечеру, не доезжая до границы с Рогло, все-таки решил побеседовать с попавшимися навстречу

купцами. И те, не стесняясь в выражениях, откровенно высказались о том бардаке, который творится в пограничье. Торговому люду всякие межгосударственные конфликты ничего хорошего не давали. С обеих сторон границы скопились смешанные войсковые подразделения, каждый обоз долго и нудно проверяли, а каждого человека подробно расспрашивали о цели его путешествия. Дорога с двух сторон была забита недовольными крестьянами, купцами и другим людом. Пользуясь возможностью половить рыбку в мутной воде, солдаты и пограничники чинили произвол и поднимали пошлину за проезд.

Поэтому Загребной решил не останавливаться на ночлег, а свернуть с тракта, углубиться в лес и ночью спокойно пересечь границу. Для Шабенов, да еще имеющих на руках подробные карты, такой переход не составил бы труда, и самое главное – не пришлось бы вступать в споры с пограничниками о своих правах. Подобные споры имеют привычку тянуться неизвестно сколько времени. А его-то как раз и было в обрез.

На обходной маневр потратили целый час, но зато границу пересекли словно на прогулке, спокойным шагом. Затем, уже на территории Рогло, выбрались на пустынную лесную дорогу, идущую по Платформе, и увеличили скорость. Хотелось отъехать подальше от пограничья, а уже потом расположиться на ночлег.

Но именно тут их и подстерегла западня.

Следуя легкой рысью, Семен и Люссия, каждый в своем мире, применяли умение различать тепловое излучение любого живого существа, которое могло бы притаиться в густых зарослях. То самое умение, которому их научила в свое время Виктория. Вот только не всегда опасность исходит от живых существ, порой угрозу несут и неодушевленные предметы.

Разумеется, днем такую ловушку можно было бы распознать, но вот ночью тонкую веревку, натянутую поперек дороги, рассмотреть не удалось. Демоны, едущие на больевах первыми, преграду прошли насквозь, но стоило лошади Загребного коснуться копытом веревки, как вся сложная конструкция ловушки пришла в действие. Сорвались со своих мест противовесы, душераздирающе скрипнули натяжные устройства, и звучно хлопнули соприкоснувшиеся части станин. В следующее мгновение ночной лес огласился ржанием смертельно раненных лошадей, стонами пострадавших людей и ударами по доспехам. Маленький отряд с двух сторон был обстрелян стрелами многочисленных осадных луков, и только по счастливой случайности никто из людей не был убит. Хотя ранены были все трое.

Сам Семен получил скользящий удар по левой лопатке, и

спасли его от смерти только стальной наплечник и крепкая кольчуга. Но тяжелая стрела летела с такой скоростью, что иномирца вышибло из седла. Он перелетел через голову коня, грохнулся на дорогу, ударившись лбом об узловатый корень, выступающий из земли, и потерял сознание.

Наемникам тоже досталось. Одного ударом выбросило на обочину. Стрела попала ему в ягодицу, пробив пластину юбки-килта. Если бы она угодила в стык между пластин, то воина пробило бы насквозь, хотя и так наконечник ушел в тело на ширину ладони. Второй наемник пострадал больше всех, хотя от удара стрелы пострадала только голень. Но стрела угодила и в лошадь. Она упала вместе с пригвожденным к ней всадником и стала биться на земле в предсмертных судорогах. Именно тогда наемник и получил остальные переломы и ссадины. Он мог бы и погибнуть, если бы спешно вернувшаяся в месту событий Люссия не умертвила агонизирующее животное импульсом магии.

Затем демонесса увидела лежащего ничком неподвижного Загребного, и взгляд ее стал безумным. Губы ее тряслись, из горла пыталось вырваться нечто наподобие крика, а руки, непроизвольно дергаясь, чуть не порвали поводья больева. Она была близка к тому, чтобы тоже свалиться без сознания на дорогу.

Вот тут и пригодился Раст. Соскочив с больева, он бросился к Загребному и, пользуясь своими знаниями, просто «заглянул» в тело человека. Затем оглянулся на почти невменяемую Люссию и закричал:

– Помоги перевернуть его на спину! Он живой! Быстрее!

Он ведь со своим уровнем не мог ничего двигать в человеческом мире.

Люссию тут же словно подменили. Она соскочила с больева и метнулась к Семену. Когда маркиза начала с усилием переворачивать его, Загребной застонал. К демонессе сразу вернулась вся ее сноровка. И она не замедлила применить магические умения.

Для того чтобы провести полное лечение, требовались умения пятидесятого уровня, но и с помощью тех, что были у нее, плюс грамотные и своевременные подсказки Раста, Люссия остановила внутреннее кровотечение, соединила сломанные ребра и вправила выбитую лопатку.

– Теперь ему ничего не грозит, – сказал Раст. – Пора заняться остальными.

Наемники были в сознании и с завидной стойкостью ожидали своей очереди.

Воин, пришпиленный к трупу лошади, истекал кровью, у него

были сломаны обе руки. С ним пришлось повозиться. Затем оказали помощь второму наемнику. А тут открыл глаза и Загребной. Превозмогая боль в висках, он позвал:

– Люссия!

Демонесса бросилась к нему всполошенной птицей:

– Я здесь! Как ты?! Болит?

– Болит. Значит, жив. Что с ребятами?

– Оба сильно ранены, но не смертельно. Правда, самостоятельно передвигаться не смогут еще долго.

– Главное, что живы. Я сейчас начну себя латать, а ты иди на разведку, осмотри все вокруг. В этой западне могли ведь и средства оповещения сработать, так что как бы к нам и сами охотнички не пожаловали…

– Я и не подумала!

– Особенно внимательно просмотри дорогу впереди. А ты, Раст, останешься здесь, будешь за мной «присматривать». Авось что-нибудь и подскажешь полезное.

Загребной уже умел основательно воздействовать на собственное тело, но на это уходило много времени и энергии. Однако другого выхода не было.

Люссия отправилась на разведку, а командир отряда принялся за самолечение.

Довольно скоро он смог с кряхтеньем подняться на ноги и сделать несколько неуверенных шагов.

Две лошади оказались мертвы, а третья сломала ногу, так что и ее пришлось добить. На оставшихся трех нужно было разместить всю поклажу, да еще и тяжелораненых воинов. Семен начал обдумывать, как это получше устроить, и в это время вернулась Люссия. Она радостно улыбнулась, увидев, что Семен уже держится на ногах, но тут же лицо ее вновь стало встревоженным.

– Сюда по дороге идет отряд. Двадцать человек. Идут быстро, но я от них оторвалась.

– Воины или пограничники?

– Ни то и ни другое. Скорее простые разбойники.

– Уф! – выдохнул Загребной. – Что ж, как они с нами, так и мы с ними. Я так и предполагал, что это разбойники: уж слишком по-звериному они самострелы поставили. Жаль, что они пешие… Нам бы сейчас дополнительные лошади очень пригодились. – Он показал на лежащих наемников.

– Но ведь есть больевы! Сплетем сеть-потайку, повесим между парой больевов и уложим туда раненых.

– Хм… Оно-то так, но как парни будут себя чувствовать внутри нашего профиля? Как бы у них психика не пострадала.

– Ага! Значит, у нас, демонов, не страдает, а вы все такие нежные и ранимые? Давай спросим, согласны они или нет?

– Ладно, потом, – махнул рукой Семен и обратился к Расту: – Бери смешанный меч и оставайся здесь. Если кто мимо нас прорвется, руби им головы без всякого сожаления.

Аптекарь попытался было напомнить о своем пацифизме:

– Я ведь зарекся воевать.

– Увы! Иначе они безжалостно зарежут наших беззащитных товарищей. Так что не плошай, хоть мы и постараемся справиться без твоей помощи.

С некоторым трудом командир взобрался на лошадь, затем для пробы повел плечами, вынул меч из ножен и направился вперед по дороге, вслед за маркизой. А Раст подошел к стоящему у деревьев больеву и снял с него мешок с оружием. Выбрал меч, несколько раз лихо, но неумело махнул тяжелым клинком в воздухе да так и замер посреди дороги, искренне желая, чтобы ни один из разбойников до него не добрался.

Отряд разношерстно вооруженной и пестро одетой публики Загребной встретил, проехав два поворота, метров через триста от западни. В тылу ничего не подозревающих разбойников маячила на своем больеве маркиза Люссия. Межмирская Платформа в этом месте закончилась, и демонесса находилась на добрых полтора метра ниже уровня земли, но в таком положении ей было еще удобнее поразить пешего противника. Она намеревалась пустить свой меч в дело по первому жесту Семена.

Людишки были явно из местных, потому что, двигаясь в полной темноте, ни на сантиметр не сбивались в сторону от хорошо изученной дороги. Как только Семен ударил мечом о щит, как все они встали как вкопанные, готовясь в любой момент, если опасность перевесит их воинственный пыл, броситься врассыпную под прикрытие леса. А именно этого Семен и не хотел: разбежавшихся крыс потом уже не отыщешь.

Для пущего эффекта Загребной запустил к верхушкам деревьев осветительный шар и грозно крикнул:

– Стой! Кто такие?!

Этими действиями он добился самого главного: его прекрасно увидели, как и дорогу позади него.

После некоторого замешательства один из разбойников процедил:

– А ты по какому праву спрашиваешь?

Семен не замедлил с ответом:

– По праву полномочного представителя короля.

– В гробу мы видели короля и всех его представителей! – сказал разбойник, вытащил меч и сделал шаг вперед. – Братки, а

ну-ка, давай на него! Только чтоб коня не попортить.

Ватага бросилась к Семену, тем самым окончательно подписав себе смертный приговор. В следующую секунду в тылу отряда стала действовать демонесса, и, пока передние разбойники подбегали к одинокому всаднику, позади них на лесной дороге уже лежало пять трупов. Этих потерь оставшиеся так и не заметили, потому что пережили своих подельников лишь на несколько ударов сердца. Дружно подскочив к Загребному со вскинутыми мечами, они так же дружно вспыхнули столбами зеленовато-желтого пламени, оглашая лес предсмертными криками, полными боли и ужаса.

Новости о старом враге

Сеть-потайку плели долго, потому что не хватало еще одного помощника, и только под утро покинули трагическое место. Зато, реализовав предложение маркизы, удалось забрать с собой значительную часть продовольствия.

Теперь нужно было устроить где-то раненых.

Двигались довольно медленно, хоть и без остановок. Первый поселок объехали стороной, потому что уничтоженные разбойники могли оказаться как раз отсюда. Второй населенный пункт тоже обогнули полем – для перестраховки. И только доехав до большой и, судя по всему, зажиточной деревни, узнали, где живет знахарь, и отправились к нему.

Торги были недолгими. Пожилой мужчина, ведавший здешней системой здравоохранения, оказался человеком добрым и расторопным, и вскоре оба наемника расположились в светлой комнате на кроватях. При прощании пострадавшие воины очень сожалели, что не смогли проводить Семена до самой цели. Или хотя бы до своего родного города Далтена. Но на будущее договорились об обязательной встрече.

– Вы что, из Далтена? – провожая Загребного со двора, спросил знахарь.

– Мои воины оттуда, – ответил Семен. – А сам я издалека. Еду в Кариандену.

– Ну, желаю счастливо добраться в одиночку. Хотя и предупредить должен: совсем у нас в Рогло неспокойно стало в последние месяцы. Лихорадит королевство, как при горячке, и все это началось с тех пор, как Двуносый раскомандовался…

Загребной насторожился:

– А кто он такой?

– Да пришлый какой-то. Никто не ведает, откуда он тут взялся, но к нашему королю уже полгода как в доверие втерся, а может, и выслужился как-то. Не так давно ему пост главнокомандующего доверили, так он каких только законов и поборов не выдумал. Три герцога сразу же взбунтовались, решили дать вассальную клятву королю Сапфирного, Славентию Пятому. Наш король вроде бы и дружит с ним, но вотчину свою делить не хочет. Вот и началась междоусобица. И все так запутано, что никто понять не может: куда, кто и почему катится. Ко всему, и слухи пошли, что со всех сторон к нам помощь спешит. Вот только кого, как и от кого защищать будут – неизвестно.

– До вас война не дойдет?

– Да кто ее сюда пустит? – отмахнулся знахарь. – Все будет

решаться в столице да крупных городах. А деревенских трогать – себе дороже обойдется. Так что за товарищей своих не сомневайтесь: и на ноги поставим, и в обиду не дадим. А там уже сами до своего Далтена доберутся.

– Ну, огромное спасибо и всего хорошего.

Выехав из деревни, Семен обратился к Люссии:

– Слышала? Мой старый враг, оказывается, вполне комфортно здесь устроился.

– Это тот самый?

– Ага. Только удивляюсь: чем таким ценным он местному королю понравился? Редкостный урод в душе, да и по внешнему виду не менее редкостная шантрапа.

Демонесса разрешила себе пофилософствовать:

– Любую сволочь, если вырядить ее в государственный мундир, уже нельзя громогласно называть сволочью, потому что она служит на благо отечеству. А уж если она у самой вершины власти – то и подавно к ней стоит обращаться только с должным чинопочитанием.

– Все это верно, но как можно допускать к власти людей не просто ущербных, но и совершенно чужих? Такой ведь никого здесь не пожалеет: ни самого короля, ни его народ.

– А вдруг этот Двуносый уже давно служит местному королю? Вдруг он и тебя разыскивал по королевскому указанию?

– Хм! Может и такое быть. Хотя мне больше нравится другая версия: этот бандит с большой дороги предложил монарху нечто такое, от чего тот просто не смог отказаться.

– Что именно?

– Если бы я знал! Да и вообще, не помешало бы нам собрать побольше сведений об этом главнокомандующем. Авось такая информация Славентию Пятому пригодится.

– Ты хочешь встретиться с королем?

– Пока не знаю. Все будет ясно после встречи с Виктором. Скорее всего, времени у меня на визит в Кариандену не будет.

Загребной пришпорил коня и вскоре выехал на главную дорогу. Там он постарался как можно чаще пристраиваться к группам всадников, чтобы ничей недобрый глаз не заприметил одиночку.

Бессонная ночь начинала сказываться, раны болели, и поэтому еще до полудня Семен решил сделать привал на лесной поляне у самой дороги.

Человек и демоны стреножили коней и бульевов и разложили на скатерке снедь. Но не успели еще довести трапезу до конца, как на поляну ввалилась шумная и страшно веселая компания пеших демонов. Они волокли на себе мешки и тянули две

вместительные арбы с домашним скарбом. Похоже, это были переселенцы. Человека никто из них не видел.

Старейшина огромного семейства вежливо обратился к демонессе:

– Госпожа, разрешите и нам здесь расположиться на обеденный привал.

– А кто вы такие?

Люссия встала с травы, и пришлые увидели ее смешанный меч. Кое-кто попятился, но глава семейства остался на месте и ответил:

– Да беженцы мы, из Сапфирного. Вот, идем в королевство Зонкар, у нас там дальняя родня проживает.

– А отчего бежите? Там что, война?

– Вы разве не знаете? – удивился старикан. – Теперь оттуда все наши бегут. А причина одна: страх и боль там все тело пронзает. И чем ближе к Кариандене – тем больше. Состояние довольно жуткое и неприятное. В столице и так уже многие века демоны почти не живут, а теперь вот и из самого королевства уходить приходится.

– Именно поэтому вы сейчас так веселитесь?

– Конечно, слезы душат, госпожа: жалко бросать родные места, но вы не поверите, как нам легко здесь стало дышаться. Словно гора с плеч свалилась. Вот потому все и радуются.

– А есть такие, кто остался?

– Есть, но их совсем мало. Да и не протянут они долго: круглые сутки тело стонет от боли, а душа от печали. Все из рук валится, прям выть от тоски хочется.

– И кто же такое безобразие устроил?

– Никто не знает, но подозревают человеческого короля Славентия Пятого. Он всегда мечтал от демонов избавиться.

Старик оглянулся на галдящее семейство и еще раз спросил:

– Так вы не будете возражать?

– Конечно нет. Располагайтесь, как вам удобно.

Люссия вновь присела напротив Семена:

– Все понял?

– Да. Чего тут не понять…

– Может, и меня просветишь? Я о таком никогда не слышала.

Загребной в раздумье дожевал кусок мяса, запил его водой из фляги и сказал:

– Скорее всего, это еще одна частица той огромной мозаики, которую пытается выложить Сапфирное Сияние. Я сам лично передал его инструкции Славентию: не брать на службу ни одного демона. А от всех остальных ваших соплеменников Сапфирное королевство этот таинственный «эсэс» обещал избавить в

ближайшие годы. И видимо, приступил к выполнению своих обещаний.

– Тогда у меня еще два вопроса: зачем?

– Если бы я знал…

– И как?

– Ни одного предположения…

Семен встрепенулся и осмотрел Люссию с ног до головы:

– В свете этих последних новостей меня беспокоит твоя безопасность. А вдруг и ты пострадаешь?

Самоуверенная улыбка озарила прекрасное личико демонессы.

– Не смеши меня! С моим-то уровнем – и опасаться чего-то непонятного для простых демонов?

– И все-таки я бы тебе советовал еще раз с этим стариком побеседовать. Спросить, что конкретно чувствуют Шабены в Сапфирном королевстве. Не хватало только, чтобы ты завыла от тоски и печали…

– Пусть они поедят, а потом спрошу. Но хочу напомнить, что к тебе Сияние питает особые чувства и симпатии. А значит, должно покровительствовать и твоим спутникам. Так что, скорее всего, ни мне, ни Расту в Сапфирном ничего не грозит. Правда, Раст?

Аптекарь, внимательно слушавший разговор, уверенно кивнул и добавил:

– В крайнем случае мы всегда можем покинуть отторгающее нас королевство и подождать на границе. Главное – что никто не умирает.

Люссия многозначительно подняла свои великолепные брови:

– Как видишь, оптимистов среди нас большинство.

Она заметила, что лицо у Семена усталое и бледное, и обеспокоенно нахмурилась:

– Твоя основная задача – восстановить свои силы. Так что я тебя накрою пологом тишины, и ты поспи хотя бы часик. А мы тут покараулим твой сон и заодно побеседуем с беженцами. Действительно будет полезно узнать побольше об их исходе.

Разморенный сытной едой и теплыми лучами солнышка Загребной и вправду еле справлялся с дремотой, поэтому и не подумал возражать. Он выбрал удобное место под тенистым кустиком, завернулся в плащ и моментально уснул, предоставив организму самостоятельно заниматься лечением и восстановлением поврежденной плоти. А заботливая демонесса тут же укутала тело человека не только пологом тишины, но и несколькими слоями пассивной защиты, вполне справедливо полагая, что в данном случае лучше проявить чрезмерную

бдительность, чем беззаботность. Западня на глухой лесной дороге показала все человеческое коварство и изощренность в создании средств убийства. А ведь Люссия не понаслышке знала, какими злобными и жестокими бывают и демоны. Особенно те, кто начинает охоту за людьми или себе подобными.

Вскоре и аптекарь решил поспать и развалился под соседним кустиком. Его тишиной окутывать не пришлось: заснул, невзирая на шум и гам расположившихся рядом беженцев. Сама маркиза хоть и была изрядно уставшей, но продолжала внимательно следить за окрестностями в обоих мирах и даже во время повторного разговора с переселенцами больше смотрела не на них, а по сторонам.

Она узнала, что Шабены поголовно бегут из Сапфирного королевства. Правда, рассказчики при этом ссылались на утверждения других, но такие слухи были тревожными. Пребывание демонов на территории королевства могло доставить им массу неприятных ощущений. Конечно, они постараются окружить себя защитными барьерами от неведомой напасти, но сама мысль об этом сильно портила настроение.

В свете предстоящих трудностей Загребной становился опорным столпом мини-отряда. Но после ранений ему еще несколько дней придется восстанавливать прежнюю форму, а от продолжительного отдыха прямо сейчас он, конечно же, категорически откажется. Поэтому Люссия не собиралась будить командира.

Семен проснулся сам, взглянул на небо и обеспокоенно спросил:

– Сколько я сплю?

– Два часа. И я как раз собиралась тебя будить.

Загребной недоверчиво хмыкнул, попытался резко подняться – и еле сдержал стон. Он совершенно забыл про недавние раны! Стараясь не показать, что ему больно, он сделал вид, что делает легкую разминку, а потом кивнул в сторону Раста:

– Буди его, и двигаем дальше. Заночевать постараемся в приличном месте. Хорошо отоспимся – а днем наверстаем время наших непредвиденных остановок.

Когда стало темнеть, до границы оставалась еще половина дневного перехода. Как и планировал Загребной, они сделали остановку на вполне приличном постоялом дворе. Место подходило еще и по той причине, что поверхность параллельного мира была здесь выше поверхности мира людей, так что демоны, расположившиеся в лесу своего мира, оказались почти на одном уровне с Семеном, снявшим комнату на втором этаже. Благодаря

этому ночь они разбили на смены, и кто-то один постоянно сторожил спокойный сон остальных.

Был и один весьма примечательный момент. Прежде чем устроиться на ночлег, пришлось пройти регистрацию. Когда на стол была водружена толстенная амбарная книга и хозяин постоялого двора попросил Семена назвать себя, у того глаза полезли на лоб от удивления.

– С чего это вдруг? Раньше такого не требовалось.

Хозяин вздохнул чуть ли не со всхлипом.

– Раньше не требовалось. А теперь требуется. Этот Дву… Да простят меня светлые демоны! В общем, закон новый вышел: все данные путешественников записывать в обязательном порядке. Откуда и куда следуют, зачем. А в отношении лиц, которые путешествуют в количестве более трех штук, еще и делать описание внешности, особых примет и тому подобное.

Семен сделал простодушное лицо и предположил:

– Наверное, банду разбойников выискивают.

– Скажете тоже! Тех надо по лесам ловить, а не на постоялых дворах.

– А кого же тогда?

– Скорее всего, людей знатных и родовитых, – хозяин еще раз осмотрел Семена с ног до головы, – которые путешествуют с охраной и слугами…

– Что ж, может быть, – согласился Семен. – А у меня вот всего один слуга, да и тот приболел перед самой дорогой. Хорошо хоть недалеко ехать. Ну, давай записывай.

И Загребной рассказал одну из заранее придуманных легенд. О том, что он купец средней руки, едет из центральной части Рогло в городок возле границы с Сапфирным королевством, торгует всякой бижутерией.

Хозяин постоялого двора медленно записывал и при этом ворчал:

– А раз в неделю чиновник приезжает и все записи читает. Что непонятно – меня вопросами добивает. И так битый час, а то и больше. Времени ему не жалко! А мне каково?

– Да-да, конечно, – сочувственно покивал Семен. – Такое большое хозяйство, как ваше, требует постоянного присмотра.

– Вот! И я о том же толкую!

После этого разговора все слышавшая демонесса сказала:

– Мне кажется, Семен, что здесь скоро могут такие строгости начаться, что и в одиночку проехать будет трудно.

– Мне тоже так кажется, – согласился тот. – Разве что еще раньше война начнется. А уж тогда вообще жди чего угодно. Двуносого могут повесить на первом же суку, но может и так

случиться, что он и сам королем станет.

– Да, и такое в истории бывало.

– Посмотрим…

Сражение с пиявками

Ночь спали спокойно, что весьма способствовало поправке здоровья Загребного. Последующие полдня пути ехали без спешки. По дороге им несколько раз встретились ватаги демонов, которые, судя по всему, переселялись из Сапфирного королевства.

Наконец смешанное трио пересекло границу. Перед этим пришлось полчаса промариноваться в очереди.

И Люссия, и Раст чувствовали себя нормально. Вокруг ничего необычного не было, как ни присматривались все три Шабена к обоим мирам. Причем присматривались и нормальным, и магическим зрением. За весь остаток дня им попались лишь две небольшие группы демонов, которые спешили в сторону Рогло. И опять-таки магов любого уровня они среди беженцев не заметили: ни Бенид, ни шаманов.

А ближе к вечеру аптекарь первым сообщил о неприятных симптомах.

– Что-то со мной не в порядке, – сказал он.

Загребной посмотрел на Раста. Лоб демона был покрыт крупными каплями испарины.

– Может, тебе просто жарко?

– Да нет, такое ощущение, что должно случиться нечто страшное. Да и внутренности как-то странно поджимаются или, может, в комок сворачиваются…

– А ну-ка, догоним Люссию, – обеспокоенно сказал Семен. – Ощущает ли она то же самое?

Однако Люссия заявила, что с ней все в порядке. Но тут же добавила:

– Правда, мне вдруг стало казаться, что я забыла о чем-то важном.

– Вот! – воскликнул Раст. – У меня тоже с подобного ощущения начиналось, но я тогда не придал этому значения. Просто подумал, что забыл отправить весточку своей невесте.

– А когда это началось? – стал уточнять Семен.

– Да сразу после границы.

– Но ехать можешь?

– Ощущения, конечно, неприятные, и тоска какая-то странная гложет, но вроде не смертельно. – Аптекарь прикрыл глаза, прислушиваясь к себе. – Ехать могу.

– Вот оно как… – медленно сказал Загребной. – Как видишь, Люссия, никаких поблажек тот самый друг для моих попутчиков не делает. А значит, придется разбираться в этом самим. Поэтому предлагаю начать поиск ночлега заранее. Надо подобрать

подходящее место, чтобы быть на одном уровне. А там уже будем смотреть, что к чему.

Они ехали по тракту еще около часа и наконец добрались до постоялого двора.

Место оказалось вполне подходящим. Хозяин и не догадывался, что сдал большую комнату не одному усталому проезжему, а сразу троим. Мало того, осмотрев, как всегда, кухню, Семен еще и разжился тремя большими шамакрами. Видимо, здесь уже давно никто не собирал столь ценное для демонов вещество.

Пока расположились и поужинали, совсем стемнело. Поэтому Загребной предложил заняться исследованием тел демонов при свете. И он, и Люссия зажгли свои магические шары, только демонесса сделала это в своем мире на мгновение позже. Получился некоторый перепад в освещении, и именно в этот момент Семен заметил какой-то странный, мелькнувший, словно солнечный зайчик, отблеск. Сразу он на это особого внимания не обратил, но когда через два часа они так ничего и не обнаружили, пришлось на всякий случай вспомнить о мелькнувшем лучике света. Самочувствие Раста ухудшилось, Люссия тоже начала чувствовать себя неважно. В репликах демонов появилась раздраженность и даже грубость. И если демонесса еще как-то пыталась сдержать свои негативные эмоции, то Раст становился все более несносным.

Граф Ривьери напился холодного морса из кувшина и устало плюхнулся в кресло:

– Возможно, мне этот световой фантом и показался. Но почему бы и не проверить?

Маркиза Фаурсе с неохотой разжала губы:

– Что надо делать?

– Поиграем немного с освещением. Будем гасить и зажигать наши шары с чуть увеличивающимся интервалом.

Стали экспериментировать. Вначале безрезультатно. Тогда попробовали менять интенсивность света. И при шестой или седьмой попытке, когда шар Люссии засветился в десять раз слабее обычного, а шар Семена – в четыре, командир прошипел:

– Замрите!

Затем шепотом попросил демонессу:

– А теперь медленно убавь свечение своего шара.

Люссия выполнила его просьбу, и Семен воскликнул:

– Стоп! Вот теперь я эту мерзость вижу!

– Что это? Почему я ничего не вижу? – с некоторым испугом спросила маркиза.

– Откуда мне знать? Вполне возможно, что я перешел на

новый уровень Шабена и теперь магическим зрением сподобился увидеть нечто уникальное…

– Вспомни, что ты должен уметь на пятьдесят пятом уровне?

– Спасибо Виктории, заставила ближайшие уровни зазубрить, – пробормотал Семен, пристально глядя на что-то, видимое только ему. – Я могу самостоятельно создавать цельное защитное полотно.

– И больше ничего?

– Больше ничего.

– Вот и мне то же самое помнится, – сказала Люссия. – А значит, это не новый уровень твоего умения, а действительно нечто… Не томи! Опиши, что видишь.

– Мне это явление не нравится. И вам оно, скорее всего, не идет на пользу.

Загребной обвел взглядом Люссию и Раста и продолжил:

– Во всех направлениях иногда пролетают какие-то короткие светящиеся лучики. Сантиметров пять в длину. Со скоростью идущего пешком человека. Какая-то светящаяся субстанция. Насыщенность: примерно одна единица на кубический метр пространства. Но меня они пронзают, словно не замечая, а вот в вас впиваются и остаются внутри. Мало того, если какой-нибудь лучик пролетает поблизости от ваших тел, то тут же меняет траекторию, как бы притягиваясь, и тоже скрывается у вас внутри. Пытаюсь их рассмотреть, но в ваших телах они сразу рассасываются. Скорее всего, это и есть местная негативная достопримечательность. Я такое вижу впервые. А вы что скажете?

Погрустневшая Люссия пожала плечами и перевела расстроенный взгляд на Раста. У аптекаря был жалкий вид. Он был бледен, лицо его покрылось потом, а руки тряслись.

– Эти лучики чуть волнообразные? – Губы его тоже дрожали.

Еще раз внимательно посмотрев по сторонам, Семен подтвердил:

– Да!

Раст уселся на землю в своем мире и, потирая лоб рукой, попытался связно изложить свои воспоминания:

– Читал… в одном трактате… что эти лучики называются энергетическими пиявками, или, по-другому, маустами. Попадая в тело демона, они самоуничтожаются вместе с небольшим количеством жизненных соков и частицей ауры. Если их количество превосходит способности организма к самовосстановлению – дело идет к апатии и смерти. А создавать такие гадости, как и бороться с ними, может только Шабен не ниже двухсотого уровня…

Часть третья

Почти всю ночь три Шабена экспериментировали, пытаясь поймать, обезвредить или уничтожить маусты. Или защититься от них если не полностью, то хотя бы частично. Что только не придумывалось и не использовалось! Перепробовали все имеющиеся под руками и на теле амулеты и другие средства защиты, раскладывая их в самых невероятных сочетаниях, а порой и собирая чуть ли не все в одном месте и не жалея для этого всей своей магической мощи.

Пригодилось и то, что Семен перешел на новый уровень. Он неустанно создавал то одно, то другое магическое полотно с самой разной структурой. Именно при работе с полотном ему и удалось добиться успеха. Случилось так потому, что Семен применил совершенно новые для этого мира рисунки и технологии вязки, создав как бы своеобразную магическую шерсть с начесом.

В этом начесе и стали застревать маусты.

Увидев результат, Загребной шепотом закричал:

– Ура!

Демоны в своем мире проявили гораздо большую несдержанность и радостными воплями переполошили жителей хутора древесных.

Ни маркиза, ни аптекарь так и не смогли увидеть ни единой энергетической пиявочки и во всем полагались только на слова Семена.

Люссия, завернутая в магическую ткань с начесом, словно в кокон, за первые двадцать минут притянула на свою «одежду» столько маустов, что ее фигура с трудом просматривалась сквозь их мерцающую толщу. И вот тут она и заявила о резко усилившейся боли во всем теле:

– Так, словно все суставы неведомая сила выкручивает. Вначале было более-менее, а сейчас совсем худо стало.

Семен с тревогой посмотрел на нее:

– И что, совсем терпеть не можешь?

– Да нет, вытерпеть можно. Но если сравнивать, то уж лучше пусть мне будет тоскливо и тревожно, чем вот так больно.

– Так что – снимаем ткань?

– Желательно. Хотя если у тебя есть еще другие задумки, я готова. Да и вообще, сейчас попробую хоть ненадолго заблокировать рецепторы. Хотя энергии на это уйдет гораздо больше, чем сжигают эти мерзкие пиявки.

Голос демонессы слышался из огромного светящегося клубка.

Клубок был красивым, да только воздействие его было вредным для здоровья Люссии.

Семен уже протянул руку, чтобы снять самый верхний кусок магической ткани с начесом, как вдруг ему в голову пришла неожиданная мысль. Он некоторое время так и стоял с протянутой рукой, а потом спросил:

– Слушай, Люссия, а ты меня хорошо видишь?

– Отлично.

– Без всяких помех?

– Разумеется. Ведь твой «начес» мне не виден.

– Ага! Но ведь он и мне не виден! Мало того, сквозь слой маустов и ты мне сейчас совершенно не видна. Раст, а ты видишь маркизу?

– Конечно. Так же, как и раньше.

Семен обошел вокруг демонессы, то удаляясь, то приближаясь, а потом остановился и принялся резко менять интенсивность освещения.

– Так и есть! – воскликнул он. – Невероятно! Я тебя так и не вижу! Вот так дела…

– И что толку? – не поняла Люссия. – Боль все равно сквозь барьеры ко мне продирается.

– Да ведь теперь ты при желании можешь спрятаться от взгляда любого человека-Шабена. Это же здорово!

– А зачем мне это?

– Как?! Ты забыла, что в этом королевстве никогда не жаловали демонов, а сейчас и вовсе вытуривают вон? И кто его знает, что творится ближе к центру. Может, там вообще вас захотят уничтожить. А так даже увидеть не смогут. Понятно?

– Теперь понятно… Действительно, оригинально и практично получилось. Жаль только, что и во всех других случаях на остальном материке применять нельзя.

Аптекарь добавил:

– Да и в Сапфирном такое полотно может не пригодиться.

Загребной вновь отрегулировал освещение до нужной интенсивности и стал снимать толстый, хоть и почти неощутимый на вес кокон с демонессы. Как ни странно, но маусты так и остались в густом начесе, словно запутавшиеся толстые пряди. Новые пиявки с прежней неотвратимостью стали впиваться в тело маркизы. Но та все равно на это сообщение Семена отреагировала с явным облегчением:

– Уф! Даже дышать стало легче, и боль совершенно ушла.

Ночь подходила к концу, начинало светать, и решили хоть два часа, но все-таки поспать. Однако Семен еще минут десять никак не мог успокоиться и все крутил магическую ткань в руках

и тщательно присматривался к вздрагивающим, мерцающим маустам.

– И что бы с этой гадостью такое сделать?

Уже задремавшая было Люссия сказала:

– Спи! Определенных результатов мы достигли: пиявок остановили. А потом еще что-нибудь придумаем.

В ответ донеслось затихающее бормотание:

– Оптимисты всегда своего добиваются быстрее, но пессимисты живут дольше…

Несмотря на то что они не выспались как следует, Загребной решил за день проделать длинный путь и обязательно достичь хорошо ему памятных мест. А если удастся, то и заночевать именно в том самом трактире, который он с детьми в свое время освободил от засилья разбойников и подарил Гавриилу, самому искусному повару, который когда-либо встречался на жизненном пути Семена. Да и какой-нибудь мало-мальский населенный пункт должен был за это время там появиться, потому что своей властью посланник короля дал на это дело разрешение. Даже интересно было посмотреть, что из этого получилось, ведь бюрократы во все времена всегда старались свести на нет добрые начинания.

Как ни тяжко пришлось в дороге, но поставленную задачу мини-отряд выполнил. Правда, для этого пришлось на постоялых дворах два раза менять лошадей. А демонические больевы до чего уж считались выносливыми ездовыми животными, однако последний участок пути еле преодолели, совершенно выбившись из сил.

Но стремление переночевать в знакомом трактире того стоило. Еще издали бросилась в глаза густая россыпь огоньков в быстро сгустившихся сумерках. А вскоре показался и огромный щит с надписью:

«Деревня Гаврииловка. Основана Загребным. Добро пожаловать в трактир “Золотой каравай”!»

Ниже была еще одна строка:

«Только у нас самые изысканные и вкуснейшие блюда!»

Сплюнув скрипящую на зубах дорожную пыль, Семен одобрительно хмыкнул:

– Однако! Хозяйская рука сразу просматривается!

Потом сочувственно посмотрел на своих спутников и спросил:

– Ну, как вы?

Аптекарь ничего не ответил, лишь удрученно помотал головой, а маркиза призналась:

– Мне кажется, у меня все опухло и я стала жутко толстой…

– Да что ты! – с горячностью возразил Загребной. – Выглядишь хоть и усталой, но все так же изумительно прекрасной.

Люссия постаралась улыбнуться:

– О! Раз ты говоришь мне комплименты, значит, я выгляжу ужасно.

– Ладно, делаем последние усилия и отдыхаем. Езжайте вперед, а я за вами.

Вряд ли здесь грозила опасность, но Загребной не хотел рисковать.

Выждав минуты три, он направился вслед за демонами. В воротах его встретил расторопный мальчуган и громким свистом позвал из конюшни товарища. Вдвоем они приняли лошадей и сказали, что сами доставят поклажу в комнату. И тут же из общего зала вышел во двор молодой мужчина с черной курчавой бородой. Наметанным глазом он окинул пропыленные одежды приезжего и вежливо, без раболепия спросил:

– Желаете переночевать или только поужинать? Меня зовут Валентин, я приказчик.

– Хотелось бы хорошо поужинать и не менее хорошо переночевать, – улыбнулся Загребной, краем глаза наблюдая, как из стенки высунулся Раст и жестом показал, что внутри все нормально. – Поговаривают, что здесь самая лучшая кухня на всем тракте. Да?

– Насколько я знаю, об этом не просто поговаривают, а совершенно справедливо утверждают, – с достоинством ответил бородатый.

– А кто готовит?

– Все блюда готовятся с участием и под непосредственным руководством моего тестя, господина Гавриила. Хотите его видеть?

«А парень хорош! – про себя одобрил выбор хозяйской дочки Семен. – Такой всегда наведет должный порядок».

А вслух ответил:

– Да нет пока. Вначале хотел бы выбрать комнату.

– Есть хорошая комната в правом крыле. На втором этаже.

– Мне, Валентин, желательно на первом.

– Но там в основном располагаются прислуга и наемники. Есть еще два новых флигеля. В них и ванны имеются с горячей водой.

– Вот! Как раз то, что надо!

– Но должен предупредить: цена за ночь там намного выше…

– Не важно. Комфорт я ценю больше всего.

– Как прикажете вас величать?

– Граф Ривьери.

Зять хозяина трактира внешне нисколько не удивился тому, что дворянин путешествует в одиночку, и сделал приглашающий жест:

– Насколько я понял, господин граф, вы хотите взглянуть на место своего предстоящего ночлега?

– Конечно. А потом распорядитесь доставить мне все самое вкусное и горячее.

– А именно?

– На выбор вашего тестя. Но с учетом того, что я ем за двоих.

– Понял. Можете мне поверить, голодным у нас никто не оставался.

Флигель действительно оказался просто на загляденье. В нем была большая гостиная, спальня и даже кухня. К гостиной примыкала веранда, откуда были видны огни деревни.

– Весьма недурно, весьма! – озвучил не только свою мысль Загребной, глядя, как маркиза с аптекарем тоже быстро осматривают весь флигель. – Жаль, что более тщательно рассмотреть ваш поселок в темноте не получится.

Приказчик впервые позволил себе широко и радостно улыбнуться:

– Жителям и строителям Гаврииловки есть чем похвастаться. Ведь все улицы построены по проекту великого Загребного. Даже большинство домов сделано по его эскизам. Именно поэтому у нас много гостей из других мест, которые только и делают, что ходят по округе и все срисовывают. Утром с этой веранды открывается просто великолепный вид, и вы сможете все хорошо разглядеть.

– Тогда завтрак подайте мне на веранду, – сказал Семен. – На рассвете. Буду подкрепляться перед дальней дорогой и одновременно любоваться Гаврииловкой.

Когда дверь за Валентином закрылась, Люссия спросила:

– Ты даже успел здесь эскизы зданий набросать?

– Да нет, молва мне эту славу приписывает незаслуженно. Все лавры принадлежат Виктору. Именно он спланировал все улицы. Но то, что он успел еще и проекты домов нарисовать, я не знал. Теперь самому интересно взглянуть на деревню.

В это время Раст быстро распаковывал свертки со снедью, которые были в багаже у демонов, и вскоре коврик у веранды превратился в скатерть-самобранку.

Маркиза с некоторой завистью смотрела, как Семен быстро скинул верхнюю одежду, кольчугу и портупею, намереваясь принять ванну, затем тяжело вздохнула и сказала:

– Завтра при переправе я тоже обязательно помоюсь.

Загребной зашел в ванную и тут же выглянул оттуда, сообразив, что от взоров демонов его не скроет никакая стена:

– Вы хоть отвернитесь и не подглядывайте.

Аптекарь развел руками, потому что сидел возле еды к нему спиной, а Люссия с явной усталостью произнесла:

– Очень надо!

Хотя потом время от времени не могла сдержаться и посматривала на нежащегося в ванне графа Ривьери. Ведь ей он был виден лежащим в воздухе, и предметы человеческого мира не могли скрыть его тело. А еще она, ужиная вместе с Растом, наблюдала за двумя слугами, которые довольно быстро сервировали и обильно накрыли стол для постояльца. Все-таки здесь гостил не кто-нибудь, а граф – это обязывало их к самому изысканному обслуживанию.

Когда распаренный Семен вышел к столу, то его ноздри затрепетали от чудесных запахов, а рот настолько наполнился слюной, что он с трудом ответил на пожелание приятного аппетита. Слуг, которые собирались ему прислуживать во время ужина, он отправил и принялся за трапезу.

Он еще не успел насытиться, как в дверь деликатно постучались.

– Входите! – с полным ртом умудрился выкрикнуть граф Ривьери.

Это был Валентин. Он извинился за беспокойство и добавил:

– Мой тесть хотел бы засвидетельствовать вам свое почтение. Если возможно.

– А ему не будет затруднительно сделать это утром?

– Никакого затруднения!

– Вот и отлично. Я бы хотел с ним побеседовать во время совместного завтрака.

Валентин ушел, и трио вновь приступило к экспериментам. Часа два бились над тканью с начесом, но большой пользы это не принесло. Хоть все пиявки и скапливались вокруг тела Раста, выступившего в качестве испытуемого вместо Люссии, суставы и внутренности демона ломило от боли. Мало того, Семен сразу увидел, что в этой местности мауты мелькают чуть ли не вдвое чаще, чем на месте предыдущей ночевки. Это заставило сделать весьма печальное предположение о том, что возле Кариандены дело, скорее всего, обстоит еще хуже. Ведь недаром в столице Сапфирного королевства демоны не жили издавна. А значит, следовало что-то придумать. По дороге сюда они уже немало размышляли по этому поводу и теперь начали делиться своими мыслями. Особый интерес вызвало предложение Семена сделать

так, чтобы тела демонов отталкивали маустов.

Загребной выступил с короткой лекцией, касающейся электричества вообще и отрицательных и положительных зарядов в клетках организмов в частности. Благо еще, что он довольно много знал об этом. Как только оба демона поняли, в чем суть, а потом, после длительного диалога, нашли способ применить новые знания к себе, дело пошло споро. Были безжалостно измолоты некоторые костяные амулеты, растерты цветные талисманы из кварца и раздроблены три магических стержня из графита. Потом обжарили на сковороде несколько снадобий до цвета ржавчины и все эти ингредиенты смешали в сложных пропорциях.

Ну а затем сделали первую пробу: Люссия прикрепила к своему головному обручу два пакетика с полученным составом и водрузила его на голову. Тут же ее волосы встали дыбом и разметались во все стороны, а когда Раст протянул к ним руку, к нему на палец соскочила маленькая синяя искорка.

– Ой! – удивился аптекарь. – Щиплется!

Но самое главное, что Семен увидел, как маусты начали уворачиваться от торчащих волос маркизы и облетать ее.

– Есть, есть, есть! – затряс руками в тихом восторге Загребной. – Они убегают от твоей головы, шарахаются в стороны. В тело, правда, кое-какие еще вонзаются…

С радостным нетерпением повесили мешочки с магическим составом на тело демонессы.

И Семен сразу заявил об окончательной победе над местной напастью:

– Всё! Они тебя не трогают!

Тут же стали навешивать пакетики и на Раста. Минут через десять волосы Люссии перестали искрить и вернулись в прежнее положение. Теперь пиявки вреда демонам не причиняли и окончательно и бесповоротно стали покидать их тела.

А еще через полчаса маркиза расслабленно вздохнула и призналась:

– Ох! Мне так легко стало и спокойно.

– Я тоже минут десять как почувствовал сильное облегчение, – заявил Раст. – Но сижу вот и поверить боюсь: неужели мы эту мерзость победили? Вернее, победили ее вы, господин граф.

– Ай, бросьте, Раст. Без совместного мозгового штурма у меня бы ничего не получилось. Теперь можете спать спокойно. Хоть до рассвета не так уж и много осталось, но нам должно хватить для восстановления сил. Отбой!

Демонесса попыталась возразить:

– Вы спите, а я подежурю первой.

Но командир отряда остался непреклонен:

– Нет, отдыхаем все. Сигнальные линии мы расположили, порядок в округе образцовый, да и крупные бандитские формирования с Шабенами тут вряд ли сыщутся. А сил нам надо набраться обязательно: вечером будем осваиваться в Глухом урочище. Если и у Виктора дорога сложится, то на следующий день с ним свидимся. Помимо всего прочего, мы с вами народ осторожный и спим настолько чутко, как женщины в первую брачную ночь.

Перед тем как устроиться на разложенном куске ткани, Люссия сделала шутливый реверанс:

– Ах, ваша светлость, я уже и забыла, как подобные ночи проходят.

– А мы с невестой уже давно первую ночь прошли, – простодушно признался Раст. – Только вот помнится, мы совсем и не спали.

Подходя к двери спальни, Семен посочувствовал:

– Тогда вам не повезло…

– Почему?

– Совершенно не выспались.

– Так вроде и не до того было, – недоуменно пожал плечами аптекарь под дружный смех своих попутчиков. Видимо, в плане интимных отношений молодой демон еще был необычайно наивен. Что вообще-то никогда большим грехом не считалось.

Опыт – дело наживное

Лишь только небо на востоке стало светлеть, как в дверь флигеля постучали. Загребной уже не спал, разбуженный сигнальными линиями. Он открыл дверь и увидел слугу.

– Что? Завтрак готов?

– Да, ваша светлость. Разрешите накрывать?

– Не только разрешаю, но и требую. Потому что опять голоден. И накрывайте на двоих. Господин Гавриил обещал полюбоваться со мной на рассветный поселок.

– Будет исполнено, господин Ривьери!

В утренних сумерках во дворе забегали люди, и, пока Семен умывался и одевался, стол был накрыт столь основательно, что двоим мужчинам можно было не только позавтракать, но и плотно пообедать. Окна веранды распахнули, и теперь был виден простор. Сердце так и замирало в предвкушении чего-то нового и прекрасного.

Вскоре в гостиной появился Гавриил. От его прежней худобы не осталось и следа, теперь это был солидный, хотя и не толстый мужчина. Его длинные пышные усы не свисали уныло, как когда-то, а лихо закручивались кверху.

Хозяин трактира сделал два шага вперед и окаменел, узнав своего спасителя и благодетеля.

Не желая афишировать себя при слугах, Загребной выпроводил их со словами:

– Мы и сами себе чайку подольем! Не мешайте нам.

И только когда они остались вдвоем, не считая невидимых для Гавриила демонов, он широко шагнул к растерявшемуся хозяину трактира и обнял его за плечи:

– Ну, здравствуй! Или не признал?

Бывший подневольный повар никак не мог сообразить, что ему делать. Похоже, даже подумывал бухнуться на колени, но вовремя вспомнил, что Семен этого не любит.

Наконец он, облизав губы, выдавил из себя:

– Да как можно?..

– Запросто. Время ведь идет, лица забываются.

Слегка подталкивая хозяина ладонью в спину, Семен вышел на веранду:

– А ну-ка, посмотрим, что у вас тут изменилось за это время.

– Ох, ваше…

– Стоп! Или ты забыл, как меня зовут?

– Ой! Ну что вы, Семен! Да я просто волнуюсь сильно, ведь этого момента каждый час ждал! Все мечтал вас как следует

встретить и приветить! И что же я вчера не догадался? Ай-ай-ай!

– Да ладно тебе. Валентин же меня встретил и приветил. Разместил удобно, накормил до отвала. Что еще нужно? А вообще, Гавриил, я спешу и, кроме того, не желаю, чтобы обо мне и моем путешествии кто-то знал.

– Понял. Никому ничего…

Загребной пригласил Гавриила сесть за стол и принюхался к мясу, прожаренному с луком и яйцами.

– Блаженство! – с восторгом сказал он. – И королям такую вкуснятину пробовать не приходится!

Для Гавриила не было, пожалуй, похвалы выше, тем более из уст обожаемого им человека. Он не сводил с Семена глаз и был готов сделать все, что тот пожелает. Чем гость и постарался воспользоваться.

– Мне интересно знать, что, как и почему за время моего отсутствия произошло в Сапфирном королевстве. Только коротко – и самое важное. Если я захочу узнать подробности, то попрошу о них рассказать отдельно.

Вот тут уже Гавриил поразил своей осведомленностью. Слова из него полились потоком. И не пустые, а вполне конкретные. Сразу чувствовалось, что он со своими посетителями не только о погоде и ценах на хлеб разговаривал. За полчаса он выдал столько информации, что оставалось только диву даваться. Особенно Семена поразила одна новость.

– Так ты говоришь, придворный Шабен теперь в большом фаворе?

– Да он теперь первое лицо после Славентия Пятого. И так разошелся, что просто жуть, творит что хочет.

– И за какие такие заслуги?

– Самая главная – что он всех демонов в Кариандене извел, а всех остальных из королевства выгнал. Из-за этого его и побаиваются.

– Насколько я помню, он не имеет слишком больших умений. Неужели так быстро усилился в магическом плане?

– Говорят, остался прежним, но теперь ему помогает Сапфирное Сияние.

– Ха! Ерунда полная! – не сдержался Семен, прекрасно знавший о невозможности такого контакта. – Тут что-то не так. Потому что выгнать демонов именно ему никак не под силу.

Уже вполне рассвело, и вся Гаврииловка стала видна как на ладони. И действительно, на нее стоило полюбоваться. В этом мире так не строили. По крайней мере, так не строили деревни, которые возникали в лесах и постепенно протягивали свои кривые улицы сквозь чащу. Здесь сразу была видна плановая

застройка, четкое разграничение хозяйственных, жилых и административных строений. Улицы привлекали своей линейностью, шириной и опрятностью. А уж дома за резными заборами и палисадниками располагались один краше другого. Словно соревновались в красоте и изяществе. Каких зданий только не было: и с круглыми башенками, и с квадратными, и с покатыми крышами, и с круто устремленными вверх, и с красивыми коньками. Двух-, трех-, а порой, если считать и мансарды, то и четырехэтажные. Причем на каждой улице выдерживался свой единый архитектурный стиль, и от этого вся застройка только выигрывала. Очень многие дома еще не были закончены, продолжали строиться или находились в стадии отделки, но и они вполне гармонично вписывались в окружающее.

Гавриил похвастался:

– К нам какие только князья и принцы не приезжали посмотреть! Поговаривают, что и король желает по этому тракту проехаться.

– Да, дело того стоит. А как к тебе королевские урядники поначалу отнеслись? Не пытались мою дарственную оспорить?

– Да вы что, Семен, шутите? Да их бы тут же и закопали! – возмутился потомственный повар. – Еще до их приезда слава о нас на все королевство прогремела. Так что они сюда не проверять приезжали, а блаженно прикоснуться и глаза свои порадовать, на ваш указ милуясь.

– Ну а простые люди как к Гаврииловке отнеслись?

– Кому удалось сразу к нам напроситься – счастливы безмерно. А остальные только и мечтают, чтобы мы им разрешили поселиться. Но мы самых лучших стараемся отбирать. Чтобы и по доброте, и по своей профессии соответствовали. Скоро у нас чуть ли не все ремесла будут. Любые товары сможем производить.

– Ну вы молодцы! – похвалил Загребной, допивая чай. – Так вы скоро и город здесь образуете.

– Не, город нам не нужен. Пыль, шум…

Семен встал из-за стола:

– Ладно, время покажет, а мне пора. Спасибо за вкусную еду, и будем надеяться на скорую встречу. Я теперь специально сюда наведываться буду.

– Да хоть все время живите!

– Рад бы, да…

– Я как чувствовал, приказал вам и в дорогу кое-чего собрать. Но ведь этого мало… Извините!

Гавриил выскочил стремглав за дверь и быстрее любого слуги

понесся в сторону кухни.

Когда гость выезжал со двора, у ворот его провожал сам хозяин вместе со своим только что проснувшимся молодым зятем. Валентин несколько удивленно посматривал на тестя: ведь тот впервые за все время их совместной работы не взял с постояльца денег за стол и ночлег. И похоже, был от этого просто счастлив.

Когда одинокий всадник, пришпорив коня, быстро превратился в маленькую точку на утренней дороге, на крыльцо вышла дочь Гавриила и, щурясь от яркого света, удивленно присмотрелась к своим близким:

– Чего вы такие странные сегодня? Встречаете кого?

– Провожаем, – со вздохом отозвался отец.

Глядя на его одухотворенное лицо, дочка решила пошутить:

– Короля, наверное?

Ее молодой муж решил продолжить шутку:

– Да нет, Загребного!

И тут же так и остолбенел от собственной догадки, увидев, как тесть монотонно кивает, а по щеке его катится одинокая слеза.

А удалившийся мини-отряд постепенно разогревал своих застоявшихся за ночь ездовых животных. Граф и маркиза дискутировали по поводу придворного мага. Люссия утверждала, что именно этот королевский фаворит виноват в нездоровой обстановке в Сапфирном королевстве и в создании маустов. А Семен считал, что за всем этим стоят совершенно другие силы.

– Ну не мог тот человечишко додуматься, а главное, осуществить такие гонения на всех ваших коллег, – убеждал он Люссию. – Никак не мог!

– А вот и мог! – возражала маркиза. – Если использовал древние страшные заклинания, которые мог отыскать в подземельях королевского замка. С таких, как он, станется!

– Ладно, допустим, он нашел. Допустим, прочитать смог, если настолько грамотный. А силы где взял? Шабенов с двухсотым уровнем на материке никто уже лет сто не видел.

– Есть и другие источники силы, про которые наши ученые давно забыли.

– От склероза забыли?

– От времени! Даже твои пушки, как ты уже понял, в древности существовали. Почему бы и нечто такое, что сейчас строит Виктория, в подземельях не отыскать?

– Да потому, что чудес не бывает! – выпалил Семен.

Но взглянул на свое таинственное копье и замялся.

– Ну… почти не бывает. Паровоз можно сделать.

Теплостанцию – тоже. Или там плавильную печь. Но никакой, даже самый лучший, технарь никогда не сможет создать такие магические пиявки. Как и древние амулеты Шабенам сил не прибавят.

– Извините, а зачем вам вообще нужен придворный маг? – осторожно вставил аптекарь. – Мы ведь в королевство Мрак едем?

Командир посмотрел на демона, думая, стоит ли отвечать, но все-таки сказал:

– Еще неизвестно, как там, в этом Мраке, меня встретят. Почему-то я сомневаюсь, что с распростертыми объятиями. Поэтому какие-нибудь официальные бумаги от Славентия Пятого мне нисколько не помешают. А для этого, хотим мы или не хотим, но в Кариандену нам заворачивать придется.

Глухое урочище

Опять весь день прошел в непрерывной изнурительной скачке. На одинокого путника почти никто не обращал внимания, и смена лошадей на постоялых дворах прошла вполне буднично.

За весь день навстречу не попалось ни одного демона. Сбывались загадочные обещания Сапфирного Сияния о том, что королевство будет избавлено от представителей параллельного мира.

Изготовленный с такими трудами порошок пока надежно защищал обоих спутников Загребного. Демоны чувствовали себя нормально. Вернее, относительно нормально – так, как могут чувствовать себя странники после нескольких дней пути. Люссия не теряла времени даром. Теперь уже она сама предложила поэкспериментировать с тканью с начесом. Она хотела проверить, как созданное полотно будет проявлять себя при солнечном свете, да еще и при изменении распределения электрических зарядов в теле.

Во время короткого привала она вновь закуталась в кокон и уже в таком виде взгромоздилась на больева. Выглядела она, словно закутанная в пуховые платки сибирячка, и Семен не преминул пошутить:

– Не замерзнешь в такой многослойной одежде?

Маркиза отрицательно мотнула головой:

– Нисколько! Как ни странно, но воздух сквозь эту накидку проходит свободно, так что ни замерзнуть насмерть, ни изжариться мне пока не грозит. Но не забывай ко мне присматриваться.

Тронулись в путь, перебрасываясь шутками насчет излишнего внимания к особам противоположного пола, но при этом и Раст, и Семен внимательно наблюдали за демонессой.

Четверть часа ничего не менялось, а потом Люссия стала покрываться мерцающей дымкой. Еще через полчаса ее совсем не стало видно, лишь чудесный голосок маркизы доносился без единой помехи. Но дымку воспринимал только Загребной. Аптекарь по-прежнему прекрасно и слышал, и видел скачущую рядом на больеве демонессу.

Командир отряда протянул руку, и его ладонь свободно прошла сквозь дымку и наткнулась на упругое женское тело. Поспешно отдернув руку, Семен восторженно воскликнул:

– Невероятно! Нам удалось создать плащ-невидимку! Вот бы и для меня соорудить нечто подобное, да еще и так сделать, чтобы на всем континенте таким чудом можно было пользоваться.

– Мне кажется, нам и это по плечу, – услышал он уверенный голос своей спутницы. – Самое главное, мы знаем суть и последовательность наших экспериментов. Теперь нам только надо поменять алгоритм. Что-то переставить местами или вообще сделать все наоборот…

– И вдобавок научиться создавать маустов, – добавил Раст.

– Ой! Лучше не надо! – возразила маркиза. – Теперь тело ломит, как и прежде, и пригасить эту боль мне никак не удается. Видимо, под накидкой порошок вообще не действует. Семен, а может, ты эту накидку на себя набросишь? Вдруг станешь невидимым для демонов? Тогда нам и менять ничего не придется.

– Попробую, – согласился Загребной.

На следующем коротком привале он закутался в кокон, и они поехали дальше. Однако плащ-невидимка почти никак не проявил себя на человеке. Из поля зрения своих спутников Загребной не пропадал, ломоты у него не было, но вот жарко стало до невозможности уже через час. И его знаменитая выдержка дала трещину.

– Уф! Запарился! Если не сниму, то расплавлюсь, как пластилин.

К тому времени они подъехали к реке и, прежде чем переправиться, с удовольствием искупались.

Было ясно, что нужно продолжать эксперименты с «начесом» и маустами. Но делать это желательно не во время скачки, а в лабораторных условиях. Ну и само собой разумеется – только при наличии уймы свободного времени, о котором можно было лишь мечтать.

До Глухого урочища добрались глубокой ночью.

Прежде чем расположиться на ночлег, больше часа обследовали окрестности всеми доступными средствами и не обнаружили ни посторонних лиц, ни ловушек. Для ночлега выбрали самое удобное место: оно и скалами было защищено, и неприятный запах сероводорода сюда не доносился. И костер с дороги был незаметен. Решили, что дежурство будут нести только Семен и Люссия, сменяя друг друга через каждые два часа. И не потому, что они не доверяли Расту, просто его второй уровень не позволял определить все опасности. А тут нужно было проявлять особую бдительность – всем троим казалось, что какая-то угроза, словно смог, буквально висит в воздухе.

Во время своего дежурства Загребной размышлял о Сапфирном Сиянии. По всему получалось, что самый огромный, но бестелесный демон планеты наращивает свои силы. Устранение с подвластной ему территории всех остальных

демонов – явный признак хорошо спланированного мероприятия. Вот только непонятно, как и чем могли ему помешать рогатые и хвостатые создания из параллельного мира. Сначала такая могущественная сущность должна была бы согнать с территории Сапфирного королевства людей, а уже потом устроить для себя демоническую вольницу.

Что будет, когда сила Сияния еще больше увеличится? Намерен ли этот демон заразить и другие государства мерзкими маустами или же ограничится только Сапфирным королевством? Почему он может уничтожить любого человека в любой точке континента, если тот атакует Загребного, но ничего подобного не делает с демонами?

Впрочем, на последний вопрос ответить было легче всего: видимо, не может. А обидчиков своего избранника, вероятно, отслеживает по образовавшейся стойкой связи после памятной ночи в Кариандене. Тогда как демонические сущности напрямую Сиянию неподвластны. А вот извести их и выгнать с насиженных мест обитания бестелесному демону удалось.

Еще бы узнать: для чего все это затевается?

Ну и самое главное: какова роль его, Семена, и четверых его детей в этих планах? Как ни прискорбно было это осознавать, но до сих пор он чувствовал себя обыкновенной пешкой. Чтобы понять замыслы непонятного создания, предстояло как минимум прорваться в ферзи, и сделать это не по указке покровителя, а, скорее всего, вопреки его воле.

Потому что подсознательно Семен чувствовал, что и им самим, и его детьми могущественное Сапфирное Сияние просто бесцеремонно воспользуется для достижения своих собственных целей. Для того чтобы прояснить эти цели, надо было бы зарыться в древние библиотеки и покопаться во всех древних хрониках, которые только можно будет достать. При надлежащей системе картинка могла бы и обрисоваться. Но опять-таки в обозримом будущем времени на исторические исследования не предвиделось. С того самого момента, как в Кариандене и ее окрестностях было уничтожено гигантское войско гензырского хана, Семену ли не ежедневно надо было полностью выкладываться, чтобы выжить самому и спасти своих детей.

Например, вскоре ему предстояло мчаться в королевство Мрак и спасать старшего сына. Потом обязательно надо будет поспешить в Колючие Розы и разыскивать не подающего о себе никаких вестей Федора. То, что дети живы и в относительном здравии, Семен с непонятной уверенностью чувствовал в последнее время на любом расстоянии. Еще в Масторакс островов Рогатых Демонов подобный дар ему предсказывали

преподаватели. Но смертельная опасность к его детям может подкрасться в любой момент, а он ее заранее ни почувствовать, а уж тем более остановить ну никак издалека не сможет. Только после того, как он удостоверится в безбедном и безопасном существовании своих детей, можно будет начать предпринимать попытки освободиться от демонического ига.

И обязательно нужно следить за самим собой! Раз Сапфирное Сияние наводнило эти места маустами, то вполне могло прослушивать каждое его слово. А значит, в разговорах с Люссией надо быть предельно осторожным. И ни за что не проговориться, с каким желанием он бы сейчас помчался обследовать уникальную долину Столбов Свияти. Согласно легендам, именно там находится нечто древнее и действующее, что могло бы кардинально изменить соотношение сил как в мире людей, так и в мире демонов. Правда, поговаривали, что находиться в Святой долине смертельно опасно для любого живого существа. Но Семен плевать хотел на такие разговоры. Чтобы он да не прорвался? Запросто! А если еще приобщит к этому делу, по очереди, своих сыновей, то они обязательно разгадают тайны древнего таинственного места.

Осталось для этого сделать самую малость…

В очередной раз представив себе эту «малость», Загребной так шумно вздохнул, что демонесса проснулась. В свете луны ее рожки тускло блеснули серебром. Продолжая лежать, она осторожно осмотрелась и спросила шепотом:

– Чего вздыхаешь?

– Грустно стало. А ты чего не спишь?

– Потому что моя очередь дежурить.

Она села и характерным, истинно женским движением поправила сбившиеся во время сна волосы. Семен, собравшийся было возразить, затаил дыхание. До него донесся запах женского тела. Пахло волнующе и притягательно…

Он еле заставил себя успокоиться.

Да, ему надо было обязательно выспаться. Сломанные ребра все еще давали о себе знать: они болели при резких движениях. Несмотря на постоянную подпитку организма магической энергией, выздоровление шло не так быстро, как хотелось бы.

Поэтому сон был необходим даже Загребному.

Почти до самого обеда Семен и Люссия по очереди дремали в тени скал. За это время Раст успел не только еще раз излазить почти все урочище, но и побывать во всех попавшихся ему на пути пещерах с сероводородными озерами. Приготовить обед человеку он не мог, но для себя с Люссией натаскал хворосту, подстрелил

демонического оленя и теперь с упоением готовил вкусно пахнущий и истекающий аппетитным соком обед.

Уловив эти ароматы, маркиза Фаурсе проснулась окончательно и заявила:

– Выспалась! Теперь мечтаю наесться жареного мяса.

Командир отряда усмехнулся и вскочил на ноги:

– Тебе сегодня везет! А вот меня покормить некому. Пройдусь-ка я еще раз по округе при свете дня. Дровишек насобираю да, может, зайчишку какого-нибудь подстрелю. Уж больно Раст мне вашим оленем аппетит разъярил. Еле дождался, пока проснешься.

Демонесса извиняющимся тоном произнесла ему вслед:

– Жаль, что угостить не сможем. Тут бы на всех хватило.

Собирая ветки для костра, Семен попутно еще раз внимательно осмотрел окрестности и как можно естественнее подобрался к одному из своих тайников с драгоценными камнями. Пока он не собирался их доставать, резонно решив сделать это перед самым отъездом. Он хотел лишь удостовериться в том, что они на месте. И был вполне удовлетворен результатом: внушительный полотняный кошель с несметным богатством все так же покоился внутри скальной породы и терпеливо дожидался своего извлечения на свет. А уж два таких кошеля помогут в далеком королевстве Мрак выкупить из тюрьмы или организовать побег любого бунтовщика или подпольщика. Да и на последующую жизнь должно остаться с лихвой.

Чуть позже Семену с помощью магических ударов удалось оглушить двух крупных зайцев, так что человек вскоре выглядел не менее сытым и довольным, чем демоны.

Их неспешно текущая познавательная беседа была прервана установленной на дальних подступах сигнализацией. Кто-то вторгся в охраняемый периметр, и почувствовавший это Семен первый вскочил на ноги:

– К нам гости! А может – просто гость…

Долгожданная встреча

Вскоре вдали послышался звонкий стук копыт по скалистой дороге. Стало понятно, что всадник скачет в гордом одиночестве и без подменной лошади. А значит, это вряд ли мог быть с таким нетерпением ожидаемый Виктор. Ведь тот наверняка будет торопиться к месту встречи с небольшим отрядом сопровождающих. Тем не менее кто-то спешил в урочище не просто так, а явно в то самое место, где в напряженном ожидании замерли два демона и человек. Пришлось им осторожно рассредоточиться и приготовить оружие.

И каковы же были удивление и радость Семена и Люссии, когда они узнали в вынесшемся на бугор всаднике Виктора. Что тут началось! Пожалуй, в этот момент любой враг мог подойти незамеченным и взять их голыми руками. Крепкие объятия, и целый водопад вопросов, и быстрые ответы…

Когда всплеск эмоций улегся, все расселись вокруг импровизированного стола, и беседа приняла более спокойный характер.

За время разлуки Виктор не просто возмужал, стал крепче и выше ростом, но и окончательно потерял образ сильного, большого, но все-таки мальчишки. Теперь это был красивый мужчина с открытым взглядом и гордо выпяченным подбородком. Чувствовалось, что ему по плечу любые дела, и никакие преграды такого молодца не остановят.

Вот и сейчас он сильно недоумевал:

– Как же вы меня обогнали? Я ведь был уверен, что доберусь сюда раньше вас.

– Потому, что мы сейчас без кареты, – ответил отец.

– Ну и что?! Я это тоже учитывал. И для большей скорости весь свой отряд на границе оставил. Только в соседнем городке меня два человека дожидаются. А твои наемники где? Неужели без охраны в путь отправился?

– Да нет, были со мной двое наших ребят. Они решили в Далтен вернуться, но сейчас отлеживаются в Рогло. В темноте, сдуру, мы в ловушку попали и хорошо, что еще живы остались. Зато в остальном дорога оказалась без единого сучка и задоринки.

– А вот нас пару раз в кровавые разборки втянули. Да и шторм один день пути украл. Гаврииловку не проезжали?

– Специально рассчитали так, чтобы там ночевку сделать. По твоим чертежам возле леса такой поселок отгрохали! На зависть всему королевству! А сам Гавриил прославился не меньше своей

отменной кухней. Дочь замуж вышла, зять теперь по хозяйству помогает. Все у них там просто здорово.

– Ну а что мне Мармеладка передала?

Последующий монолог отца растянулся минут на пять, так много младшая сестренка передала для братика поцелуев, пожеланий, поучений и советов. Виктор их все выслушал с довольной и счастливой улыбкой, а потом с радостным вздохом констатировал:

– Конечно, теперь она имеет право меня поучать и требовать за мои действия полного отчета. Как подумаю, что наша пупуська стала королевой, так и прыгать от восторга хочется. Но иногда тряхну головой и думаю: как же вам удалось такое сотворить?

– Что именно? Выдать ее замуж за принца или потом помочь удержаться на троне?

– А что было сложнее?

– Ха! Если вспоминать про замужество, то твоя сестричка меня практически поставила перед фактом. Пригласила на церемонию бракосочетания. И только потом совершенно случайно выяснилось, что мы стали родственниками салламбаюрского короля. Так что здесь Виктории помогла только невероятная случайность, врожденная удача и внутренняя убежденность в своих чувствах. А вот в остальном – да, пришлось нам попотеть… – Боль утраты сжала сердце Семена стальной рукавицей. – Да и жертвы мы понесли немалые…

Подробности гибели беременной Нимим, демонов Аньюли и Гнатана и прежнего короля Максимилиана молодой рыцарь знал из письма. Все на некоторое время притихли, отдавая дань памяти умерших близких, друзей и соратников. Затем пошли вопросы о жизни в вольных баронатах Жармарини. Тут уже Виктор с гордостью грохнул стальной рукавицей по своему легкому рыцарскому облачению и без лишней скромности заявил:

– Все у меня идет по графику. Победы следуют за победами, и мой рейтинг как бойца растет не по дням, а по часам. Практически уже сейчас я имею право сражаться с рыцарями золотого круга в рамках турниров и со всеми без исключения рыцарями, кроме великих баронов, в поединках. К тому же могу смело утверждать, что меня явно стали бояться даже отчаянные драчуны и задиры. Любой вызов на поединок я так грамотно обставляю списком условий, что порой оставшиеся в живых проигравшие лишаются значительной части своего состояния.

Семен ласково ткнул его в бок и заговорщицки подмигнул:

– Зачем же тогда сюда пожаловал?

Он намекал на то, что раз при победах достаются солидные трофеи, то можно было бы вполне жить припеваючи и без

вливания в кошелек ручейка драгоценных камней.

Но Виктор в ответ взмахнул руками:

– Ой, па! Да ты себе не представляешь, сколько средств уходит на эти самые бумаги, на составление договоров! Да там всякая канцелярская братия порой живет лучше некоторых прославленных рыцарей. Хотя, чего скрывать, слово рыцаря считается незыблемым и без расписок. Но некоторые бумаги для утверждения у великих баронов проходят такие длительные и замысловатые мытарства, что порой можно и не дожить до окончательного решения или признания твоих прав. Если бы не мои друзья, а в особенности Рональд, то я бы до сих пор жил где-нибудь в арендуемом домишке, а участь моих земель и домов до сих пор решалась неизвестно в каких инстанциях.

– Выходит, на шее у честных и прямолинейных рыцарей сидит целая свора бюрократов?

– И не просто целая, а невероятно огромная, наглая и беспринципная. До сих пор удивляюсь, как их великие бароны терпят!

– Кто бы мог подумать… – недоверчиво протянул Семен. – И неужели управы на них не найдется?

– Пока сам ничего понять не могу, – признался Виктор. – Да и по большому счету мне это пока не мешает.

– Тебе на месте виднее. Кстати, когда тебе надо отправляться в обратный путь?

– Вообще-то хорошо бы прямо сейчас. Но ведь не для того я мчался сюда как угорелый, чтобы сразу поворачивать коня! До утра я в твоем полном распоряжении. Я тебе зачем-то сейчас нужен? Ты что-то хочешь сделать?

– Увы, ничего, кроме как поговорить, не удастся.

– А почему спрашивал?

– Да потому что очень хотел бы, чтобы ты посетил Святую долину Столбов Свияти. Уж очень она меня к себе манит своими загадками. Но самому там покопаться пока нет времени. А ты бы хоть одним глазком на нее взглянул и какое-то мнение составил. Вдруг туда вообще лучше не соваться?

– Думаешь? – Виктор совсем по-мальчишески крутанул головой и решился: – На пару часов могу и заскочить! Все равно почти по пути. А потраченное время потом на море наверстаю. Пассаты прямо в спину, до Жармарини быстро доберусь.

– Только напрасно не рискуй, – заволновался отец. – Просто посмотри и, если что-нибудь понадобится для экипировки в будущем, дай мне весточку. К следующей вылазке я уже подготовлюсь как нужно. А там, возможно, и кого-нибудь из вас в помощь призову.

– Хорошо, так и сделаю.

Затем молодой рыцарь встал на ноги и пригласил отца прогуляться по окрестностям.

– Заодно и проверим безопасность нашей предстоящей ночевки.

Отец устремился за сыном со словами:

– Да мы тут уже чуть ли не каждый камешек проверили.

Когда отошли подальше, говорить стали тише и перешли на русский язык.

– А самые главные камешки проверял? – спросил Виктор.

– Только один тайник. Всё на месте. Да и остальные, по идее, должны быть нетронутыми. Ты сколько будешь брать?

– Возьму оба мешочка, – решил Виктор. – Хоть дорога и неспокойная, но лучше сейчас, чем через год. Дело вроде к длительным войнам идет, а средства нужны немалые. Лучше уж я остальные камни в межнациональные банки заложу.

– Вот и я так подумываю, – признался Семен. – И безопаснее будет, и пользу быстрее принесут.

Молодой рыцарь без труда нашел помеченные им же когда-то места и с ловкостью профессионального фокусника выудил вместительные мешочки из сплошной скальной породы.

– Есть! Больше мне не придется размениваться на лишние поединки ради заработка. Теперь мне одна дорога: вверх. И буду заявляться только в главных турнирах.

– Молодец. Ну а как там твои лаборатории?

– Тоже получат новый импульс в развитии. Кстати, те кислоты и щелочи, что вы мне передали, пришлись как нельзя лучше. И теперь мы можем и сами наладить производство чего только пожелаем. В этом деле мне много Берг помогает, он врожденный химик и великий экспериментатор. Мне кажется, он давно меня уже во всех новых знаниях обогнал. Ну а Стив занимается разработкой арбалетов новых модификаций. Таких результатов добились, что самим страшно стало: ведь с нашими арбалетами любой крестьянин пяток рыцарей запросто из укрытия умертвит.

– И что делаете с новыми арбалетами?

– Храним в тайне и продолжаем усовершенствовать. Ну и сами тайно практикуемся в стрельбе. У меня, кстати, один с собой есть, специально тебе в подарок привез. Когда в чехол уложен, никто и не догадается, насколько это смертоносное оружие.

После этих слов Виктора Семен вдруг замер на месте и после продолжительного молчания вздохнул:

– Эх, сынок! Когда мы жили дома, там, на Земле, все вместе,

разве могли мы подумать о том, что будем убивать? Что погубим собственными руками столько жизней? Что будем только о том и думать, как усовершенствовать орудия убийства!

Молодой рыцарь положил руку отцу на плечи и с твердостью напомнил:

– Зато мы выжили в этом мире. И многого добились. А в итоге… В итоге этот мир нам кажется уже почти родным.

– И ты о том же? – удивился Загребной.

– О чем именно?

– Вот и Виктория заявила, что никогда своего Теодоро здесь не оставит. Да и за процветание Салламбаюра она борется как за самую родную родину.

– Да, отец. К этому все идет, и надо это принять…

Часть четвертая

Юбилей

В столице Сапфирного королевства готовились к празднованию пятидесятилетнего юбилея самого великого и прославленного в истории монарха, Славентия Пятого. Именно так его в последнее время только и величали. Служба пропаганды свой хлеб даром не ела: во всех местах, где было хоть какое-то скопление народа, обязательно висел огромный, в полный рост, портрет пышно разодетого короля. На каждом углу о его мудрости, доброте и щедрости кричали глашатаи, а чтецы драли глотку, усердно зачитывая народу нисходящие из дворца указы.

Практически все население Кариандены высыпало на улицы, готовясь полюбоваться на праздничный кортеж своего любимого монарха и по возможности забросать его цветами. На всех площадях играли духовые оркестры, над всеми домами развевались государственные флаги, полотна с гербами дворянства и разноцветные вымпелы других подданных, которые любили соперничество и хотели выделиться если не раскраской, то необычайной формой и длиной своих штандартов.

В одном из залов древнего королевского замка собралось множество людей в самых различных, соответствующих их должности и профессии одеяниях. Первый придворный маг, Рамон Палангана, который с недавнего времени занимал еще и пост министра тайной канцелярии, раздавал последние наставления состоящим на королевской службе Шабенам и своим ближайшим помощникам:

– И не забывайте о самом главном: ни один посторонний не должен приближаться к королю на расстояние меньше десяти шагов. Все петиции и прошения принимайте лично и демонстративно опускайте в щель ящика под козлами кучеров. Мы их потом обязательно проверим на наличие ядов.

Один из помощников поднял руку и после разрешающего кивка спросил:

– А если кто-то будет кричать, что он лично хочет вручить свою жалобу?

– Такими крикунами тут же займутся наши люди в толпе. Все остальные ваши действия вы уже знаете. Ну и напоследок: если вы заметите в толпе хоть одного демона, то сразу должны его уничтожить.

Один из Шабенов попытался пошутить:

– Да мы уже забыли, как они выглядят.

За что тут же получил нагоняй от второго по рангу человека в королевстве:

– Если страдаете склерозом, то могу предложить более спокойную и тихую работу! Неужели вы не осознаёте всей важности момента?! Если на улицах Кариандены появится хоть один демон – значит, это враг и лазутчик! А может быть, и наемный убийца! Я не для того очищал столицу от этого отродья, чтобы они осмелились гулять по нашим священным улицам. Всем все понятно?

После такой гневной тирады все лишь смиренно закивали, не желая больше заострять внимание на своих персонах. И даже Шабены, которые имели такой же уровень мастерства, что и министр тайной канцелярии, благоразумно помалкивали. Уже давно было подмечено: один раз выразил недовольство, во второй раз попытался что-то оспорить, и все! Отправили человека на далекую и глухую границу выполнять ответственное, сложное и страшно опасное королевское поручение. Или вообще в действующую армию мобилизуют да хорошим пинком турнут на территорию дружественных королевств. А там не сладко, и убить могут. Тогда как в благословенной Кариандене все жили припеваючи, и отказываться от многочисленных льгот и привилегий никому из здравомыслящих людей не хотелось.

Богато украшенный и тщательно охраняемый кортеж отъехал от восточного крыла королевской резиденции и по большому кругу стал загибать вправо, намереваясь объехать почти всю столицу и вернуться обратно через Триумфальную арку. Такие проезды были традицией любого празднества и занимали около двух часов. Король махал руками своим подданным, а его адъютанты собирали у людей жалобы, прошения и петиции. Считалось, что каждую из них король рассмотрит в ближайший месяц и обязательно даст ответ или предпримет против виновных какие-нибудь санкции.

Славентий Пятый был взволнован, потому что за час до выезда к нему прибежал всполошенный Рамон Палангана и с прискорбием сообщил, что опять его службам удалось раскрыть готовящийся заговор. Преступники схвачены, да вот только двоим удалось ускользнуть. И в праздничной суматохе выловить их довольно проблематично. Но при этом министр постарался успокоить монарха:

– Наверняка они уже удирают к границе. Но там мы тоже выставили заслоны, так что перехватим, не извольте беспокоиться.

За себя король не слишком переживал, но вот за свою молодую супругу трясся как ненормальный.

– Так чего же ты меня пугаешь даром? – рассердился он.

– Сообщаю на всякий случай, ваше величество. Охрана к вам никого не пропустит, но мало ли что… Все предупреждены, описание внешности преступников розданы.

– Может, отменить выезд? – засомневался король.

– Ну что вы, ваше величество?! Во-первых, у нас всё под контролем, а во-вторых, народ просто жаждет вновь увидеть своего бесстрашного и великого короля. Да и врагам покажете, что вы ничего не боитесь.

– А я никогда и не боялся!

– Никто в этом даже не смеет сомневаться, ваше величество!

Министр удалился, а неприятный осадок на душе у короля остался.

«И сколько эти идиоты еще будут моей смерти желать? Ведь давно должны понять: ко мне им никак не подобраться! Собственными руками на куски любого гада изрублю!»

И в назначенное время кортеж выехал на шумные улицы. Правда, молодая жена немного ворчала по поводу того, что ей частично закрывают обзор рослые гвардейцы на больших и свирепых конях, но это монарх мог перенести. Да и наличие на подножках кареты, козлах и запятках шести Шабенов достаточно высокого уровня действовало успокаивающе. Такие маги не то что человека – любого демона не пропустят и испепелят на месте. Так что можно усесться удобнее и величественно помахивать рукой своим осчастливленным подданным да любоваться искренним восторгом и почитанием в тысячах глаз.

Именно в такой, ничем не омраченный момент Славентий Пятый и услышал у самого уха вполне приятный, но от этого не менее пугающий женский голос.

Только многолетняя выдержка и стальная воля удержали монарха от того, чтобы выказать испуг. Он вслушался в неведомый голос.

– Ваше величество! С вами срочно хочет поговорить Загребной. У него для вас новости от Сапфирного Сияния, и ему нужно ваше сотрудничество в небольшом деле. Постарайтесь вести себя естественно и, отвечая мне, не очень шевелите губами, я и так услышу.

Поежившись от пробежавшего по телу озноба, король повернул голову к молодой супруге. Та была полностью занята тем, что раздавала людям со своей стороны кареты воздушные поцелуи.

Славентий отвернулся и спросил, почти не разжимая губ:

– Кто вы такая?

– Я демонесса высокого уровня, посланная к вам Загребным.

– Почему вас не видят мои Шабены?

– Меня прикрывает пологом Сапфирное Сияние.

– Но почему Загребной сам ко мне не пришел?

– Семен просто физически не смог это сделать. К вам никого не подпускают, а на то, чтобы прорываться сквозь оцепление бюрократов и фаворитов, у него нет времени. Дело очень срочное и важное. Вполне понятно, что ему сейчас не с руки афишировать себя и появляться прилюдно.

– Хм! И как же он представляет нашу встречу?

– У него уже все продумано…

– Кто бы сомневался, – буркнул король, еще больше успокаиваясь и уже без страха улавливая каждую интонацию женского голоса.

– На пути вашего следования есть часовня, которую вы недавно восстановили…

– Да-да, – сказал Славентий, одновременно кивая своим подданным.

Часовня была воздвигнута еще далекими предками в честь одного из Загребных и символизировала покровительство Сапфирного Сияния королевской династии. В свете последних событий сведения об этом были разысканы в архивах, обветшавшее здание тоже найдено и восстановлено в прежнем блеске, а посещать его разрешалось лишь коронованным особам и их родственникам. Считалось, что только там правящий монарх может пообщаться с бестелесным демоном. Славентий уже был там несколько раз в разное время суток, но никакого общения удостоен не был и понимал, что все это выдумки для оболванивания народа. Место для спокойного разговора Загребной выбрал очень подходящее: и подслушать никто не сможет, и народ лишний раз удостоверится в том, что король верен традициям.

А невидимая собеседница продолжала нашептывать:

– Именно там вас будет ожидать господин Загребной. Проследите, чтобы никто не вошел за вами и не подслушал. Дело также касается вашей безопасности и дальнейшего благополучия. Не всем из вашего окружения теперь стоит доверять.

«Ну, это понятно, – подумал король. – Вон чуть ли не каждую неделю лазутчики покушение на меня готовят. Наверняка и Семен новые сведения имеет, послушаю, что он скажет… Правда, остановка не запланирована, и Рамон лукошко яиц снесет от такого нарушения. Но переживет как-нибудь. В следующий раз будет гораздо лучше все здания по пути следования проверять. Интересно, как этот иномирец туда пробрался? Опять ему Сияние помогло, что ли?»

Оставшиеся полчаса пути до часовни над ухом у короля не

раздалось больше ни слова. На всякий случай он, словно невзначай, ощупал все вокруг себя, но никакой плоти не ощутил.

«Вот так любой демон и подкрадется! – раздраженно подумал он. – Снесет голову смешанным мечом и: “Король умер!” – а у меня даже наследника толкового до сих пор нет. Палангана только и хвастается: “Всех демонов я повывел, всех поголовно истребил!” Тьфу! А на эту демонессу никто из Шабенов даже и не почесался. Хорошо, что пока мне Сапфирное Сияние покровительствует. Буду надеяться, что поможет до старости дожить да детей на ноги поставить…»

Когда стали подъезжать к нужному месту, монарх поднялся во весь рост и еще чаще принялся раздавать приветствия направо и налево. А потом, как бы совершенно неожиданно для себя, застыл, глядя на часовню в честь великого Загребного. И уже в следующее мгновение велел кучеру:

– Правь к самым ступеням часовни!

Клин конных гвардейцев тут же разделил толпу, и королевская карета остановилась возле вычурного строения. Славентий Пятый склонил голову, украшенную самой роскошной в мире короной, словно отдавая дань уважения как своему покровителю, так и его избраннику Загребному. Вполне понятно, что при таком жесте и подданные просто обязаны были упасть на колени и уткнуться лбом в землю. Что все и сделали. Разумеется, кроме восседающих на конях гвардейцев. После этого правитель Сапфирного королевства, сделав успокаивающий знак супруге, быстро покинул карету, прошел в створ вычурной арки и скрылся за дверью культового строения. Пара спешившихся гвардейцев бросилась было за монархом, но была остановлена грозным окриком:

– Никого сюда не пускать!

Бравые воины тут же своими телами перегородили проход, вынули мечи из ножен, и, даже появись здесь в этот момент министр тайной канцелярии, он бы не продвинулся вперед ни на шаг.

Внутри было сумрачно, но монарх увидел Семена, шагнувшего ему навстречу. Загребной коротко поклонился, и Славентий снизошел до того, что подал ему руку и дружески похлопал по плечу:

– Рад тебя видеть в полном здравии!

– Взаимно!

– Какая нужда тебя привела в мою столицу?

– Срочное дело. Мне надо отправиться на северо-запад, и требуются грамоты о том, что я ваш торговый представитель и намерен заключать договора на поставки какого угодно

продовольствия и предметов мануфактуры. Причем таких грамот мне надо много, для каждого государства в отдельности. Начиная от княжества Диких Кошек и заканчивая султанатом Орлы Заката.

Монарх в раздумье подвигал бровями.

– А ты действительно будешь у них закупать продовольствие? Мои бездельники с этим не справляются.

– Вот именно! А к следующему году Сапфирному надо создать существенные запасы.

– И?

– Хочу скоординировать их действия, если удастся, и помочь вашему королевству.

– Это задание тебе дало Сапфирное Сияние?

Говорить правду Семен не собирался.

– Вся моя деятельность на многие годы вперед расписана вашим покровителем. Так что…

– Ну да, я знаю. Грамоты я лично составлю и подпишу сразу же по приезде во дворец.

– Только указывать там нужно не только мое имя, но и другое. Маркиз Фаурсе. Алексей Фаурсе.

Король с некоторым недоумением посмотрел на Семена, но промолчал.

– Положите их на край стола, – продолжал Семен. – Мне их доставят весьма быстро.

Тут монарх уже не выдержал:

– Меня от такого твоего всепроходчества, честно говоря, коробит. Я хоть еще хозяин в собственном дворце?

– Конечно, ваше величество. И я заинтересован в вашем здравии.

– Хочу надеяться.

– Но злоумышленники есть всегда и везде.

– Семен! Этим меня не удивишь! Да и тебя, насколько я знаю, тоже. Ведь непросто тебе было удержать шатающийся трон в Салламбаюре?

– Не то слово! Еле выжить удалось.

– Но зато теперь ты породнился с одной из самых древних королевских династий нашего континента. Тебя это радует?

– Если бы! Наоборот, доставляет лишние хлопоты. Я бы желал находиться сейчас совершенно в других местах.

– Верю.

– И еще… Неприятно об этом говорить, но в вашем королевстве назревает проблема. И зовут ее Рамон Палангана. По требованию Сапфирного Сияния я обязан доносить до вас все тревожные сведения.

Король нахмурился:

– Что с ним не так?

– Некоторые его недавние распоряжения не способствуют повышению уровня жизни ваших подданных.

Монарх пренебрежительно махнул унизанной кольцами рукой:

– Только и всего?

– Не только. Именно ваш придворный маг в свое время советовал мне отправиться на переговоры с гензырским ханом. Мол, по его сведениям, меня в Кариандене ждут и встретят с распростертыми объятиями. Даже дал мне имя одного из приближенных хана, к которому я должен был обратиться. Но меня у хана и слушать никто не стал.

На это последовал осторожный ответ:

– Мне кажется, это еще не повод для конфронтации между мной и Паланганой. Хотя после такого сообщения мое отношение к нему может измениться. Но придворный Шабен мог послать тебя на верную гибель из эгоистических побуждений, опасаясь, что умный и грамотный иномирец оттеснит его на второй план.

Семен саркастически усмехнулся:

– Если бы только это! Не хочу вас слишком пугать, но, кажется, ваш новый министр тайной канцелярии пытается перехватить управленческую власть на всех уровнях. И медленно, но верно окружает трон только своими ставленниками.

Славентий Пятый побледнел от гнева и подозрений.

– Рамон хочет отобрать у меня корону?

Загребной пожал плечами:

– Вряд ли. Он еще не настолько укрепил свое влияние, чтобы замахиваться на место первого человека в королевстве, но уже сейчас руководит тайной службой настолько мощной и разветвленной, что стал просто потенциально опасен.

– Неужели мне не на кого положиться в моем окружении?

– Обратите внимание на графа Перчехо и барона Лейнски. В укромном уголке они с досадой шептались о том, что не только не могут остаться с вами наедине, но им вообще не удается приблизиться для просьбы об аудиенции. Видимо, у них есть чем с вами поделиться. К тому же они горевали о том, что «такое положение вещей слишком опасно» и «как бы для короны не оказалось слишком поздно».

– Спасибо. Я обязательно уже сегодня постараюсь пообщаться с этими дворянами. Но что мне делать, если мне действительно грозит опасность?

– Ваше величество! Да вы с вашими талантами и организаторскими способностями любого врага в бараний рог скрутите. К тому же есть такое выражение: «Предупрежден –

значит вооружен». И всем известно, что никто лучше вас не умеет выжидать и таиться до самого удобного момента.

– Все равно трудно… – задумчиво сказал король.

– Никогда не поверю, что у вас нет нескольких припрятанных козырей против кого угодно.

– Может, они и есть, но помощь Загребного была бы тоже очень кстати.

– Увы, дорогой Славентий! – Семен с искренним сочувствием развел руками. – Я вам и так уже помог, чем смог. Рад бы и еще, но сами знаете, я человек подневольный, и уже завтра мне надо мчаться на другой конец света.

Славентий Пятый стал нервно прохаживаться по часовне.

– И еще, – сказал Семен. – Кое-какие заслуги новый министр себе приписывает безосновательно.

Король сразу понял, о чем идет речь.

– Демонов не он разогнал?

– Вы забыли о переданных через меня инструкциях? Ведь то же самое вам обещало сделать Сияние.

– Вот оно как… Почему тогда у тебя в помощниках демонесса?

– Для наших общих нужд, – последовал расплывчатый ответ.

– А как же оно твою посланницу прикрывает здесь?

– Сам не ведаю, могу только строить предположения, – признался Семен.

Монарх замер, прислушиваясь к звукам снаружи. С улицы доносилось хоровое пение. Оказывается, и про Загребного были сложены гимны народными талантами.

Король взглянул на Семена:

– Слышишь, как тебя прославляют?

– Я человек скромный, меня это не впечатляет.

– Это похвально. Есть еще новости?

– Пока нет. Если что узнаю, передам через демонессу в письменном виде, она оставит листок под основанием лампы на вашем столе.

Король и Семен обменялись прощальным рукопожатием и расстались.

Выйдя на солнечный свет, правитель Сапфирного королевства был встречен восторженным ревом своих подданных, которые так и продолжали стоять на коленях. Приветственный взмах руки, лихой и выверенный, можно сказать, молодецкий прыжок на подножку кареты – и вот уже кортеж двинулся дальше.

И вряд ли кто усмотрел на лице Славентия Пятого несколько новых морщин, а в его густой шевелюре несколько новых седых волосков. И вряд ли кто догадался о предстоящих изменениях в

судьбах нескольких сотен, а то и тысяч людей. Опытный правитель действительно умел выжидать и бить своих противников в самый нужный и единственно верный момент.

Тюремные приключения

Нельзя сказать, чтобы к Алексею в тюрьме относились плохо. Его не избивали и сносно кормили, в подземной камере было на удивление сухо и скорее тепло, чем холодно. Здесь не практиковалось такое издевательство над заключенными, как размещение политических в одной камере с отъявленными уголовниками. Нет, распределяли по двое да еще и сквозь пальцы смотрели на самовольную смену камеры. Надо было только спросить разрешения у коменданта, а точнее, предупредить его, и можно было с прогулки возвращаться уже в новую камеру. Да и конвоиров на работу в тюрьму выбирали, по всей видимости, только из числа флегматиков и любителей поспать в любом положении, в том числе и стоя. Хотя, конечно, и среди них попадались злобные и кровожадные типы, но это было скорее исключением, чем правилом.

Алексею было скучно в тюрьме. Единственным развлечением были разговоры с другими заключенными. Когда на поверхности светило солнце, жизнь в подземельях тоже била ключом. Гомон стоял почище, чем на базаре.

В последние два дня все обсуждали заявление двух заключенных из камеры, расположенной в конце длинного тюремного коридора. По их словам, ночью в камеру нагрянул демон и принялся над ними издеваться. Он щекотал их, колол и бил до тех пор, пока они не потеряли сознание. Утром они пожаловались коменданту. Комендант сказал, что даже наземные этажи тюрьмы находятся в глубине демонического уровня, а до этого коридора никакому демону не добраться и подавно. Но тем не менее сигнал не был оставлен без внимания.

Когда на следующую ночь из дальней камеры вновь раздались крики, туда незамедлительно проследовал штатный Шабен. Он долго стоял возле решетки, подсвечивая себе магическим светом и наблюдая за тем, как оба зэка корчатся на полу и чуть ли не выворачиваются от щекотки наизнанку. А потом громко сказал, так что его услышали во всех притихших камерах:

– А ну, кончайте комедию ломать! Никаких демонов тут у вас нет!

Оба несчастных заключенных начали умолять его присмотреться лучше, клятвенно заверяя, что и в данный момент над ними продолжают издеваться, но Шабен был неумолим:

– Хватит придуриваться! А то прикажу распять на стенах кандалами!

Но и такая угроза не возымела действия. Страдающие от невидимого никому демона люди продолжали вопить, умолять и сходить с ума прямо на глазах. И просто настаивали на переводе их в другую камеру. Мало того, согласны были и на карцер. Пришлось вмешаться коменданту. В присутствии Шабена он лично все осмотрел, посетовал на то, что все остальные камеры заняты, а в карцере сидят два особо буйных уголовника. А потом тихим добрым голосом посоветовал двум зэкам:

– А вы попросите демона, чтобы он вас не трогал. Хорошенько попросите. Потому что если будете кричать и дальше и мешать другим спать, то я выдам тюремщикам копья и прикажу вас забить насмерть, как заразных сумасшедших. Понятно? Вот и помалкивайте для собственного здоровья.

Парочка сочла за лучшее внять совету, и остаток ночи прошел в относительной тишине. Да, были стоны и сдавленные вскрики, но оба зэка все-таки старались не шуметь, хотя чего им это стоило, знали только они сами.

На следующий день исхудавшие и посиневшие жертвы демонических издевательств предложили соседям по тюрьме поменяться с ними камерами, посулив отдать тем, кто согласится, все, что угодно. Конечно, «все» – слишком громко сказано. Речь шла лишь о том, чем можно обмениваться и на что можно играть в тюрьме. Ну и еще о том, что могут передать сюда родственники с воли. И добровольцы нашлись. Один из них, маленький проворный мужичок, договорившись об оплате своей услуги, еще и принялся делать ставки на то, что вполне спокойно переживет предстоящую ночь. А вторым, из чувства жалости, вызвался Алексей. Но предупредил, что только на одну ночь.

«Принято!» – поспешно согласился зэк-мученик, боясь, что парень передумает. Он был рад хоть такой передышке.

Вот таким образом Алексей оказался в одной камере с мужичком-лилипутом с длинной, давно не чесанной шевелюрой.

– Зря ты, парень, позарился на «богатства» этого придурка, – писклявым голосом сказал ему мужичок. – Или так нужда допекла?

– В хозяйстве все пригодится…

– И большое у тебя это хозяйство?

– А тебе зачем знать?

Недоросток визгливо захохотал:

– Да потому что очень скоро ты мне будешь предлагать что угодно! Все отдашь, лишь бы на полу не корчиться. А я еще буду думать и торговаться.

– Значит, ты и мне помочь можешь?

– Пока еще не знаю, не слышал твоих предложений по

оплате, – нагло заявил коротышка и развалился на нижних нарах.

Алексей тут же сдернул нахала оттуда и швырнул в угол. И сказал:

– Твое место там. Ну или наверху. И предлагать я тебе ничего, кроме как свернуть или не свернуть твою цыплячью шейку, не буду. А ты уж сам смотри: подойдет тебе такая плата или нет.

Сокамерник вполне живо вскочил на ноги. Он вовсе не казался испуганным.

– Ты ведь шаман, – сказал он. – Все об этом знают. И о том знают, что тебя пасхучу поят. Скоро ты навсегда своих сил лишишься. Впрочем, не переживай особенно: этой ночью тебя уже ничего не спасет.

– Это почему?

Мужичок осклабился:

– А потому, что на третью ночь варьеги особенно лютуют и запросто могут человека до смерти довести. Ждать недолго осталось. Полчаса, не больше.

– Это мы еще посмотрим, – сказал Алексей.

– Ну-ну! – хихикнул лилипут. – Скоро по-другому запоешь.

В следующий момент Алексей схватил его за горло и вздернул вверх, так что короткие ножки мужичка заболтались в воздухе.

– Да нет, петь будешь ты! И сейчас! И про все, что я спрошу! Иначе придушу, и дело с концом! И наутро все, кто на тебя делал ставки, будут очень огорчены твоим неподтвержденным реалиями бахвальством.

После окончания этого монолога пальцы Алексея отпустили горло, и коротышка, жадно втягивая воздух, начал приходить в себя. А иномирец без раскачки приступил к допросу:

– Давай выкладывай, кто такие варьеги.

– О них знают во всем королевстве лишь несколько родов, и это считается страшной тайной…

Алексей сокрушенно вздохнул, и его пальцы вновь сжались с прежней силой на горле сокамерника.

– Тебя не спрашивают, чьи это тайны. Тебя спрашивают: кто такие варьеги? Учти: каждый раз я буду тебе перекрывать воздух на минуту дольше. Так что не забывай подсчитывать свои ошибки и следить за временем. Ты ведь говорил, полчаса осталось? Можешь и не дожить…

Теперь уже лилипут еле отдышался, вращая выпученными глазами. Голос его из писклявого стал приглушенным и хриплым:

– Заметано! Шуток не понимаешь, что ли?

– Кто такие варьеги? – угрожающе повторил Алексей.

– Это одичавшие слепые демоны-кроты. Ведут только ночной образ жизни, хотя солнца все равно не видят. Когда-то они были разумными, но в последние столетия впали в старческий маразм.

– Что, так долго живут?

– По некоторым данным, до пятисот лет.

– И что им тут надо?

– Видимо, сюда выходит одна из их нор, а они очень любят «играться» с теплокровными людьми.

– Как же они нас чувствуют?

– Понятия не имею.

– Почему их не видел тюремный Шабен?

– Для этого надо иметь пятидесятый уровень, а у нашего только восьмой.

– А ты, выходит, их не боишься?

– А я не простой человек. Я – зеркальник.

– Зеркальник? Что за зверь?

– Все повреждения, которые при своих глупых забавах наносят мне варьеги, мой организм отзеркаливает на них. Они начинают злиться и в итоге получают по собственным зубам еще больше.

– Часто доводилось с ними сталкиваться?

– Только один раз, в детстве…

Алексей отпустил сокамерника, и тот уселся на пол.

– Значит, будешь и меня защищать, – сказал иномирец. – Надеюсь, возражений не последует?

Коротышка потер горло и искоса взглянул на Алексея:

– Какие уж там возражения… Только чтобы защитить, мне придется повиснуть у тебя на спине и держаться за шею. А еще лучше, если ты будешь лежать на нарах, лицом вниз, а я у тебя на спине.

Алексей раздумывал недолго. Он нисколько не сомневался в своей силе и умении выкрутиться из любого захвата.

– Хорошо, так и сделаем. Но ты уверен, что это подействует?

– Есть сомнения, но другого способа не знаю…

– Ладно, продолжим. Варьеги получат по зубам и отстанут, так?

– Да нет, позовут других своих соплеменников.

– Зачем?

– Чтобы и те помучились от собственных шуток. Они такие…

– Понятно.

Алексей помолчал, а потом продолжил допрос:

– За что сидишь?

– Попытался вернуть принадлежащие мне фамильные драгоценности.

– Понятно. А новые владельцы с этим ну никак не соглашались?

– Как видишь! Еще и в тюрьму меня упекли.

– Слышал, что тебя здесь кличут Зденком. А полное имя?

– Зиновий Карралеро.

– Не смеши меня, таких родов здесь нет.

Коротышка погрустнел:

– Правильно, теперь уже нет. А когда-то это был один из самых великих дворянских родов. Все пали от рук предателей и убийц. Только я один остался…

Подобных историй Алексей в тюрьме уже наслышался. Тут чуть ли не каждый второй зэк называл себя если не графом, то маркизом, а если не маркизом, то бароном, которого по чистому недоразумению лишили всего состояния или в далеком детстве, или же буквально вчера. Принимать всерьез подобные утверждения не стоило.

– О роде Карралеро знают, – продолжал коротышка. – Только не хотят верить, что я единственный законный наследник всех земель и замков.

– И кому все эти замки и земли сейчас принадлежат?

– Отошли королю-Мраку. Теперь там кормится армия его лизоблюдов.

Алексей, издевательски прищурившись, взглянул на него:

– И как же так получилось, что они сомневаются в твоем праве наследства? Сравнили бы твой рост со скелетами в родовых усыпальницах, и всех делов. А?

Маленький Зденк с укором посмотрел на своего крепкого сокамерника. Причем сделал это вначале одним, а потом другим глазом, как курица. А потом с обидой протянул:

– Да-а… Честно говоря, мне показалось, что ты вполне нормальный человек, хоть и пытался меня придушить ни за что. А ты смеешься над несчастным покалеченным сиротой.

Алексей усмехнулся и промолчал, а коротышка продолжил со скорбным видом:

– Я ведь до восьми лет вполне нормальным пацаном был, как все. Но однажды настал самый страшный и горький день в моей жизни: родителей и всех слуг убили, дом сожгли. Меня перед тем сапожищами попинали и швырнули на общую гору трупов. Когда все начало рушиться при пожаре, я попытался куда-то ползти, хотел спрятаться. Потом что-то рухнуло прямо на меня. Еще помню, как полз с переломанными руками и ногами куда-то в ночь. Потом плыл по реке на двух бревнах, и мне показалось, что я умер от боли и холода. Очнулся в кибитке у бродячих артистов. Даже они не знали, для чего подобрали и попытались выходить

урода с поврежденным позвоночником. Год учился заново ходить и разговаривать. Еще год – всяким несложным трюкам. А потом долгие годы учился не обижаться на презрительное слово «коротышка». Вроде как научился… Но ты меня все-таки допек. Да и предков моих ни с того ни с сего обидел…

Услышав о бродячих артистах, Алексей мысленно поаплодировал выдающемуся их представителю. С таким чувством рассказать подобную историю мог бы только трагик королевского театра. Трудно было усомниться в его неискренности. Хотя Зиновий, конечно же, врал.

Но тем не менее коротышка был прав в самом главном: негоже обижать сирых и убогих. А уж тем более таких, которые гораздо меньше других ростом. Поэтому иномирец, вздохнув, сказал с искренним раскаянием:

– Извини брат, не со зла сказал…

Зиновий удивился безмерно и еще раз осмотрел своего соседа по камере каждым глазом по очереди.

– Хотел тебя прощупать, – продолжал Алексей. – Выяснить кое-что…

– Ну и как, все выяснил?

– Нет, конечно. Но вижу, что человек ты неплохой.

Зиновий тут же спрятался за своей ехидной маской и заговорил прежним писклявым голосом, да еще и с явной издевкой:

– И как же тебя зовут?

– Алексей.

– Неужели ты, Алексей, поверил всему, что я тут наплел?

– Почему бы и нет? Чего только в жизни не случается. Вот ты, например, веришь, что моя сестра – королева?

Коротышка фыркнул было, но моментально замер и опять стал разглядывать Алексея своим странным способом. Что весьма молодого парня обеспокоило: «Вот дьявол! Мало того, что он какой-то там зеркальник, так еще, кажется, и правду от лжи точно отличить может. Но ведь вроде бы пасхучу ему не дают, значит, он даже не шаман. Или умудрился скрыть от следователей все свои способности? Тогда с ним вообще надо осторожнее обращаться и за собственным языком следить…»

Словно подслушав размышления иномирца, Зиновий покачал головой:

– Мне кажется, ты совершенно неправильно обо мне подумал. Просто ты сказал о своей сестре, и мне очень захотелось тебе поверить. Понимаешь? Именно захотелось…

Он вдруг замолчал и тут же воскликнул:

– Они уже здесь!

В тот же момент Алексей охнул от неожиданности и попытался отскочить в сторону от странных прикосновений. Но чужие «руки» продолжили елозить у него по бокам под кожей. От этого по всему телу волнами пробежала такая неприятная судорога щекотки, что рот самопроизвольно раскрылся, и из него вырвалось громкое и длинное «А-а-а-а!!!».

В ответ из дальних камер донеслись ехидные смешки и издевательские выкрики. Это были в основном пожелания приятнее провести время вперемежку с требованиями быстрее и навсегда заткнуться. Да и угрозы последовали вполне конкретные:

– Будете мешать спать – утром руки-ноги поломаем! И плевать на наказания и прочие неприятности!

Сила воли у Алексея была огромная. Практически сразу же он отсек рецепторы от мозга и, внешне совершенно спокойно, обратился к окаменевшему от удивления Зиновию:

– Ну что, будешь меня прикрывать, или последний потомок рода Карралеро поспешит на встречу со своими предками?

Конечно, долго так продолжаться не могло. Алексей понимал, что с его телом творится что-то страшное. Наверняка на него переключился и тот варьег, которому лилипут оказался не по зубам. Скоро они на пару и до мозга доберутся или чего похуже сделают. Например, наделают таких дырок, что до утра загнешься от потери крови.

– Ты не подумай, что я тебя подставить хочу, – торопливо сказал маленький сокамерник. – Просто самому надо пару минут, чтобы меня в покое оставили. Но ты меня поразил: скала! Не иначе! Я уж грешным делом подумал, что и ты зеркальник. Ладно, давай ложись на нары животом вниз.

Алексею пришлось признаться:

– Не могу, тела не чувствую.

– Тогда стой на месте, я тебе прыгаю на спину.

Алексей ничего не ощутил, но услышал голос над ухом:

– Все, забрался. Отобьемся.

Прошло несколько минут.

– Порядок, – сказал коротышка. – Включайся, варьеги тебя уже не тронут.

После этого Алексей минуты три приходил в себя. Вновь почувствовав собственное тело, он добрел до нар и упал на них. Он ощущал страшную усталость, а коротышка на спине, казалось, весил целую тонну.

– Слышь, Зиновий, а чего ты такой тяжелый стал?

– Может, мозг у меня вырос? – хохотнул тот над ухом. – Ну, как самочувствие? Не беспокоят демоны-кроты?

– Вроде нет. Хотя за пятки так и пытаются порой ущипнуть. Но даже приятно от такого массажа.

– Вероятно, моего росточка не хватает, – стал рассуждать маленький сокамерник. – Теперь главное, чтобы никто нас в такой позе не увидел. А то ведь не поймут, замучают насмешками.

– Ничего, мой кулак эти насмешки быстро прервет. Нам главное – тут продержаться.

– Это точно. Варьеги сейчас весь свой выводок на развлечение приведут. Вот будет для них потеха! Жаль, что увидеть не можем.

– А будь у нас пятидесятый уровень Шабена, что бы мы увидали?

– Сам с трудом представляю. Наверное, как слепой: махнет кулаком в пустоту, а сам неизвестно от кого получает такой же удар. Ударит ногой со всей дури, и тут же сам подпрыгивает от мощного пинка. Забава!

– А ты-то сам что чувствуешь при отражении?

– Как тебе сказать… Приходилось плавать на корабле? Когда стоишь возле туго натянутого паруса, кажется, что он звенит от напряжения. Вот нечто похожее на такой парус в полном напряжении и у меня вдоль всего тела. Не знаю, как дальше, но пока держится… Хоть и звон в ушах стоит изрядный.

Чем больше Зиновий давал объяснений, тем больше у Алексея возникало к нему вопросов. Но на горизонте близкого будущего вдруг обозначилась одна весьма интересная ситуация. Так что вопросы нужно было пока отложить.

– Зденк, но ведь про варьегов должны знать многие, – все-таки не удержался Алексей. – А уж тюремному Шабену вообще по должности положено. Почему же ты говоришь, что это великая тайна?

– Да, ходят всякие слухи, да кто им поверит? Мало ли всяких слухов! Выводки варьегов живут очень глубоко, и встреча с ними – вообще явление уникальное. Я их, можно сказать, издалека чувствую, но и то лишь второй раз в жизни сталкиваюсь. Хотя читал кое-что…

– А что ты читал?

– После первого случая нашел в нашей фамильной библиотеке одну книгу. Конечно, для ребенка она была слишком уж мудреная, но все-таки полистал. Думал: подрасту, поумнею – и перечитаю. К сожалению, не получилось…

У Алексея уже готова была сорваться с языка ехидная реплика насчет «фамильной библиотеки», но он сдержался.

– Но хоть что-то ценное запомнил? – спросил он.

– Увы, только самые общие данные.

И вот тут иномирец и перешел к самому главному:

– Возьмешь меня с собой в побег?

Лежащий на его спине сокамерник тут же замер и даже дыхание затаил.

Затянувшуюся паузу прервал шепот Алексея:

– Не доверяешь?

– Хм! Шустрый ты парень! Но как догадался?

– Не зря же ты в эту камеру перебрался? Такими деньгами и мелочами, что предложил тебе тот несчастный, мог удовлетвориться разве что глупый уголовник. Но уж никак не единственный наследник рода Карралеро.

Коротышка по-простецки завозился, поудобнее укладываясь на широкой спине Алексея, и захихикал:

– Светлые демоны! Да и ты и вправду поверил!

– И все-таки – возьмешь?

– Вообще-то от такого напарника я бы не отказался. Но честно признаюсь: мне и самому еще многое неизвестно. Ту древнюю книгу я действительно без должного усердия прочитал. И о том, что надо делать, больше догадываюсь, чем знаю. Кажется, кротов этих одичавших можно попытаться приручить. Но, скорее всего, эта мысль осталась со времен детского восприятия мира. Наверняка там имелось в виду, что надо с этими шутниками подружиться, и только тогда мы сможем рассчитывать на какую-то помощь с их стороны. Сам понимаешь, что ни о сроках самого приручения, ни о возможности общения с варьегами я не имею ни малейшего понятия.

– Давай тогда думать вместе, – предложил Алексей. – Все-таки у меня возможностей больше, чем у тебя.

– Неужели после пасхучу ты еще что-то можешь?

– Да не так чтобы очень много… Но, по теории, врожденные способности нельзя умертвить никаким эликсиром.

Сокамерник теперь завозился на спине Алексея от явного интереса:

– А конкретнее?

– Ну, вот ты говорил о приручении, а приручать ведь надо либо удовольствием, либо вкусной пищей. Правильно?

– И где же мы эту пищу возьмем?

– Ты прав, прикормить мы их не сможем. Но тогда стоит попробовать с удовольствиями поэкспериментировать.

– Шутишь?

– Нисколько. У меня еще до того, как я стал шаманом, были умения передавать эманации удовольствия в демонический мир. Такая врожденная способность пасхучу не убивается. А поскольку эти слепые кроты как раз из параллельного мира, то я бы мог

вызвать в себе разные приятные воспоминания и индуцировать на весь их выводок, когда он соберется здесь в полном составе.

– Здорово! – Зиновий чуть ли не запрыгал от возбуждения. – Напарник, ты это просто гениально придумал!

– Посмотрим… Послушай, Зденк, ты мне уже всю спину оттоптал. А нельзя ли нам по-другому лечь, на бок? Тогда мне заниматься эманацией будет намного проще.

– И то правда, почему бы не попробовать, – сразу согласился маленький сокамерник.

Алексей осторожно перекатился на бок и прижал зеркальника к стене, так что защита от слепых полудиких варьегов не прервалась ни на мгновение. Некоторое время заключенные полежали тихо, прислушиваясь к своим ощущениям, а потом иномирец спросил:

– Может, они ушли?

– Второй явно ушел, потому что бестолково продолжает на меня кидаться только одна личность.

– Ну вот и отлично. Давай на нем и испробуем мои врожденные способности. Где он сейчас?

Зиновий не сдержал смешка.

– Лежит, скотина, прямо на нас и дергается, как честно отрабатывающая оплату проститутка.

Теперь уже и Алексей затрясся от смеха.

– И какого же он пола?

– Вопрос не ко мне. Я только чувствую их личности, и ничего более. Может, это ребенок, может – старик. Но шансов пятьдесят из ста, что он мужского рода.

– Хорошо, что за нашим трио не наблюдает Шабен пятидесятого уровня! Вот бы ему понравилась такая картинка!

Дорогой дальнею

Поздним вечером того же дня, когда состоялась тайная встреча Семена со Славентием Пятым, трио путешественников уже было довольно далеко от столицы Сапфирного королевства. По-прежнему не желая засвечиваться, Загребной решил устроить ночевку в лесу. Они свернули с тракта на хорошо протоптанную тропу и, найдя удобную Платформу, разбили лагерь.

Маркиза Фаурсе, правда, высказала свои подозрения по поводу места:

– Не нравится мне здесь. Смотри, сколько тут старых кострищ. Как бы не оказалось, что это любимая полянка шайки разбойников.

– Да плевать, – беззаботно отмахнулся Семен. – У меня тут одна очень красивая демонесса никак не имеет времени заняться фехтовальной разминкой. Пошлю ее на этих разбойников, пусть порезвится.

Они быстро развели сдвоенный в обоих мирах костер, достали запасы провизии и приступили к ужину.

Однако Люссия не унималась:

– Порезвиться, конечно, можно. Но если кто-нибудь нас захочет уничтожить арбалетным залпом издалека?

Командир мини-отряда внимательно осмотрелся и отрицательно помотал головой:

– Нет. Ничего у них не получится. Тепловые пятна возле поляны мы увидим. А издалека стрелять невозможно – ветки мешают. Если начнут подкрадываться ближе, заметим любого агрессора без особого труда.

– Ладно, может, ты и прав. А скажи-ка, почему ты все королевские грамоты попросил выписать не только на свое имя, но и на имя Алексея Фаурсе?

– Надеюсь, что не всегда же ему в тюрьме сидеть. Поможем ему выпутаться из передряги и создадим в Мраке торговый дом. С такими грамотами у него в подчинении будут все торговые представители от Сапфирного королевства. И можно будет налаживать спокойную хорошую жизнь.

– Да? Поскольку мне уже удалось к вам присмотреться, то я сильно сомневаюсь, что твой старший сынуля возжелает жить в роскоши и покое. Или он у тебя склонен к торговле?

– Да как тебе сказать… Он вроде как за любое дело взяться может, если оно ему интересно. И довести это дело до победного конца с самыми феноменальными результатами. Так что, если грамотно направить его в нужную сторону…

Люссия понимающе улыбнулась:

– Вполне похвальное стремление. Ну а почему именно Фаурсе?

– Нравится мне это имя. Звучит хорошо. Или тебе жалко?

– Да нисколечко. Наоборот, лестно…

Люссия вдруг насторожилась. Как всегда, они сидели лицом друг к другу, чтобы видеть, что творится за спиной напарника.

– Кажется, к нам гости, – сказала Люссия голосом, слышным только в демоническом мире. – Выходят из-за деревьев… Остановились, внимательно все осматривают.

Вероятно, меня, Раста и больевов они не видят. Думают, что ты один…

Семен, почти не разжимая губ, тихо спросил:

– Кто именно и сколько?

– Старик со старухой. Им лет по сто на вид, не меньше. Еле плетутся. С ними мальчуган лет семи. Тащит на спине большой мешок, похоже, что с тряпками, уж слишком он громоздкий для такого ребенка… Подходят… Сиди спокойно, если что – предупрежу, да и сама успею им кишки выпустить…

Вскоре за спиной Семена раздалось осторожное покашливание, и старческий голос продребезжал:

– Приветствуем тебя, добрый человече! Дозволь и нам возле твоего костра погреться.

Часть пятая

И на старуху бывает проруха

Загребной неспешно оглянулся, осмотрел странное трио и сделал приглашающий жест:

– И я вас приветствую! Коль с добром, то присаживайтесь, места не жалко, хватит на всех.

– Вот спасибо! А то мы уже и не чаяли хоть кого-то встретить.

Все трое стали располагаться с противоположной стороны костра, как раз там, где сидели Люссия и Раст. Чтобы не совмещаться телами с людьми, демоны пересели чуть в сторону. Перед тем как устроиться на земле, ночные гости подстелили под себя какие-то довольно грязные тряпки.

Старики при ближайшем рассмотрении оказались намного моложе столетних и были довольно крепкими. У каждого из них была дорожная сума. Оттуда была извлечена нехитрая снедь, и старушка попыталась завязать более оживленный разговор:

– А где же твои попутчики, голубчик? Аль, сердешный, в дороге одиночеством томишься?

– Мне и одному, уважаемая, не скучно, да и привыкший я к дальней дороге. А вот вы почему так поздно по лесу ходите?

– Что делать? Денег на постоялый двор у нас нет, а ходу до нашей деревни еще часа три, не меньше. Хотели и ночью идти, да сил не рассчитали, совсем с ног валимся. Хорошо, что малец наш глазастый огонек костра среди леса узрел. Разрешите, до утра тут подремлем, а нет – поедим и пойдем дальше.

Загребной повнимательнее присмотрелся к ребенку, который как-то слишком уж поспешно набросился на краюху простого хлеба и задубевший кусок вяленой конины. Свой огромный мешок он поставил сзади на землю и сейчас опирался на него спиной.

– А как тебя зовут, силач?

На такой простой вопрос мальчик и не подумал отвечать. Он почему-то вздрогнул и отвернулся.

– Чего это он у вас такой неразговорчивый? – обратился Семен к старикам.

– Не обращайте на него внимания, добрый человече. Это его не так давно плохие разбойники обидели да напугали шибко. Вот он теперь ни с кем чужим и разговаривать не хочет.

Семен не только своих детей любил. А уж обиженных и несчастных готов был нянчить и баловать чем угодно. Поэтому он без раздумий отрезал огромный шмат буженины, добавил к нему местный овощ, очень похожий на огурец, и все это отдал ребенку. Тот принял подношение без эмоций, благодарить не стал, а тут

же принялся быстро жевать. Но глотал неспешно, видимо, боясь поперхнуться. На стариков он как-то слишком уж демонстративно и не посмотрел. Похоже, что они его такими разносолами не баловали. Может, не имели, а может…

– Внучок, что ли?

– Да нет, – подключился к разговору дедуля. – Хоть и опекаем его, как родного. А ты, мил человек, из каких краев будешь? Вроде как одежды на тебе ненашенские, нездешние. И на столичного хлыща не похож. Скорее на гвардейца княжеского смахиваешь.

– Не угадали, я сам по себе. Хотя некоторые обязательства меня и гонят в дорогу среди ночи.

Люссии надоело томиться бездельем. Пользуясь своей демонической сущностью, она приступила к бесцеремонному осмотру багажа нежданных соседей по поляне. И комментировала:

– В их котомках нет никаких личных вещей, и еды всего чуть-чуть. Видимо, и в самом деле идти недалеко им осталось. Всякие веревки… Колышки какие-то, разной формы… Кажется, сетка свернутая. Так, теперь их карманы проверим и все остальное… Ого! А у бабули неплохой стилет за пазухой. И в сапожках по метательному ножу… А чем дедуля от ночных разбойников отбиваться будет? Тоже неплохо: огромный разделочный тесак. Чуть ли не меч… Ну, у мальца на теле ничего, кроме торчащих ребер…

– И чем же вы занимаетесь, если не секрет? – спросил Загребной.

– Зайцев ловим, – буркнула старуха.

А дедок более словоохотливо добавил:

– К осени-то мех погуще становится, шкурки в цене поднимаются, вот мы и зарабатываем на хлеб и все остальное. Тяжко на старости лет по лесам да буеракам таскаться, да ничего не поделаешь, приходится…

И два таких тяжелых вздоха за этими словами последовали, что любой путник проникся бы жалостью и состраданием к обездоленным стариканам, которые вынуждены бродить по лесу да расставлять силки на мелкого зверя. Загребной уже и рот открыл, намереваясь разрешить троице ночевать возле костра, да его остановило восклицание демонессы:

– А это что такое? Никогда такого не видела. Честно признаться, в насекомых не особо разбираюсь. Но вроде как в этом большом мешке какие-то соты с муравьями. Ну-ка, Раст, ты взгляни, может, тебе это знакомо?

Однако аптекарь так ничего и не увидел. Второй уровень

Шабена никак не позволял ему рассмотреть представителей фауны человеческого мира. Поэтому он только и мог, что выслушивать описание странных муравьев да недоуменно покачивать головой.

Странное содержимое мешка насторожило Загребного. Чтобы все окончательно выяснить, командир отряда милостиво разрешил:

– Ладно, можете заночевать у костра. Только прошу не шуметь. Мне надо хорошенько выспаться, потому что завтра предстоит дальняя дорога.

Он встал и подошел к пасущимся неподалеку стреноженным коням. Затем беззаботно расстелил на земле одеяло, улегся на него и чуть ли не с головой накрылся вторым. Да еще и спиной к костру повернулся. Хотя ловил каждое слово демонессы.

– Ага, наши гости такого не ожидали. Сидят и удивленно переглядываются… Теперь на что-то решились: бабулька достала мешочек с каким-то порошком и стала щепотками бросать в костер… Жаль, мы не можем с Растом определить состав этого дымка. Улетает он в другую сторону… Ага, прямо на мешок с сотами. Мурашек она коптит, что ли? О! Да они проснулись и забегали как сумасшедшие! Мальцу дедок расстелил за своей спиной еще одну тряпку побольше, и тот безропотно на нее улегся. Хм! Странно, мне кажется, мальчик всплакнул… А может, ему дым в глаза попал?

Видимо, Люссию ребенок чем-то удивил, потому что она постаралась к нему присмотреться повнимательнее. Но и со стариков глаз не спускала.

И дальше началось самое интересное. Старушка потянула за невидимую раньше в траве тонкую нить, и в огромном мешке, в самом низу, открылось маленькое окошко. А в следующее мгновение наружу хлынул стремительный ручеек поблескивающих под луной хитиновых панцирей. Вначале чернеющий поток немного замедлился, образовав шевелящуюся лужицу, но потом целенаправленно устремился к притихшему Загребному. Само собой, дожидаться, пока странные муравьи заберутся к нему под одежду, командир не стал, а, слушая указания маркизы, заворочался, а затем и сел на своем жестком ложе. Широко зевнул и схватился обеими руками за живот. Скривился и с извиняющимся видом пояснил старикам:

– Видимо, мое вино прокисло… Я в кустики.

И буквально перед самыми усиками первой волны муравьев поднялся и поспешил в глубину леса. Старушка тихонько замычала от досады, а старик так вообще со злости сплюнул в костер. Затем они оба вздохнули и принялись терпеливо ждать

развития событий.

Муравьи тем временем многочисленной стаей пробежались по одеялам, и добрая половина из них затаилась в складках. Остальные этакой мечущейся тенью рассосались в траве поблизости, и их почти не стало видно. Хотя из мешка ручеек хитиновых панцирей продолжал сочиться, и новые сотни насекомых все больше и больше расползались по округе. Некоторые копошились и вокруг странных пришельцев, но ни один муравей не заполз на расстеленные на земле грязные тряпки.

Загребной вернулся на поляну минут через пятнадцать, но до костра не дошел. Демонесса сделала так, что за спинами стариков, в лесу, что-то зашуршало, а потом и ветка хрустнула. Само собой разумеется, что одинокий путник, насторожившись, подался в ту сторону и стал прочесывать лесные заросли с мечом на изготовку. А Люссия с ажиотажем спортивного комментатора докладывала, что в это время делают ночные гости:

– Да ты только посмотри на них! Они вроде как даже пошевелиться боятся. Кажется, и дыхание сдерживают. Вот это воспитанные гости, ждут хозяина костра… О! У них, оказывается, и с потовыделением все в порядке. Лица так и заблестели! Неужели так волнуются? За своих мурашек переживают? Наверняка покормить бедных забыли… А те уже вокруг тряпочек сплошной линией стоят! Словно стая диких псов, которые вот-вот бросятся на своих врагов. Хм! Интересно, а что случится, если я помогу мурашкам преодолеть грязную тряпку и сразу их перенесу на одежду, допустим, дедули? Решено, пробую!

Семен подошел к поляне и из-за деревьев смотрел на странников. Раст вообще встал с ними рядом, словно ожидал увидеть цирковое представление. А маркиза Фаурсе принялась поднимать по одному муравью и аккуратно опускать их на спину старику. Вначале ничего не происходило, насекомые просто прятались в складках одежды, словно партизаны, накапливающие свои силы перед отчаянной атакой. А то, что они собирались атаковать все одновременно, стало ясно, когда демонесса рассмотрела вонзившиеся в кожу человека хоботки. Ошибиться было нельзя: странные муравьи приготовились к штурму.

Вскоре старик заметил одного черного агрессора у себя на руке, дернулся и дико вскрикнул. И в тот же момент его тело выгнулось дугой, и он, словно парализованный, растянулся на земле. Тут же его тело покрыла копошащаяся масса хитиновых панцирей. Через минуту они схлынули, и Загребной, делая вид, что ничего не заметил, решил поинтересоваться издалека:

– Что такое? Ему плохо?

Старушенция осторожным движением вытерла пот со лба и ответила:

– Это у него эпилепсия. Бывают приступы. Ничего, пройдет…

И тут же, почти не скрываясь, стала сыпать в огонь щепотки каких-то трав из другого мешочка. Лишь только тяжелый маслянистый дымок стал распространяться вокруг костра, как все муравьи дружно бросились возвращаться в мешок.

Когда отверстие вновь было плотно закрыто, Семен, после подсказок Люссии, рискнул вернуться к костру. Ведь они до сих пор так и не знали, чего конкретно опасаться и какую защиту должен применить Загребной.

Демонесса с аптекарем принялись обследовать старика, взглянув перед этим и на мальчугана.

– Этот просто лежит неподвижно и делает вид, что спит, – сообщила Люссия.

А вот ужаленный собственными ручными муравьями дедок оказался в коме, из которой, по мнению Раста, он не выберется и до завтрашнего обеда.

Нитку, открывающую мешок, перерубили сразу; как говорится, от греха подальше. А затем Загребной стал изображать из себя грозного и всезнающего судью. Вначале он уселся на свое место и таким жутким взглядом прошелся по бледной и дрожащей старухе, что та сразу догадалась: ее раскусили. Но все-таки сделала попытку вновь расшевелить своих хитиновых питомцев. Ее пальцы нервно швырнули в костер горсть пробуждающего зелья. Оно до пламени не долетело, а неожиданно вернулось песком в глаза старой ведьме. А потом еще и Семен величественным жестом бога указал на мешок с сотами, и тот переместился ему за спину. Тоже, так сказать, на всякий случай.

Затем начался суд, в процессе которого судья обменялся с подсудимой бросками ножей. Только и здесь победил более молодой. Летящий в него стилет Семен небрежно отбил левой рукой, а вот его снаряд насквозь пробил резвой старушенции правое плечо. После такого обмена любезностями обвиняемая сторона полностью признала свое поражение.

– Давно чувствовала, что накроют нас, – сказала истекающая кровью старуха. – А ведь могли в город уехать, дом купить и зажить припеваючи. Все жадность его грызла. – Она без всякой злобы, словно на труп, посмотрела на парализованного напарника, затем непроизвольно покривилась от боли. – Вот она, наша расплата, и пришла…

Долго продолжались ее покаянные речи.

Жили они неподалеку, на глухом хуторе, и лишь только

темнело, выходили на разбойный промысел. Путников очень тщательно выбирали, кого попало своими ядовитыми муравьями не травили, вполне резонно опасаясь, что могут попасться. Втирались в доверие, выпытывали подробности и со спокойной совестью, недрогнувшей рукой убивали путешественников из дальних краев, кого никто в округе не хватится. Действовали до того нагло, что чаще всего нападали на целые группы путешественников. По пять-шесть человек подчас становились их жертвами. Ну кто будет опасаться двух пожилых людей, которые попросили разрешения погреться у костра? А когда все спокойно засыпали, муравьи делали свое черное дело, вводя в кому всех без исключения. Даже если часовой чуть в стороне стоял, то и до него добирались муравьи и впрыскивали в едином порыве группового инстинкта ядовитую кислоту. А через несколько часов вновь вонзали свои хоботки в тело жертвы, но уже для того, чтобы набрать разжиженное питательное вещество, которое образовывалось под кожей.

Ребенок оказался счастливчиком. Оказывается, таких сирот и беспризорников вылавливали в ближайшем городе и под страхом смерти заставляли таскать мешок с сотами. А когда очередной жертвы не было, скармливали муравьям их носильщика. Этому повезло: чуть ли не месяц продержался. Но сегодня должен был стать жертвой, потому что одного путника насекомым никогда не хватало.

Обессиленная и обескровленная старуха замолкла, но Загребному и так уже все было ясно. Показательный суд в присутствии окрестного населения он решил не устраивать. Просто поднялся и сказал:

– Данной мне королевской властью приговариваю тебя и твоего сожителя к казни через повешение. Приговор будет приведен в исполнение немедленно.

Старуха еще нашла в себе силы пробормотать:

– Да, ты необычный человек… И я не сомневаюсь в твоем праве…

Лежащий на странной подстилке мальчонка приподнялся на руках и, вытаращив глаза, стал наблюдать за приготовлениями к казни. Из дорожных сум одна за одной вылетели две веревки и поочередно обвили петлями шеи старика и старухи. Затем какая-то невидимая сила приподняла их немощные тела и поволокла к лесу. За ними неспешно последовал странный путник.

Вернулся он довольно быстро и в задумчивости остановился возле мешка с сотами. А потом стал разговаривать вслух со своими невидимыми помощниками:

– Что же с этой гадостью сделать?

– Сжечь.

– Их яд может отравить воздух или пропитать землю. Кто знает, какие у него свойства.

– Да и костер потребуется очень большой, – согласилась Люссия. – И неизвестно еще, всех ли нам удастся уничтожить.

– А я считаю, что уничтожать этих насекомых нельзя, – заявил Раст. – Их изучить надо. Вдруг они еще и пользу какую принести могут?

– Шутишь? Да они наверняка созданы только для убийства.

Но аптекарь не сдавался:

– Может, и так. Но мы просто обязаны изучить мурашек. Мало того, интересно и воздействие на них дыма, который выделяется при сгорании зелий. Наверняка состав уникальный и может пригодиться для чего-нибудь другого. Потом – сама ткань, на которой они сидели… Ее вообще надо исследовать самым тщательным образом. Вдруг в ней таится действенная защита от более страшных монстров? Ведь вы знаете, сколько всяких созданий бродят по нашим мирам и между ними.

Семен сдался:

– Убедил! Собирай и выбирай все, что угодно. Только мешок-то великоват.

– А так много нам и не надо. Сейчас отрежем кусочек с тремя десятками насекомых – и вполне хватит. Ну а остальное можете хоть жечь, хоть…

– О, придумала! – воскликнула демонесса. – Ты можешь припрятать их в скалу, точно так же, как свой кошелек.

– Но они ведь живые.

– Зато не теплокровные. Ты их «заморозишь» в камне, и никто, кроме тебя, оттуда их не достанет.

– Ладно, давай попробуем.

Вырезая соты, действовали со всей осторожностью, опасаясь, что насекомые начнут разбегаться. Но те были сонными и почти не шевелились. А затем мешок был утоплен в обнаруженных неподалеку скалах.

Командир отряда вернулся к костру и уставился на свернувшегося калачиком мальчика:

– Ну а с тобой что делать?

Мальчик молчал. И когда у Семена уже стало зарождаться подозрение, что тот немой, ребенок ответил хрипловатым голоском:

– Что хотите, то и делайте.

И добавил совсем неожиданное:

– Главное, не забывайте меня кормить три раза в день.

– Ха! Да ты и сам напомнишь! Зовут тебя как?

– Жак.

– А полное имя?

– Не знаю, беспризорник я сызмальства и никого из родителей не помню. А ребята дали мне прозвище Воплотник.

– Ого! Оригинально. Но почему именно Воплотник?

– Прятаться очень хорошо умею.

– Ну, а лет тебе сколько?

– Вроде как восемь с половиной. Одна нищенка помнила, что в то время, когда я на улице оказался, годика три мне было.

– И ничего у тебя с тех пор не сохранилось?

– Не-а, – ответил мальчик и добавил, опережая следующий вопрос: – И на теле у меня никаких особых знаков нет, ни родинок, ни чего-нибудь еще.

– А вдруг твои родители живы? Поискать бы их.

Ребенок как-то совсем не по-детски покачал головой, словно навсегда отрицая само существование родителей для такого, как он. А потом спросил:

– Вы ведь Шабен, и вам демоны прислуживают?

Загребной удивленно вскинул брови, а над самым ухом мальчугана раздался уже знакомый женский голос:

– Почему прислуживаем? Мы боевые товарищи и близкие друзья. Хотя он и считается командиром, ведь в любом деле должно быть единоначалие. А ты что, нас боишься?

Жак словно прислушался к самому себе и ответил:

– Не боюсь. Мне кажется, вы тоже хорошие. Вот именно поэтому я и хочу, чтобы вы взяли меня с собой.

В ответ донеслось сразу два насмешливых фырканья.

И тут малец зачастил, не желая упускать шанс:

– Можете не верить, но я давно мечтал найти Шабена и напроситься к нему в ученики. Потому что я имею врожденный дар успокаивать почти всех животных с теплой кровью. На меня ни одна собака никогда не гавкнет. А значит, в будущем обязательно стану не меньше чем шаманом. И еще я умею прекрасно прятаться и хорошо подсматривать. Ну и самое главное… Хочу признаться, что мне надо очень многое узнать и вспомнить. Дело в том, что та же нищенка утверждала, что я был необычным ребенком и говорил страшные и таинственные вещи. Порой даже ругался, как взрослый. И она же мне посоветовала обратиться хоть к какой-нибудь Бениде за разъяснениями. Год назад я так и сделал. И та мне объяснила, что бывают такие магические превращения взрослого человека в младенца. С тех пор я стал постоянно напрягать свою память, и мне кое-что открылось из моей прежней жизни. Я, например, умею читать и писать, хотя меня никто этому на улице и не учил. Отлично знаю

счет и таблицу умножения. Порой выдавал такие мудреные фразы, что мои друзья по полчаса покатывались со смеху. Ну и самое главное, смотрите!

Мальчонка вскочил на ноги, подхватил с травы старухин стилет, который в его руке смотрелся как миниатюрная рапира, и стал делать разминочные фехтовальные движения. Глядя на его изумительные по точности и красоте выпады, Семен и демоны буквально рты раскрыли от удивления: перед ними был великолепный фехтовальщик, который атаковал выверенными движениями и столь же грамотно уходил в защиту.

Ну никак не мог ребенок, даже самый талантливый, так умело обращаться с оружием. А значит, действительно когда-то, будучи вполне взрослым человеком, Жак Воплотник подвергся магической атаке и стал ребенком. Загребному сразу же припомнились те младенцы, в которых превращались его враги на поле боя после страшного колдовства Хазры. Бенида не одного грозного воина обратила к начальному периоду его существования, оставив жизнь, но забрав при этом память. Хотя, как она говорила, память частично могла возвращаться, особенно при магическом воздействии. Но тогда он ее не очень внимательно слушал – было не до этого. Судьбы младенцев, отданных на воспитание другим людям, его никогда не интересовали. И вот теперь у него перед глазами был тот, чья жизнь претерпела магические изменения. Что уже само по себе было очень интересно. Оставалось только догадываться о прошлой судьбе этого человека: ведь он мог быть как плохим (например, получившим по заслугам преступником), так и вполне хорошим человеком, которого несправедливо наказала какая-нибудь коварная Бенида.

Ему припомнилось еще одно утверждение Хазры. Она говорила, что из подобных младенцев впоследствии вырастают вполне порядочные граждане, да еще и половина из них, как правило, становится Шабенами. Потому что такое кардинальное воздействие магических сил на тело человека намного улучшает человеческое восприятие.

Можно было и в самом деле оставить малыша при себе. Такой всесторонне развитый помощник в тягость не будет.

– Верхом ездить умеешь? – спросил Семен.

– Конечно, – кивнул Жак. – Лошади меня слушаются так, что я сам поражаюсь.

– А оружие чистить?

– Справлюсь.

– Что у этих стариков на хуторе осталось?

– Полные подвалы похищенного добра, а чердак чужой

одеждой завален.

– Можешь туда съездить и выбрать себе одежду и оружие.

Семен сказал так специально, чтобы увидеть реакцию мальчика.

Жак прошел тест на отлично: содрогнулся всем телом и выдавил из себя:

– Не поеду. Там все пропитано кровью, и моего там ничего нет…

– Хорошо, я тогда направлю туда первых встречных стражников или воинов префектуры. Пусть разберутся с имуществом и вернут его родственникам погибших.

Мальчик с сомнением повел плечом:

– Не стоит. Стражники половину себе заберут. У них я никогда особой честности не замечал.

– Да? – прищурился Семен. – Пусть только попробуют хоть одну нитку себе взять.

Жак втянул голову в плечи от угрожающего тона Загребного, но все-таки спросил:

– Кого им бояться?

– Есть кого, есть! Ладно, и так полночи потеряли на этих муравьеведов. Спать! Раст, ты первым на дежурстве!

В новом амплуа

Утром поднялись с первыми лучами солнца, плотно позавтракали и подались в путь.

И уже через полчаса, возле огромного постоялого двора, столкнулись с небольшим отрядом стражи. Воины в едином обмундировании как раз слезали с коней, намереваясь то ли позавтракать, то ли вообще расквартироваться в этом месте.

Только Семен не дал им расслабиться. Он подошел к командующему ими лейтенанту и потребовал полного подчинения. Само собой, что самого главного он о себе раскрывать не стал, просто показал королевскую грамоту. Как ни странно, но грамота большого впечатления на командира дозорного отряда не произвела.

– Ну а нам-то что? – сказал он с ленцой.

Тут-то Семен его и огорошил:

– Что? Разве вы не знаете, что Загребной вернулся в Сапфирное королевство и принялся наводить порядки? Мало того, сегодня я с сыном его встретился на тракте. Он направляется в столицу. А ночью он лично казнил двух преступников, которые жили на хуторе Птичьем и убивали путешественников, ночующих возле тракта. По приказу Загребного вы должны последовать туда, снять повешенных преступников с дерева и доставить в ближайший город, а уже там повесить на самом видном месте, с описанием их преступлений. Чтобы вы не сомневались в моих словах: на лбах казненных явственно видны оттиски перстня королевского помощника. Вдобавок на хуторе господин Загребной оставил невидимых помощников Сапфирного Сияния, так что если хоть одна вещь не попадет в руки родственников убитых, то следующим повешенным станете вы, лейтенант. Вам все понятно?

На лице воина уже не было ни следа спеси и неповиновения.

– Да, господин…

– Тогда отправляйтесь на хутор Птичий немедленно!

– Есть!

Лейтенант тут же бросился к своему коню, на ходу выкрикивая:

– Тревога! По коням! За мной!

И через десяток секунд от отряда остался только столб пыли.

Загребной подмигнул зачарованно смотрящему на него Жаку:

– Ну как, присвоят они себе хоть один ножик?

– О! Скорее они сами себе этим ножиком пальцы отрежут, чтобы желания хоть что-то украсть не осталось.

– Вот видишь. А мы спокойно продолжим наш путь. Разве что в следующем городке немного обновим наш гардероб. Мне кажется, будет лучше, если все действительно станут принимать тебя за моего сына.

– Как скажете, господин.

– И не забывай вести себя естественно, как нормальный, разве что немного избалованный ребенок. И привыкай ко мне обращаться как к отцу.

На лице Жака Воплотника впервые появилось легкое подобие улыбки.

– Как скажешь… папа.

Раны Семена почти не беспокоили, ребенок оказался на удивление ловок в седле, так что в этот день они покрыли вполне приличное расстояние. Хоть и сделали среди дня остановку в городке для некоторых покупок. Зато впоследствии уже никто не сомневался в том, что изысканно и добротно одетый мужчина путешествует именно с сыном, который не только выглядел соответствующим для купеческого сословия образом, но и имел достойный багаж на собственной лошади.

Демонов вообще мало кто замечал. В город Люссия и Раст не заезжали, а те несколько Шабенов, что встретились им на тракте, хоть и оглядывались так, что чуть шеи себе не посворачивали, но остановиться и пообщаться с соплеменниками так и не посмели. Как ни редки стали подобные встречи в самом центральном королевстве материка, люди старались придерживаться прежнего кодекса взаимоотношений, когда всеми без исключения Шабенами представители параллельного мира игнорировались. А чтобы не подумали, что Люссия и Раст едут вместе с людьми, демоны следовали метрах в двухстах позади Семена и их нового маленького спутника Жака. Но такой строй соблюдался только на Платформах. В случаях же расхождения профилей оба демона резко увеличивали скорость своих выносливых больевов и, вырвавшись далеко вперед, старались разведать обстановку. Благодаря этому в пути не было лишних остановок.

Семен не стал повторять путь своих старших сыновей и стремиться к самой западной оконечности государства Саламанов, а двигался строго по прямой, самой короткой дорогой. Благо, такой торговый тракт существовал, пронзая, словно стрела, Сапфирное королевство, княжество Диких Кошек и два вечно противоборствующих королевства – Светлого Демона и Рок. Затем древняя дорога проходила по приграничью королевства Буртаргана и Долины Гейзеров и вела в столицу королевства Мрак, город Зонт.

Но теперь уже «семейная» парочка делала остановки только в

людных местах и в солидных заведениях. На каждом таком постоялом дворе или в гостинице Загребной старался подробно расспросить встречных людей о том, что творится впереди. И если в самом Сапфирном королевстве и в дружественном княжестве Диких Кошек все пока оставалось незыблемым, то уже на границе с королевством Светлого Демона было весьма неспокойно из-за предсказанных еще давно попыток добраться до наибольших богатств континента. Но самые крупномасштабные военные действия велись на территории королевства Рок. Правда, не возле тракта, а на дальнем северо-западном участке. Именно там находились земли, из-за которых и воевали во все времена два антагониста. Каждое из двух королевств имело выход к морю и всегда стремилось его расширить за счет соседа. Периодически спорными территориями после кровавых сражений овладевало то одно, то другое королевство, восстанавливая при этом, как выражались победители, историческую справедливость. Причем никогда никто не предлагал просто разделить этот участок суши поровну и жить в мире, все споры решались только с применением армий. К тому же армий, набранных не только из числа собственных граждан, но и состоящих из наемников всех мастей, которые даже при поражении требовали плату. Платить им в таком случае не спешили, и они моментально обращали оружие против своих нанимателей, ввергая страну в хаос.

В данный момент королевство Светлого Демона, бескровно освободившееся от стабилизирующего ситуацию гензырского ига, воспользовалось некоторыми трудностями смены королевской власти в Роке и одним решительным ударом оккупировало спорную территорию. Приверженцы Рока опять остались без выхода к морю, но вполне привычно с этим не согласились и стали разворачивать свои регулярные армии и созывать новые полчища наемников. Оставалось только удивляться, откуда у них брались такие огромные средства на войну.

Так что дальнейшее путешествие могло замедлиться, и Загребной постарался сделать небольшой задел, преодолев Сапфирное королевство и княжество Диких Кошек за четверо суток.

Сразу же после пересечения границы с княжеством Диких Кошек Семен проверил окружающую местность на наличие вредоносных для демонов маустов. Энергетических пиявок не было! А посему Люссия и Раст с большим облегчением сняли с себя многочисленные мешочки с магическим порошком. Они хоть и не много весили, но мешали при движении; нужно было постоянно проверять, находятся ли они там, где им положено быть. Как ни странно, те ткани с начесом, которые тоже

оберегали от маустов, но при этом причиняли демонам сильную боль, так и остались полны «замороженных» в неподвижности пиявок. Что, в общем-то, было на руку путешественникам: вдруг придется делать демонов невидимыми от Шабенов обоих миров? Ткань аккуратно и плотно свернули и поместили в герметичный непромокаемый мешок, сделанный из вычищенного желудка большой рыбины.

Затем мини-отряд неожиданно легко проскочил за два дня королевство Светлого Демона, и только на границе с Роком возникли серьезные трудности: граница вообще была закрыта. Причиной было начало военных действий между двумя государствами. Скопившийся в приграничье купеческий люд не собирался томиться в бесцельном ожидании, а непрерывным потоком двигался на юго-запад, стараясь обойти Рок по территории объединенных княжеств Саркая. Семен тоже не стал терять время и испытывать судьбу, а сразу же, ночью, присоединился к внушительному каравану. Ведь средств хватало, и они могли вполне комфортно спать во время передвижения в большой карете.

Некоторые проблемы возникли с демонами, но и их удалось разместить в сети-потайке. Пока один спал, другой ехал рядом с караваном на больеве и посматривал за реалиями своего мира. Потому как демонами эти территории просто кишели. Вообще плотность демонического населения была самой большой именно в объединенных княжествах Саркая, в княжестве Лотос, королевствах Айлон и Патриакс. И теперь рогатые-хвостатые попадались так часто, что Загребной просто диву давался. Практически все поселки и городки в демоническом мире переходили один в другой. И от слишком назойливого внимания спасало лишь то, что Люссия и Раст были облачены в доспехи экипированных воинов. Ну и вооружены соответственно. Вдобавок маркиза еще имела отличительные знаки титулованного командира. А по кодексу личностных взаимоотношений экипированные воины не имели права даже здороваться при встрече. Любое внимание друг к другу расценивалось не иначе как вызов на смертельный бой. Что уж говорить об остальных обывателях демонического мира – тем запрещалось даже смотреть на проезжающих наемников смерти. Иначе их могли без предупреждения порубить в капусту вместе с рожками и хвостами. Исключение делалось только для близких родственников и нескольких нанимателей, тщательно скрывающих свои личности от всех в мире.

Ночь прошла без происшествий, и ранним утром, когда караван встал на длительный привал, мини-отряд Загребного

вновь устремился к своей цели независимой единицей. К вечеру они достигли южной оконечности королевства Рок и вновь повернули в прежнем направлении. Им опять удалось пристроиться к солидному каравану и улечься спать на большой подводе с тюками материи. Хоть караван шел совсем медленно, но путешественников это устраивало: спишь, а все равно движешься вперед. Вот только полный товаров караван привлек к себе слишком пристальное внимание людей, привыкших полагаться на силу оружия. Причем это были вовсе не местные разбойники. Со стороны недалекой границы с королевством Рок приближались не менее пятисот вооруженных до зубов воинов явно регулярного армейского подразделения. По крайней мере, так всем показалось вначале. Потому что, когда воины, подсвечивая себе факелами и магическими светильниками, окружили караван сплошной стеной, их командир зычным голосом отдал команду:

– Сворачивайте направо! Нам приказано провести досмотр. По поступившим сведениям, вы переправляете оружие повстанцам-сепаратистам.

Все поняли, что это будет элементарный грабеж, но спорить было глупо. Одного из купцов, который попытался было громко возмущаться и угрожать, тут же успокоили несколькими стрелами, для острастки. После этого более сорока подвод свернули направо, на проселочную дорогу. Никому не хотелось расставаться со своим добром, но жизнь была дороже.

Такой ход событий, конечно же, совершенно не устраивал Загребного. Ни свое чудесное копье, ни свои драгоценные камни он отдавать не собирался. Но нельзя было вступать в бой, не обеспечив безопасность Жака Воплотника. Поэтому пришлось потратить время на плетение новой сети-потайки, но теперь уже для человека. Потом Люссия дождалась опускания рельефа в своем мире, и ребенок незаметно провалился вначале под телегу, а потом и под землю. Демонесса быстро доставила Жака в безопасное место на тракт и вернулась к лежащему на телеге Семену.

– Все, малыш в безопасности. Приступим?

Командир потянулся, разминая мышцы, и указал на замыкающую группу: мол, с них и начинайте. К тому времени он уже рассмотрел, что это не регулярные войска королевства Рок, а, скорее всего, один из полков наемников, которые, пользуясь военным положением, решили выпотрошить проходящих мимо границы купцов. И риск небольшой, и прибыль может оказаться немалая. Только и хлопот, что выслать разведку да не поспать одну ночь.

Среди этих пятисот наемников был и один Шабен, который наблюдал за демоническим миром. Но он изначально допустил стратегическую ошибку: двигался во главе колонны. Поэтому совершенно не ведал, что творилось в тылах. А именно там, с левой стороны, начала действовать со своим смешанным оружием демонесса. Раст ей больше мешал, путаясь под ногами, чем помогал, но и от его руки пало несколько наемников, которые пытались вслепую поразить хозяина поблескивающего под луной опасного оружия.

Ну а потом в дело вступил сам Загребной. Он поначалу постарался ничем себя не выдать. Незаметно соскользнув с телеги, он прикрыл лицо платком, откатился в сторону и сбросил с коня одного из конвоиров. И только тогда превратился в карающий смерч. Окутав тело межмирской мантией и воздвигнув вокруг себя самые мощные из имеющихся у него щитов, он быстро уложил весь нежелательный эскорт каравана с другой, правой стороны. А когда ему стали оказывать сопротивление, вмешалось Сапфирное Сияние, и наемники запылали десятками факелов. Вскоре среди наемников понеслось заполошно-истерическое: «Загребной! Здесь Загребной!»

Все-таки слухи и легенды о его непобедимости до сих пор ходили по всему континенту. И паника при подобных криках преобладала над здравым смыслом, не давая возможность коллективно и дисциплинированно отразить атаку. Большая часть полка наемников превратилась в испуганное стадо баранов, и они галопом рванули к границе, в этой суматохе получив в незащищенные спины несколько десятков стрел от воспрянувших духом караванщиков.

Преследовала наемников только разогревшаяся в схватке Люссия. Да и то недалеко: из-за опускания профиля в демоническом мире она просто не смогла доставать свои жертвы на большой высоте.

Сам же Загребной, пользуясь неразберихой и уменьшившимся освещением, отпустил трофейного коня, опять незаметно забрался на телегу и принялся изображать растерянного купца:

– Где мой сын?! Он пропал! Помогите мне его найти!

На помощь к нему никто не бросился, но утешения посыпались со всех сторон:

– Ничего, найдется твой сынок! Сейчас факелов наделаем, сам на свет прибежит.

Самое главное, что никто и не подумал связать личность Загребного с мечущимся вдоль телег папашей. Да и не до того было караванщикам. После чудесного спасения с помощью легендарного воина они стремились побыстрее вернуться на

тракт. Но вначале надо было развернуть громоздкие и тяжелые телеги на узкой проселочной дороге. И поэтому никто не мог позволить себе отвлечься от этого тяжкого дела и броситься на поиски мальчика. А когда весь обоз двинулся в сторону тракта, Жак появился в свете многочисленных факелов и с радостными криками бросился навстречу «отцу». На что, в общем-то, особого внимания не обратили, потому как все только и говорили об атаке Загребного и помогающих ему светлых демонах. Причем подробностями и деталями это сражение обрастало, словно снежный ком, и, когда утром добрались до большого постоялого двора, караванщики рассказывали всем встречным такие страсти-мордасти, что сами при этом тряслись от ужаса и благоговейного восторга. И слушателей нашлось на каждого рассказчика.

А Семен со своей компанией скромно завтракал в сторонке и диву давался:

– Нет, ты их только послушай, Люссия! Выходит, что на проселочной дороге мы уничтожили не менее четырех сотен наемников Рока.

Маркиза Фаурсе снисходительно усмехнулась и весьма мило подмигнула своему боевому товарищу:

– Почему бы и нет? В гневе я себя не помню, могла и переусердствовать.

– И все-таки… Я десяток зарубил мечом, да пару десятков сожгло Сияние. А ты скольких успокоила?

– Может, чуть больше…

– Хм, где же они столько жертв увидели?

На это дал вполне рассудительные пояснения аптекарь:

– Они привирают не только ради красного словца. Они дают понять, что находятся под надежной защитой и на них лучше никому не нападать.

– Согласен, – сказал Загребной. – Хорошо, нам пора отправляться. Меня радует тот факт, что мы вне всяких подозрений.

Зря он так решил.

Когда четверка лошадей с купцом и его сыном вновь выехала на большую дорогу, им вслед слишком уж внимательно смотрели две пары глаз. А потом состоялся короткий диалог:

– Значит, все-таки он.

– Без всяких сомнений!

– Причем не один, а с демонами-помощниками.

– Да, тоже наверняка Шабены высокого уровня.

– Теперь надо продумать, как использовать нашу осведомленность…

– …и самим при этом не пострадать. Сумеем?

– Очень существенный вопрос, очень! Придется нам постараться не только что-то поиметь, но и выжить.

– А как же! Тем более что сами мы на него руку поднимать не собираемся…

Каторга или… рабство?

Эманация удовольствия продолжалась более часа и была остановлена лишь после шепота сокамерника Алексея:

– Слушай, мне кажется, тут уже никого нет.

Они оба расслабленно притихли, прислушиваясь к своим ощущениям, и Зденк опять прошептал:

– Странно. Почему они еще не заявились сюда всем выводком?

– Может, им не понравилось? – предположил иномирец, осторожно садясь на нарах. Тело коротышки его больше не защищало, но никаких неприятных прикосновений варьегов он не чувствовал. – У меня ведь опыта не так много, да и пасхучу могло как-то исказить мои способности.

– Тогда плохо, – вздохнул низкорослый сокамерник, усаживаясь рядом и пялясь в темный угол. – Если они больше не вернутся…

Красноречивая пауза говорила о том, что тогда они могут распрощаться с мечтой о побеге. А так как спать не хотелось из-за повышенного содержания адреналина в крови, то соседи по камере продолжили тихонько перешептываться.

Алексей постарался выведать побольше о Зиновии Карралеро:

– А когда у тебя последнее судебное заседание?

– Дней через пять.

– И что тебе грозит?

– Пожизненная каторга.

– Ого? Так много за какие-то фамильные драгоценности? Или ты по ходу дела вырезал всех обитателей дома?

Коротышка усмехнулся:

– Да нет, я работал без «мокрухи». Только этого мне не хватало! Но дело в том, что я рискнул полезть в дом одного из самых влиятельных людей королевства. Второго человека в службе безопасности! Конечно, все понимают, что я замешан только в краже, вернее, только в попытке кражи, но политические козни мне все-таки приписали. А за это, ты сам знаешь, строгости максимальные.

– Однако! И ты знал, кто такой хозяин дома?

– Несомненно!

– Неужели во всем Зонте не нашлось дома попроще?

– Ну сколько тебе повторять: эти драгоценности принадлежали моему роду!

– Да, я помню. Ты и раньше сидел в тюрьмах?

– И не раз…

– И постоянно тебя ловили именно в этом доме?

– Да нет. Разные приключения выпадали на мою долю.

– Понятно…

Алексей осторожно набрал в грудь воздуха, ощупывая ребра. Сделал выдох и спросил:

– Вроде никого нет?

– Вроде нет…

– Тогда признайся хоть мне в самом главном.

Зиновий озабоченно почесал патлатую голову:

– Опять ты меня на чем-то поймать хочешь? Ну да ладно, спрашивай, мне самому интересно…

– Что среди тех драгоценностей самое важное для тебя?

– Странный вопрос, – с некоторой заминкой произнес коротышка. – С таким богатством я бы зажил, как король.

– Ох, Зденк! Ведь врешь ты, как пить дать врешь.

– Ну и что, если вру? Ведь доверия ты у меня никакого не вызываешь.

– А если я тебя опять легонько придушу?

– Все равно ничего нового не услышишь, – твердо ответил коротышка и стал карабкаться на свою койку.

Беззлобно так ответил, словно нисколько не сомневался в том, что его сокамерник и не подумает выполнить свою угрозу. И тут же свесился сверху и сказал:

– Вот если нам удастся сбежать, то тогда мне бы очень пригодился такой помощник, как ты. Но поделиться с тобой некоторыми своими тайнами я смогу только на свободе.

– Ладно, я готов подождать…

– Если вернутся варьеги, ты только нары потряси, и я тебе на спину спрыгну…

– Спасибо, так и сделаю.

Но загадочные демоны-кроты в эту ночь так больше и не появились.

– Видно, у них что-то случилось, – сказал утром Зиновий Карралеро. – Судя по тем строчкам книги, что осели в моей памяти, варьеги очень любят развлекаться и всегда возвращаются к своим жертвам. Значит, даже если им не до нас, то они обязательно со временем об этом выходе вспомнят. Только когда это будет – неизвестно…

На прогулке парочку сокамерников стали осаждать вопросами другие заключенные. Особенно допытывались предыдущие страдальцы. Суть их вопросов сводилась к одному: как удалось отбиться от демонов?

Алексей лишь пожимал плечами и кивал на Зденка. Как они и договорились. А тот отвечать сразу не спешил. И лишь после

того, как выторговал новую кучу всякой полезной мелочовки, признался:

– Один старый зэк мне подсказал, как отыскать в камере такое место, где ни одна сволочь демоническая поиздеваться над тобой не сможет. Разумеется, за просто так я вам секрет этот не открою, а вот если вы мне…

– Да пошел ты со своим секретом! – чуть ли не хором ответили ему обиженные такой хитростью товарищи по заключению. – Тебе бы только последнее добро к себе утащить.

Все сошлись на мысли, что демоны просто покинули злосчастную камеру, хоть и возвращаться или меняться на нее больше никто не хотел. А уж когда Зиновий им вслед пригрозил: «Ничего, вы ко мне все на коленях приползете, когда и до вас страшные и кровожадные демоны доберутся!» – все поняли: он просто занимается спекуляцией на совпадении и вымогательством за несуществующую угрозу. В общем, хорошо известному склочнику и пакостнику никто не поверил. Что паре сокамерников было только на руку.

Алексей тоже не собирался возвращаться на свое прежнее место, и зэк, которого он заменил в «страшной» камере, на этом, конечно же, не настаивал.

За целый день Алексей наладил с Зиновием настолько хорошие отношения, что перед самым отбоем открылся:

– Не расстраивайся. Даже если варьеги к нам не вернутся, то это еще не конец света. Скоро в Зонт явится один весьма влиятельный человек, и он обязательно меня вытащит хоть с каторги, хоть из этой тюрьмы. А я о тебе не забуду, тоже за собой потяну.

Но варьеги пришли. И на этот раз сразу всем выводком. Как потом, в более спокойной обстановке подсчитал коротышка, в их тесную камеру ввалилось около пятнадцати особей и прямо с первого шага принялись издеваться над людьми. Но теперь иномирец был наготове и, хоть его в первый момент и скрутило дугой и затрясло от боли, просто перевернулся на живот. Его сокамерник тут же, отпустив ехидную шуточку, расположился у него на спине и приступил к комментариям.

Боль сразу отступила из сознания Алексея, и он начал прислушивался к шепоту соседа.

– Мне кажется, они просто взбесились. Ведь стараются причинить боль нам, но взамен сами получают на всю катушку. Такое впечатление, что они не могут остановиться и по нарастающей продолжают заниматься мазохизмом. Причем в своих действиях пытаются перещеголять друг друга. М-да, действительно, совершенно дикие создания…

Сокамерники посовещались, и Алексей стал распространять в демонический мир эманации удовольствия. Варьеги тут же прекратили безобразничать и, по словам Зиновия, застыли там же, где на них накатило удовольствие. Продолжалось это полчаса. Потом десять минут ничего не происходило.

Затем коротышка, прижатый к стене мощной спиной Алексея, прошептал:

– Мне кажется, они в себя приходят.

Демоны набросились на людей с новой силой и остервенением. И в ответ получили порцию благодати. Вновь последовала пауза, но уже более продолжительная, а потом – новые издевательства над зеркальником и прикрытым им иномирцем.

Закончилось все за час до подъема, когда варьеги наконец-то покинули маленькое замкнутое пространство через невидимую щель между полом и стеной. По крайней мере, именно туда указал Зиновий дрожащим пальцем и выдохнул:

– Всё! Ушли спать. Но мне показалось, что теперь уже они излучали эманацию удовольствия и восторга. Готов держать пари на все свои шмотки, что эти чудовища не вернутся следующей ночью. Принимаешь?

Алексей устало хохотнул:

– Принимаю! Но на кон ты должен поставить все свои фамильные драгоценности плюс половину своих земель с замками. Согласен?

– Ну ты даешь! Хватит с тебя и моих земель! Украшения предков – не отдам!

– Ладно, договорились.

– Постой, хитрец! А ты что на кон ставишь? Свою теплую спину? Так ведь я не той ориентации.

– Давно об этом догадался. – Алексей сел на нарах и пригнулся к Зиновию. – Поэтому ставлю на кон твое выздоровление.

– Это как? – опешил коротышка.

– Ты говоришь, у тебя в детстве были страшные переломы. Но тебя еще не поздно подлечить и подрастить.

– Такое невозможно! – воскликнул Зденк, но тут же его рот закрыла огромная пятерня:

– Чего орешь? Всех перебудишь! Я ни за что не поверю, что ты хочешь оставаться таким до смерти и никогда не интересовался изменением собственной фигуры. А? Признавайся!

– Интересовался, – зашипел коротышка из-под ладони. – Но для этого нужен Шабен как минимум сотого уровня. А такие уникумы остались только в легендах. Если где и прячутся

подобные экземпляры, то им наплевать на все мои драгоценности вкупе с землями.

– Не знаю, может, мы твоего спасителя быстро и не отыщем, но сделаем это обязательно. Спорим?

– Ну все, ты меня купил… Конечно, спорим!

Часть шестая

Весь следующий день оба сокамерника пытались отоспаться, используя для этого каждую свободную минутку. Как назло, именно сегодня их по два раза вызывали на продолжительные допросы к следователям, и приятного в этом ничего не было. Пыток в полном масштабе, правда, к ним не применяли, но вот поколачивали на таких допросах порой изрядно. Потому что нераскрытыми для следователей оставались два вопроса: у Алексея очень интересовались его товарищами по подполью, а у Зиновия старались выпытать, кто его послал убивать и грабить такую высокопоставленную персону.

Иномирец никого так и выдал, прикидываясь малосоображающим новичком, который только то и делал, что собирал и почитывал запрещенные листовки. Вот за это ему, явно сомневаясь в правдивости ответа, со всем тщанием нанесли по спине двадцать ударов розгами, исполосовав кожу кровавыми украшениями.

В другом подвале, в аналогичной ситуации, коротышка с выпученными глазами клялся всеми светлыми демонами, что вообще ни сном ни духом не ведал о личности хозяина, а только польстился на внешнее богатство особняка. За что ему эти самые выпученные глаза украсили отменными синяками. Вдобавок рассерчавшие дознаватели рассекли Зиновию губу, разбили подбородок и желчно посоветовали собирать вещички на каторгу. Потому как через два дня будет судебное заседание и судья вряд ли пожалеет преступника за его детский рост.

В итоге в свою камеру два новых товарища вернулись в весьма жалком, если не сказать плачевном, состоянии. Да еще и в спину им неслись шуточки других заключенных:

– Ну вот, теперь вам демоны не страшны, они одного вашего вида сразу испугаются!

– И жалобу подать на следователей не сможете: те с чистой совестью ваш очаровательный вид спишут на коллег из демонического мира!

Зиновий постарался хорошенько рассмотреть насмешников и, когда его закрыли в камере, выкрикнул в проход их клички и добавил:

– Мне скоро на каторгу отправляться, но я уже завтра перед комендантом на колени встану и буду просить только об одном: пусть он вас обязательно в нашу камеру переведет. Тогда вы быстро научитесь жалости и состраданию к товарищам по несчастью.

Затем помог Алексею снять арестантскую куртку и присвистнул:

– У-у-у, как они тебя разукрасили!

Алексей тяжко вздохнул:

– Лучше бы мне тоже морду набили.

– Ну не скажи. – Коротышка сплюнул кровь в проход перед камерами. – Меня вон чуть зрения не лишили, а до утра наверняка глаза распухнут так, что и щелочек не останется.

– Да это ерунда! Ведь от себя ты наших гостей все равно отзеркалишь. А мне что делать? Хоть бы мазь какую-то обезболивающую дали…

– Как же! Дадут они… Потом догонят и еще добавят!

– Что делать-то будем?

Зиновий развел руками:

– Придется терпеть или шуточки этих диких идиотов, или боль.

– Слушай, – после некоторого раздумья оживился Алексей, – а давай я попробую на тебя лечь.

– Да ты что! Смерти моей хочешь? – зафыркал коротышка. – Под твоей тушей я через десять минут остывать начну! И придумает такое…

– Что тут страшного? – не сдавался иномирец, вздрагивая от одних только воспоминаний о демонических «шуточках». – Я ведь буду на коленках и локтях над тобой стоять. Это раз. И сразу врублю эманацию удовольствия. Так что тебе ничего не грозит.

Коротышка ожесточенно почесал затылок, покривил распухшую физиономию и протянул:

– Ладно, попробуем…

Так они и провели всю ночь. Лишь только варьеги начинали свои издевательства, Алексей нависал над тщедушной фигуркой сокамерника и проводил в таком положении с четверть часа. Потом эманировал с полчаса, лежа на боку, потому что в это время демоны их не трогали. А потом еще минут пятнадцать все наслаждались полным покоем. После этого одичавшие представители демонического мира вновь приступали к забавам, а отдыхающему от эманации иномирцу приходилось прижиматься к зеркальщику.

Именно в таком пикантном положении их и увидел особо дотошный охранник. Его коллеги вообще редко когда проводили положенный ежечасный осмотр камер, а если и делали это раз в ночь, то никогда не доходили до конца коридора. А этот был слишком сознательный оттого, что как раз прочитал книгу о побеге целой группы заключенных, которые прорыли из своих

камер подземный ход. Трудно было представить, как в здешних условиях можно было бы пробить ложками скальную породу, но важна была сама мысль о возможном побеге.

Поэтому охранник не поленился дойти по длинному коридору до крайней камеры и заглянуть туда. При виде прижавшихся друг к другу зэков он воскликнул:

– Надо же! Что же ты, такой громила, издеваешься над таким маленьким? Так сильно по женщине соскучился?

Алексей тут же скатился на пол и возразил:

– Что ты мелешь? Посмотри, мы ведь полностью одеты.

– Ха! А то я вас не знаю, – продолжал издеваться охранник во всеуслышание. – С вас станется и в одежде чем угодно заниматься.

Все. Этого хватило для того, чтобы весь следующий день Зиновий Карралеро огрызался в ответ на сальные предложения и шутки других заключенных, а иномирец на прогулках то и дело вступал в потасовки. Как сноровисто он ни дубасил кулачищами своих противников и наглых провокаторов, все равно сам к вечеру был изрядно избит. И хорошо еще, что их обоих комендант запретил выпускать на вечернюю прогулку. Ведь озверевшие уголовники пообещали их продырявить. Комендант заявил на прощание:

– Все, смутьяны, кончились ваши дни безделья! Завтра суд, и сразу отправляем на каторжные работы. Вот там свою удаль и покажете.

Оставшись вдвоем, оба товарища со стонами уселись на нары, одновременно вздохнули, полюбовались друг на друга и печально засмеялись.

– Ну ты и красавчик! – сказал Зиновий.

– Да и тебе – только под венец! – заметил Алексей.

– Теперь уж точно демоны нас испугаются.

– Еще бы! – поморщился Алексей. – С такими личиками только в фильмах ужасов сниматься.

Разумеется, коротышка не понял:

– Где сниматься?

– Нечто наподобие театра, когда актеры гримируются и играют роль вот таких, как мы.

– Да уж, сегодня мы на гриме могли бы сэкономить…

Алексей с тоской посмотрел в сторону невидимой щели и констатировал:

– Приручить наших гостей мы так и не успели. Да и вообще, как с ними можно договариваться, если мы их не видим, не слышим и не ощущаем в состоянии покоя?

– Надо думать…

– Что тут думать! Жалко, что я не Шабен достаточного уровня, вот бы я их пощекотал!

– И толку? Они бы сразу сбежали в свои подземелья и забыли сюда дорогу.

– Так что, никакого выхода?

Зиновий долго думал, наморщив лоб, а потом предложил:

– А может, и расстраиваться не будем? С каторги ведь тоже сбежать можно, были случаи…

– Ага, целых три за последних двести лет, – буркнул его огромный сокамерник.

Но коротышка упрямо мотнул головой:

– Все равно и на каторге жить можно, а вот там, внизу…

– А что внизу? – насторожился Алексей. – Что там такого страшного?

– Дело в том, что если варьеги нас заберут к себе, то мы попадем в самое настоящее рабство. И выйти наверх у нас вряд ли будет возможность. Мне так кажется… Так что не лучше ли на каторгу? Хоть солнце видеть будем…

Иномирец понял опасения своего маленького товарища. Ведь действительно варьеги могли заволочь свои игрушки неизвестно как глубоко, в такие места, откуда человеку ни в жизнь не выбраться. Это хорошо еще, если одичавшие кроты будут кормить. А то могут по своей тупости просто забавляться и ждать в ответ очередных удовольствий.

Но ведь Зиновий не знал о главном: его сосед по камере – Шабен двадцать третьего, а то и двадцать четвертого уровня, и ему только того и надо, как на пару дней прекратить пить эликсир пасхучу, который лишает магической силы. А уж такой короткий срок можно и без пищи пережить. Да и на такой случай они имели с десяток сухарей. Не густо, но продержаться удастся. А потом можно любых диких демонов заставить делать то, что от них требуется. Хотя и там могли возникнуть непредвиденные осложнения.

Оставалось добиться только одного: любым способом привить варьегам мысль о том, чтобы они утащили людей за собой в щель. А это и было самым трудным, тем более что в запасе была лишь одна ночь.

Алексей пока не стал раскрывать все свои возможности, просто убедил Зиновия в том, что у них одна дорога – вниз. Он призвал товарища напрячь все извилины и общими усилиями придумать хоть какой-нибудь план приручения. Тот согласился, и они до самого отбоя только тем и занимались, что перебирали разные варианты. И когда настало время действовать, один более-менее приемлемый план у них уже был. Оставалось надеяться на

то, что варьеги не совсем дикие и безрассудные создания.

Под «колпаком»

Мини-отряд Загребного двигался довольно быстро. За следующий день они продвинулись к границе с Долиной Гейзеров, немного обогнав распространяющиеся слухи о ночном сражении с наемниками Рока. На ночь опять пристали к небольшому каравану.

Еще через сутки Семен со своими спутниками уже находился на широком тракте, который пролегал почти по границе Долины Гейзеров и королевства Буртаргана. Места здесь были спокойные, и разбойников никто не опасался. Зато слухи о Загребном донеслись уже и сюда, и на всех постоялых дворах, в трактирах и гостиницах только о нем и говорили. А так как подобные россказни лишь помогали порядку и спокойствию на дорогах, то путешествие превратилось в рутину. Только и оставалось, что следить за ездовыми животными да подсчитывать оставшееся до цели расстояние. Ну и общаться друг с другом. Если позволял профиль обоих миров, Семен переговаривался с Люссией и Растом, если нет – то с мальчиком Жаком, который, по его утверждениям, был когда-то взрослым человеком. С каждым разом Семен все больше убеждался в том, что это правда. Потому что не мог ребенок знать так много о различных ремеслах, науках и исторических событиях. И кто бы его всему этому обучал?

Когда позволяла обстановка, Семен пробовал потоками магической энергии подпитывать мозг Жака Воплотника. Делал он это, естественно, после консультаций с аптекарем и маркизой Фаурсе, и это пока была единственная помощь мальчику в попытках осознать и вспомнить о себе как о взрослом человеке.

Так прошел еще один день в пути. Они не обратили особого внимания на несколько групп всадников, которые бешеным галопом перегнали их мини-отряд. Мало ли куда спешат по делам служивые люди. Да и не только люди, демоны тоже им часто попадались. Едущие и навстречу, и в попутном направлении. Дважды их обогнало трио демонов на больевах. Причем Люссия обеспокоилась только при втором таком обгоне, когда рельеф местности отделил их от человеческого мира:

– Экипированные воины… Куда это они так спешат?

– Спешат выполнить задание, – сказал Раст. – Но не будем же мы их останавливать для допроса.

– Конечно не будем. Нас не трогают, и мы их не обидим.

На этом маркиза и успокоилась, а когда опять оказалась рядом с командиром, то не посчитала нужным напомнить об увиденном. Действительно, мало ли кто и куда спешит.

На ночевку остановились на очередной Платформе, на самом приличном с виду постоялом дворе. Все-таки дорога измучила всех, в том числе и животных, а здесь одновременно обслуживали постояльцев как человеческого, так и демонического миров, что вообще-то на этом тракте не было большой редкостью. Теперь можно было устроиться за одним столом и есть весьма сходные внешне блюда. Наслаждаться полной картиной происходящего могли лишь граф с маркизой, а Жак только слышал голос Люссии, когда она этого хотела. Аптекарь же был весьма доволен, наблюдая за многочисленными силуэтами людей и прекрасно слыша их разговоры. К тому же за несколькими другими столами присутствовало еще с десяток обитателей параллельного мира, и Раст впервые тараторил без умолку:

– Давно я не ужинал при таком скоплении народа. Разве что в армии, когда нас вообще заставляли порой принимать пищу за одним столом с людьми-сослуживцами. Видимо, хотели нам привить полное взаимопонимание на поле боя. И сейчас они наверняка на этом поле боя режут друг друга, как куропаток…

– Но ведь с нами тоже вполне небезопасно, – напомнил Семен, отрывая ножку у жареного гуся. – Могут и убить, и ранить.

– Никакого сравнения! Хотя бы потому, что раньше я только и мечтал о дезертирстве и постоянно рыдал по ночам оттого, что больше никогда не увижу любимую. Сейчас же я готов ехать с вами хоть на край света и вспоминаю о невесте, только когда думаю о нашей встрече. Не только сердцем успокоился, но и душой воспрянул. Мало того, желание совершать подвиги появилось. Ну и напоследок: как ни странно, я перестал бояться смерти! Не совсем, конечно, жить все равно хочется… Но возле таких спутников начинаю понимать, что если и погибну, то не даром, не напрасно сложу головушку, как в какой-нибудь сече на потребу правителям. Да и мир посмотреть интересно, вон уже сколько всего увидел…

– Ты ешь, не болтай, – попыталась остановить поток его слов Люссия.

– Действительно, – поддакнул командир. – Наедайся – и спать. Завтра будем мчаться как ветер. А в обед наверняка и коней сменим, чтобы скорость весь день была максимальная. За двое суток мы до Зонта, может, и не успеем добраться, но возьмем этот срок за ориентир.

– Ну, если так… – не стал спорить Раст.

Он схватил огромный прожаренный кусок мяса какого-то демонического животного и принялся его обгладывать с завидной скоростью. За что удостоился похвалы маркизы:

– Вот, другое дело!

Малыш Жак вдруг привстал со своего места и потянулся к Семену:

– Папа, а купи мне…

Он приставил губы к самому уху командира и шепотом продолжил:

– За соседним столом двое мужчин явно прислушиваются к нашему разговору.

– Конечно куплю! – громко ответил Семен.

С этого момента он начал присматриваться к двум забулдыгам, расположившимся по соседству. По его знаку и Люссия теперь не сводила с них глаз. Но ничего подозрительного они не заметили. Подвыпившие мужчины что-то бестолково доказывали друг другу, а когда допили вино из кувшина, с явным сожалением поплелись к выходу. Видимо, в поисках новых средств для выпивки.

О чем и сказал Раст после короткого обмена мнениями:

– Может, они и подслушивали, но такие заморыши только подобным всегда и занимаются. При этом думают об одном: кто бы их угостил на дармовщинку. И разве мы говорили о чем-нибудь тайном или важном?

– Действительно, – согласился иномирец. – Самые заурядные типы.

Но Жак вздохнул слишком по-взрослому и сказал:

– Хорошо, если так. Но все равно мне показалось странным то напряжение, с которым они прислушивались к каждому вашему слову. Поверьте, за время своего беспризорного детства я научился сразу замечать слишком пристальное внимание к себе окружающих людей.

Семен переглянулся с демонессой и кивнул:

– Ладно, сегодняшней ночью проявим дополнительную бдительность. Но хочу добавить: твоя речь – это пример образованного и хорошо воспитанного человека. Дети так не говорят. Так что при посторонних постарайся не высказываться так витиевато. Будь простым и непосредственным. Договорились?

Малыш тут же в восторге захлопал в ладошки, подпрыгивая на месте и болтая ногами, и с некоторым ехидством закивал:

– Хорошо, папочка!

За что тут же получил подзатыльник и предостережение от невидимой для него демонессы:

– Только смотри не перебарщивай!

Ночь прошла спокойно. Никто не пытался подкрасться к путникам или позариться на их вещи. Отдыхающие на конюшне животные тоже к утру были полны сил и энергии, и на рассвете,

наскоро позавтракав, мини-отряд пустился в путь.

И за день преодолел намеченное расстояние.

Хоть как быстро они ни ехали, но по сторонам продолжали смотреть, выискивая что-либо подозрительное. Но ничего в дневное время не произошло. Обогнали их лишь несколько посыльных, которые в получасовой скачке для доставки каких-либо сообщений нисколько не жалели своих животных. Никто отряд Загребного не преследовал.

На отдых решили расположиться в самой большой гостинице этих мест. О ней регулярно сообщали огромные щиты вдоль тракта еще за несколько десятков километров до того поселка, где горделиво возвышалось трехэтажное длинное здание.

Подъезжая к одному такому яркому щиту с надписью «“Райское яблоко” – 5 км», Загребной прокричал скачущей рядом Люссии:

– Ну точно как реклама в нашем мире! И я не удивлюсь, если владелец этого придорожного заведения свалился сюда с нашей матушки-Земли. Надо будет сразу посмотреть меню, и если мы там отыщем солянку или азу по-татарски, значит…

Но никаких иномирских блюд в меню не оказалось. Да и само заведение не отличалось хоть какой-нибудь деталью не местного дизайна. Разве что действительно было добротным и с некоторым намеком на роскошь. Особенно в тех комнатах, что взял для себя купец с сыном. В распоряжении демонов оказалось целое отдельное крыло, и после короткого совещания путешественники все-таки решили разделиться на ночлег. В таком солидном месте можно было не опасаться ни ночных воришек, ни серьезных разбойников. Почти на всех дверях и воротах стояли если не воины, то вполне крепкие и опрятно одетые вышибалы. Причем люди вперемежку с демонами.

На первом этаже «Райского яблока» имелось несколько залов, которые разграничивали временных посетителей и ночующих постояльцев. И здесь тоже обслуживали совместно демонов и людей. Люссия уселась на широкую лавку рядом с Загребным, легко подпрыгнула, пробуя устойчивость сиденья, и восхищенно сказала:

– А мне здесь нравится! Даже в моей родной Стимии подобного удобства для простых путешественников нет.

Смотри: и полы, и столы, и лавки – все или совмещено, или простелено специальным полотном. У нас люди с демонами живут тоже вполне сносно, но до такого сотрудничества ой как далеко. Я уже не говорю о том, что в других государствах творится.

Вчитывающийся в меню Семен согласно покивал и жестом

подозвал к себе приветливую девушку-разносчицу. Та при себе блокнота и карандаша не имела – видимо, полагалась на память – и сразу затараторила, предлагая массу самых изысканных блюд. Загребной внимательно ее выслушал, поинтересовался некоторыми, названия которых были ему незнакомы, а потом спросил:

– А нет ли у вас чего-нибудь такого особенного? Новенького?

Девушка прекрасно поняла богатого купца: раз есть деньги, то есть и возможность побаловать себя разносолами. И с ходу разрекламировала еще несколько блюд и закусок. Но все они оказались либо очень древними, либо уж очень экстравагантными, перчеными, острыми. Поэтому сделали заказ из более привычного списка. А когда девушка понеслась на кухню, маркиза склонилась к уху Семена:

– Что, граф, нет здесь твоего землячка?

– Да, скорее всего, нет. – Он обвел взглядом зал. – Хотя здесь до того уютно, что мне так и кажется: есть здесь нечто от Земли. И у нас порой в таком стиле рестораны отделывали…

Маркиза осмотрелась более внимательно:

– Идеи внутреннего оформления наверняка витают в воздухе всех миров. К тому же, мне кажется, здешний уют происходит от того, что в планировке и отделке помещений явно чувствуется женская рука. Только грамотная хозяйка может сделать так, чтобы любой гость чувствовал себя в гостинице, как дома.

– Верно подметила. Скорее всего, так и есть.

Две человеческие девушки и один молодой демоненок с такой скоростью уставили стол заказанными блюдами и закусками, что могло показаться – их приготовили заранее и ждали только появления дорогих гостей.

Через пять минут, запив отменным пивом первую атаку на мясную нарезку, Загребной одобрительно крякнул и похвалил:

– И готовят здесь просто божественно. Вот что значит истинное суперобслуживание!

В ответ ему понеслось восторженное мычание трех переполненных ртов. Из чего следовало, что повара – и люди, и демоны – здесь подобрались отличные. И наверняка любой путник, побывавший здесь один раз, постарается остановиться и во второй.

После тяжеленной дороги все четверо спали как убитые и проспали намеченное время выезда. Лишь благодаря Люссии, которая проснулась первой и всех разбудила, с выездом запоздали всего лишь на полчаса. Собирались суматошно и завтракали в спешке, чуть ли не на ходу.

Уже садясь на коня, Загребной увидел округлившиеся глаза

Жака.

– Ты чего?

Мальчик указал рукой на сарай, за угол которого только что неспешно повернул мужчина с двумя ведрами воды.

– Это тот самый тип, что подслушивал нас на предыдущем ночлеге.

Семен встрепенулся и первым делом прошелся рукой по своему сюртуку, в подкладку которого зашил все драгоценные камни. Они были на месте. Потом бросил взгляд на подменную лошадь: замаскированное копье спокойно занимало свое место рядом с остальным оружием. И только тогда он успокоился и спросил:

– Ты уверен?

Жак слегка пожал плечами:

– Слишком этот дядька похож на того…

– Всякое в жизни случается, – сказал Загребной. – Порой сходство бывает просто поразительное.

И, уже трогаясь в путь, добавил:

– Возможно, этот мужчина здесь работает и за две ночи и целый день вполне мог успеть сюда вернуться. А мы на него вчера в пути просто не обратили внимания. Ведь сотни людей обогнали…

Они помчались в сторону королевства Мрак. Границу пересекли без лишних задержек и вновь продолжили бешеную скачку, намереваясь попасть в столицу засветло.

Но засветло не получилось. Правда, оказалось, что ворота Зонта открыты до полуночи. Надо было зарегистрироваться при въезде и заплатить изрядную пошлину, что и Семен и сделал. Ночевать на переполненных постоялых дворах в пригороде ему не хотелось.

Место для ночлега в приличной гостинице нашли без лишних хлопот, наскоро поужинали и свалились спать. Хоть взрослые на этот раз и устроили дежурство в незнакомом месте, вначале по часу, а потом по два.

Прежде чем спуститься к завтраку, Загребной увел демонессу в другую комнату, достал из-за голенища сапога нож и положил на стол свой сюртук.

– Как думаешь, Люссия, сколько камней нам лучше сразу поменять в банке?

Та ответила не задумываясь:

– Ну, если ты хочешь с первых шагов снять шикарный дом и закатить бал для нужных людей, потом потратиться на подкуп разных чиновников, то… Три, не меньше.

– Мне кажется, стоит продать сразу пять. Расходы

предвидятся просто огромные.

– А вдруг это привлечет к тебе слишком пристальное внимание и твое имя свяжут с именем Загребного?

– Вряд ли. Камни можно будет просто отдать в залог. Тогда банк будет держать сделку в тайне.

Маркиза задумчиво покусала губу.

– Ну, если так, то можно и пять.

Граф аккуратно надрезал подкладку и стал вываливать камни на стол:

– Сейчас отберем покрупнее…

Да так и замер с открытым ртом: на стол выкатились обыкновенные кусочки гранита вперемежку с осколками стекла.

С минуту в комнате стояла звенящая тишина, а потом Семен рванул подкладку, и по всей комнате рассыпались простые камешки, которым грош цена в базарный день.

Первой пришла в себя Люссия. Она коснулась руки обожаемого человека:

– Не убивайся так! И не забывай дышать.

Граф действительно еле перевел дыхание.

– Но… Кто? Как? Где?!

Маркиза думала недолго.

– Скорее всего, там, где тебе очень и очень понравилось. Ты еще их похвалил и сказал, что это…

Семен, перебив демонессу, злобно прорычал:

– …истинное суперобслуживание!

Побег в рабство

Варьеги опять вломились в камеру всем своим выводком. И было похоже, что они явились теперь уже не издеваться над людьми, а только получать удовольствие. Потому что не стали причинять сильную боль, а лишь деликатно прошлись прикосновениями под мышками своих жертв, как бы напоминая, что клиенты прибыли и пора приниматься за работу.

Вот только заключенные на этот раз повели себя совсем по-иному. Алексей устроил Зиновия у себя на груди, привязав полами тюремной куртки, и просто стоял у самой решетки. Когда демоны пощекотали его в первый раз, он тут же подошел к невидимой щели и наклонился над ней, показывая, что хотел бы туда залезть. При этом он распространял вокруг себя эманацию удовольствия. Но недолго, всего лишь парочку минут. Затем вновь вернулся к решетке.

Во второй раз демоны попытались пощекотать людей посильнее, но опять все повторилось по прежнему сценарию: демонстрация намерения залезть в щель, небольшая порция удовольствия и степенный отход на прежнюю позицию.

Вот тут уже варьеги разозлились не на шутку. Держащийся за шею сокамерника Зиновий удивился:

– И как это они собственные удары выдерживают? Мне кажется, эти идиоты так ничего и не сообразят и просто поубивают друг друга.

Но Алексей в течение двух часов с завидным постоянством только и делал, что выжидал пяток минут возле решетки, потом на пять минут склонялся над щелью и щедро посылал удовольствие в параллельный мир. А потом резко прерывал эманации и возвращался к решетке.

И только на третьем часу, когда казалось, что до тупых и слепых кротов так ничего и не дойдет, Зиновий осторожно прошептал:

– Мне кажется, их тут осталась только парочка, если вообще не одна особь.

– А куда делись остальные?

– Сиганули в щель.

Алексей облегченно вздохнул:

– Может, тогда присядем? Меня уже ноги не держат.

– Ага. Как раз самое время: слышишь, охранник топает?

– Конечно, теперь у них есть повод повеселиться, – прошипел иномирец и одним движением подкинул коротышку на его верхние нары. – Но теперь им обломится.

– А если щекотать начнут?

– Пару минут выдержу, а потом потрясу наше лежбище.

Как ни странно, варьеги людей пока не трогали. Охранник на цыпочках прокрадывался в самый конец коридора. Видимо, ему тоже хотелось стать очевидцем того зрелища, которое сподобилось наблюдать вчерашнему сменщику.

Только вот, увы, оба зэка сладко спали. Тяжело вздохнув, охранник поплелся назад, в дежурку. И, как он потом слезно утверждал, ничего подозрительного не заметил.

После его ухода Зиновий спрыгнул с нар и нагнулся к напарнику:

– Они уже все вернулись!

– Чем занимаются?

– Вроде как копошатся возле щели. Может, расширяют?

Алексей уселся на нарах и авторитетно заявил:

– Если они догадались принести сеть-потайку, то расширять отверстие не надо. И так протащат что угодно.

– Так чего нам ждать?

– А давай-ка, дружище, опять привяжемся, да покрепче. Не хватало, чтобы мы потерялись в тех мрачных подземельях.

Только Алексей успел привязать к себе коротышку тюремной курткой и вернуться на выбранную позицию у решетки, как Зиновий зашептал:

– Легко так к нам прикоснулись. Словно за собой зовут…

Алексей решительно выдохнул и спросил:

– Не боишься?

– Еще как боюсь! Потом от стыда повешусь, если обмочусь.

– Не смей! Вместе пострадаем. Закрой глаза и дыши спокойно. – Иномирец еще раз выдохнул. – Ну, в путь!

Затем, неся на себе коротышку, подошел к невидимой щели и улегся боком на пол под самой стеной. В следующий момент свет вокруг померк. Тела сокамерников мягко качнулись, потом плотно обжались невидимой сетью, и они словно ухнули в бездонную яму.

Стараясь не стучать зубами от нервной дрожи, Алексей пробормотал:

– Прощай, постылая тюрьма!

И в ответ услышал над ухом притворное хныканье Зиновия Карралеро:

– Здравствуй, неизвестное рабство!

Обговаривать случившееся не стали. Потому как с местью все равно придется подождать. На повестке дня стояли более животрепещущие вопросы. И самый главный вопрос – о деньгах.

Разверзшаяся финансовая пропасть была воистину страшна. В гостинице поселились на последние гроши, намереваясь с самого утра основательно пополнить свои отощавшие кошельки.

Загребной некоторое время сидел за столом, обхватив голову руками, и только приговаривал:

– Ну как же это так нас облапошили? Как сумели?

– Возвращаемся? – спросила Люссия.

Этого вопроса оказалось достаточно, чтобы Семен вновь стал мыслить здраво.

– Нет. Ты знаешь, что у меня с детьми есть некая астральная связь, и я их очень слабо, но чувствую. Так вот, со вчерашнего дня Алексею очень плохо. Скорее всего, физически. Духовно он вроде не сильно переживает. Значит, его жизни опасность пока не угрожает, но со здоровьем у него явно проблемы. Поэтому мы не имеем права медлить и должны срочно заняться его освобождением.

– Но как ты намерен сделать это без денег? – с сомнением спросила маркиза.

– Конечно, наличность в кармане весьма облегчила бы наши действия. Но ведь и без денег мы – сила невероятная. Я ведь полномочный торговый представитель короля Славентия Пятого.

– А грамоты, случайно, у нас не уволокли?

– Да нет, я, когда проснулся, сумку проверил. Они там. Так что сейчас прямиком мчимся в посольство Сапфирного королевства и берем за душу посла. Только так мы теперь можем получить место жительства, организовать бал и отыскать нужных нам государственных служащих, страстно желающих продать имеющиеся у них сведения подороже.

– Но чем ты будешь подкупать этих служащих? На агитацию такие не поддадутся. Ведь сам любишь говорить о существующем в наших мирах взяточничестве.

– О! Если бы ты знала, что творится на Земле! А вот поиск наличных средств будет уже вторым нашим шагом. Ведь деньги мы можем взять в банке и просто в кредит. Сделают запрос в Центральный банк Салламбаюра и получат гарантии. Затем мы обязательно попробуем запугать посла и одолжить денег у него. Ну а потом, после бала, нам только и придется делать, что подставлять карман…

– Зачем? Ты собираешься просить милостыню?

– Ни в коем случае! Не хватало еще великому Загребному составлять конкуренцию нищим. Мы просто будем мило соглашаться со всеми поступающими предложениями и принимать… взятки!

Люссия недоуменно взглянула на него:

– Какие взятки? От кого?

– Да любой оптовый торговец захочет, чтобы Сапфирное королевство скупало товары только у него. И не замедлит дать взятку кому надо. А кто этот «кто-то»? Правильно, я!

– Но ты не боишься, что подобные спекуляции впоследствии могут сорвать основные поставки?

– Боюсь… А что делать? Это будет потом, а сейчас мне надо кровь из носу, но вытащить Алексея из тюрьмы!

Чрезвычайный и полномочный посол Сапфирного королевства маркиз Лютио Санчес был вырван из сна совершенно неординарным событием: в его комнату без всякого стука вкатился камердинер и со всхлипыванием рухнул на колени возле кровати:

– Ваша светлость! Вставайте!

Маркиз с раздражением сел на кровати и скорее ошарашенно, чем гневно, воскликнул:

– Стас! Да ты с ума сошел! Я только под утро уснул!

– Ваша светлость, я не виноват, – захныкал камердинер.

Такого с ним еще не было: всегда вышколенный, аристократичный и одетый с иголочки, сейчас он был босоног, в спальном халате, и лицо его было багровым. Поэтому чрезвычайный посол обеспокоился не на шутку и поспешно встал.

– Что стряслось?

– Там ворвался… Говорит, что представитель его величества Славентия Пятого. Сейчас осматривает бальный зал… Охрану усыпил и посильнее нашего Шабена оказался. Наш так и остался сидеть в кресле, словно парализованный, только глазами хлопает… А этот… граф… требует вас немедленно к себе!

Душа у Лютио Санчеса ушла в пятки. Столь наглое вторжение в посольство, да еще и такого сильного Шабена могло означать только одно: последний час пребывания посла на своем хлебном месте. Если не того хуже… Но если бы стали арестовывать, то камердинера бы за ним не послали…

– Он прибыл один?

– Вроде… Я больше никого не видел.

– Тогда беги к нему и скажи, что я сейчас буду!

Камердинер стрелой вылетел из спальни, а маркиз, вспомнив

свою воинскую выучку, оделся и привел себя в порядок за считанные минуты. Спускаясь вниз, он уже рассуждал более спокойно: «Видимо, это очень большая шишка и ему срочно от меня что-то надо. В ином случае со мной бы так не миндальничали. А значит, нельзя показывать свой страх. Будем надеяться, что о моих мелких шалостях ему ничего не известно. Да и вообще, лучше сразу обращаться к нему как к генералу, раз он представитель Славентия… Такие типы любят деловой подход ко всем проблемам, да и меня ровное и спокойное послушание не унизит…»

Нежданного утреннего гостя Лютио отыскал в бальном зале с большими зеркалами на стенах, где тот разговаривал сам с собой. Увидев посла, гость с самой доброй улыбкой поспешил к нему навстречу и потряс руку:

– Вижу, что вы в такую рань уже на посту и достойно несете королевскую службу.

Посол тоже нацепил на лицо одну из набора своих улыбок.

– Да, для меня это повседневная необходимость. С кем имею честь?

Прежде чем ответить, визитер хозяйским жестом указал на два кресла у столика возле стены:

– Давайте присядем. Чай, не на королевском приеме.

Когда они сели, пришелец достал из просторного кармана два свитка и разложил на столе, а потом довольно-таки бесцеремонно поднес к глазам посла королевское кольцо полного доверия. Любой из этих трех вещей хватило бы для того, чтобы маркиз полностью повиновался. А визитер еще и добавил вполне искренним голосом:

– Надеюсь, что мы с вами станем самыми лучшими друзьями, потому что рекомендации о вас его величество дал самые лестные. Позвольте представиться: граф Семен Фаурсе, полномочный представитель его королевского величества, к вашим услугам.

– Маркиз Лютио Санчес, чрезвычайный и полномочный посол Сапфирного королевства в королевстве Мрак.

Оба мужчины встали и обменялись повторными рукопожатиями. А когда вновь устроились в креслах, посол уже больше не переживал о своей будущей судьбе, догадываясь, что граф ему не враг. А скорее всего, даже сможет во многом помочь. Если, конечно, получит все, что ему нужно. Мало того, у маркиза появились кое-какие смутные догадки, но он осторожно оттеснил их в глубину и приготовился внимательно слушать.

Семен не стал тянуть.

– Сразу хочу вас предупредить: для всех остальных, кроме

вас, – я главный торговый представитель Сапфирного королевства. Теперь только через меня будут идти все контракты о закупке и продаже между двумя королевствами. Именно поэтому сегодня вечером вы даете бал для самых крупных купцов и производителей. Постарайтесь в течение часа разослать приглашение ключевым фигурам королевства Мрак.

– Вряд ли я успею, – засомневался Лютио Санчес. – Да и не все смогут откликнуться на приглашение.

– Пусть придут те, кого успеете оповестить и кто сможет. Через два дня я повторю бал, но уже у себя. Хочу арендовать дом. О надлежащем здании попрошу обеспокоиться ваших помощников. Найдут?

– Не извольте сомневаться, граф. За час-другой подыщут.

– Дальше у нас идут дела более деликатные. Надеюсь, ваша служба сбора сведений работает хорошо?

– Стараются! – ответил посол, но тут же рискнул пооткровенничать, а заодно хоть немного подстраховаться. – Хотя, если честно, я пока не слишком доволен.

– Почему так?

– Я ведь прибыл сюда только четыре месяца назад, и мне досталось весьма запущенное хозяйство. Многое пришлось делать заново, и в данный момент мы только-только стали создавать сеть осведомителей.

– Я понимаю ваши трудности, но все равно постарайтесь в самые ближайшие часы раздобыть информацию вот об этом человеке. – Семен положил на стол бумажку со всеми оговоренными когда-то данными. – По моим сведениям, он сейчас находится в заточении и со дня на день ожидает решения суда. Надо узнать, что ему инкриминируют и сколько будет стоит его освобождение. После моего отъезда он, скорее всего, останется представителем по торговле вместо меня.

В этот момент в зал вошел одетый с иголочки камердинер и чуть ли не шепотом сказал:

– Ваша светлость, охрана проснулась. И наш Шабен тоже пришел в себя и спрашивает: что делать?

– Пусть немедленно соберет всех моих советников и ждет в зале совещаний, – тут же скомандовал маркиз. – И больше нас не беспокоить!

Похоже, что камердинер хотел еще что-то спросить, но только склонил голову:

– Слушаюсь, ваша светлость.

Когда он дошел до двери, мимо него в зал ужом проскочил мальчик и побежал прямо к беседующим.

– Папа, меня не хотели к тебе впустить!

Остановившись возле Семена, он галантно склонил голову и поздоровался с послом:

– Доброе утро, ваша светлость!

– Здравствуй, малыш, – с улыбкой ответил посол и посмотрел на гостя. – Не знал, что у вас сын… такой…

– Да откуда ж вам знать? Многие не знали. Ну, что тебе, сынок?

– Ой, пап! Я успел полдома осмотреть. Тут так здорово!

– Вот и прекрасно, – сказал Лютио. – Тебе сейчас покажут гостевые комнаты. Стас, проводи мальчика и организуй нам завтрак.

Когда камердинер и Жаком удалились, беседа продолжилась.

– Маркиз, вы женаты? – спросил Загребной.

Лицо посла посерело.

– Я вдовец. Во время гензырского ига моя супруга погибла. Именно поэтому король и отослал меня в дальние края с ответственным поручением.

– Извините, не хотел бередить раны.

– Ничего.

– Еще об этом Алексее. Известно, что он поступил в один из столичных Масторакс Знаний, но не знаю, в какой именно.

– Не беспокойтесь, найдем.

– Теперь о средствах. Сколько денег сейчас посольство имеет в наличии?

Лютио ответил без задержки:

– Чуть больше двух тысяч золотых.

– Во сколько обойдется проведение бала?

– Около пятисот золотых.

– Тогда пусть мне приготовят полторы тысячи к выдаче. Я напишу расписку и постараюсь вернуть эти средства в ближайшее время.

– Как вам будет угодно.

Такой простой ответ весьма удивил Загребного.

– И вас не интересует, куда будут эти деньги потрачены?

– Нисколько. Я целиком полагаюсь на вашу порядочность и указания нашего короля.

– Хорошо, тогда у меня остались еще две просьбы личного характера.

– Слушаю вас внимательно.

– На тракте, в юго-восточном направлении, находится шикарная гостиница «Райское яблоко». Как ни прискорбно, но меня там бессовестно обокрали. Самому заниматься воришками мне сейчас некогда. Поэтому нужно отправить туда ловкого и пронырливого человека, который бы все досконально изучил на

месте и потом дал мне соответствующую информацию.

– Есть у меня такой человек, – после короткого раздумья отозвался посол. – Сегодня же он отправится в означенную гостиницу.

– Кто он?

– Мой бывший денщик и старый товарищ. Я забрал его сюда. Ему нет цены в проведении разведывательных операций. Все, что угодно, выведает, и при этом его самого никто и не заметит. А точнее, не обратит на него внимания. Именно он налаживает здесь, в Зонте, нашу сеть осведомителей.

– Но его отсутствие не повредит делу?

– Он сам решит, на сколько дней покинуть столицу. И поверьте, отлично справится с поставленной задачей.

– Хорошо. Но не помешало бы отправить туда еще несколько детективов из самого обычного агентства. На два дня, только для отвлечения внимания. Пусть они просто сделают вид, что ищут воришек. А если и нароют что-то конкретное – тоже неплохо. Мне ведь положено провести хоть какие-то официальные поиски. Иначе злоумышленники могут насторожиться и вообще залечь на дно. Есть варианты?

– Конечно. Сегодня мой помощник оплатит услуги одной известной нам конторы. Под таким прикрытием и моему денщику будет легче работать.

– Прекрасно! Тогда у меня пока все. – Семен встал и протянул маркизу руку. – Или у вас есть ко мне вопросы?

Чрезвычайный посол Сапфирного королевства тоже встал и двумя руками крепко пожал протянутую ему ладонь.

– Вопросов у меня нет. Единственное, что я хотел бы сказать, так это то, что я очень горд личным знакомством с вами.

– Э-э?.. – Гость явно не понял и сдвинул брови от недоумения: ведь на подхалимаж это не походило, маркиз показался ему вполне приятным и открытым человеком. Только вот почему у него так странно блестят глаза? – Да ничего во мне особенного…

Лютио Санчес отрицательно помотал головой:

– Не скажите! Описание вашей внешности знает каждый придворный его величества Славентия Пятого. Ну а ваше имя вообще достаточно редкое, если не сказать – уникальное. И особенно я преклоняюсь перед вами, господин Загребной, потому, что вы лично помогли уничтожить гензырского хана и его прихвостней и продолжаете бороться за справедливость на нашем континенте.

Теперь все стало понятно, и Семен с некоторой опаской оглянулся на закрытую дверь бального зала.

– Вот оно что… – протянул он. – Жаль, что до сих пор не

умею менять свою внешность. Да и это имя…

– Рекомендую его не упоминать, а сменить на более обычное.

– Так и сделаю. Но в то же время, господин маркиз, хочу напомнить о нераспространении ваших догадок дальше.

– В этом можете не сомневаться, господин граф! – по-военному лихо щелкнул каблуками посол.

И после этого все-таки задал давно мучивший его вопрос:

– Вы постоянно на кого-то посматриваете. Могу я узнать на кого?

– Конечно. – Семен достал из кармана специальное многослойное стекло. – Точно таким же пользуется графиня Хазра, которая занимает пост министра безопасности в Салламбаюре. Через него она прекрасно видит всех созданий в демоническом мире. Посмотрите.

– Я слышал о таком…

Лютио Санчес аккуратно взял магический прибор и приставил к глазам:

– О! Мадам! Очень рад вас видеть в этом доме. Разрешите представиться…

После этого представилась и демонесса:

– Маркиза Люссия Фаурсе.

– Э-э?.. – Теперь уже удивился посол, подозревая, что видит перед собой то ли родственников, то ли мужа и жену.

Маркиза весело рассмеялась:

– Нет-нет! Мы просто для общего дела пользуемся одной и той же фамилией.

– Это вообще меня не касается. Единственное, что я хотел сказать, уважаемая маркиза, что ваш прекрасный голос может свести с ума кого угодно. Он невероятно обворожителен и чарующ. Такого мне в своей жизни слышать еще не доводилось.

– Сразу видно опытного дипломата, умеете льстить.

– Да нет, ваша светлость, я все-таки остаюсь простым солдатом и поэтому всегда говорю только правду.

– Как же вас назначили на такой высокий дипломатический пост? – продолжая довольно улыбаться, спросила демонесса. – Ведь говорить здесь надо так иносказательно…

– Вы правы. Но я выработал стратегическую линию поведения, и мне удается скрывать мою неопытность как дипломата.

– Какую именно? – поинтересовался Загребной.

– При любом разговоре с другими дипломатами я просто делаю вид, что лгу, а на самом деле говорю правду. И, что самое смешное, мне совершенно не верят и с успехом – как они хвастаются – находят глубоко скрытый смысл моих

высказываний. Когда до меня доходят окольными путями разговоры других дипломатов о моих речах, то я порой просто ухохатываюсь от их всезнайства.

– Да вы, маркиз, – настоящий пример для подражания! – заявила демонесса.

А Семен добавил:

– Лишний раз убеждаюсь, что Славентий Пятый – великий король и умеет подбирать на любой пост самых талантливых и нужных людей.

В лабиринтах

Падение и перемещение прекратились, но двум беглецам, а вернее сказать, пленникам отдыхать долго не дали. По ощущениям Зиновия, сеть с них сняли и тут же стали тычками побуждать к работе. Пришлось отрабатывать свое перемещение в пространстве в поте лица и эманировать удовольствие гораздо более продолжительное время, чем в прошлые ночи.

Алексей попытался встать, но уперся головой в низкий свод. Стоять, полусогнувшись, было неудобно. Поэтому он, с Зиновием на груди, то опускался на колени, то перекатывался с одного бока на другой.

В конце концов Алексей почувствовал, что устал.

– Я выдохся! – взмолился он. – Неужели они теперь нас в покое не оставят?

Коротышка постарался его успокоить:

– Да нет, варьеги днем обязательно спят. Это я точно помню. По моим внутренним часам, они должны вот-вот угомониться.

Действительно, вскоре «приставания» слепых демонов прекратились. Но теперь заволновался Зиновий:

– Такое впечатление, что они нас подталкивают вот туда…

– Ладно, попробуем продвинуться.

Через метр подталкивания изменились.

– Кажется, они хотят, чтобы я что-то нащупал.

Иномирец решил подбодрить товарища:

– Зденк, смелее! Не строй из себя девственницу!

– Строй не строй, но после твоего надо мной издевательства в мою неприкосновенность никто не поверит, – проворчал коротышка, шаря вытянутой рукой перед собой. – О! Что-то есть!

Они стали обследовать кучку чего-то мягкого и непонятного.

– Похоже на хлеб, – сказал Алексей.

– Ага, и пахнет хлебом, – подтвердил Зиновий. – Но почему такой липкий?

– Отсырел…

– Давай пробуй! – потребовал коротышка.

– А почему я?

– Ты большой, любую отраву переваришь. Да еще и шаман.

– Ничего подобного! – возмутился Алексей. – Это у тебя жизнь все внутренности закалила. Сам хвастался, что гвозди можешь переваривать. Так что не увиливай от эксперимента.

– Думаешь? Мне кажется, что им нет смысла нас убивать.

Тяжело вздохнув, коротышка стал пережевывать первый кусок. Проглотил. Помолчал. Опять повздыхал. И вновь стал

жевать. И только потом сообщил:

– Хоть и гадость, но есть можно…

Следующие две минуты иномирец тоже жевал полным ходом, пытаясь распробовать, чем же их угощают подземные обитатели.

– Мне кажется, это сырчатый лишайник, который растет в глубоких подземельях, – заявил Зиновий. – Вроде он тоже имеет вкус хлеба.

От такого известия Алексея чуть не стошнило, и он, сдерживая нехорошие позывы, прикрикнул на товарища:

– Господин Карралеро! Вы бы не могли помолчать, пока я завтракаю?

Коротышка откликнулся с хорошо сыгранным подобострастием:

– Извините, ваше величество. Больше не буду.

Часть седьмая

После того как они насытились невидимой пищей, их сразу потянуло в сон. Но желание получить свободу придало нужную энергию, и товарищи принялись обшаривать каждый кусочек своей беспросветной тюрьмы. И выяснили, что новая темница гораздо хуже той, из которой их вытянули варьеги. Нигде не было ни единого выхода! Через щели сюда проникал свежий воздух, но в них можно было засунуть только ладонь, не более. По одной из стен сочился тоненький ручеек воды непонятного происхождения, но пленникам было не до изысков, и они всласть напились.

Приходилось констатировать: варьеги оказались не так глупы, как ожидалось. От голода и жажды новые рабы не умрут, но и вырваться из замкнутого пространства не смогут никогда. И будут служить подземным кротам до самой смерти.

Именно так и высказался Зиновий, который вообще пал духом, а потом еще и с горестным вздохом добавил:

– Лучше бы мы на каторгу подались. Хоть бы умерли под солнышком…

– Не робей, дружище! – Бодрый голос Алексея никак не гармонировал с похоронной обстановкой. – Я ведь тебе еще не все о себе рассказал. Но сейчас постараюсь утешить.

– Чем?

– Есть у меня еще один козырный туз в рукаве. И называется он… Шабен! Так что мне главное – день-два хорошо питаться и много пить, чтобы быстрее пасхучу из себя вымыть. А уж потом мы обязательно отсюда вырвемся.

Кажется, коротышка никак не мог поверить услышанному, потому что долго хмыкал и сопел. Но потом все-таки оживился и даже стал соображать лучше:

– Это ты молодец! От всех скрыл!

– Пришлось…

– Можешь и мою пайку хлеба съесть, а я тебе пока воды принесу.

– И в чем ты собрался мне воду носить?

– В ладонях, ваше высокое шабенское благородие!

– Ни в коем случае, они у тебя грязные, как… Я лучше сам буду к ручью ползать. Да и хлеба этого нам дня на три хватит. Если он еще больше не вырастет… Сейчас будем спать.

Но у коротышки от прилива оптимизма и сонливость исчезла.

– Алексей, товарищ ты мой невидимый! Какое из твоих магических дарований проснется первым?

– Хм, даже и не знаю… Скорее всего, сначала ночное зрение

заработает, и я смогу здесь немного осмотреться. Ну а там уже нам легче будет. Спи! У меня уже глаза слипаются…

– Странно, зачем их закрывать, если и с открытыми темно? Все, молчу, ваше сиятельство…

Уже засыпая на жесткой каменистой поверхности, Алексей с улыбкой пробормотал:

– Господин Карралеро, вы хоть определитесь окончательно – как будете ко мне обращаться…

До конца дня удалось отоспаться и набраться новых сил. Потому что лишь только на далекой поверхности наступила ночь, как весь выводок варьегов заполнил окружающее пространство. Причем Зиновий с некоторым страхом сообщил, что одичавших демонов стало чуть ли не вдвое больше. Алексей предположил, что дикие обитатели недр наверняка неплохо заработают на своих пленниках, собирая местную валюту со своих соплеменников. Как бы там ни было, но людей избивать никто не торопился, и лишь если пауза затягивалась, хозяева деликатно напоминали об ожидаемой с нетерпением эманации легким щекотанием.

После того как «отработали» в ночную смену, весь день отсыпались да отъедались странным хлебом, к которому к вечеру даже стали привыкать. И только за «десертом», когда отползали от «столика» к стене и пили водичку, вели неспешные беседы. Алексей был намерен после выхода на поверхность затаиться и переждать самые тяжкие дни, когда их будут разыскивать. Нужно было спрятаться как можно лучше.

Зиновий пообещал спрятать его так, что никакой демон не сыщет. Он сказал, что имеет две тайные квартиры, и там столько припасов, что можно месяц сидеть безвылазно.

Следующей ночью опять «работали». И уже под самое утро произошло радостное событие: к Алексею стали возвращаться способности Шабена. Когда варьеги отправились на свою дневную лежку, он с пылом и жаром принялся экспериментировать со своими магическими способностями и более тщательно обследовать темницу.

Но только через двое суток, когда силы вернулись к нему в полном объеме, Алексей проломил с помощью магии стенку, и пленники пустились в бега.

За день они так и не нашли выход из лабиринта катакомб, а ночью их настигли варьеги. Но иномирец не стал с ними церемониться, тем более что среди нападавших не было даже шаманов. А оружия они не то что смешанного, но и простого не имели. Так что вой в демоническом мире от сражения стоял отменный. Смертельные удары боли очень эффективно

накрывали сразу всех демонов в окружающем пространстве, хоть сам человек-Шабен их и не видел.

Еще через сутки варьеги устроили весьма опасную ловушку с сетями и прочими магическими приспособлениями, но для еще более окрепшего Шабена преодолеть такие преграды не составило большого труда, и пленники вновь вырвались на «оперативный простор».

Но тут им стал противостоять другой враг: голод. Растущего хлеба они больше не находили, а запас сухарей давно закончился. Так что нытье коротышки о ввалившемся животе вскоре достало Алексея до печенок. Его товарищ, который ничего не видел в кромешной тьме, всегда шел сзади, держась за куртку Шабена.

Откуда-то потянуло неприятным запахом, и Зиновий заворчал:

– И куда ты меня ведешь? Такое впечатление, что мы в сортир забрались.

– Где сортир – там и люди. А раз люди, то и выход должен быть. Пригнись и береги голову, осколок скалы торчит…

– Ой! Что ж ты так поздно предупреждаешь?.. Люди – это хорошо, может, они сейчас колбаски обжаривают…

– Из чего? Да мы тут даже крыс не видели!

– А на каторге сейчас обед как раз дают…

– Ага! Помои с разваренными опарышами, – поддел его иномирец.

Но похоже, что коротышку и такое блюдо вполне бы устроило.

– Подумаешь! Раз рыба это ест, то чем мы хуже?

– Фу! Вот погоди, выберемся наверх, сам лично тебе всяких червячков насобираю полную миску. И потом буду наблюдать аттракцион невиданного обжорства: «Граф Карралеро обедает».

– Ты меня только наверх выведи, дружище! А уж там я буду делать и есть все, что ты пожелаешь! Хоть гусениц, хоть водоросли, хоть сухари, хоть… мясо, тушенное с грибами, картошкой и сметаной…

– Прекрати! – прикрикнул на него Алексей. – Или ты хочешь, чтобы я разум потерял от твоих необдуманных словечек? Потому что огонь-то я для того, чтобы мясо тушить, добуду, а вот мясом, кроме тебя, стать некому. Так что… следи за базаром!

– Все, все! Молчу, молчу… И затихаю, затихаю… И падаю, умираю…

Коротышка остановился, отпустил куртку Алексея и в изнеможении присел.

Иномирец обернулся:

– Ну и что случилось?

Вначале раздавалось только шумное сопение, а потом последовал ответ:

– Мой нос уже не воспринимает всех этих противных запахов. Но я почему-то уверен, что они за последний час стали намного зловоннее.

– Ну и чего ты ворчишь? Раз дышим – значит, воздух не отравленный. А поэтому давай ползи и меньше принюхивайся.

Неожиданно где-то вверху грозно зашумело, и через пару секунд на дрожащих людей обрушился водопад неизвестной субстанции. Едва начали отфыркиваться и отплевываться, как Зиновий заорал истошным голосом:

– Какая мерзость! Это ведь помои с дерьмом!

И тут же получил радостный ответ Алексея:

– Ура! Значит, нам осталось совсем чуть-чуть до поверхности! Как говорится: «Верной дорогой идете, товарищи!»

– Да? А там не говорилось о другом пути?

– Не помню, отца надо спрашивать. Он старые фильмы очень хорошо помнит, чуть ли не дословно пересказывает.

– Это те самые движущиеся картинки? И как их делают?

– Вот доберемся до карандаша и бумаги, и я тебе наглядно покажу производство мультиков. – Алексей перестал утираться, поправил намотанные на кисти рук тряпки и решительно встал на четвереньки. – Шевелись, если не хочешь побывать под очередным душем из фекалий.

Видимо, напарник очень не хотел, потому что беспрекословно повиновался.

Впереди идущий Шабен комментировал:

– У нас над головой узкая щель, словно скала раскололась. Только рука в нее пролезет. Раз хлынуло оттуда, то там и будем искать дорогу в обход. Левый проход проигнорируем и повернем направо… Осторожно, острый камень выступает слева из стены… А теперь прижмись к полу, свод понижается… Так, и куда это мы пришли? О! Да здесь вполне шикарный тоннель! Дружище, поднимайся в полный рост! Уф! Как же шея болит! А у тебя?

Зиновий встал и прогнулся назад:

– Эх, и у меня все болит. Но больше всего добивает эта вонь. Мне кажется, она меня уже изнутри разъедает.

– Прекращай! Чем больше ты о ней будешь думать, тем труднее от нее избавиться. Топаем дальше.

– А может, вздремнем?

– Думаешь, нас варьеги не отыщут? А вдруг опять какую-нибудь пакость подстроят? Дикие-то они дикие, но ведь могут по своим могильникам порыскать и такое отыскать, что двадцать Шабенов не справятся. Тем более что в их мире дыры и

лабиринты совсем по-иному расположены. Давай, Зденк, взбодрись! Уверен, нам еще немного осталось. Вперед!

Но еще больше часа два беглых узника плутали по пересечениям и тупикам нескончаемого лабиринта. При этом они старались придерживаться именно той вертикали, по которой время от времени прокатывалась вниз волна городских нечистот. И в конце концов им удалось выбраться в огромную пещеру, которая была полностью затоплена стекающими сюда отходами из столичного коллектора. В зловонное болото сходилось до сорока узких тоннелей, и в тот момент, когда одновременно шел приток сразу из нескольких, поднималась небольшая волна, которая перехлестывала через край пещерного озера, и новый водопад устремлялся куда-то в неведомые бездны.

Вот здесь уже действительно запахи были такие, что оба товарища никак не могли сообразить, что делать дальше. В голове не укладывалось, что, скорее всего, придется преодолевать вплавь эту противную массу.

Даже Карралеро что-то сумел рассмотреть в темноте:

– Мне кажется, оно светится чем-то зеленым…

– Ну еще бы! – хмыкнул Алексей и скривился. – Да тут такой процесс гниения, что я четыре цвета отлично вижу. И именно здесь самая ядовитая и взрывоопасная смесь. Одна искра – и все закипит. Надо же, как строители умудрились обойтись без очистных сооружений! Неужели так веками и сливают все вниз?

– Не я строил, – сказал Зиновий. – Да здесь, по моим сведениям, таких озер больше десятка. Быстрее решай, что делать будем.

– Плавать умеешь? Да чего ты так задрожал? Будешь держаться за мою руку, и вместе не пропадем. А сматываться надо быстрее, а то и вправду задохнемся.

– Может, все-таки поищем другой ход наверх?

– Нет. Не имея карты, можем бродить здесь сутками и умрем с голоду. Давай просмотрим сливные тоннели и подадимся по тому, где меньше всего течет.

Присматривались недолго – почти сразу Алексею бросился в глаза тоннель, по которому в данный момент только чуть сочилась влага.

– За мной!

До тоннеля удалось пройти под самыми стенами и при этом погрузиться в зловонную жижу только по колено.

И два беглых узника, встав на четвереньки, продолжили продвижение к вожделенной свободе.

Ознакомление со столицей

Хоть посол и говорил о трудностях в организации разведывательной работы, информации у его помощников имелось вполне достаточно. Семену вместе с Люссией оставалось только разобраться в полученных данных и сделать надлежащие выводы. А уж потом составить план своих ближайших действий.

Вначале они попытались уяснить политическую картину в королевстве и выявить лидеров явных и тайных, предполагая, что первую скрипку играет диктатор, шестой по счету представитель молодой сравнительно династии король-Мрак. Но на деле все оказалось настолько запутанным и странным, что Загребной насторожился и пожалел, что его старший сын выбрал для проживания именно это государство.

В Мраке творились воистину мрачные дела, и рассмотреть ясные линии было довольно проблематично. Начались эти дела еще более ста шестидесяти лет назад, когда в Зонте, неведомо как и откуда, появился чернокожий иномирец. Правдивые сведения о тех днях были уничтожены цензурой, а взамен долгими десятилетиями в сознание народа планомерно вбивались выдумки. Новые «истины» знал каждый подданный, а вот о том, что было на самом деле, не ведал уже почти никто. И только сведения, сохранившиеся в соседних государствах, могли приоткрыть истинные исторические картинки.

А выглядели они так. Однажды в столице Мрака появился человек с жутко черной, словно вымазанной углем кожей. По некоторым данным, он к тому времени уже мог вполне сносно изъясняться на новом для себя языке. Другие источники говорили о том, что он только начал учиться общению. Но доподлинно было известно, что «человек-сажа», как поначалу окрестили Зафара, чуть ли не год подвизался на подмостках столичного цирка-театра в роли обыкновенного клоуна, который символизировал темных демонов.

Зафар оказался человеком очень общительным, умным и невероятно для тех времен образованным. Очень скоро он приобрел такую популярность, что стал вхож во многие знатные дома и был удостоен чести присутствовать на праздниках во дворце его величества. Король, можно сказать, даже подружился с иномирцем незадолго до своей смерти. Мало того, чернокожий человек бросился развивать науки и ремесла и на этом поприще достиг небывалых успехов. За второй год ему удалось усовершенствовать швейное производство, добычу полезных ископаемых и их переработку, улучшить гончарное и кузнечное

дело, а потом и существенно модифицировать сельское хозяйство. Помимо этого, получили развитие казино и прочие игорные заведения. В стране невиданными темпами развилось коневодство, и, как следствие, именно в Мраке имелся самый знаменитый ипподром, на котором два раза в году проводились наивысшие по рангу всемирные скачки. На скачках работал тотализатор и принимались любые ставки. И вообще, столица была наполнена массой букмекерских контор, которые принимали ставки на что угодно. О жителях Зонта говорили, что они самые заядлые спорщики и наибольшие любители заключать пари.

Вскоре Зафар стал самым знаменитым человеком в Мраке. «Человека-сажу» сделала своим любовником известнейшая в то время куртизанка и первая красавица города. Именно к ней похаживал по подземному ходу король. И доходился до собственной смерти.

Как конкретно и от чьих рук погиб тогдашний король, представитель тысячелетней династии, – неизвестно. Но, по всеобщему мнению тогдашних дипломатов, в убийстве были замешаны те, кому он больше всего доверял. То есть его любовница-куртизанка, его драгоценная венценосная супруга, Зафар и несколько человек из самого близкого окружения короля.

Смерть короля весьма грамотно и убедительно спихнули на внешних врагов и тут же объявили о помолвке вдовствующей королевы с иномирцем, запустив хорошо подготовленную легенду о пришествии на благодатные земли государства иномирянина, короля-Мрака.

Вот с тех пор и началось правление новой династии. Старая королева умерла через полгода после тяжелой травмы позвоночника. Неудачно зацепилась подолом платья и упала с крутой лестницы. Любовница-куртизанка вообще вдруг ни с того ни с сего отправилась в далекое путешествие да так и сгинула, не подав о себе ни единой весточки. А король-Мрак правил в собственное удовольствие и шлепал себе наследников с предоставляемыми ему для этого специально барышнями.

И вот тут-то и начинались наибольшие странности. Хотя уже и свержение законного монарха никак нельзя назвать обыденным делом. Во-первых, к моменту передачи власти своему наследнику Зафар имел только одного претендента. Куда делись все остальные чернокожие потомки, не было известно. Хотя, по утверждениям многих дипломатов, на королевской вилле в горах порой подрастало до десятка ребятишек, и об их отце можно было судить издалека. Дрожащий от старости король попытался было поднять скандал вместе с бунтом, но… Сердечный приступ в тот

же час устранил все недоразумения. С последующими претендентами на трон происходило то же самое. То есть отбирался самый темнокожий из детей и только за это получал корону. Куда девались остальные дети – было священной тайной. Но некоторые разведчики с уверенностью утверждали: все остальные кандидаты просто уничтожаются.

Сразу же начинала вырисовываться и общая картина. Потому что, и это уже было во-вторых, сам король-Мрак не сильно-то показывал себя народу и всему остальному миру. Нет, он, конечно, участвовал в самых роскошных церемониях и проездах по городу, принимал иностранных послов и устраивал иногда пышные балы в своем огромном дворце, но этим все и кончалось. Он никогда лично не выносил приговор на площади Крови, никогда не вел личных и доверительных бесед с послами и никогда не выставлял себя самодуром или диктатором в дворцовых интригах. То есть указы от его лица исходили, управление государством шло на должном уровне, на всех балах он выглядел милым и довольным человеком, но вот руки именно монарха на всем этом не ощущалось. И если простой народ подобное положение вещей вполне устраивало, то умные люди, особенно из-за границы, усматривали в этом явную марионеточность самодержца.

А значит, первым человеком жестко управлял или управляли неизвестные личности. Причем управляли так мастерски и твердо, что более полутора веков эти теневые кукловоды так и оставались неразгаданной тайной. И многочисленные посольства только тем и занимались, что пытались раскрыть эту тайну. Хотя ни для кого особым секретом не было, что Мрак буквально наводнен и весь просматривается мастерски созданной королевской охранкой. Практически здесь существовало строжайшее и жутко консервативное полицейское государство. Или правильнее сказать: полицейский режим с некоторым подобием конституционной монархии.

Верхушка этого полицейского режима тоже была известна и состояла из пяти министров. Как их еще порой называли: пальцы правящей длани. Хоть личности в этой длани постоянно менялись, но было яснее ясного, что крутит всей рукой кто-то другой. Или другие. А вот кто? На этом вопросе все конкретное и заканчивалось. И начинались просто домыслы и догадки. Кто стоит у штурвала власти, выяснить еще никому не удалось. Как не удалось доказать и скрытое влияние все-таки самого явного кандидата на власть, короля-Мрака. Да и смысла в этом не было бы и малейшего: иметь власть в руках и делать вид, что она тебе не принадлежит. И вместо явного самодержства творить тайное?

Ни в какие ворота не лезло…

После ознакомления с предоставленными материалами Загребной наметил три основных пункта, которые следовало срочно реализовать. Собрать много денег, узнать, где находится Алексей, и подкупить нужных и тщательно отобранных полицейских чиновников. Второстепенные пункты были такими: лично пообщаться с королем-Мраком в непринужденной, доверительной обстановке, а также разобраться с ловкими воришками, которые его, Семена, обокрали. Последний вопрос показался ему вообще простым, когда он провел часовую беседу с ближайшим помощником посла. Бывший денщик Лютио Санчеса действительно оказался непревзойденным мастером разведки. Он выглядел совершенно незаметным человеком. Даже когда он задавал вопросы, остановить на нем взгляд было довольно трудно. Так и хотелось уставиться куда-то в сторону и просто отвечать на услышанные слова, как на свои собственные. Словно они возникли у тебя в голове при отстраненных размышлениях.

И только при определенной концентрации Семен понял, что перед ним шаман с врожденным умением отводить от себя внимание. И стало понятно, почему этот человек может выведать все, что угодно. Мало того, он еще и прекрасно разбирался во всех аспектах бытия людей и межмирских отношениях.

Завершающие его вопросы о событиях в «Райском яблоке» были в самую точку:

– Почему же они вас не убили? Тогда бы им не пришлось бояться отмщения.

Семен одобрительно кивнул, но признаваться о своей основной деятельности Загребного пока не стал.

– Потому что они знали обо мне как о Шабене, но не знали, какого я уровня. И одно дело – аккуратно преодолеть выставленные мною в сонной прострации защитные контуры и просто вынести сюртук из комнаты. А совсем другое – нанести мне смертельные раны. В последнем случае я бы, даже несмотря на подмешанные мне сонные зелья, среагировал на опасность и проснулся.

– Но разве трудно пристрелить человека из арбалета? Пущенный в упор болт разворотит голову вместе с подушкой.

– Верно. Но меня сопровождали два демона-Шабена, которые имели смешанное оружие. Хоть они и ночевали в другом крыле, но возмездие было бы страшным. Впрочем, в любом случае…

Конечно, возмездие пришло бы и от Сапфирного Сияния, и эту некоторую недоговоренность собеседник явно прочувствовал и взял на заметку. Да и паузу в разговоре он сделал именно по

этой причине, выделяя свое уважение к чужой тайне.

– Вы ведь распознаёте яды и снотворные средства, так почему не заметили на том ужине ничего подозрительного?

– Распознаём, но не все. И на выявление некоторых надо тратить довольно много времени, проверяя пищу на их наличие. А тут так есть хотелось, да и поставили нам блюда на стол прямо молниеносно. Такое снотворное, что нас подкосило, надо было вводить в пищу как минимум за час до ее приема.

– Значит, этот час времени у них был?

– Хм… Выходит, что был.

Молча кивнув, серенький человечек скрылся так же незаметно, как и появился. А Загребной с одобрением посмотрел на посла:

– Да, маркиз, этот ваш человек, можно сказать, на вес золота. Берегите его.

– Стараюсь. Тем более что и друг он самый преданный и настоящий.

– Он с собой возьмет помощников?

– Вряд ли. Там, где надо выведать самому, помощники ему только мешают.

Вскоре прибыл представитель самой известной в Зонте конторы по продаже недвижимости. Он с толстым рулоном бумаг еле дополз до огромного стола в зале совещаний и стал расстилать каждый лист по отдельности. Это была некая смесь архитектурного проекта с рисунком, на котором потенциальный покупатель делал первые прикидки согласно своим вкусам и предпочтениям.

Из первой половины Загребной и его попутчики отобрали несколько вариантов. При обсуждении не стеснялся высказывать свое мнение и Жак Воплотник, которого к тому времени приодели в такие богатые одежды, что он выглядел лучше, чем посол. Лютио Санчес чуть ли не сам подобрал мальчику одежды, старался почаще с ним общаться, да и вообще сложилось впечатление, что он очень тянется к названому сыну Загребного. Свою симпатию маркиз и не пытался скрывать. А уж маленький Жак изо всех сил старался показать свою эрудицию и грамотность. Поэтому обсуждение за столом происходило очень живо и напоминало небольшой базар. Правда, аптекаря Раста могли слышать только Люссия и Загребной.

Представитель конторы по продаже недвижимости выстреливал слова, как из пулемета, и, еще только разворачивая очередной лист перед клиентами, выдавал столько информации, словно он сам строил данный дом, потом его ремонтировал, а

потом и продавал не меньше двухсот раз. Но когда добрались до самого затасканного листа, он тяжело вздохнул и попытался отложить его в сторону без всякого комментария. Однако контуры здания сразу отпечатались в сознании Загребного, и он с удивлением воскликнул:

– Постойте, а здесь что у вас? По мне, очень симпатичные внешние обводы. А?

Его поддержала Люссия:

– Весьма необычный стиль, оригинально смотрится.

– Какие красивые башенки! – От восторга Жак залез на стул с ногами, чтобы лучше рассмотреть рисунок.

И только Лютио Санчес с большим сомнением почесал свою аккуратную бородку:

– Я слышал про этот замок что-то плохое… Не напомните?

Представитель по продаже виновато развел руками:

– Вообще-то этот листок сюда случайно затесался. Мы это строение уже не предлагаем клиентам, а нынешний хозяин окончательно решился на его снос. Только вот никак не соберет средства. Ведь ломать такую твердыню – убыток невероятный, денег уйдет чуть ли не столько же, сколько на его постройку. Господин маркграф, конечно, сам не строил, дом ему лет сорок назад по королевскому указу передали, но с тех пор там никто так и не прижился. Хотя архитектурное убранство просто поражает! А чего стоят лепные потолки и внутренние витые колонны!..

– Постой, – оборвал его Семен, понимая, что специалист по продажам опять оседлал своего любимого конька и его будет трудно остановить. – Ты конкретно нам скажи, сколько этот дом стоит и почему там никто не хочет жить?

Ответ последовал после тяжелого вздоха:

– В последний раз господин маркграф продал это строение всего лишь за двадцать тысяч золотых. Покупатели, профессора синего Масторакса Знаний, внесли залог в две тысячи золотых и внушительной магической толпой расположились внутри на первый ночлег. В итоге ночных пертурбаций до утра погибло три шамана, одна Бенида и два Шабена начальных уровней. Остальные еле успели унести ноги…

– Однако! – воскликнул Загребной. – А каковы были уровни самых сильных Шабенов?

– По официальным данным, там было четыре Шабена двадцать пятого и два тридцатого. Но в народе поговаривают, что там ночевал и сам ректор со своими двумя помощниками, а все трое считаются Шабенами сорокового уровня.

– Феноменально! И с какой такой напастью не смогло

справиться столь сильное магическое войско?

– А напасть в этом здании одна: в стенах живут каменные привидения, которые еженощно просыпаются и уничтожают в доме все живое. Во всем здании, от глубочайших подвалов до верхушек этих симпатичных башен, не найти даже маленькой мышки. Все погибают ночью под неумолимыми подошвами страшных существ из кремня.

Продавец подавленно умолк, но тут же вздрогнул всем телом, когда у него над ухом раздался голос невидимой для него маркизы Фаурсе:

– Как интересно! И что, эти привидения демонов тоже обижают?

– В демоническом мире на том месте огромный овраг, и в нем нет никаких построек.

Семен похлопал ладонью по рисунку:

– Как же тогда строили это здание? И почему такие уникальные магические создания вышли из подчинения человека?

Могло показаться, что на этот вопрос не хотят отвечать, но посол слегка кивнул, и продавец заговорил:

– Замок раньше принадлежал одному бунтовщику, а после его казни секрет подчинения каменных привидений был утерян. Наследников не нашлось, вот с тех пор там никто и не живет. Хотя попытки укрощения следовали одна за другой. И все, как правило, заканчивались кровью. Маркграфу пришлось вернуть залог, как и было условлено в случае неудачи, профессорам синего Масторакса Знаний. Но если вам нравится здание такого примерно стиля, то я бы советовал глянуть вот на этот рисунок…

Однако Загребной не стал его слушать и взмахом руки остановил очередную рекламу. Затем обвел взглядом присутствующих и произнес:

– Сам замок хорош, спору нет, но что мне еще больше нравится, так это его цена. А если поторговаться и купить меньше чем за двадцать? Как вы думаете, маркграф сбросит еще тысяч пять?

– Ха! Да он эту недвижимость и за десять вам отдаст. Но что толку, если вы там и одной ночи не переживете?

– В таком случае, конечно, толку мало. Но и упустить такое великолепное здание, продаваемое за смехотворную цену, – полное безрассудство. Поэтому давайте отложим просмотр остальных рисунков на потом и проедемся к замку маркграфа для осмотра на месте.

Судя по выражению лица агента по продаже, он был уверен на все сто, что ничего путного из этой затеи не выйдет. Но,

руководствуясь тезисом всех миров, что клиент всегда прав, жеманно поклонился и деловито произнес:

– Прошу следовать за мной.

Вскоре группа всадников въехала во двор облюбованного Загребным здания. Маркиза Фаурсе и Раст остались на улице, так как в их мире на месте замка действительно находился глубокий овраг. А граф с сыном и агент спешились у мраморной лестницы.

– Как здесь чисто и прибрано! – удивился малыш Жак.

Тут же последовало пояснение:

– Маркграф ежедневно посылает людей для уборки. Руководствуясь тем, что не пристало его личной собственности выглядеть запущенной.

– Внутри здания тоже убирают? – уточнил Семен.

– Конечно. Ведь там опасно только по ночам.

– Тогда приступим к осмотру.

Целый час они втроем ходили по залам и комнатам, коридорам и террасам, подвалам и чердакам. Гид прекрасно знал и это здание, поэтому говорил не переставая. Единственное, чего он не делал, так это не прикасался к каменным стенам. А когда случайно все-таки задел стену – побледнел, как мел. Видимо, кровавые сцены здесь происходили настолько часто, что репутация у каменных привидений была воистину ужасной.

После осмотра заехали к маркграфу, седому почтенному дворянину. И быстренько подписали предварительное соглашение. Хотя владелец попытался честно отговорить бесшабашного покупателя:

– Как бы вам здоровье свое не надорвать при новоселье!

– Ничего, я жилистый. Да и очень уж мне интересно. Попробую там закрепиться.

– Зря. Теперь я жалеть буду, ведь уже почти договорился с подрядчиком о сносе. Днем этих привидений перемелют на гравий, и все дела, а вот ночью они непобедимы.

– Мы тоже чего-то стоим! – невозмутимо сказал покупатель.

– Что, прямо сегодня и заночуете? – недоверчиво спросил маркграф, рассматривая собеседника так, словно того уже растоптали кремниевые башмаки.

– Да нет, сегодня занят, бал на всю ночь в нашем посольстве по поводу моего приезда. А вот уже завтра приду в замок с большим молотом и попробую эти привидения запугать. И пожалуйста, не смотрите на меня, словно на сумасшедшего.

Судя по взгляду маркграфа, он именно так и подумал о своем госте.

На том и расстались, но представителю по продаже Загребной при расставании ляпнул в шутку:

– Если сам не приживусь, то буду сюда любопытствующих днем впускать за большие деньги.

– Да они и бесплатно не пойдут! – взвился тот.

– Бесплатно – конечно не пойдут. А вот за свои кровные денежки прибегут сюда, словно за манной демонической. Вот увидите, у меня есть большой опыт в этом деле.

В итоге мнение о новом торговом атташе Сапфирного королевства сразу же сложилось хоть и весьма противоречивое, но довольно яркое. А на все яркое, как правило, слетаются и весьма нужные мотыльки. Остается только выбрать из них самых ценных и поместить в соответствующую коллекцию. И как апофеоз знакомства с Зонтом, поздней ночью в посольстве состоялся роскошный бал, который показал гораздо большую значимость гостя Мрака, чем можно было ожидать от простого представителя Славентия Пятого.

Таким неординарным гостем просто обязаны были заинтересоваться и определенные политические круги. И уже на следующий день, с раннего утра, была задействована еще одна «ветвь» всесильного полицейского ведомства. Сделал это один из пятерки таинственных вершителей судеб королевства Мрак, так называемый указательный палец длани.

– Сделайте так, чтобы о каждом шаге этого графа Фаурсе нам было известно в любое время дня и ночи, – наказывал он своему помощнику. – Да и в его прошлом покопайтесь как следует.

Вот таким образом над Загребным и нависла вездесущая «ветвь» прямого надзора, один скромный и неприметный листочек которой оказался даже непосредственно в посольстве Сапфирного королевства. Хорошо еще, что посол своевременно придумал Семену другое имя и распространил увлекательную, немного таинственную легенду о его прошлой жизни, согласно которой иномирец был якобы тайным поставщиком оружия для армии Славентия Пятого в период гензырского ига. А такие люди всегда ценятся и в мирное время. Вот потому король и дал своему соратнику и любимцу одну из самых хлебных и престижных должностей. Правда, граф Фаурсе порой бессовестно пользуется своим положением, но монарх прощает ему мелкие прегрешения.

Натура графа Фаурсе стала более понятна после бала. Многие заговорили о нем как о человеке очень приятном, компанейском и покладистом. А в узком кругу, между собой, некоторые купцы с довольной улыбкой заявляли, что он еще и отменный стяжатель и взяточник. А раз так, то его всегда легко подкупить, а потом и прижать открытым шантажом, когда будет надо. И денежный ручеек щедро потек в карманы торгового атташе.

Причем некоторые, особо проворные, торговцы успели подмазать графа Фаурсе прямо во время бала, уединившись с ним в отдельной комнате, и теперь были совершенно уверены, что самые лучшие и выгодные контракты достанутся именно им. И не знали бедные, что каждое «подношение» тщательно пересчитывалось и регистрировалось в отдельной графе пронумерованной и облепленной печатями специальной книги посольства. А графа эта называлась: «Неблагонадежные подданные королевства Мрак. Попытки подкупа с их стороны должностных лиц Сапфирного королевства». Затем деньги прятали в сейф посольства, а уже оттуда их выдавал полномочный посол на текущие расходы. Хотя утром все деньги забрал торговый атташе и стал щедро их разбазаривать на взятки и подкупы других должностных лиц. Эти чиновники тоже были очень довольны такими действиями. Но и они бы так не радовались, знай, что в книге посольства есть и еще одна графа: «Неблагонадежные подданные королевства Мрак. Удачный подкуп их специальными агентами Сапфирного королевства».

Маркиз Лютио Санчес прекрасно справлялся с возложенными на него обязанностями полномочного посла и бережно собирал и хранил подобную информацию. Нисколько не сомневаясь в том, что завтра, а хоть даже и в следующем месяце собранный компромат обязательно пригодится.

В итоге на следующий день после бала довольны были все. И те, кто дал взятки, и те, кто их получил, и те, кто это зарегистрировал, и те, кто теперь имел наличность для совершения новых подкупов. Хотя было несколько личностей, которые еще не успели ни дать, ни взять, но и они тешили себя надеждой на то, что успеют это сделать на очередном балу, который граф Фаурсе вознамерился дать в своем новом доме через пять дней. Сам факт бала в этом строении был сродни грому средь ясного неба. Весть об этом разнеслась по столице, и к вечеру все только и говорили, что о предстоящем бале. А букмекерские конторы принимали ставки на то, состоится он или нет.

Перенос бала на другой срок был обусловлен тем, что надо было вначале решить проблему с каменными привидениями. К тому же Семен был занят розысками своего старшего сына. Не раскрывая, естественно, при этом своих родственных связей с Алексеем. Любые двери открывались перед ним если не при оглашении его имени, то после перехода пухлых кошельков из одних рук в другие. За день он дошел чуть ли не до самих пальцев «правящей длани» и добрался до самого высшего полицейского чина в королевстве. Вот тут уже одних только денег

явно не хватало, и началось дипломатическое давление. Была предъявлена бумага, из которой следовало, что Алексей тоже является торговым атташе Сапфирного королевства и будет исполнять эти обязанности после отъезда графа Фаурсе. То есть сын Семена получал дипломатическую неприкосновенность.

Шеф полиции после такой высокой и прекрасной отмазки сразу же подобрел, без ложной скромности принял немалое подношение в знак расположения и дальнейшей дружбы и тут же привел в действие свои рычаги. Пока он и визитер распивали превосходный чай и мило беседовали о ценах на товары и пограничных пошлинах, все низшие чины, покрывшись испариной от усердия, выяснили все детали, имена, сроки, места и так далее и тому подобное. А потом крадучись вошел первый заместитель и положил перед своим шефом тоненькую папочку. И замер с какой-то обреченностью. Семен внимательно присмотрелся к его ауре и понял, что заместитель страшно чего-то опасается. Если не за себя лично, то за очень многих нижестоящих сотрудников, которые могут потерять работу.

Начальник полиции извинился и бегло прочитал содержимое папочки. А затем так взглянул на своего зама, что тот стал вдвое ниже ростом. Но готовые сорваться с уст ругательства шеф сдержал, справился со своими эмоциями и моментально принял должное и единственно верное решение. С милой улыбкой он предложил своему гостю:

– Ваше сиятельство, а давайте мы вместе во всем этом разберемся.

– А что случилось?

– Вполне возможно, что в поданные мне сведения закралась какая-то ошибка. Сами понимаете, человеческий фактор надо учитывать. Поэтому предлагаю пройти в то самое место, где числится ваш Алексей, и все выяснить. Благо и идти нам недолго, в основном все вниз да вниз.

Загребной тут же поднялся из-за стола:

– С удовольствием. Главное, чтобы там, внизу, долго не задерживаться, а поскорее вернуться к солнцу.

Шли действительно недолго. Похоже, что в такие глубины шеф полиции спускался очень редко. Потому что его подчиненные буквально синели от одного только вида высокого начальства, вытягивались в струнку и спешили сделать надлежащий доклад. Но тут же замолкали после отмашки затянутой в белую перчатку руки и, выпучив глаза, глядели вслед импозантной троице.

Закончился спуск в кабинете коменданта той самой тюрьмы, куда посадили Алексея. Комендант вообще-то держался

молодцом, бодро вскочил и предложил прибывшим сесть и чувствовать себя как дома. Но при этом так взглянул на первого заместителя начальника полиции, словно укорял его в предательстве. Мол, подставил старого друга. А тот лишь еле заметно пожал плечами: мол, такая наша доля. Сам же шеф, усевшись в кресло, довольно жестко пошутил:

– Чувствовать себя как дома? Хм! Бывает, что тюремщики так привыкают к своему месту работы, что там и остаются безвылазно до конца своих дней!

Он бросил папку на стол перед собой и достал из нее нужный листок:

– Тут ко мне поступил очень странный рапорт, суть которого трудно осмыслить. Поэтому я хочу услышать от вас, где сейчас находится заключенный под номером триста двадцать пять дробь четырнадцать.

Это было единственное, что тревожило самого коменданта уже пятый день. И он все-таки на минуту потерял дар речи, недоумевая, почему это дело заинтересовало самое высокое начальство. Но делать было нечего и, кое-как отдышавшись, он начал доклад:

– Заключенный под данным номером неожиданно исчез из своей камеры вместе с сокамерником. Тщательно проведенное расследование показало, что они были похищены особями из параллельного мира, которых называют варьегами. Это давно одичавшие демоны-кроты, которые ведут ночной образ жизни. По найденным историческим данным, они иногда проделывают ходы ближе к поверхности и начинают издеваться над попавшимися им в руки людьми. Пребывавшие ранее в той же камере заключенные были доведены этими издевательствами до отчаяния, и от них поступила жалоба. Для ее разбирательства мною был направлен наш штатный Шабен восьмого уровня. Хотя увидеть варьегов, как потом выяснилось, мог лишь Шабен не ниже пятидесятого уровня. После осмотра места издевательств тюремный специалист высказал мнение, что заключенные просто разыгрывают как своих товарищей, так и тюремный персонал. Под угрозой наказания с моей стороны заключенные прекратили стоны и дикие крики, но на следующий день нашли двух желающих поменяться с ними камерами. Новыми постояльцами оказались как раз пропавшие пять суток назад, ночью, люди. Две ночи до этого они как-то умудрялись бороться с болями и щекоткой, которые сваливались на них из демонического мира. И делали они это необычным способом: прижимаясь друг к другу. Видимо, это разозлило варьегов, и те уволокли заключенных в недра. Все вышесказанное выяснили при тщательном расследовании приглашенные Шабены

пятидесятого и пятьдесят третьего уровней, работающие в желтом Масторакссе Знаний. Они высказали мысль о полной бесполезности поисков пропавших. На поиски не согласятся даже работающие на нас демоны-Шабены высоких уровней. Да и случаев спасения в истории не обнаружено. Но мы прилагаем все силы для того, чтобы найти спасателей-добровольцев. Сейчас ход в демонический мир перекрыт ловушками, отравленными шипами и полностью замурован. Во избежание дальнейших похищений на нижних уровнях оставлен специальный оберег, который определяет присутствие варьегов.

Комендант закончил речь и облизал пересохшие губы, с преданностью хорошо выдрессированной собаки ожидая дальнейших вопросов или распоряжений. Но шеф полиции выжидательно смотрел на гостя, а тот в некой прострации проверял астральную связь со старшим сыном. Похоже, Алексей был спокоен, в относительной безопасности и почти доволен своей участью. А значит, не следовало прямо сейчас сломя голову, без подготовки лезть в уже замурованное и отравленное отверстие.

– Слышал, что узники частенько сбегают из тюрем, – сказал он. – Но чтобы их похищали! Тем не менее я надеюсь, что они найдутся. Сегодня же подберу спасателей, и они отыщут пропавших.

– Вы думаете? – спросил начальник полиции.

– Уверен!

– И к нам больше нет никаких вопросов?

– Есть. Я бы хотел ознакомиться с личным делом второго похищенного этими дикими варьегами.

– Никаких проблем. Можете даже взять его дело себе для изучения. Только зачем оно вам, если не секрет?

– Для поиска пригодятся все характерные черты поведения похищенных людей. Да и разыскивать двоих проще, чем одного.

После жеста своего высшего начальника комендант метнулся к шкафу и выложил перед гостем толстую папку. А после разрешающего кивка дал краткую характеристику:

– Коротышка, бывший циркач, вор, хулиган и разбойник. Точный возраст неизвестен. Последний раз был схвачен при попытке похитить уникальные драгоценности у маркграфа Лоренго. Два дня назад его должны были отправить на пожизненную каторгу.

Загребной отметил про себя, что маркграфа, у которого он купил очень странный замок, звали именно Лоренго. Но уточнять не стал, а просто сгреб папку со стола и первым поднялся из кресла:

– Спешу подыскивать самых отчаянных и ловких покорителей недр. Поэтому не смею вас больше беспокоить.

Начальник полиции пожал ему руку и кивнул своему заместителю:

– Проводите уважаемого господина графа к выходу.

А когда тот уже был в дверях, еле слышно добавил:

– И возвращайтесь сюда.

Видимо, в этот вечер коменданту тюрьмы пришлось очень и очень несладко.

Туда и обратно

Казалось, что длиннющая труба никогда не кончится. Но зато радовало, что она со временем стала совершенно сухая, а нижняя часть оказалась покрыта мягким черным мхом. Поэтому ползти на четвереньках было чуть ли не комфортно. Сравнительно, конечно.

Зиновий уже и ругаться устал, когда уткнулся головой в замершего впереди товарища.

– Что там случилось?

– Кажется, вижу тупик, – пробормотал Алексей и прополз вперед еще с десяток метров. А потом и встал во весь рост. – Похоже на каменный мешок… Или недостроенный колодец, который начали долбить снизу. Давай разбираться в его строении…

Все выяснилось очень скоро. Вверху обнаружили довольно широкую щель, которая зигзагом вела вначале чуть вниз, а потом опять вверх. Когда беглецы расчистили ее от рыхлого грунта, стало понятно, что это сооружение является большим сантехническим сифоном, устроенным для того, чтобы вонь из озера не поднималась в расположенные наверху дома. Само собой, что и в жилых помещения имелось нечто такое же в миниатюре, но большие «выхлопы» перекрывались именно здесь. И рыхлая земля, которую выгребли из щели в основном руками, скорее всего, много лет назад была обычным дерьмом, смешанным с помоями. Воздух в переходном сифоне был на удивление чистым и свежим, и Алексей впервые подвесил светящийся шарик, от которого они на время ослепли. А когда увидели вверху решетку, коротышка сказал:

– Это сколько же времени тут канализацией не пользуются? Я, например, никогда не слышал о таком районе Зонта. Неужели мы забрались в заброшенный пригород?

– Мечта любого узника – прорыть подземный ход в пустынное место, – ответил Алексей. – Или ты соскучился по общению?

– Да нет. Скорее наоборот, видеть никого не хочу, – сказал Зиновий и громко сглотнул. – Пока не наемся!

Алексей тоже мечтал основательно и как можно быстрее подкрепиться, поэтому принялся без промедления камнем сбивать с решетки толстый слой ржавчины. За столетия металл извелся чуть ли не наполовину, но все равно прутья были довольно толстые.

– Справишься? – с надеждой спросил коротышка.

– Вроде как должен. Но сил у меня потом ни на что не

останется. Пару часов валяться буду, а если без еды, то и весь день.

Бывший циркач так и запрыгал от радости:

– Да ты, главное, меня наверх выпусти, а я тебе потом столько еды натаскаю, что ты в дырку эту не пролезешь!

– Ага! Вылезешь и бросишь меня здесь.

– Да куда я от тебя денусь? Давай прожигай эту ржавчину!

– Ха! Таких сил у меня нет… Ломать буду.

Иномирец начал выбирать удобное место для магического удара и попытался встать на кучку земли. Но она под его весом просела.

И тогда туда плашмя бросился Зиновий:

– Становись мне на спину!

– Да я же тебя раздавлю! Позвоночник твой опять не выдержит!

– Кому ты рассказываешь?! Там уже и ломаться нечему: я в цирке порой по пять акробатов на себе держал во время представления, так что не бойся! Становись!

С некоторой опаской иномирец утвердился на спине своего маленького товарища и осмотрелся. Теперь его голова вообще касалась решетки, и удар своей силы Шабена он мог направить не вверх, а поперек, что было и удобнее, и гораздо тише. Ведь пролом кованого прута магией был по звуку подобен удару гигантской кувалды, а мало ли кто мог находиться наверху.

Работа пошла удачно с первого удара. Алексей перебивал один прут за другим, а весь усыпанный отслоившейся ржавчиной коротышка с радостным смехом подбадривал своего компаньона:

– Ну, ты даешь! Прям живой молоток! Во! Во как лупит! Гляди только, чтобы весь колодец от твоей силушки на нас не завалился.

Наконец необходимые двенадцать прутьев были перебиты, и Алексей с трудом отогнул их вниз. Потом ему еще хватило сил подсадить своего маленького товарища, и тот выбрался из колодца.

Алексей, тяжело вздохнув, опустился на взрыхленный перегной. И, засыпая, подумал: «Что же удастся Зиновию отыскать на ужин? А может, сейчас уже и завтракать пора?..»

Часть восьмая

Но не успел Алексей заснуть покрепче, как сверху посыпался мелкий мусор и песок и вниз проворно спустился Зиновий Карралеро.

– Там еще одно помещение, – удрученно сказал он. – Дверь закрыта намертво. Без тебя не выбраться.

– А что видно за дверью?

– О-о! Да ты совсем ослаб, раз не соображаешь, что стеклянные двери в таких местах не ставят, а видеть сквозь железо мне не дано от природы.

– Ты тоже не притворяйся идиотом, – слабо отмахнулся Алексей. – Можно ведь посмотреть в щели по бокам или снизу. В замочную скважину, наконец.

– Нет там щелей, выступы на раме все закрывают. И дырки для ключа нет, наверняка с той стороны засов или упор стоит. А может, и срослись края двери с рамой. Таран нужен, а там пара гнилых столов да таких же стульев. Ну, разве что вот еще нашел…

Коротышка развязал узелок из тряпки и показал товарищу несколько сломанных напильников, молоток без ручки, железные штыри и рукоять меча с коротким обломком лезвия. Иномирец при виде такого богатства хмыкнул:

– Интересно, куда это мы попали?

Зиновий в задумчивости возвел очи вверх:

– Ты знаешь, в том помещении много каких-то одинаковых желобов. Похоже, это стоки. Мы под каким-то большим зданием. Вставай, попробуешь дверь открыть.

Алексей отрицательно мотнул головой:

– Не сейчас. Даже если я доберусь до двери, то там и упаду. Так что жди, пока я не высплюсь.

Подвешенный над головой коротышки светляк стал мерцать, и тот забеспокоился:

– Сейчас погаснет?

– Нет, часа два еще посветит.

– Ладно, тогда ты спи, а я еще раз наверху пороюсь. Может, хоть крысу поймаю на обед…

Проснулся иномирец несколько посвежевшим, но наличие силы Шабена откликалось вредом для организма: желудок, похоже, уже начал переваривать сам себя. А жажда была просто невыносимой. Еле увлажнив слюной пересохшее горло, Шабен крикнул вверх:

– Э-ге-ге! Ты где?!

– Да тут я, – тотчас отозвался Зиновий. – Лежу на краю колодца и жду, пока ты проснешься. А твой светляк давно погас…

Довольствуясь ночным зрением, Алексей неспешно выбрался наверх и окинул взглядом большое, но приземистое помещение, из стен и потолка которого торчали многочисленные желоба. Они сходились к сливному колодцу. Массивная железная дверь при более тщательном осмотре оказалась сродни банковским, и вышибить ее было бы сложно. Лучше уж попытаться проломить потолок или стену. Алексей приступил к осмотру и нашел подходящее место на потолке. Торчащие оттуда керамические трубки Зиновий расшатал и вырвал вместе с окружающим раствором, и в образовавшуюся дырку Шабен запустил светляка, пытаясь высмотреть, что там. Оказалось, что это узкий вертикальный ход с окаменевшими останками потоков жирной грязи и копоти на стенках.

– Может, я и ошибаюсь, но мне кажется, этот ход ведет прямо на кухню, – сказал Алексей. – Сюда сливали все кухонные помои.

– Да? – не поверил коротышка. – Почему же я не чувствую запаха пищи?

– Докатился! Сдается мне, что ты и ручью помоев сейчас был бы рад.

На эти слова компаньона Зиновий нашел чем ответить:

– А сам-то чего облизываешься?

После нескольких магических ударов потолок растрескался, и товарищи стали вынимать обломки, расширяя отверстие. И вдруг почувствовали какие-то толчки наверху.

– Что это? – испуганно спросил Зиновий.

– Не знаю, – ответил Алексей. – Вроде бы рухнуло что-то огромное. Словно стена завалилась…

Упираясь ногами и локтями в стенки, они стали карабкаться наверх. Для подстраховки Алексей, поднимающийся первым, убрал светляка и поэтому сразу заметил отблески света наверху.

– Тихо! – зашипел он на пыхтящего напарника. – Там, кажется, кто-то есть.

Он еще продвинулся вверх и заглянул в достаточно освещенное помещение сквозь остатки деревянной дверки, которая когда-то прикрывала слив.

Это действительно была огромная и относительно чистая кухня, хоть сразу было понятно, что ею не пользовались годами. Большинство разделочных каменных столов были повалены, но один, возле самого носа Шабена, был в нормальном положении, и на нем стоял вместительный рюкзак. Прямо над этим рюкзаком и сиял мощный магический светляк. Не успев подивиться

увиденному, Алексей услышал быстрые шаги. В кухню из коридора вошел человек средних лет в полном вооружении походного кавалериста.

– Ну вот, и всех делов-то! – оглянувшись, крикнул он. – И ужин наш на месте. Теперь можно чуток и подкрепиться. Маркиза, позовите графа!

Подойдя к рюкзаку, он стал выкладывать из него на стол бутерброды с мясом и прочей вкуснятиной. От донесшихся до него запахов иномирец буквально захлебнулся слюной. Желудок сжался в диких спазмах, а в глазах потемнело. Вдруг издалека донесся громкий топот. Воин принялся поспешно закидывать бутерброды обратно в рюкзак. В следующее мгновение из коридора раздался истерический женский крик:

– Немедленно к выходу! Их слишком много!

Человек, забыв про рюкзак, выскочил в коридор и метнулся влево. Тут же за ним вслед прогромыхало с десяток жутких великанов, от одного вида которых Алексей чуть не рухнул вниз.

«Тут нам будут совсем не рады! – промелькнуло у него в голове. – Бежать!»

Но в последний момент взгляд Алексея зацепился за рюкзак, и тело стало действовать независимо от разума. Одна рука приоткрыла дверцу, вторая схватила рюкзак, затащила его в слив и попыталась пропихнуть между дрожащими коленками вниз. И тут уши услышали новый топот, а глаза зафиксировали замершего в коридора жуткого великана. Тот явно рассмотрел вора и сделал первый шаг в его сторону.

Теперь уже Алексей, не скрываясь, заорал благим матом:

– Зденк! Уходим! Здесь смерть!

Как он при своем продвижении, а фактически падении не растоптал своего маленького компаньона, было непонятно. Но Зиновий потом рассказывал, что выскользнул из-под тела товарища, чуть ли не ободрав себе спину и живот. Тогда как Алексей юркой ящерицей сразу сорвался с пятой точки и избежал угрозы быть убитым каменными обломками, которые провалились вслед за ним. Могло показаться, что над его головой взорвалась граната и обрушила ход. Но и это было еще не все. Пока беглецы бешеными прыжками неслись в сливному колодцу, Алексей увидел, как несокрушимая стальная дверь открывается наружу, а за нею толпится еще несколько огромных созданий.

Он успел только выкрикнуть:

– К озеру!

От его голоса Зиновий Карралеро испугался еще больше. И так мчался потом по трубе на четвереньках, что еле успел притормозить перед зловонной жижей. Здесь его и догнал

затравленно озирающийся товарищ:

– Уф! Даже не верится, что ушли…

– Но что там было?!

– Боюсь даже вспоминать. И похоже, хозяева завалили и сливной колодец. Когда я подныривал в сифон, к моим ногам рухнула решетка с горой свежесколотых камней. Теперь там не пройти.

– Ты видел хозяев?

– Поверь, лучше бы я их не видел!

Коротышка вздрогнул, удрученно вздохнул и, пялясь на зеленоватое свечение озера отходов, спросил:

– Куда бредем дальше?

Алексей нервно хохотнул, ощутив в руке так и не выпущенные лямки рюкзака.

– Вначале туда, где более чистый воздух. Потом поедим и только потом отправимся искать воду.

– М-м? А что вы, ваше обжорство, хотите «поесть»? – опять не на шутку испугался Зиновий. – Во мне только сухожилия и поломанные кости…

Иномирец смело шагнул в зловонную жижу, удобно повесил себе рюкзак за спину и бодрым голосом сказал:

– Хоть и страху натерпелись, но на кухне трофеи раздобыли. Так что не бойся, тебя есть пока не стану. Давай руку!

– Вот именно, «пока»… – обреченно проворчал коротышка, шагая вперед и доверчиво протягивая в темень руку.

Неудачное сражение

Вернувшись в посольство, Загребной положил папку с личным делом сокамерника Алексея на стол и спросил у маркизы Фаурсе:

– Ну, как дела?

– Дорожки постелили, и теперь мы с Растом можем передвигаться по замку без проблем. – Демонесса устало вздохнула. – А вот твои ловушки пока не установили. Что там Алексей?

– Чувствую, что с ним вроде все в порядке. Но где он – никто не знает. Оказывается, его похитили какие-то одичавшие демоны-кроты и спрятали глубоко под землей. Но мне кажется, он сам спровоцировал это похищение или его надоумил новый товарищ. Алексей всегда пытается найти выход из любого положения и не станет сидеть сложа руки. С утра займемся его поисками. А сейчас – в замок.

– Я бы все-таки советовала этой ночью там не оставаться. А к следующей хорошо подготовиться. Каменные привидения невероятно живучи и опасны, с ними трудно справиться.

– Не волнуйся. В крайнем случае, если станет жарко, сбежим, как расчетливые трусы, и никому не станем про это рассказывать. Но разведку боем нам надо провести уже сегодня. Не хватало еще, чтобы экстравагантного графа Фаурсе испугали какие-то ходячие булыжники. Я правильно говорю, господин маркиз?

Быстро облачающийся в кольчугу с помощью камердинера Лютио Санчес выпятил свою холеную бородку:

– Мы их всех покрошим!

И опять Люссия всем видом показала несогласие. А потом без рассуждений добавила:

– Эти стражи замка практически бессмертны. Даже когда их разбивали на кусочки, утром не находили в коридорах ни единого камешка. А значит, они вновь впитывались в стены и возрождались к следующей ночи. Учтите, с ними сражались целые подразделения Шабенов, и не самых слабых… Еще не поздно отложить вылазку.

Хорошо, что посол вообще не видел маркизу Фаурсе. А облаченный в лайкриловые доспехи Раст даже отвернулся от нее, настолько умоляющим было прекрасное личико демонессы. Она явно опасалась за Семена и не в силах была скрывать свои переживания. Но граф оставался непреклонен:

– Особо рисковать не будем. Только разведка боем. Да и надо, в конце концов, обмыть мою новую собственность! Не правда ли?

Уже завершивший приготовления Лютио браво отсалютовал поднятым мечом:

– Несомненно! Для этого дела я специально оставил на кухне огромный рюкзак с закуской и флягой отменного виноградного спирта. Как только мы одержим первую победу, предлагаю отпраздновать новоселье.

– Вот! Самый настоящий мужской разговор! И никаких сомнений.

Сам Загребной оделся довольно легко и вооружился только средним мечом и своим неразлучным копьем, на которое в ночном сражении с каменными привидениями надеялся больше всего.

Так они и отправились в новоприобретенный замок вчетвером: два демона и два человека. Был вечер, как раз то время, когда по коридорам замка начинали прохаживаться немые каменные стражи. Поэтому внутрь вошли с настороженностью. Расстеленные днем дорожки позволили и демонам передвигаться по коридорам и высматривать странные и таинственные создания.

Именно Люссия и заметила первые два привидения сквозь стены человеческого мира.

– Они материализовались прямо из воздуха и сейчас выйдут в наш коридор с обеих сторон одновременно! – запаниковала она.

Но Загребной лишь усмехнулся и расставил ноги пошире для лучшего упора. А как только первый каменный сторож появился перед ним, нанес мощный удар магической силой. Привидение разлетелось на мелкие куски, которые густо устелили мраморные плиты пола. Такая же участь постигла и второго сторожа. После этого все стихло, и четверка дошла почти до самой кухни.

– Вон там и поужинаем, – махнул в дальний конец коридора посол.

– Хорошо, – кивнул Семен. – Раскладывайтесь, а мы еще просмотрим этот коридор до самого конца.

Лютио бодро направился на кухню, а новый хозяин замка вместе с демонами продолжил движение вперед. Дойдя до конца коридора, он повернул за угол, присматриваясь к стенам и применяя свои возможности Шабена, но ничего необычного в них не замечал.

– Однако! Неужели нам повезло одолеть самых последних стражей?

Демонесса собралась что-то ответить, но вдруг остановилась и начала озираться:

– Кошмар! Они начинают возникать прямо из пустоты! Вернее, они формируются в стенах! Ужас! Да их десятки! Бежим!

Едва она успела повернуть назад, как перед ней из стены вышло каменное чудовище. С разгону Люссия проскочила его насквозь, но при этом ее так и скорчило от боли.

Похоже, что местные стражи если и не в силах были убивать демонов, то могли очень навредить их здоровью.

Раст отскочил к стене, а Загребной, не мешкая, раздробил силой первого сторожа. Но тут же на место рассыпавшегося вышло более десятка новых. Они перегородили коридор и отделили человека от демонов.

Но это графа не испугало. Он отдал приказ: «Все уходим к выходу! Предупредите Лютио!» – и тут же пустил в ход свое убийственное копье. От удара наконечником по каменному монстру зазмеились трещины, и он раскололся на куски. Копье не подкачало, и Семен еще больше воспрял духом. Вот только одного не учел: той скорости, с которой на него бросились остальные стражи. От следующего удара копьем второе каменное привидение тоже рассыпалось, но его крупные обломки чуть не придавили Загребного. Ему пришлось использовать всю свою ловкость, чтобы избежать ранений.

Зато третий страж его все-таки достал. Монстр разогнался и намеренно бросился на волшебное оружие в красивом и мощном прыжке. Крупные обломки посыпались на графа Фаурсе настоящим смертельным градом. Не помогли ни защитные сферы энергии, ни межмирская мантия. Да и мраморный пол, усыпанный мелкими осколками, сводил на нет все маневры графа. Чувствуя, как кровь заливает лицо, Семен отбросил мешающее ему копье и несколькими ударами максимальной силы остановил прущую на него стену привидений. А затем без промедления бросился наутек. На его пути встало еще несколько каменных стражей, но их он старался сбивать сразу, как только они попадали в его поле зрения. Но тем не менее и тут получил несколько ранений. Так что по ступенькам своего нового замка он выкатился наружу, словно окровавленный колобок. И сразу же попал под опеку своих боевых товарищей. Пока те останавливали кровотечение, он стоял лицом к дверям и с бешенством выкрикивал угрозы в адрес бессловесных каменных созданий. Посулив лично разобрать весь замок по камешкам, если эти тупые монстры не признают в нем истинного хозяина. Таким злым он себя еще не помнил. Ярость так и кипела в нем, переполняя и выплескиваясь наружу. И если бы не висящие на нем Люссия, Раст и Лютио, наверняка бы бросился мстить гигантским каменным привидениям.

Он продолжал браниться и плеваться кровью в сторону своей строптивой недвижимости до тех пор, пока не сообразил, что

демонесса тратит почти все свои силы на его усыпление. Помотав забинтованной головой, он попытался улыбнуться и даже игриво подмигнуть:

– Извини, признаю, что ты была права. Но все равно разведку боем мы провели и хоть немножко, но их взгрели. И не надо меня усыплять, на меня это сейчас не подействует.

Люссия деликатно коснулась его щеки:

– Хоть чуть-чуть успокоился, а то только ругань неслась! И большинство слов мне незнакомо…

– Извини, перенервничал.

– Я тоже. Но тем не менее от меня не услышали ни одного плохого выражения.

Загребной склонился к демонессе и прошептал:

– Правильно, ты ведь копье не теряла.

– Ничего с твоим копьем не случится. Никакие чужие вещи стражам не нужны, и утром их всегда находят на прежних местах.

– И все-таки теперь спокойно не засну. Будь я в полном порядке, обязательно сбегал бы за копьем.

– Советую заняться лечением, а не пробежками. На коня сам-то сможешь забраться?

Только сейчас Семен обратил внимание на свои раны и понял, что о беге на ближайшие дни можно забыть. Обе ступни были разбиты, три пальца на ногах сломаны ударами камней. Правая коленка жутко распухла, и на эту ногу он практически не мог опереться. Левое бедро оказалось рассечено чуть ли не до кости, и рану туго забинтовали, разрезав штанину. Ко всему остальному он и прислушиваться не захотел и горестно вздохнул:

– На коня, может, и сяду… если помогут, но к рассвету обязательно сюда вернусь.

Он взглянул на Лютио:

– Позовите, пожалуйста, самых лучших врачей.

– Непременно, – отозвался посол.

А демонесса заверила:

– Моей энергии ты получишь сполна.

Четверка медленно выехала со двора на улицу. А там пришлось пробираться сквозь внушительную толпу зевак, которые шумно обсуждали неудачу нового владельца замка. Это зрелище напомнило Семену о том, что здесь любят заключать пари, и он по прибытии в посольство попросил одного из помощников Лютио с утра пробежаться по букмекерским конторам и узнать, насколько выросли ставки против него в борьбе с каменными привидениями. Сдаваться он не собирался, и эту любовь к спорам можно было использовать для увеличения собственного благосостояния.

И только потом он отдался в руки прибывших врачей и их строгой координаторши в лице прелестной маркизы Фаурсе.

Нельзя сказать, что за шесть часов Загребного полностью вылечили. Хоть и применяли все средства, он смог подняться с кровати лишь перед самым рассветом, едва сдерживая стон. Если бы не необходимость вернуть волшебное копье, брошенное в коридоре в минуту крайней опасности, он бы наверняка еще сутки провалялся с примочками и обмазанный заживляющими мазями. Но приходилось пошевеливаться.

Самые большие трудности возникли с обуванием. Переломанные и распухшие пальцы не стоило и мечтать впихнуть в сапоги. Пришлось обуться в некое подобие огромных мягких валенок. А чтобы это не вызывало смеха у прохожих, граф надел длиннющий плащ, который, когда он, прихрамывая, шел к лошади, волочился за ним пыльным шлейфом.

На рассвете все та же четверка отважных покорителей недвижимости стала осторожно подниматься по парадной лестнице замка.

Но прежде чем выйти на верхнюю площадку, пришлось ждать чуть ли не четверть часа. Именно столько времени изнутри слышались громыхающие шаги несших дозор каменных привидений. Как только шаги стихли, Загребной первым устремился по приснопамятному коридору, где он получил свои многочисленные ранения. К немалому удивлению, на мраморном полу не было ни одного каменного осколка. Даже пыли не было, хоть и то и другое ночью устилало все пространство. Создавалось впечатление, что здесь не только все тщательно вымели, но и пропылесосили.

Поэтому лежащее под самой стенкой копье бросилось в глаза сразу. Волнуясь, словно юноша на первом свидании, Семен подхватил свое волшебное оружие и осмотрел и ощупал каждый сантиметр. И только тогда шумно и облегченно выдохнул. Ни на древке, ни на наконечнике не было ни малейшей царапинки.

Наблюдающая за этой сценой демонесса с ревностью заметила:

– Ты прямо-таки влюблен в эту игрушку.

– Просто очень боялся, что его растопчут эти бестолковые шагающие глыбы. А нужно оно мне для того, чтобы защитить и тебя в случае опасности. Между прочим, тебя оно уже спасало не раз.

– Помню.

Загребной крепко сжал древко в руке и с нарастающим гневом стал всматриваться в стены.

– Ну, где же вы? Куда попрятались? Люссия, ты их видишь?

– Ни одного.

– Будь добра, присмотрись как можно лучше. Может, хоть один контур монстра в стене отыщешь. Уж я их тогда прямо там всех и продырявлю! Они у меня навечно в стенах дохлыми стоять останутся!

Они прошли до конца коридора, потом повернули в сторону кухни и везде по пути их следования граф Фаурсе с озлобленностью тыкал наугад в стены, порой откалывая от лепных декоративных панелей огромные куски, а порой и выковыривая из каменной кладки вполне приличные булыжники. В ответ не раздалось ни единого стона или скрежета, который предварял ночью выход привидений из стен.

Идущие сзади спутники выбрали политику невмешательства и делали вид, что выходки хозяина замка их совершенно не беспокоят.

Возле самой кухни Лютио Санчес придумал, как отвлечь графа от безадресной мести, и воскликнул:

– Между прочим, вчера мы так и не успели обмыть вашу покупку, ваше сиятельство. Так почему бы нам не сделать это сегодня?

Семен замер с занесенным для очередного удара копьем, потом опустил его и тяжело вздохнул. При этом он старался не пересекаться взглядом с укоризненным взглядом демонессы.

– Да, действительно, мне надо расслабиться. Где же ваш хваленый виноградный спирт?

– А вот здесь! – Лютио обрадованно устремился на кухню. – Вот он, виногра… – Он запнулся на полуслове. – Ого! Да что же здесь за погром такой? Еще ночью здесь все было в идеальном состоянии. И где наш рюкзак? Вот здесь он стоял, на этом самом столе…

Загребной осторожно, с копьем на изготовку, подошел к развороченному отверстию в стене возле стола и заглянул в идущий вниз ход:

– Странно… А может, один из стражей со злости разворотил этот… хм… слив и зашвырнул рюкзак туда?

Люссия внимательно смотрела себе под ноги, видя гораздо дальше через пустоту своего мира.

– Да там вроде ничего такого нет, – сказала она. – Но вот обломки вижу довольно странные… И не под сливом, а чуть в стороне и еще глубже. Да и не было такого случая в этом замке, чтобы каменные привидения обращали внимание на неодушевленные предметы.

– Ну что ж, давайте попробуем угадать, что здесь произошло

после нашего ухода. Господин маркиз, будьте так добры, позовите сюда своих людей. Будем искать вход в тот подвал под нами и разгребать странные обломки.

В ходе раскопок и исследований было установлено, что вчера вечером в замок через городскую канализацию забрались двое воришек и попытались здесь чем-то поживиться. Но попали как раз в тот момент, когда началось сражение. В итоге они успели похитить лишь рюкзак и поспешно отступили обратно в туман городских испражнений.

Судя по следам, один из стражей замка разворотил слив, чтобы обломками завалить людей насмерть. Те избежали опасности и прыгнули в главный сливной колодец. А за ними следом туда со всего разгона прыгнуло каменное привидение. Оно хоть и не успело раздавить воришек, но своим громадным весом проломило оградительную решетку. И при этом рассыпалось на куски, которые так и остались лежать на дне. Видимо, внизу магия замка не действовала, и страж так и не смог ожить и вернуться в стены.

Дальше вообще начались чудеса. При выемке первых кусков каменного монстра они стали превращаться в руках людей в жидкость. Эта жидкость просочилась сквозь пальцы и впиталась в стены. Загребной тут же остановил выемку обломков и приказал просто сложить их внизу. Затем попытался пробраться через сифон, дабы проследить путь отступления воришек, но не смог это сделать со своими ранеными ногами. Вместо него по трубе до самого озера прошел штатный Шабен посольства. И вернулся с подробным описанием следов и с известием, что от воришек нигде поблизости и духа не осталось.

Потом внимание собравшихся привлекла поднятая наверх решетка. По всем приметам получалось, что злоумышленники перебили кувалдой прутья возле самой стены. И вот тут Люссия высказала свое мнение:

– Могли не только кувалдой. Например, мне доступен таранный удар средней силы. Ночью каменных истуканов я раздробить не могла, но на несколько мгновений задерживала и приостанавливала. Могла бы и такие прутья перебить.

Граф Фаурсе только рассмеялся:

– Да ты издеваешься над великими Шабенами? Кто из них полезет в страшный дом через канализацию для того, чтобы украсть пару бутербродов?

Но когда все люди и демоны выбрались во двор, Загребной словно невзначай забрал у помощника посла все слепки подошв, которые тот сделал в подвале с помощью жидкого каучука. И,

будто бы задумавшись, пробормотал при этом:

– Наступит время – и воришек всех выловлю…

А затем стал раздавать приказы и рассылать людей во все стороны, всем своим видом показывая, что он из своего владения уходить не намерен. Видя такое дело, Лютио Санчес предложил доставить обед прямо сюда, во двор. Тем более что погода и обстоятельства к этому располагали. Ворота к тому времени уже починили, и теперь через них во двор не мог заглянуть ни один праздношатающийся обыватель.

Когда Семен на некоторое время остался наедине с Люссией, та сказала насчет своих неосторожных слов внизу:

– Я как-то совсем упустила из виду, что Алексей тоже сейчас где-то в подземельях. Но сам посуди: такого совпадения быть не может.

– Ну почему же?.. Из всех труб, ведущих в озеро отходов, эта самая сухая, и вполне естественно, что беглецы попытались именно по ней выбраться наверх.

– Ага, ты еще скажи, что и замок купил только по этой причине.

– Конечно нет. Замок просто мне понравился. И тебе, кстати, тоже. А Алексей вообще мог подумать, что здесь нежилые помещения. Да он и от правды недалеко ушел…

– Но тогда надо оставить ему хоть какую-то весточку внизу.

– Вряд ли он сюда вернется после такой погони. И так удивляюсь, как им удалось рюкзак не потерять. Но зато теперь они не голодны…

– Если это они, – напомнила Люссия.

Загребной ей улыбнулся так радостно и спокойно, словно и не было ночных кошмаров и опасных ранений:

– Чем больше мы с тобой разговариваем на эту тему, тем больше во мне крепнет уверенность в том, что это именно мой старший сын со своим сокамерником здесь побывали. И отпечатки подошв – тому явное доказательство.

– Ну да, одни маленькие, как у ребенка. А вторые…

– Как у меня. Но весточку все равно надо оставить, ты права. Так, на всякий случай. Ты ведь элементарно можешь спуститься в овраг в вашем мире и окажешься чуть ли не возле озера с отходами. Верно?

– Запросто.

– И вот там помести прямо в трубе, по которой они ползли, вот эту картонку и подвесь возле нее трехдневного светляка. Только не искрового, а тусклого. Помнишь, что посольский Шабен рассказывал про гремучую смесь брожения?

– Не учи ученую! Давай картонку.

Он быстро написал на картонке несколько предложений и протянул демонессе. Та посмотрела, но ничего не поняла.

– Тайные письмена?

Загребной хитро прищурился:

– Да нет, просто на языке нашего мира. А написано там: «Алексей! Этот замок принадлежит мне. Но будь осторожен, ночью из стен выходят каменные стражи и топчут все живое. Отец».

Люссия кивнула и тут же стала спускаться под землю. По крайней мере, так могло показаться из мира людей. Вскоре Семен потерял ее из виду.

В этот момент к нему подошел один из помощников посла:

– Ваше сиятельство, вы просили узнать, каковы ставки у букмекеров на ваше поселение в замке.

– Ну и как?

– На ваше поражение ставят десять против одного. Кое-где даже одиннадцать.

– Да-а… – в некотором трансе закачался из стороны в сторону граф Фаурсе. – Пали мы в глазах столичных жителей, пали… Но ведь и это еще не предел? Как думаешь, если мы и этой ночью отсюда в плачевном состоянии сбежим, опять ставки против меня повысят?

– Обязательно, ваше сиятельство. Здесь народ азартный, думаю, что и тридцать против одного поставят.

– Надо же! Действительно, азартный…

Вскоре во двор стали доставлять заказанные столы и прочее оборудование для полевой лаборатории. К стене трехметровой высоты, отгораживающей двор от улицы, был пристроен внушительный навес с временными стенами. Чуть поодаль разместили второй навес, но уже без стен, где новый хозяин и его гости собирались то ли пообедать, то ли устроить поздний завтрак. Хотя они в дневное время могли вполне безопасно поесть и внутри строптивого замка. Судя по количеству доставляемых блюд, хозяин вознамерился дать солидный пир под открытым небом по случаю новоселья. Новость эта тут же просочилась на улицы города, и экстравагантного графа вновь принялись обсуждать на все лады. Но теперь в разговорах все больше слышались насмешки и издевательства. Мол, раз в замке не сможет жить, то решил приютиться во дворе. Что как раз соответствует уплаченной за строение цене. А некоторые вообще смеялись вовсю и напоминали о разосланных приглашениях. В них конкретно указывалось, что до бала осталось всего четыре дня. А значит, все гости так и будут танцевать во дворе и сидеть на лавочках у ограды. И уже к вечеру на улицах Зонта появились

первые карикатуры: граф усердно зазывал гостей в свой опутанный паутиной двор, а позади него виднелась большая винная бочка на подставках и пьяный в смерть виночерпий. Потому как работы у того не было, и он спивался в одиночку.

Когда Лютио с некоторым прискорбием доложил об этих новостях Загребному, тот только радостно усмехнулся:

– Вы знаете, маркиз, я бы и сам был готов приплатить за подобное. А тут они, можно сказать, изо всех сил льют воду на нашу мельницу.

– Не понял? Вы явно запланировали что-то неожиданное. Но что именно?

– Пока еще сам толком не знаю, но уверен, что обитатели этой столицы будут слагать обо мне легенды как о самом великом жулике и обманщике всех времен.

– Однако такая репутация вас явно не украсит, – расстроился Лютио.

– Почему же? Вы ведь прекрасно знаете местное население. Только тот, кто сможет их облапошить или хорошенько обчистить карманы, и будет у них достоин самого большого уважения и восхваления. Ну а для остального мира я постараюсь не раскрывать свое настоящее имя.

– Хорошо бы…

После сытного обеда на свежем воздухе хозяин и его товарищи перебрались во временную лабораторию, где стали проводить эксперименты с обломками каменного привидения. Сами кусочки еще в колодце закрывали в герметичные стеклянные банки, бережно выносили беснующуюся жидкость из замка и ставили на подготовленные столы. Причем к тому моменту аморфная жидкая масса опять окаменевала. И уже там Семен, Люссия, Раст и присоединившийся к ним посольский Шабен изгалялись над обломками, как им только заблагорассудится.

Семен во время этой работы нет-нет да и задумывался о старшем сыне. Похоже, что тот чувствовал себя хорошо, но это совсем не значило, что он не нуждается в срочной помощи. И если действительно окажется, что следы в подвале Алексею не принадлежат, то надо будет предпринимать что-то срочное и крупномасштабное, забросив все попытки укротить или уничтожить каменных демонов. Все-таки здесь он с одной целью: выручить сына из беды и по возможности наладить ему хорошую жизнь.

Но, взвесив все за и против, озабоченный отец все же решил отложить тотальные поиски в катакомбах на завтрашнее утро,

полагая, что раз Алексей сумел сбежать из тюрьмы, то уж на поверхность выбраться и дать о себе знать обязательно сумеет. Тем более что, по всем рассказам, в здешних недрах никогда не водилось чего-либо страшного и опасного для человека, как это было сплошь и рядом в других подобных местах планеты. А значит, Шабен такой силы должен преодолеть все трудности играючи.

Через два часа охранник доложил, что господина графа желает видеть ректор синего Масторакса Знаний господин Зидан. Семен поспешил навстречу гостю вместе с чрезвычайным послом Сапфирного королевства.

Они встретили ректора возле ворот и пригласили к столу, на который тут же подали прохладительные напитки.

Ректор без обиняков предложил:

– Ваше сиятельство, а давайте по-простому! Тем более что я к вам по делу. Так сказать, с чисто рабочим визитом, и расшаркиваться у меня нет времени.

– Согласен, господин Зидан. Наше время тоже на вес золота.

– Вот и отлично! Хотя сока я глотну, в горле пересохло…

Пока ректор пил, граф Фаурсе поправил полы своего длинного плаща, прикрывая несуразную обувь, но его гость и так был осведомлен о случившемся.

– Наслышан, господин Фаурсе, о вашей неудаче. Потому и здесь. Хочу вам помочь всеми нашими знаниями.

– Мы будем очень признательны, и…

– Не стоит благодарностей. При последней нашей попытке навести здесь порядок силами чуть ли не всего нашего профессорского корпуса погибла молодая Бенида, моя племянница. Так что считайте мою помощь не чем иным, как личной местью этим кровожадным каменным истуканам.

– Примите наши соболезнования.

– Спасибо. Так вот, – Зидан достал из-под своего великолепного сюртука толстую пачку бумаг и стал раскладывать прямо между кувшинами с соком, – здесь у нас все данные о проведенных экспериментах.

Глаза Семена загорелись.

– Превосходно! Теперь нам не придется повторять ваши прежние ошибки. Сейчас мы пытаемся воздействовать на куски ночного стража.

– А где вы их взяли? – тут же живо спросил ректор.

Когда ему поведали историю с колодцем, он быстро нашел нужные листки:

– Вот! Здесь все описания наших экспериментов. Как видите, мы тоже догадались захватить с собой обломки, которые

появились во время сражения.

– А как они вели себя вне здания?

– Оставались полностью неподвижны. А вот когда мы с ними вновь вернулись под стены замка…

– О! А мы до этого еще не додумались, – признался граф Фаурсе и тут же предложил: – Может, глянете на нашу лабораторию?

– С удовольствием!

Все трое направились под временный навес. Да так там и проторчали до вечера, споря и экспериментируя. Точнее, до поздней ночи остались только Семен и ректор, а Лютио Санчес еще засветло удалился по своим дипломатическим делам.

В среде Шабенов всегда было принято занижать свой уровень хотя бы на несколько единиц – при неблагоприятных ситуациях это могло дать хоть какое-то преимущество. Но ректор Зидан сразу же заявил Семену о своем шестидесятом уровне. Граф немного подумал и решил, что его прогрессирующие способности еще не скоро остановятся, и сказал, что у него пятьдесят пятый.

Гость посмотрел на хозяина совсем другими глазами:

– Извините, но мне почему-то показалось, что вы больше шарлатан и с вами просто работают другие, более сильные маги.

Когда Зидану представили маркизу Люссию и перечислили все ее прежние преподавательские звания, у него чуть глаза из орбит не вылезли и он, словно студент, разразился потоком комплиментов:

– Ваша светлость, мне еще никогда в жизни не доводилось видеть такой очаровательной коллеги из демонического мира. Вашими умениями я вообще поражен и поэтому сразу могу предложить вам должность заведующей кафедрой межмирских отношений.

– О! Это очень мило, но я уже давно числюсь титулованным командиром экипированных воинов и в работе не нуждаюсь.

И пока гость переваривал эту информацию, Загребной многозначительно добавил:

– Само собой, это не для широкой огласки.

– Слово ученого! Можете во мне не сомневаться! – последовал торжественный ответ. – Но тогда, может, мне удастся сманить в наш Масторакс Знаний господина Раста?

Аптекарь собрался было что-то сказать, но Люссия его опередила:

– Пока об этом говорить рано. А вот доберется сюда его невеста, тогда и поговорим.

Когда стемнело, все три Шабена решили опять предпринять

попытку пройти по коридорам замка. Ничего путного в совместных экспериментах с обломками они так и не достигли. Раста оставили на парадной лестнице, у дверей, а сами гуськом вошли в замок. При этом ректор Зидан продолжал делиться информацией:

– Стражи, как правило, появляются вначале поодиночке или парами. Но потом, когда кажется, что с ними вполне можно совладать, они заманивают в глубь здания и уже там набрасываются десятками. При этом они довольно грамотно блокируют все выходы и действуют очень слаженно.

От пришедшей ему в голову мысли граф Фаурсе остановился как вкопанный:

– А что это значит? Ведь у меня это весь день в голове крутится, а сформировалось только сейчас.

– Что именно?

– Раз они действуют так слаженно, значит, в замке есть единый командный центр. И нужно сосредоточиться именно на его поиске.

Ректор разочарованно хмыкнул:

– Это уже было… Мы не один день здесь каждый камень прощупывали, поверьте! Но так ничего и не нашли. Да и вы сами просматривали…

На этом месте беседа прервалась, потому что из стен вышли сразу два каменных привидения. И опять они это сделали с двух сторон. Шабены не стали мешкать: два таранных удара разнесли страшные создания на мелкие кусочки. По предварительной договоренности, все трое исследователей не стали идти дальше, а тут же поспешно похватали по нескольку камней и бросились наружу. И сделали это как раз вовремя. Коридор за их спинами тут же заполнился несколькими десятками жутких стражей, которые с топотом начали преследовать возмутителей спокойствия. Наружу монстры, правда, выскакивать не стали, но на верхней площадке лестницы потоптались изрядно, напугав своим видом всех помощников и слуг во дворе. Да и не только их. Сидящие на уличных деревьях и столбах зеваки при виде такого зрелища завопили от ужаса и восторга. И вскоре по ночному городу понеслась весть-молния: «Граф Фаурсе потерпел новое поражение!»

На воровской стезе

Когда озеро осталось далеко позади, Алексей стал подыскивать место для продолжительного отдыха. Коротышка просто умирал от желания побыстрее открыть рюкзак и насытиться, да и самому Алексею хотелось где-нибудь присесть и предаться безудержному обжорству. Но не стоило скидывать со счетов шастающих где-то в недрах и разозленных своей потерей варьегов и отвратительный запах отбросов.

Наконец отыскали подземный источник, тщательно вымылись, постирали одежду и отчистили обувь. А потом выбрали такое место, где даже близко не было ходов или отверстий в демоническом мире. И только расположившись в маленьком сухом гроте, Алексей подвесил над собой светляка и торжественно стал доставать из рюкзака еду. Троекратно прокричав «Ура!», они впились истосковавшимися по пище зубами в бутерброды. А потом выпили немного виноградного спирта.

Усталость навалилась так резко, что иномирец лишь успел поставить в проходе несколько невидимых пищалок из арсенала предупредительных средств, и они провалились в длительный сон.

Когда они проснулись, по их внутренним часам был уже примерно полдень следующего дня.

Они доели оставшуюся пищу, и Зиновий потребовал:

– Теперь расскажи толком, что там произошло. У меня до сих пор мурашки по спине бегут, как вспомню твой истерический голос. А ведь тебя довольно трудно испугать.

– Так уж и истерический? – обиделся Алексей. – Тебе повезло! Как говорится: меньше знаешь, крепче спишь. Да и вообще, поднимаемся и идем искать питьевую воду.

– Постой! – Коротышка ухватил своего товарища за руку. – Дай хоть немножко жирку завязаться.

– Так и быть, переварим остатки роскоши. Хотя надо было вначале воду найти, а потом завтракать. И не смотри на меня так, уже рассказываю. Так вот, слив действительно вел на кухню какого-то замка, не иначе. Уж больно она огромная. И там человек один ужинать собрался, да его по тревоге отозвали к выходу. И как раз вовремя, иначе его бы растоптал десяток тамошних то ли стражей, то ли перевоплотившихся демонов. Но самое главное, все они выглядели словно сделанные из камня…

– Что?! – От волнения коротышка вскочил на ноги. – Ты видел каменные привидения?!

– Не знаю, насколько они привидения, но из самого натурального камня и двигаются со скоростью хорошо натренированного спортсмена.

– Верно! Они очень шустрые! И головы у них совершенно квадратные?

– Да…

– И цвета они, как серый гранит?

– Да… – недоуменно повторил Алексей. – Но ты-то где их видел?

– Ха! Недоверчивый ты мой! – Теперь Зденк подпрыгивал на месте и потирал руки от удовольствия. – И забывчивый тоже! А ведь я тебе рассказывал о великом роде Карралеро. В нашем роду были тайные стражи, которые охраняли некоторые замки и подчинялись только их владельцам. Поскольку такой замок с каменными привидениями остался только один в королевстве, то нам невероятно повезло: мы выбрались почти в самом центре Зонта.

– Э-э?.. И что из этого?

Коротышка похлопал сидящего иномирца по плечу:

– Вот чудак человек! Так ведь теперь я могу прекрасно сориентироваться в этих подземельях. А раз так, то скоро мы будем хозяйничать в этом замке, и никто нам не помешает.

– Никто? Ты забыл о каменных монстрах.

– Как раз они и будут нас защищать. Но для этого нам надо совершить еще один маленький подвиг.

– Нам?

– Конечно, я без тебя не справлюсь. Меня и так уже один раз там поймали. Зато теперь мы выкрадем мои фамильные драгоценности без особого труда. С таким Шабеном…

– Стоп! – резко оборвал его Алексей. – Я ничего не собираюсь красть!

Зиновий посмотрел на своего компаньона, как на маленькую глупую букашку, вздохнул и принялся терпеливо пояснять:

– Хорошо, попробую по-другому. Ты ведь не забыл, что товарищи должны помогать друг другу во всем? А значит, ты просто обязан помочь мне вернуть фамильные драгоценности, которые когда-то были похищены у моих убитых родителей. Ведь ты не откажешься восстановить попранную справедливость?

– Не откажусь! Но… нельзя ли как-то без воровства?

– Увы, дружище, никак нельзя.

– И что, прямо-таки все драгоценности тебе нужны?

– Хм! А ведь запомнил мое колебание! Ладно, признаюсь, мне нужна только одна круглая брошь, размером с большую монету, из центра которой торчит пирамидальный рубин.

– Всего лишь?

– Да как тебе сказать… Если бы о тайне этой броши знал король и его приспешники, то меня бы казнили прямо в камере вместе со всеми остальными свидетелями этой казни.

Алексея такой ответ впечатлил. Он уже был наслышан от Зиновия о многих несуразностях в политике Мрака и некоторых тайнах государства, которые хранились за семью печатями. А тут, оказывается, есть возможность раскрыть эти тайны да еще попутно помочь торжеству справедливости. Поэтому Алексей уселся удобнее и сказал:

– Рассказывай все детали.

Оказалось, что предки Зиновия Карралеро участвовали в организации свержения законного короля полтора столетия назад. А потом и принимали самое деятельное участие в возведении на трон нового. Вернее, не так короля-Мрака, как трех «китов», которые из-за кулис руководили и марионеточным королем, и всеми пальцами «властной длани». Чуть позже, получив свою долю богатств, предки Карралеро отошли от дел и предались присущему старинному дворянскому роду безделью. Разве что один из них все время перестраховывался, укреплял замки своих родственников. И предупреждал всех об опасности.

Как оказалось, не зря. Закулисные «киты» принялись методично убирать всех свидетелей и уничтожать малейшие доказательства своих злодеяний. Но самый деятельный предок Зиновия перепрятал все ценные и основополагающие документы в неприступное и таинственное место. Мало того, он успел установить в некоторых замках защиту из каменных привидений и уже только этим подписал себе смертный приговор.

Его уничтожили одним из первых, хоть это и выглядело несчастным случаем. Потом с каждым десятилетием огромный клан уменьшался на одну, а то и на несколько семей. А двадцать лет назад была уничтожена последняя семья. Семья Зиновия. Сам он спасся просто чудом. Но еще будучи ребенком, не раз видел заветную брошь в общей куче материнских драгоценностей и запоминал слова отца, который каждый раз шептал ему:

– Запомни, эта брошь может дать владычество над каменными привидениями, помочь войти в фамильный склеп с документами и открыть портал перемещения в Святую долину Столбов Свияти. Правда, где этот портал и как приручить кремниевых стражей, я не ведаю, но склеп этот твоего прадеда.

За двадцать лет скитаний по Мраку Зиновий разыскал склеп и проследил путь разграбленных драгоценностей. Большая их часть, вместе с заветной брошью, досталась маркграфу Лоренго, который по странному стечению обстоятельств уже давно владел

тем самым замком в столице, который был неподвластен ни одному хозяину.

Последние детали коротышка рассказывал уже у небольшого родника, где они утоляли жажду. А потом и итог подвел:

– Так что, дружище, за брошкой нам идти нужно прежде всего. Иначе я никогда не смогу доказать свои права владения и подчинить себе каменные привидения. А судя по тому, как ты переспрашивал о портале, ты и сам теперь заинтересован в возвращении этой уникальной драгоценности ее прежнему владельцу. А потом я с самыми дружескими чувствами подарю ее тебе. Согласен?

– Несомненно! Да я тебе теперь эту брошку хоть у самого короля утащу. А не смогу, так мне отец обязательно поможет.

Коротышка прекратил пить и с некоторым ужасом посмотрел на свой раздувшийся живот.

– Что-то я не заметил, что твой отец нас разыскивает сломя голову.

Алексей похлопал себя по животу и прикрыл глаза:

– В последнее время мне кажется, между нами существует какая-то связь. То он мне снится, то мерещится за поворотом… И не то чтобы я его ясно вижу в снах или воспоминаниях, а вот… как бы это сказать… Чувствую, что ли. Не так его слова, как переживания и общую ауру. И ты знаешь, в последнюю неделю я ощущал его присутствие совсем недалеко. А этой ночью мне приснилось, что он с кем-то яростно сражался и сильно повредил ноги. Но когда мы проснулись, он, по моим ощущениям, был полон сил и энергии и занимался какой-то важной деятельностью. Такие вот дела…

– А свою сестру ты чувствуешь? – Видимо, мысль о королеве тоже запала коротышке в душу.

– Увы! Ни ее, ни кого-либо другого из родственников не ощущаю. Никакой, так сказать, астральной связи.

– А сил у тебя много?

Иномирец резко выдохнул и втянул тоже изрядно раздувшийся от воды живот:

– Если меня еще раз покормить да в теплом месте положить, то я еще такое наворочаю!

– А если без шуток?

– Полный боевой комплект.

– Тогда поспешим к жилищу маркграфа Лоренго.

– Что от меня требуется?

– Выведи меня обратно к озеру отходов и покажи ту самую трубу. А дальше я уже сам сориентируюсь, куда нам двигаться. Город наверху я изучил так превосходно, что и внизу не

заплутаю.

Алексей тронулся вперед и бросил через плечо:

– Как же ты намерен пробраться в дом маркграфа на этот раз?

– С такой отмычкой, как Шабен, – элементарно! Я ведь почему в прошлый раз попался? Решил прикинуться малолетним рассыльным, который должен лично вручить важный пакет хозяину. Ну, меня и пропустили почти до самой спальни. А вот там…

Голоса стихли в темноте лабиринта, и теперь только журчание родничка оживляло здешнюю могильную тишину.

Часть девятая

Розыски нужного места продолжались до полуночи. А пока осторожно выбирались на поверхность по узкому двадцатиметровому колодцу, Зденк делился со своим товарищем планами:

– Я ведь этот колодец давно обнаружил, но до конца по нему так и не рискнул спуститься. Посчитал, из-за омерзительных запахов, дорогой в преисподнюю. Да и мой план с посыльным выглядел намного лучше. Зато сейчас мы выберемся прямо возле самого забора усадьбы. И не надо будет перебегать всегда хорошо освещенную площадь, на которую охранники все-таки иногда посматривают.

– А дальше?

– Забор преодолеть нам будет нетрудно. Но вот сразу за ним начинается твоя работа. С пяток огромных снежных кошек выпускают на ночь во двор. И пройти возле них может только сам хозяин да несколько его домочадцев. Жуткие зверюшки, но зато во двор боятся заглянуть даже охранники.

– Понятно. Постараюсь усыпить их без шума и пыли.

– Дальше будет чуточку сложнее. В прихожей дежурит один, а может, и два экипированных воина из демонов.

– Шабены? – уточнил иномирец.

– Скорее всего.

– Это уже сложнее. Но если они не выше третьего уровня, то усыпить я их поодиночке смогу, пусть они даже сидят на горе оберегов и талисманов.

– Тогда тебе останется только успокоить еще двух отменных фехтовальщиков, которые всегда бодрствуют возле покоев маркграфа. Но они не шаманы, хоть как стража – великолепны.

– И это все? – не поверил Алексей.

– Разве этого мало? – зашептал коротышка, нащупав над своей головой тяжелую крышку люка. – Попутно тебе придется открыть несколько дверей и при всей нашей операции не побеспокоить самого хозяина и его домочадцев. Справишься?

– Если там больше нет каких-либо сюрпризов – то должен.

– Тогда приступим. Время вполне подходящее. А к утру проголодавшиеся кошки просто сатанеют и постоянно рычат. Их молчание сразу насторожит кого надо и не надо.

Зиновий на минутку замолк, сосредоточенно припоминая, не упустил ли что-нибудь важное. Затем еще раз описал брошь и сказал, где примерно она может находиться в спальне маркграфа Лоренго. И приподнял крышку люка.

Все прошло без сучка и задоринки. Алексей усыпил кошек, выглянув из-за высокого забора. Экипированный демон прохлаждался в прихожей один и действительно оказался не выше третьего уровня, потому что совершенно наплевательски относился к своей работе: просто дремал на устеленном плетеной сетью кресле. А вот охранники с мечами и в полном боевом облачении могли очень помешать. Они стояли перед дверьми спальни и весело, хоть и шепотом рассказывали друг другу что-то скабрезное, не забывая бдительно следить за сходящимися к ним тремя коридорами. Если усыплять их с большого расстояния, то при падении они наделают столько шума, что проснутся все обитатели усадьбы.

Тут Алексею помог Зиновий. Он давно подготовился к проникновению сюда и изучил расположение помещений. Поэтому предложил зайти с другой стороны. Две тени бесшумно обошли личную охрану маркграфа и оказались в комнате по соседству со спальней. Тут уже опять постарался Алексей, применив умения еще своего шаманского периода жизни, когда они всей семьей прятали драгоценные камни в Глухом урочище. Только сейчас он действовал с точностью до наоборот, и у него теперь были силы Шабена.

Вначале он отыскал большое трюмо, на котором стояли сразу две шкатулки, полные украшений. Но искомой броши там не оказалось. Пришлось «прощупывать» из-за стены всю спальню.

Через полчаса напряженного труда были найдены еще три шкатулки, которые, похоже, хранились в тонкостенном металлическом сейфе, стоящем в углу. В одной из них и лежало вожделенное украшение, ключ, пароль или чем оно там еще являлось. На его изъятие ушла всего лишь четверть часа. Хоть Зиновий Карралеро и попытался заикнуться о более внушительной экспроприации, но одного взгляда Алексея хватило, чтобы он примолк и забыл о своем желании вернуть все и сразу.

В итоге в зловонном колодце воришки оказались всего лишь чуть более чем через час после начала всей операции. И, невзирая на неприятные запахи, были очень довольны. Мало того что ограбление обошлось без жертв и лишних эксцессов, так еще и сам факт пропажи обнаружат не сразу. Возможно, через несколько дней, а то и месяцев. А это давало компаньонам отличные шансы на то, чтобы остаться вне подозрений. Еще были основания полагать, что такой состоятельный человек, как маркграф Лоренго, вообще пропажу никогда не обнаружит по причине отсутствия учета оной и ей подобных. Брошь выглядела слишком колючей, тяжеловесной, грубой и наверняка очень редко

украшала женское платье.

Отойдя на безопасное расстояние, немного отдохнули и тщательно рассмотрели свою добычу, обсуждая способы и варианты ее применения. До утра было еще далеко, но друзья все-таки решили вернуться к озеру отходов и проверить возможность передвижения по высохшей трубе. Но каково же было удивление Алексея, когда он увидел в створе давно не используемого стока легкое свечение. Он замер, а потом начал лихорадочно осматриваться, пытаясь отыскать неожиданные ловушки.

Упершийся ему в спину Зиновий обеспокоенно спросил:

– Что случилось?

– Там кто-то есть… Отойдем и подождем.

Топтание на месте

Семен намеревался выспаться как следует, но демонесса не дала ему проваляться все утро в постели. Люссия в последнее время стала настолько бесцеремонной, что входила в спальню Семена, как в свою собственную, без всякого стука и предупреждения, чем ставила своего командира и боевого товарища в весьма неловкое положение. Она с усмешкой наблюдала за ним и приговаривала: «И что же ты от меня собрался спрятать? Я ведь не человеческая женщина. Что хочу, то и вижу». И двери ее задержать не могли, она просто срезала себе путь и проходила сквозь стены, перепрыгивая с одной дорожки на другую.

Вот и сейчас она довольно бесцеремонно, хоть и несильно качнула кровать и присмотрелась сквозь одеяло. От увиденного там ее прекрасные глазищи стали круглыми от удивления.

– Ой, ты чего? Неужели секс приснился? А с кем, если не секрет?

Загребной замычал от возмущения и еле остановил свои ладони, пытающиеся прикрыть причинное место. Ведь и таким образом не прикроешься. Затем с кряхтеньем уселся на кровати и, морщась, стал шевелить опухшими пальцами ног.

– А ведь вполне воспитанная демонесса! Преподаватель Масторакса Знаний, в солидной возрасте, и так себя ведешь…

– Преподаватель во мне умер вместе с рабыней, которою казнили на приснопамятной дороге на восток.

Нисколько не смущаясь отлично видными ей деталями тела, Люссия бухнулась на колени с внушительной баночкой коричневой полужидкой мази и приступила к заживлению недавних ранений Семена.

– Как ножки? Побегут сегодня по дорожке?

– Если надо, то и тебя догонят! – усмехнулся Семен и прикрыл глаза от удовольствия.

Приготовленный Растом бальзам сразу же снимал боль, и приятная прохлада вскоре окутала ноги раненого.

А демонесса продолжала ерничать:

– Чего мне от тебя убегать? Ничего страшного в тебе нет… Скорее наоборот: большинство женщин в таких случаях сделают вид, что ходить не могут, не то что бегать.

Семен тяжело вздохнул:

– Ты бы раненого человека пожалела…

– Сам хвастался, что догонишь. Какой же ты тогда раненый? Те лежат и ни о чем таком не думают…

Она звонко рассмеялась, довольная видом сидящего на кровати мужчины, который покраснел так, что это было заметно даже там, где лежал на лице слой бальзама. Семен тоже хохотнул:

– Да! Ты наверняка самая бесстыжая особь в обоих мирах!

Он встал и начал осторожно одеваться.

– Так пялиться на боевого товарища! Кошмар! Если бы сомневался в нашей дружбе, подумал бы, что ты слишком… А, ладно! Что там на улице за шум?

Демонессе очень хотелось поговорить на тему, более интересную для нее, но она все-таки ответила:

– Собралось человек двадцать и полтора десятка демонов, которые откликнулись на твои объявления.

– Много среди них Шабенов?

– Почти все. Личности отчаянные, с боевым опытом, подземелья знают достаточно хорошо. Отправлять их лучше всего парами, а то и тройками.

– Картонки приготовили?

– Более чем достаточно.

– Тогда идем к добровольцам, пообещаю большую премию.

По дороге к ним присоединился секретарь с кипой картонок, на которых было написано всего два предложения на русском языке: «Все подмазано и куплено! Приходи ко мне смело прямо в посольство Сапфирного королевства».

Старший сын наверняка после такого послания от отца сразу сообразит, что к чему, и заявится моментально. Тем более что по астральной связи у него не чувствовалось какого-нибудь дискомфорта или неприятностей.

Перед собравшимися охотниками, исследователями и просто отчаянными воинами граф Фаурсе долго не распинался.

– Сейчас каждый из вас получит по пять золотых на текущие расходы. Тому, кто отыщет нужных нам людей, будет тут же выплачена премия в размере двухсот золотых. Остальные получат поощрительные премии – еще по десять золотых. Группы формируйте сами по своим симпатиям или необходимости. И не забывайте на всех перекрестках катакомб оставлять эти картонки на самом видном месте. Не смею вас больше задерживать. Все остальные вопросы к начальнику охраны посольства.

Оплата была поистине щедрой. А уж премия, скорее всего, превосходила самые смелые ожидания. Отчаянные искатели приключений после ухода работодателя тут же громко заговорили и быстро стали группироваться со своими коллегами. Большинство из них уже имели напарников, ведь развешанные вчера по столице объявления вполне конкретно описывали сложность и большую ответственность предстоящей работы. И не

успел еще граф Фаурсе закончить завтрак, как толпа рассосалась от посольства в стороны ближайших входов в городские катакомбы.

А Семен с товарищами, а также исследователи и помощники отправились к замку и продолжили эксперименты. Им пришлось проехать сквозь длинный строй зевак, которые теперь осмеливались смеяться прямо в лицо незадачливому новому владельцу. Прибывший чуть позже помощник посла сообщил и новость из букмекерских контор: теперь уже на поражение торгового атташе Сапфирного королевства ставили более чем тридцать к одному.

Услышав такое, Семен набросился на работу, как зверь. Да еще и Люссия в присущей ей ласковой манере напомнила, что до объявленного бала осталось всего три дня. Прибывший на помощь ректор Зидан привел с собой еще троих квалифицированных помощников, и временная лаборатория превратилась в поле сражения с непонятными силами. Но ничего существенного придумать не удавалось. Каменная плоть не собиралась слушаться своих поработителей и совершенно не реагировала на проводящиеся с ней опыты.

За обедом Семен вернулся к своей идее:

– Надо все-таки тщательно осмотреть все внутри здания и отыскать единый командный центр. Ни в коей мере не сомневаюсь в вашей компетентности в этом вопросе, господин Зидан, просто, может быть, наши свежие взгляды зацепятся за какую-то незамеченную ранее деталь интерьера.

– Конечно, попробуйте, – без всякого энтузиазма закивал ректор синего Масторакса. – Но я все чаще прихожу к мысли, что уничтожение этого здания – единственная возможность поквитаться с каменными привидениями. Само упоминание о них у меня давно вызывает разлитие желчи.

– Ну что вы, коллега! Берегите здоровье. А меня волнует предстоящий бал. Ведь почти полгорода пригласил. В посольстве все явно не поместятся.

Зидан почесал длинный нос, пошушукался с коллегами из Масторакса и за десертом предложил:

– Если хотите, то мы можем вам выделить залы нашего учебного заведения. Там ежегодно устраиваются балы. Места хватит, и вы, и ваши гости будете довольны.

– М-да, – грустно покивал граф Фаурсе. – Если и завтрашний день пройдет так же безрезультатно, придется принять ваше предложение. Хочу высказать вам за него огромную благодарность. Хоть одна забота не будет застилать мне мозги туманом неразрешенности.

– А что станете делать после бала?

– После бала я все равно или добью, уничтожу эти несносные привидения, или заставлю их меня слушаться.

Напрягшееся было лицо ректора стало довольным.

– Рад, что я в вас не ошибся. Если бы не жертвы среди коллег и не запрет общего собрания попечителей – мы бы отсюда не ушли до победного конца. Мы тоже планировали построить временную лабораторию прямо у дверей. Но вот средства…

– Да, это, наверное, беда всех учебных и научных заведений. Ведь не всегда те, кто способен выделить средства, могут заметить перспективные разработки и оценить будущую выгоду. Но кое-какие средства вам в помощь мы все равно отыщем.

– Спасибо. Повторяю: я очень рад, что в вас не ошибся. Истинный ученый никогда не отступит перед трудностями.

Оба Шабена пожали друг другу руки в знак полного взаимопонимания и уважения и занялись своими делами. Ректор продолжил опыты с каменными обломками, а граф Фаурсе вместе с очаровательной демонессой отправился исследовать внутренние помещения замка. Каждый наметил себе маршрут и обошел все этажи. За сорок лет в замке почти не осталось никакой мебели. Часть успели вынести, часть была уничтожена во время сражений со стражами. Это облегчало поиск предполагаемого сосредоточия всех нитей управления.

Однако поиски не принесли никакого результата.

Семен и Люссия встретились на кухне. Погасив свои светляки, они уселись на пристенные каменные лавки и принялись обсуждать увиденное.

– Хоть бы примерно знать, что мы ищем, – сказала Люссия.

– Ага, и как оно выглядит, какого размера, цвета и структуры.

– Ладно тебе!

– Если это кусок стены, то мы выломаем его и вытащим наружу. Вплоть до частичного разрушения замка, ибо разрушить весь – не по-хозяйски.

– Сомневаюсь, что это поможет.

– А что говорил ректор Зидан? Они уверены, что в стране есть еще несколько таких замков или крепостей, в которых, по упорным слухам, тоже была в далеком прошлом аналогичная магическая стража. А значит, там кто-то каменных привидений или приструнил, или вообще вывел из игры. И если мы проведем сравнительный анализ всего интерьера…

– О-о! – протянула демонесса. – Ты собираешься с этим зданием годами возиться? А где гарантия, что будет положительный результат? Да и эти твои предполагаемые центры управления могут быть совершенно различными.

– Могут быть, а могут и не быть, – не сдавался Загребной. – Нам совсем не обязательно лично обследовать подозрительные строения. Достаточно запросить всю документацию по ним, а вдобавок послать туда по одному толковому художнику. Согласен, дело нудное, но другого пути пока не вижу.

Он замолчал, и наступила тишина. А потом из слива послышался шорох сползающего камня. Кто-то разбирал нагроможденную в подвале кучу обломков или же неосторожно на нее встал.

– Воришки? – шепнула демонесса, пытаясь своим взглядом рассмотреть, что же там внизу делается.

Семен радостно улыбнулся:

– Новых воришек отпугнул бы свет в трубе, а вот прежние наверняка найденной записке только обрадовались.

– Ты думаешь, это он? – осторожно спросила маркиза.

– Почти уверен.

– Но почему они не идут через подвал?

– А может, я не один. Может, со мной посторонние. Так что он мыслит правильно: вначале надо осмотреться, а уж потом… А уж потом он попадет в мои лапы, и я с него за такую неосторожность спрошу строго.

Они с радостным нетерпением уставились на дыру развороченного слива, прислушиваясь к доносящимся оттуда шумам. Явно поднималось двое, потому что слышался энергичный шепот, переходящий иногда в ругательства:

– Вот увалень, ты на моих пальцах стоишь!

– А чего ты их под мои каблуки подкладываешь? И так упор нормальный. И не шипи, как старая бабка!

А потом Семен, внутренне возликовав, увидел высунувшуюся голову своего старшего сына. Тот осторожно и внимательно стал осматривать ночным зрением темную кухню, а когда добрался взглядом до сидящих под дальней стеной личностей, инстинктивно пригнулся и приготовился к атаке. Но тут же, узнав отца, вновь поднял голову.

Загребной встал и, сдерживая рвущиеся эмоции, пробасил:

– Картина Репина «Возвращение блудного сына».

Затем в несколько прыжков преодолел разделяющее их расстояние и рывком выдернул Алексея из отверстия слива.

Что тут началось! Оба здоровенных мужика подкидывали по очереди друг друга, словно куклу, хлопали по плечам, смеялись и говорили, говорили, говорили… Совершенно забыв о втором «воришке», который на ощупь выбрался из отверстия и теперь тупо пялился в полную для него темноту, напряженно прислушиваясь к каждому слову. Люссия решила немного

осветить торжественную церемонию встречи, и вскоре над головами соскучившихся друг по дружке родственников засияли сразу три крупногабаритных светляка.

Коротышка прикрыл глаза руками и чуть не свалился обратно вниз, когда над его ухом раздался приятный женский голос:

– Добро пожаловать в замок графа Фаурсе!

Восстановив дыхание, Зиновий Карралеро встал во весь свой росток и церемонно поклонился в сторону демонессы:

– Спасибо за теплый прием!

Затем представился и спросил:

– С кем имею честь говорить?

– Маркиза Фаурсе, однофамилица хозяина замка.

Тут в разговор включились и отец с сыном. Началось более подробное знакомство, поспешный пересказ событий, новостей и предстоящих на ближайшие дни планов. Услышав о таинственной броши, Загребной так и затрясся от новой волны возбуждения:

– Дайте хоть взглянуть на это чудо!

Зиновий Карралеро после некоторого колебания протянул фамильную драгоценность отцу своего друга. Затем они минут пять спорили о форме и способе употребления и сошлись на мысли, что надо просто вставить украшение в определенное отверстие. А таких отверстий во всем доме наверняка найдется немало.

– Да пусть хоть сто тысяч! – с жаром воскликнул Семен. – Все равно теперь отыщем! Вы бы только знали, как нас эти истуканы достали. Вон все ноги мне оттоптали, остолопы неуклюжие! Поэтому предлагаю сразу пройти в кабинет…

Нисколько не стесняясь, Люссия прикрыла своей ручкой рот хозяину замка и стала его укорять:

– И тебе не стыдно? Собственный сын голоден, хочет переодеться и привести себя в порядок, а он уже гонит его на поиски какого-то отверстия.

– Да как-то у меня из головы вылетело, – со смущением почесал Семен ту самую, только что упомянутую голову и тут же предложил: – Тогда отправляемся в посольство немедленно!

Алексей, не забывший тюремные нары, решил перестраховаться:

– Думаешь, нам можно безнаказанно появиться на улицах города прямо сейчас?

Действительно, это следовало обдумать. Ведь приказа о помиловании бунтовщика, а уж тем более его товарища, не было. А еще Семен подумал о предстоящем бале и высоких ставках на его поражение в войне с привидениями.

Он тут же нашел вполне приличный выход из создавшегося

положения, поставил каждому задачу, и грамотно управляемое колесо удачи начало набирать обороты.

Вскоре маркиза Фаурсе появилась во дворе и с некоторой растерянностью во всеуслышание объявила слугам:

– Граф очень расстроился и сейчас находится в весьма плохом, если не сказать хуже, настроении. Мало того, он решил назло стражам устроить прямо в замке праздничный ужин и хоть так насолить бездушным каменным монстрам. Даже собрался ночевать там во что бы то ни стало. Поэтому немедленно отправляйтесь за… – Далее последовал весьма длинный перечень.

Слуги тут же бросились выполнять наказы торгового атташе, и в течение часа все было доставлено к месту предстоящего ужина и ночевки.

Граф Фаурсе самолично занес вещи и провиант в замок, а потом вышел во двор для разговора с ректором Зиданом.

Старый ученый попытался отговорить Семена от опасной затеи.

– Тем более что мы не сможем сегодня остаться с вами, – добавил он. – Не стоит так рисковать.

– В случае чего я сразу же отступлю, – прошептал ему на ухо Семен. – Но мне хочется немного подурачить этих зевак на улице. Пусть не думают, что мы сдались.

– А-а! Тогда дерзайте. А я с утра переговорю о сдаче вам внаем на сутки нашего главного актового зала.

– Буду премного благодарен.

– Держать это в тайне?

– Ни в коем случае! Мне скрывать свои планы ни к чему. Пусть народ знает своих героев.

На том и расстались. Все-таки у ректора синего Масторакса и его ближайших друзей была масса других обязанностей, которые с них никто снимать не собирался.

Отдав еще несколько распоряжений, Загребной вместе с Люссией отправился в замок. Времени у них было очень мало, и Алексей с Зиновием поели в страшной спешке.

Зато когда приступили к тщательному обследованию кабинета, а вернее, даже двух огромных комнат, которые больше всего подходили под это определение, у сбежавших заключенных в животах было сытно и спокойно. И никто из них особо не расстроился, когда первый час окончился безрезультатно.

Пришлось Загребному их припугнуть:

– Время уходит, и вам, скорее всего, придется ночевать в трубе. Иначе демоны вас растопчут, а на улице зэкам пока появляться нежелательно.

Такой маневр принес свои плоды. Когда перешли в спальню

(если это была действительно спальня), оба недавних сокамерника буквально изрыли носом каждый квадратный сантиметр пространства. Коротышка довольно громко ворчал о том, что замок вообще-то его, и привидения просто обязаны признать его права по одному запаху, но Алексей тут же напомнил:

– Тебе нравятся миазмы подземного озера? Мне – нет! Так что шевели ножками.

Зиновий привстал и потер коленки:

– У меня вся кожа стерлась до кости. Поэтому ты осматривай пол, а я… немного буду думать.

Семен, обследующий противоположную стену, рассмеялся и выкрикнул:

– Тихо! Чапай думать будет!

Но его поддержал смехом только сын. Остальным видеть шедевр советского кинематографа, видимо, не доводилось.

Как бы там ни было, но коротышка действительно стал думать, причем делал это вслух:

– Если это спальня, то где бы я поставил кровать? Наверняка вот здесь! Так, думаем дальше… С какой стороны спал отец? Точно, с правой стороны. Хотя не обязательно… Сколько надо времени, чтобы встать, схватить, допустим, вот с этой гипотетической тумбочки брошь и вставить в отверстие? Чем меньше, тем лучше! Значит, ищем прямо на этой стене… Увы, ничего… Попробуем положить бывшего хозяина с другой стороны. Что здесь ближе всего? Правильно, подоконники. Сейчас жалюзи опущены наглухо, некоторые окна заложены кирпичом… Наверняка ему в случае тревоги было необходимо выглянуть во двор и выяснить обстановку… Ага… И скорее всего, он к тому времени должен был быть готов к побудке дремлющей каменной стражи. Значит…

В повисшей тишине все завороженно замерли, но тут же обернулись на звук. Коротышка во всю силу легких шумно выдувал из отверстия накопившуюся за десятилетия пыль и крошки грязи.

– Кажется, размеры сходятся…

Семен тут же оказался рядом, провел над подоконником рукой, и тот заблистал первозданной чистотой, а серый клубок пыли метнулся в дальний угол комнаты. Теперь уже все четверо благоговейно склонились над очищенным отверстием. Его треугольная форма говорила о том, что именно сюда должна была входить пирамидка из драгоценного камня. А по кругу с таким же диаметром, как у броши, шла еле видимая бороздка. Внутри она имела четыре одинаковые насечки, как бы на все

стороны света, а снаружи – только одну.

– Почти как регулятор на радио или на любом бытовом приборе, – пробормотал Алексей.

Его отец согласно кивнул:

– Явно переключатель на четыре позиции.

– А что это значит? – еле слышно спросила Люссия.

И снова, словно раздумывая вслух, стал отвечать Зиновий:

– Я думал, что брошь выполняет только два действия: пробуждает стражей или усыпляет их. Но ведь действительно нужно еще как минимум одно действие: защита хозяина. Ведь иначе они растопчут и тех, кто находится в этой спальне. Теперь осталось догадаться о четвертом…

– Самоубийство? – предположила демонесса.

– Зачем для этого лишняя черточка? – возразил коротышка. – Хватит и простого пробуждения.

– Охрана замка и в дневное время? – выдвинул версию Алексей.

– Вряд ли, сынок, – отозвался его отец. – На их ночное патрулирование уходит много энергии. За весь день только такое количество и удается накопить. Тут нечто другое. Например, сигнал атаковать того противника, который находится на улице или во дворе. Ведь при надлежащей осаде замок просто безнаказанно разрушат по камешку в дневное время.

– Правильно! – воскликнул коротышка, поднеся брошь к самому светляку и внимательно рассматривая ее тыльную сторону. – Смотрите, здесь плетения из золотой проволоки довольно грубо выступают наружу через равные промежутки. В строгой последовательности! Вот одна, потом две, три и четыре. Точно как на подоконнике, только как бы пронумерованы.

Загребной решительно махнул рукой:

– Вставляй и будем смотреть! Если сюда ворвутся эти каменные истуканы, срываем жалюзи, выбиваем окна и выпрыгиваем. Здесь не так уж и высоко, да и мы своими силами Зиновия подстрахуем.

Потомок великого рода Карралеро с видимым благоговейным трепетом стал вставлять брошь пирамидкой вниз, и сразу стало заметно, что грани не совсем одинаковы, потому что вошли они в отверстие только в определенном положении. Когда брошь опустилась до упора, все замерли, прислушиваясь к тишине в здании и приготовившись к любой неожиданности. А потом Зиновий сказал:

– Стоит на позиции номер два.

– Ага, значит, ты оказался совершенно прав, – обрадовался Алексей. – Каменные привидения просто активированы для

ночной охраны всего замка.

– Но почему тогда они не защитили своего хозяина?

– Вряд ли мы когда-нибудь узнаем о той трагедии, что здесь разыгралась, – пожалела демонесса, осматривая спальню совсем по-иному.

Загребной ее поддержал:

– Действительно. Позиция у окна тем и чревата, что нападающие могут посадить с десяток арбалетчиков, и только хозяин выглянет на улицу, как его голову разобьют болтами. Довернуть брошь он просто не успел.

– А мы попробуем это сделать? – спросил коротышка, согревая брошь своим учащенным дыханием.

– Ну, раз мы уже начали эксперименты, то доведем их до конца, – ответил Семен. – Только будь готов сразу же вернуть брошь в прежнюю позицию. Мало ли что…

Брошь с некоторым напряжением провернулась вместе с внутренним ободком и с будоражащим хрустом встала в новое положение. И опять ничего не произошло, как все ни прислушивались и ни присматривались.

– Неужели не работает? – вздохнул Алексей. – Наверняка за сорок лет батарейка издохла.

Но маркиза Фаурсе возразила:

– Почему не предположить, что та же «защита хозяина» срабатывает в этом положении только ночью? А раз так, то еще целый час нам надо оставаться здесь и ждать развития событий.

Никто не стал спорить.

Зиновий дождался кивка графа и повернул брошь еще на девяносто градусов. В следующее мгновение Люссия затряслась от эмоций, потому что она видела в своем мире намного дальше.

– Они выходят из стен! Их много! Они все бегут к выходу!!! Сейчас там всех слуг и зевак на улице растопчут!!!

– Крути обратно! – рыкнул Семен, но Зиновий и сам уже догадался это сделать.

Тут же от глазастой наблюдательницы последовали другие сообщения:

– Они остановились… Поворачиваются… Медленно возвращаются и… впитываются в стены обратно! Ура! У нас получилось! Они послушны, как ягнята!

– Их не успели увидеть со двора? – спросил Семен, в радостном возбуждении бешено потирая ладони.

– Нет.

– Отлично! Ребята! Волоките сюда срочно все припасы и оставайтесь ночевать здесь. А я опять разыграю комедию постыдного отступления, потому как с финансами у нас большой

напряг. Зато завтра мы смело поставим на кон все наши наличные деньги. Ну и то, что удастся наскрести в кассе посольства. Пусть пока драгоценность стоит в этом положении; если что не так пойдет с их ночным пробуждением, прыгайте вниз. Или вернете назад еще на четверть оборота. Я буду там немного бушевать, бегать по двору и ругаться. Только не забудьте забрать брошь.

– Не забудем, – торжественно пообещал Зиновий. – Она – мое будущее… да и ваше тоже!

– Действительно, отец, – хлопнул Семена по плечу Алексей. – Если бы ты знал обо всех способностях этого затейливого и многопланового украшения! О-о!

– Потом расскажешь.

На новые разговоры не было времени. Операцию «Показательное отступление» следовало провести на самом высоком уровне. Чтобы потом ни одна контора по приему ставок не заподозрила хорошо просчитанную комбинацию.

Пошла жара

Ночной спектакль был разыгран просто великолепно. Даже самые грузные и пузатые из зевак, которые не смогли забраться на деревья и фонарные столбы, прекрасно видели все события на парадной лестнице в якобы совершенно случайно оставленные открытыми ворота. Граф Фаурсе вылетел из дверей своей строптивой недвижимости, словно после мощного пинка по мягкому месту, пересчитал своими ребрами все ступеньки до единой и уже на плитах двора разразился такими ругательствами и совершенно детскими угрозами, что гомонящая толпа обсуждала каждое слово еще долго после окончания представления. Особое веселье вызвала одна из угроз каменным привидениям: «Я вам глаза на задницу натяну!»

И на следующий день имя экстравагантного, хоть и глуповатого торгового атташе вновь не сходило с уст сплетников, спорщиков и всех остальных обитателей столицы и ее гостей. А когда еще и разнеслась весть о том, что актовый зал синего Масторакса Знаний будет сдан внаем, пройдошные владельцы букмекерских контор стали принимать ставки на то, что готовящийся бал ни в коем случае не состоится в замке, как намечалось ранее. И ставки эти достигли соотношения один к шестидесяти. А то и больше.

Правда, ближе к вечеру дельцы от индустрии спора немного обеспокоились. В одно и то же время в разных местах нашлось с десяток людей, которые все-таки поставили на безумного графа. И общая сумма этих ставок превысила шесть тысяч золотых. Появился риск больших и неоправданных потерь прибыли, но тут уж, как говорится, поделать было ничего нельзя. Риск в таком деле всегда идет под руку с Удачей, но именно это и привлекает самых отчаянных спорщиков. И многие забывают, что Риск очень любит одеваться в шубу из шкурок одного интересного зверька с названием Песец. А потом очень удивляются, откуда этот Песец взялся.

Зато Загребной в этот день был, пожалуй, самым довольным человеком в Зонте. У него получалось буквально все, за что бы он ни брался. Начиная с того, что ему удалось, хоть и с зубовным скрежетом, натянуть более приличную обувь. Во время завтрака Люссия передала ему из замка весточку о том, что ночевка прошла спокойно и при неслыханных мерах безопасности: два каменных привидения дежурили у дверей спальни. Так что Алексей и Зиновий прекрасно выспались на постеленных на

голый пол одеялах. Затем Семену повезло быстро добиться новой личной встречи с начальником полиции. По старой памяти тот уже без зазрения совести принял очередные подарки и был приятно поражен той суммой, которую граф Фаурсе пообещал вручить ему и министру юстиции, если те к завтрашнему вечеру подготовят указ о помиловании двух человек, по ошибке попавших в руки правосудия.

Само собой, шеф полиции поинтересовался судьбой похищенных узников. Семен сказал, что пропавших отыскали замурованными в одной из подземных полостей и теперь пробивают туда ход. Больше вопросов не последовало: сумма обещанной взятки была так велика, что спрашивать атташе по поводу коротышки было бы бестактностью. Ну подумаешь, пришла человеку в голову блажь дать свободу еще одному несчастному! Так на здоровье! Жалко, что ли? Лишь бы денег хва… вернее: лишь бы человек хороший был!

Чуть позже Загребной великолепно провернул операцию со ставками на собственное бесславие. Еще позже – раскрутил маховик подготовки к балу. Ну и в течение всего дня очень продуктивно общался не только с сыном, но и с его новым товарищем, внимательно выслушав ранее неизвестные ему подробности из истории Мрака и сведения о существующих где-то за кулисами «трех китах», которые являются истинными правителями этого королевства. При тех данных, которые имелись у посла, можно было сопоставить некоторые факты и действительно добраться до самой сути. А там, глядишь, и нажать на нужные рычаги и эту самую истинную власть прижать как следует. И наверняка в документах рода Карралеро найдется немало заслуживающего внимания.

Хотя пока о документах решили не думать, а в склеп Зиновия наведаться через несколько дней. Он находился в другом городе.

Свойства уникальной броши впервые за почти шесть лет пребывания в этом мире открывали перед семьей Семена некоторую щель к главным тайнам планеты. Ведь если удастся применить телепортацию и сразу попасть в Святую долину Столбов Свияти, то некоторые загадки этого мира обязательно раскроются. А если раскроются одни, то где-то рядом может оказаться и шанс прорваться назад, на Землю.

Беседуя в прохладной комнате замка, определили основную трудность. Она заключалась в том, что нужно было отыскать место, откуда может телепортироваться человеческое тело. Никто и никогда не описывал такого устройства или помещения. И тут вариантов было множество: отправным устройством или предметом магического перемещения могло оказаться все, что

угодно, начиная от кресла, стола или кровати и кончая пещерой, зданием или горной вершиной. Но самым главным, как посчитали ведущие дебаты три человека и демонесса, было наличие древнего украшения. Ведь если есть ключ, то и дверь к этому ключу можно найти.

Библиотеки столичных Масторакса могли дать ответы на очень многие вопросы. Надо было только хорошенько порыться в древних фолиантах и отыскать зерно в море плевел. К разгадке тайны телепортации могли подтолкнуть и подсказки специалистов. А чтобы не ходить слишком далеко, решили привлечь в свою команду ректора синего Масторакса.

Поэтому, когда Зидан на часок заскочил в графские владения и начал извиняться, что у него сегодня весь день занят, Загребной его успокоил и сказал, что поставил перед собой новую задачу: выяснить все о телепортации.

Ректор взглянул на него с непониманием:

– Вы решили отказаться от покупки замка?

– Ни в коем случае!

– А как же каменные привидения?

– Даете слово? – с таинственным видом спросил Семен.

Зидан радостно блеснул глазами и выпалил:

– Клянусь!

– Так вот, нам все-таки удалось с ними справиться. Завтрашняя ночь станет поворотной в истории этого замка. Обязательно приходите на бал, буду очень рад. Вы получили мое приглашение? Я направил и вам, и вашим близким друзьям.

– Да, спасибо! Вы справились с каменными! Неужели я дождался этого момента? Вы их уничтожили?

– Нет. Скорее всего, приручили. Вы же понимаете, что убивать бездумные магические создания бессмысленно.

– Да-да, конечно. Но как это удалось сделать?

– Увы, уважаемый Зидан, при всем желании не могу раскрыть эту тайну. Потому что управление каменными привидениями должно осуществляться только хозяином и никем иным. И даже разглашение сведений о способе управления могут вновь вывести магические создания из повиновения.

Ректор расстроенно пощипал свой длинный нос и протянул:

– Какая жалость… Но вы не подумайте, я на вас не обижаюсь! Сам знаю, какие порой бывают магические воздействия на неживую материю. Столько всяких условий и оговорок…

– Вот именно. Сразу видно специалиста. Но я вам обещаю: все интересное, что только будет возможно, мы вам обязательно или расскажем, или передадим в документах.

– Спасибо, верю. А я постараюсь отыскать упоминания о

телепортации. Причем без лишнего шума, личного труда и траты денег.

– Как вам такое удастся?

– Элементарно, граф. – Зидан позволил себе величественно улыбнуться. – Ведь темы для дипломных работ я выбираю лично, и студенты только будут рады выискивать материалы по заданной теме в нашей библиотеке. Да и простые конспекты, экзамены и самостоятельные работы у нас весьма эффективно используются для повышения уровня знаний.

– Отлично! То есть нам не надо будет сидеть в ваших книгохранилищах?

– Это совершенно лишнее!

Семен развел руками:

– Даже не знаю, как вас благодарить…

– Да что вы, коллега, сочтемся!

На том и распрощались.

Слышавшие все из соседней комнаты Алексей и Зиновий оказались довольны беседой чуть ли не больше самого Загребного. Коротышка думал о своем:

– Теперь у нас быстрее появится время навестить склеп моего прадедушки.

А сын был рад другому:

– Не придется вдыхать пыль веков. Ты бы только видел, сколько ее там скопилось.

– Так ты?..

– Ага! До сих пор считаюсь студентом этого самого синего Масторакса. Если только не отчислили за пропуски. Меня лично несколько раз этот самый Зидан пропесочивал на лекциях и вообще постоянно придирался, старался завалить по любому поводу.

– Странно, неужели только тебя одного?

– Да ты не смейся, я тебе честно говорю: у нас с ним споры и война с самого первого дня моей учебы.

– Неужели он такой плохой человек? – подначивал Семен.

– Да нет, – немного смутился сын. – Знает невероятно много, авторитет имеет заслуженный, но меня, видимо, сразу невзлюбил.

– Ты уверен? А мне вот вспомнилось одно чудесное утверждение, адресованное преподавателям: «Если ваш студент с вами постоянно спорит, не спешите на него сердиться или наказывать. Возможно, он единственный во всей аудитории, кто прислушивается к вашим словам». А ведь ты не можешь не поспорить. Верно?

– Еще и как спорили!

– Вот видишь, поэтому ты у него и в любимчиках ходишь.

– Ох, не дай светлые демоны быть таким любимчиком…

Ночевать Семен остался в замке. Для ночлега все было отлично подготовлено: в одной из спален стояли две удобные кровати и шикарно накрытый стол с самыми изысканными блюдами и напитками. Зиновий Карралеро с ними только отужинал и ушел спать в соседнюю спальню, прекрасно понимая, что отец с сыном мечтают пообщаться наедине и обсудить свои семейные дела. А чтобы не мешать ему, Загребной поставил полог тишины.

И действительно, вся ночь незаметно пролетела в непрекращающихся разговорах. Алексей поведал о своих приключениях и мытарствах, знакомствах и интрижках, успехах и неудачах. А Семен подробно и живо описал эпопею возведения на престол их обожаемой Виктории и те гигантские преобразования, которые ему с дочерью удалось проделать в королевстве Салламбаюр. Не забыл он рассказать и обо всем, что ему известно о Викторе. Потом сравнили и обсудили свою недавно возникшую астральную связь, которую признали довольно действенной, хоть и необъяснимой.

И уже под самое утро, понимая, что постели так и останутся застеленными, Загребной припомнил бал в королевстве Озалия и похвастался, что успел тогда пошить себе превосходный костюм.

Алексей лишь посмеялся:

– Нашел чем удивить! Ты, наверное, забыл, что Зонт является мировым законодателем моды. Видимо, еще самый первый чернокожий король был родом из самого Парижа, потому как именно с той поры здесь любой модельер или портной ценится намного выше, чем купец или владелец фабрики. И твои хваленые костюмы, неизвестно кем завезенные сюда два с лишним месяца назад, прямо-таки ворвались в здешнюю жизнь.

– Но ведь я, кажется, еще никого здесь в такой одежде не видел, – недоверчиво сказал отец.

– На это есть причины. Костюм считается высшим писком, признаком самого стильного мужчины. Но только во время балов и светских приемов. И самое главное – чисто молодежной одеждой. Почти никто старше двадцати лет до такого «дикого» одеяния еще не дошел. А старики так вообще плюются лишь при одном упоминании о «паскудной» новинке и лишают детей прав наследства только за попытку ее пошить. Вечная история внедрения новинок, и вечная война поколений.

– Отлично! Значит, я могу успеть и себе пошить.

– Ты вроде и так лучше всех смотришься…

– Верно. Да и в последнее время привык носить то, что попадется под руку. Но ведь так нельзя, сынок, мы ведь должны

нести культуру и все самое прекрасное в этот отсталый мир. Так что на балу я буду в самом лучшем костюме!

– Тогда поспеши: уже светает, и лучше тебе оказаться самым первым заказчиком на сегодня.

– А ты?

– Куда торопиться? Жениться не собираюсь, да и тюремные впечатления до сих пор не отпускают. А тут еще придется входить в роль нового работника посольства. Так что я лучше вначале буду вести себя тихо, скромно и неприметно.

– Похвально, весьма. – Семен похлопал сына по плечу. – Хотя жениться тебе бы стоило.

– Издеваешься?

– Нисколько! Завел бы деток и спокойно жил себе в удовольствие в этом роскошном замке. А я бы в гости к вам приезжал на отдых.

– Бросай, отец, эти разговоры. Молод я еще, чтобы себя губить.

– Молод! Да ты посмотри на Викторию: самая младшая, а уже семью имеет. Скоро ты благодаря ей дядей станешь! Так что, как самый старший из моих детей, должен подавать пример семейного образа жизни.

Лицо Алексея расплылось в довольной и мечтательной улыбке. Но думал он совершенно не о своем будущем:

– Да… Мармулядка такая! Ей теперь все можно… Она у нас королева! Ух, прямо сердце замирает от восторга, как представлю ее на троне!

Но тут же грустно вздохнул:

– А уж увидеть ее как хочется… И обнять нашу шоколадку…

Семен и сам еле проглотил комок в горле. Стряхивая с себя дурман воспоминаний, он вскочил на ноги:

– Ладно, некогда разводить сантименты. Сейчас прибудет посол, я вас познакомлю, а уже он тебя представит всем остальным сотрудникам и слугам как нашего нового помощника и главного распорядителя замка. Сразу за Лютио начнут привозить заказанные вещи: мебель, шторы, посуду и тэ дэ и тэ пэ. Твоя обязанность – не дать этому хламу скопиться в коридорах или во дворе, а сразу все расставлять по местам. Думаю, вы с Зиновием справитесь. Ну а я попрошу Санчеса порекомендовать самую лучшую швейную мастерскую. Не пристало торговому атташе ходить, как средневековому крестьянину.

– Тебя не поймут, – попытался в последний раз остановить отца Алексей.

– Да? Уже завтра, когда я получу причитающиеся мне выигрыши, с меня станут брать пример. А послезавтра, когда

начнет работать наша первая фамильная швейная фабрика «Верносшито» и оттуда по всему миру пойдут изделия самого высокого качества, все будут покупать такие же костюмы только у меня.

– Ну ты даешь, отец! – со смехом вскочил на ноги и Алексей. – Это явный перебор.

– Время покажет. Да и зачем деньгам лежать в кубышке? Вон хранил, берег. А меня взяли и обокрали, как последнего лоха. А фабрику не утащишь…

– Зато можно прогореть.

– На том запасе моделей, что имеется у нас в голове, наши предприятия будут загружены работой на ближайший век однозначно. Все, идем будить твоего товарища. Кстати, надо бы и для него придумать какую-нибудь официальную должность. Как ты считаешь?

– Ага! Он давно мечтает стать министром юстиции. Пособишь в оказании протекции?

Они вошли в смежную спальню, где спал на кровати маленький, словно ребенок, человечек. И только мозолистая, совсем недетская рука, высунувшаяся из-под одеяла, напоминала о нелегкой судьбе этого мужчины. Семен, уже знакомый с историей покалеченного наследника рода Карралеро, замер на входе и прошептал своему старшему сыну:

– Но вначале мы ему обязательно постараемся подправить фигурку.

Положение обязывает

Гали Лобос уже долго сидела перед потемневшим за столетия зеркалом, погруженная в безрадостные мысли. Через неделю ей исполнится восемнадцать лет, а впереди так и не видно ничего светлого и оптимистического. Ее взгляд упал в открытую, но совершенно пустую шкатулку, и она в который уже за сегодня раз залилась горькими слезами, не замечая подошедшую сзади мать. И только ощутив на своих волосах ласковое поглаживание, подняла голову. Она никогда не позволяла себе расслабляться, даже при самом близком и родном человеке. А тут задумалась о своей горькой судьбе…

Но мать и не думала говорить о трудностях или унижать утешениями, она с гордостью смотрела в зеркало и видела там только свою любимицу, надежду и опору.

– Какая же ты у меня стала красавица! Если бы отец смог дожить до этого дня, он бы тоже гордился тобой, как самой великой драгоценностью нашего мира.

Гали вытерла мокрые дорожки от слез на щеках и придирчиво осмотрела свое отраженное в зеркале лицо. Раз мать говорит, что она красавица, значит, так и есть, не станет она врать даже под угрозой смерти. Хотя самой девушке не нравились ни эти слишком чувственные губы, ни огромные, широко раскрытые глаза. Именно поэтому она всегда старалась глаза сузить в две блестящие щелочки, а губы плотно и строго поджать. Но все равно некоторые мужчины оглядывались на нее на улице. Значит – любовались… Только вот поможет ли ей красота сегодня?

Девушка решительно захлопнула пустую шкатулку и вновь придала себе вид безжалостной демонессы Катархи, которая, по легендам, могла испепелять мужчин взглядом.

– Сегодня мне придется показать себя без прикрас. Потому что украсить себя мне нечем.

Мать устало улыбнулась:

– Поверь, ты и без украшений будешь лучше всех. И пожалуйста, не хмурься так и не поджимай губки. Ты себя этим только портишь. Постарайся выглядеть естественно.

– Хорошо, мамуля, я постараюсь. Пусть только хоть один подходящий кандидат попадется под руку.

Теперь мать обеспокоилась:

– Может, все-таки откажешься от своей затеи?

Но дочь выглядела как скала в своей решимости.

– Нет! Отступать некуда! Второго такого шанса может и не

представиться.

Часть десятая

И действительно, возможность представилась уникальная. По какой-то ошибке из посольства Сапфирного королевства пришло приглашение на две персоны на грандиозный бал, который закатывал в своем новом доме приезжий богач, ставший за несколько дней притчей во языцех, граф Фаурсе. Видимо, работники посольства оказались не совсем в курсе того, что происходило на данный момент в дворянской иерархии Мрака. Как стало известно из пересудов, подобные приглашения получили все высшие дворянские фамилии. Но в первый день все демонстративно плевались и со смехом рассказывали, что граф и сам в своем доме не хозяин. Так что никакого знаменательного праздника, скорее всего, и не будет, и позориться напрасным приездом к замку никто не собирался. Вчера, правда, прокатился слух, что бал переносится в великолепный зал синего Масторакса Знаний, и некоторые оживившиеся к вечеру представители голубой крови вроде бы начали собираться и готовить наряды.

Гали, посоветовавшись с матерью, решила идти на бал во что бы то ни стало. И подходящее для этого платье стало спешно приводиться в порядок и подгоняться по девичьей фигурке. В доме больше не было ни единой достойной одежды, ни единого женского украшения, и самое главное и прискорбное – кухонные полки тоже были совершенно пусты. После смерти отца, великого и славного главы рода Лобос, его семья за пять лет скатилась до нищенского существования. И только чудом не попала в долговую тюрьму и пока оставалась владельцем одного из домов столицы. Пожалуй, самого маленького и скромного. Все остальное ушло кредиторам, которые воспользовались беззащитностью женщин и их неумением за себя постоять. Старшая сестра оказалась слишком ветреной, Гали в то время было только тринадцать лет, а самые младшие сестры-двойняшки вообще не могли ничем помочь в решении проблем. И на сегодняшний день представителей древней фамилии уже более четырех лет никуда не приглашали.

Именно поэтому Галисия Лобос сегодня должна была во что бы то ни стало отыскать себе богатого и достойного жениха. Мало того, она даже решила наплевать на кандидата достойного и симпатичного, а согласиться только на богатого. Потому что жизнь не оставляла ей особого выбора. Мать таяла на глазах, отказывая себе во всем, младшие двойняшки постоянно болели, и на них нельзя было смотреть без слез, настолько они были худенькие и печальные. Ну а старшая сестра, неожиданно

вышедшая замуж за провинциального барончика еще два года назад, теперь сидела в его вотчине на далекой границе, словно в тюрьме, и лишь раз в месяц могла прислать расплывшееся от соленых пятен письмо. И это письмо, естественно, никакой помощи семье не приносило.

Ни друзей, ни сочувствующих знакомых у семьи Лобос давно не осталось, помощи им никто не оказывал, и праздничный бал, на который собиралась средняя дочь, оставался последней надеждой. Но надо было настроиться на то, что Гали будет на нем самой незаметной.

Тем не менее она решила, что станет улыбаться самой милой и ласковой улыбкой только богатым и великолепно одетым наследникам знаменитых родов. А ее улыбка хоть чего-то, но стоила.

Сегодня с самого утра вокруг фигуры графа Фаурсе разгорелся новый ажиотаж, один из крупнейших за последние десятилетия. Оказывается, он накануне через подставных лиц сделал на себя огромные ставки, и теперь, если бал, как было договорено, состоится в замке, уже завтра получит просто немыслимые богатства. А бал состоится именно в замке, а не в Масторакс Знаний, потому что граф все-таки укротил каменные привидения. Замок находился не так далеко от дома Гали, и она не раз проходила мимо, с содроганием всматриваясь в закрытые наглухо окна и ускоряя шаг, как только из-за ограды доносился хоть малейший звук. О каменных привидениях в столице знали все, да и видеть их довелось не одному «счастливчику». Как правило, такой рассказчик всегда пользовался неослабным вниманием завороженных тайной слушателей.

И вот теперь оказалось, что магические монстры стали подвластны человеку, что уже само по себе стало сенсацией.

Что тут началось! Еще вчера плевавшиеся и насмехающиеся дворяне вдруг словно озверели и с возмущением стали требовать справедливости. Их не так волновал предполагающийся баснословный выигрыш приезжего графа, как собственное невезение в отношении намечающегося новоселья. Ведь на каждую семью был прислан всего один пригласительный билет, разрешающий вход только двум персонам, а это для многих оказалось настоящей трагедией. Теперь уже все без исключения хотели попасть на «самый знаменитый бал года», как его сразу окрестили газетчики. Многие недовольные дворяне поспешили к посольству Сапфирного королевства или послали туда своих доверенных лиц. Мало того, их намного опередили пройдохи-перекупщики, аферисты и люди более мелких сословий. И у всех было только одно требование: получить для жребия еще хоть

несколько пригласительных. Так они там и толпились, надеясь увидеть посла. Как оказалось, зря: маркиза не было на месте, а новые пригласительные билеты его помощники и советники не могли выдать ни за какие взятки. Просто по той причине, что лишних не было. Некоторые дворяне все равно не отступили от своих притязаний и направились к замку, чтобы встретиться с самим графом Фаурсе. Там творились такие грандиозные преобразования интерьера, что очередь из повозок со всем необходимым стояла на всех близлежащих улицах, а осатаневшие полицейские не могли справиться в толпой и разрулить образовавшиеся пробки. Но встречи с торговым атташе никто не добился, потому что его тоже не оказалось на месте. А вот быть затоптанным лошадьми или нарваться на скандал с остальными зеваками шансов имелось хоть отбавляй.

Тогда богатые представители дворянства стали скупать пригласительные у своих гораздо более бедных знакомых или родственников. Или попытались перекупить их у богатых купцов города, которых тоже пригласили на бал всех без исключения. Кое-кто из сообразительных перекупщиков вспомнил и о семье Лобос. Несколько наглых молодчиков, прибывшие первыми, чуть ли не потребовали вернуть им попавшее сюда по ошибке приглашение. Когда им ответили отказом, они подняли цену до десяти золотых, но и это не сломило гордую Гали, которая вышла для переговоров на крыльцо. Тогда она еще была в дешевом домашнем платье, и простецкий вид молодой дворянки подвиг молодчиков на оскорбления в ее адрес и угрозы припомнить такое зазнайство в будущем. Поднимать цену они не стали и удалились. Затем пришли еще несколько человек, и, хоть предложенные цены росли, они так и ушли восвояси. Через час вернулись обеспокоенные молодчики и с яростью, сквозь зубы, предложили сто золотых. Вот тут Гали дрогнула: этих денег семье могло хватить чуть ли не на полтора года сытного существования. Она уже и рот приоткрыла, чтобы ответить согласием, но один из визитеров, самый крупный и наглый, сорвался от кипящей в нем злобы и вновь стал выкрикивать угрозы в ее адрес. Сохраняя внешнее спокойствие, девушка дождалась конца его тирады и ответила:

– Ваши слова, сударь, – это слова подлого и мерзкого труса, который не может получить смертельный удар от оскорбленной женщины. Ваши родители недостойны дворянского звания, потому что таких уродов в дворянских семьях не воспитывают. Отныне и ваши товарищи в душе будут всегда насмехаться над вами.

Кажется, ее слова достигли цели. Она ушла и закрыла

входную дверь, не услышав ни единой реплики. Но спина девушки так и горела от нескольких испепеляющих взглядов: семье Лобос явно грозили очередные неприятности.

Теперь она сидела перед зеркалом и молила судьбу послать ей богатого и влиятельного жениха, который смог бы прокормить и защитить от унижения как саму Гали, так и ее мать с сестрами, самых близких для нее людей в этом безжалостном и таком равнодушном к чужому горю мире. А сухонькая мать, взяв с потрескавшегося трюмо расческу, бережно расчесывала густые блестящие волосы своей несравненной и обожаемой дочери.

Последний час девушка провела в окружении своих младших сестричек, которые с расширенными от восторга глазами трогали казавшееся им королевским платье и засыпали старшую сестру кучей вопросов. Мать отправилась к замку графа Фаурсе посмотреть, что там творится, поэтому десятилетние девочки не стеснялись задавать порой совсем не детские вопросы:

– А если там не будет ни одного парня твоего возраста?

– Мужчины вступают в брак в более старшем возрасте, чем женщины.

– То есть ты выйдешь замуж за старого и лысого?

Гали постаралась скрыть вздох жалости к себе самой.

– Зачем же? Мне кажется, обязательно найдутся помоложе.

– А король-Мрак тоже там будет?

– Нет. Ведь это не официальный прием.

– А его жена?

– Королева никуда не выходит без своего мужа.

– Гали, а этот граф для тебя старый?

– Не знаю, не видела.

– А у него есть жена?

– Говорят, что нет.

И тут обе сестрички выдали:

– Тогда постарайся ему понравиться.

– Ведь говорят, что он очень влиятельный и богатый.

Гали нахмурила брови и строго глянула на двойняшек:

– А вы откуда знаете?

– Так ведь мы сегодня после обеда гуляли с соседскими девчонками и столько всего про него наслушались!

– И не только! Мы его даже видели.

– Где? – опешила старшая сестра.

– А ты не будешь ругаться?

– И маме не скажешь?

– Конечно не скажу, я и сама вас накажу, если надо будет.

Малышки испуганно примолкли, и она тут же порывисто

притянула их к себе и крепко обняла:

– Потому что я вас люблю больше всех в мире и очень не хочу, чтобы вы потерялись или с вами что-нибудь еще случилось.

Двойняшки сразу оттаяли, поняв, что наказания за ослушание сегодня не предвидится, и принялись наперебой рассказывать:

– Он как раз был на улице Багровых Сполохов, в знаменитой мастерской Вешалика, и там его увидела Розалина и прибежала за нами.

– Ага, ну мы и побежали с девчонками на него глянуть. Дождались, пока они выйдут из мастерской, и ты знаешь…

– Он такой огромный и красивый!

– И совсем не старый!

– А рядом с графом посол ихний, еще моложе, но хиляком смотрится…

– Хоть и тоже симпатичный.

– И ничего подобного: граф в сто раз лучше!

– Да что ты понимаешь!

– Тише, тише, мои пташечки, – прервала Гали начавшуюся было перепалку. – А дальше что было?

– Они сели в карету и уехали.

– Ага, в сторону рынка. Ну и мы домой побежали.

– Ладно. – Девушка придала своему лицу чуточку строгости, хотя сердиться на эти милые создания ей не хотелось. – Улица Багровых Сполохов очень красивая, но все равно постарайтесь больше далеко от дома не отходить. Всякое может случиться. Вы помните, что стряслось с Бьянкой месяц назад? Так у нее хоть старшие братья пошли и поколотили обидчиков, а за нас совершенно заступиться некому. Поэтому ведите себя хорошо и помните о том, что надо самим думать о собственной безопасности.

Малышки в ответ закивали, и в этот момент вернулась запыхавшаяся мать.

– Ох! Там так красиво фонари расставили! А магические светляки так и крутятся хороводом над двором. Но близко мне протолкнуться не удалось: столько всякого народу собралось! Даже несколько гостей уже на каретах прибыло, но их и не вздумали впускать во двор, сказали, что еще десяти нет. А охранники у графа – молодец один к одному, все статные да сильные. В толпе говорили, что он их набрал из вольных охотников, и теперь у него в отряде двадцать человек и десяток демонов, которые общим напором могут справиться с небольшой армией. Ведь большинство из них Шабены.

– Были бы деньги, мамуля, а хороших работников всегда

найти можно. Хотя я и представить боюсь ту сумму, которую надо платить каждому.

– Уже скоро десять, – напомнила мать. – Когда пойдешь?

– Вот прямо сейчас и пойду, – встала Гали.

– Не рано ли? Мы с отцом всегда чуточку опаздывали.

Девушка поцеловала мать в щеку.

– И отца давно нет, и времена те давно прошли, и случай сегодня не тот. Тем более я бы хотела прогуляться по замку, пока гостей будет мало, и прикоснуться к тем стенам, где живут каменные привидения.

– А не боишься?

– Еще как боюсь! Но от этого еще сильнее хочется.

– Эх, как жалко, что у нас выезда нет…

– Ничего, мамуля, накину плащ и в темноте прошмыгну к самым воротам, тут ведь совсем рядом. Да и удобнее пешком пройтись, чем наших ленивых конюхов добудиться и заставить их нашу восьмерку лошадей запрячь в карету.

Но на эту шутку никто не улыбнулся. Мать смотрела на Гали с грустью и гордостью, а младшие сестренки – с восторгом, обожанием и надеждой. И вот именно эту надежду и взяла с собой из давно обнищавшего дома Галисия Лобос. Единственную надежду и крепкую, непоколебимую решимость найти себе выгодного жениха.

Буйство страстей

Весь замок из потемневшего и угрюмого здания всего за одни сутки превратился в сказочный дворец. И теперь со стороны улицы смотрелся словно только что отстроенное светлыми демонами чудо. Конечно, особый оптический обман создавало мастерски расположенное внешнее освещение, скрывающее изъяны наружной отделки и выгодно подчеркивающее самые красивые детали фронтона и прочие архитектурные украшения. Праздничный вид усиливали гирлянды разноцветных шаров, цветов и многочисленные ковры и дорожки, расстеленные по всему двору.

К десяти часам на улице создалась прочная и окончательная пробка из десятков карет и кабриолетов. Были и люди дальновидные, которые отпустили свои экипажи, не доезжая до замка, и продвигались к воротам пешком. Путь им преграждала шеренга полицейских, которым надо было показать приглашение. Толпу зевак вообще не пускали дальше края противоположного от замка тротуара. Поговаривали, что о таких строгостях распорядился сам шеф полиции.

Во дворе замка было и где пройтись, и на что глянуть, и чем подзакусить. Вдоль стен стояли ряды удобных стульев и длинные вереницы столов, уставленных разнообразными легкими закусками. А чуть в стороне целая толпа официантов в белых рубашках готовилась атаковать первых гостей с подносами, полными бокалов с шампанским.

В этой общей суете никто не замечал, что из-за угла здания выглядывают сам граф Фаурсе и его новый помощник по делам торговли при посольстве Сапфирного королевства. Как ни странно, но Семен немного нервничал, и сын обратил на это внимание:

– Папа, ты ведь уже и на королевских приемах побывал, и сам тесть короля, так чего дрожишь?

– Да мне на этот бал, честно говоря, начхать. В том смысле, что он меня не волнует совершенно. Все давно просчитано и взвешено. Даже сумма предполагаемых взяток, которые мне всучат местные воротилы торговли.

– А что же тебя волнует?

– Хм… Меня волнуют эти привидения. Мало мы их еще проверили. Если вдруг они выйдут из подчинения, нам история этого не простит.

Алексей еще более внимательно присмотрелся к отцу:

– То ты о них и не вспоминал, а тут вдруг сомнения тебя

одолели. Темнишь ты чего-то… А давай я угадаю причину твоего расстройства?

– Ну? – буркнул Семен с явной неохотой.

Он седьмым чувством ведал, что сын услышал его последнюю перепалку с Люссией. Ну, по крайней мере часть ее. И действительно, тот с некоторой ехидцей заулыбался:

– У тебя серьезные проблемы с маркизой Фаурсе. Угадал? Раз молчишь, значит, угадал. Может, я могу чем-то помочь?

Загребной рассерженно покрутил головой, но его ответ удивил сдержанностью и сомнениями в голосе:

– Я и сам ничего понять не могу. Давай как-нибудь в другой раз поговорим. Хорошо?

– Понял. Между прочим, ты еще не переоделся.

– Ничего, выйду к гостям чуть позже. И выступлю с приветственной речью. Мне желательно, чтобы собрались самые крупные акулы и именно между ними началась конкуренция. А ты встречай гостей на верхней площадке парадной лестницы и объясняй, куда идти. Инициативу тоже можешь проявить и проводить особо титулованных лично. В общем, смотри по обстановке, необязательно торчать на одном месте. Там должно хватить мелких клерков и без тебя. Но не забывай заводить полезные знакомства.

– Да, развернуться с таким размахом, как сделал ты, мне и не снилось. А вернее, я и не торопился. Все думалось, что успею, да и поучиться хотелось…

– Ну и как тебе тюремный университет? – иронично фыркнул отец. – Все! Беги на свое место! Аттракцион начинается!

Занял Алексей свою позицию вовремя. Сразу стали запускать самых нетерпеливых гостей, и они говорливым и красочным ручейком заструились во двор. Большинство сразу же брали по бокалу шампанского и спешили к столикам с закусками. Потому как это были мужчины. Причем мужчины осанистые и представительные. Видимо, чаще всего глава семьи приводил с собой старшего сына. Реже за его локоть держалась супруга. Еще реже – дочь. И очень большой редкостью была пара из двух женщин.

Поэтому Алексею сразу бросилась в глаза девушка, прибывшая без всякого сопровождения и явно не спешившая поздороваться с кем-нибудь из знакомых или родственников. Смотря во все стороны горящими от любопытства глазами, она поспешно и со стеснением проглотила несколько пирожных и запила их соком. А потом решительно отправилась прямо к парадной лестнице. И тут ее удалось рассмотреть получше.

Алексею сразу бросилось в глаза весьма скромное платье. А

потом и отсутствие драгоценностей.

«Да, она явно не собирается папуле взятку давать, – подумал стоящий на верхней площадке недавний заключенный. – Очень странно, что она одна…»

Затем он тщательно рассмотрел ее лицо и поневоле залюбовался пухлыми, чуть приоткрытыми губками. Поэтому не сразу сообразил, что девушка намеревается войти внутрь, что было преждевременно и нежелательно.

Он преградил ей дорогу:

– Извините, госпожа, но гости до выхода графа Фаурсе должны находиться внизу. И только когда он произнесет приветственную речь и лично пригласит в замок…

– Понятно, – перебила его девушка. – Зачем приглашать в гости, а потом томить приглашенных на улице?

Такой напор свидетельствовал о высоком самомнении. Но приходилось и не таких обламывать.

– Дело в том, что новый владелец хочет сообщить весьма важные новости.

– И они станут неактуальны до утра? Надеюсь, мне их передадут в любое другое время.

– То есть предстоящая речь вас не интересует?

– Совершенно!

Алексей продолжал вести себя корректно:

– А что же вас, уважаемая, интересует?

– Мне очень хочется осмотреть этот легендарный замок изнутри. Во время бала на это времени не будет, да и в столпотворении разве что-нибудь осмотришь спокойно?

– Согласен. Но хочу заметить, что в коридорах до сих пор еще носятся слуги…

– Они мне не помешают! – опять с некоторым высокомерием и нетерпением сказала девушка бархатным голосом.

Не найдя в себе желания возражать, молодой иномирец пожал плечами и сделал почти незаметный приглашающий жест:

– В сущности, любой гость может сегодня свободно передвигаться по всему замку. Лишь бы не выламывал закрытые двери и не приставал со своими советами к поварам.

Видимо, девушка осталась довольна, что ее настойчивость принесла плоды, потому что впервые мило улыбнулась:

– Разве я похожа на королевского шеф-повара? Или главного наставника воровской гильдии?

– Конечно нет! Скорее на юную, но очень любопытную принцессу.

И тут же перешедший на комплименты Алексей немного неожиданно для себя предложил:

– Готов для вас провести небольшую экскурсию.

И сразу получил короткое согласие:

– Проводите.

Поход по самым интересным местам строения занял полчаса, и почти все это время Алексей говорил без остановки. То рассказывая и показывая, откуда появлялись каменные привидения, то описывая происходящие здесь сражения, то указывая, где, как и когда ранили самого графа при большой стычке со строптивыми магическими стражами. Девушка восхищенно замирала, трогала камни руками и с душевным трепетом ловила каждое слово своего экскурсовода. При этом она совершенно забывала поджимать свои великолепные губки и строго щурить глаза и открывалась во всей своей красе.

В итоге они вернулись к парадной лестнице почти друзьями, которые знали друг друга по имени и без всякой чопорности перешли на «ты». А снова выглянув во двор, поразились столпотворению: элита столицы Мрака прибыла на торжественный бал почти без опозданий.

– Сейчас наверняка и граф выйдет и выступит с речью, – сказал Алексей, останавливаясь позади пышно разряженного церемониймейстера. – Послушаем здесь?

– Желательно, – кивнула Гали. – Отсюда так хорошо всех видно. Жаль, что я тут почти никого не знаю… Может, ты мне подскажешь, кто здесь самый богатый и важный?

– Да я и сам их первый раз вижу, но узнать и мне интересно.

Парень призывно махнул одному из посольских советников, который держал в руках список приглашенных, и повторил для него просьбу гостьи.

Девушка не заметила, с каким подобострастием кивнул советник помощнику графа. Она вслушивалась в имена и титулы и старалась запомнить лица расположившихся внизу гостей. Затворническая жизнь последних лет не могла предоставить и сотой части тех знаний, которые она получала сейчас. Затем мимо прошел хозяин замка, и бубнящий скороговоркой советник почтительно смолк. По толпе прошел вздох удивления. Новый владелец легендарного замка был выряжен в элегантный костюм, да еще и повязал на шею галстук. Но это для землян он выглядел элегантным и аристократичным, а для гостей он все-таки казался потрясающим. Их чувства заметались, словно сумасшедшие. И только после приветствий, когда граф Фаурсе приступил к речи, все вспомнили, зачем они здесь собрались и что пригласил их действительно самый экстравагантный человек во всем Мраке. А подобным людям прощают многое.

– …А теперь еще об одной причине этого бала. Он знаменует

переход наших дружественных стран на новый уровень сотрудничества. Несмотря на разделяющие нас границы и расстояния, мы все прекрасно понимаем, что основные торговые операции ведутся самыми успешными представителями бизнеса именно из числа подданных королевства Мрак. Я уже имел честь общаться со многими деятельными и талантливыми людьми вашей мировой столицы моды и смею заверить, что в ближайшие дни начнется подписание первых долгосрочных контрактов. Хочу добавить, что наши интересы довольно обширны, и мы готовы сотрудничать в любых сферах торговли, производства и даже стиля жизни. Пример тому – мой сегодняшний наряд. Скоро подобные костюмы волной накроют весь остальной мир, и на каждом из них будет красоваться только один ярлык: «Сделано в городе Зонт». Поэтому любые деловые предложения с вашей стороны будут рассматриваться мною в любое время дня и ночи.

Выступающий приверженец скандальной моды сделал многозначительную паузу, в дружественном жесте вскинул обе руки вверх, а потом весело повел ими в сторону открытой парадной двери:

– А теперь приглашаю лучших людей города на торжественный бал! Прошу! Музыка!

В доме грянула музыка, и гости, чуть ли не толкаясь и от этого с раздражением посматривая друг на друга, устремились за графом Фаурсе.

Гали, пользуясь тем, что на нее пока не обращают внимания, бесцеремонно дернула за сюртук пытающегося улизнуть человека со списком и потребовала:

– Показывайте мне каждого достойного, кто проходит рядом с нами!

Советник беспомощно оглянулся на Алексея и безропотно подчинился. Глаза девушки блестели от инстинкта проснувшейся в ней охотницы, и она чуть ли не прощупывала толщину кошелька каждого проходящего мимо мужчины. Алексей с недоумением глядел на так неожиданно изменившуюся красавицу. Теперь в ней не было и намека на ту обаятельность и непосредственность, которая так завораживала вначале. Перед ним стояла явная хищница, беспощадная, злая и коварная.

– Да здесь почти все достойные, – сказал он. – Но зачем они тебе?

Гали посмотрела на него, сообразила, что рядом с ней все тот же милый слуга, почти друг, и, продолжая думать о своем, призналась:

– Хочу выбрать самого богатого жениха.

Она вновь сосредоточилась на скороговорке человека со

списком и не обратила внимание на то, что ее доброжелательный экскурсовод поспешно удалился.

Алексей прошагал по двору и, добравшись до безлюдного места, разочарованно сплюнул и негромко выругался. И тут откуда-то вынырнул Зиновий.

– Ты чего такой злой, дружище?

– Ох, лучше и не спрашивай! Представляешь, целый час угробил на какую-то дуру, которая только и мечтает подцепить себе богатенького старичка в женихи.

– Что поделаешь! – рассмеялся его компаньон и по причине своего маленького роста похлопал Алексей не по плечу, а по боку. – Большинство женщин ведет себя предсказуемо. И тебе ли это не знать?

– А ты-то откуда знаешь о женщинах?

– Ха! И у меня в жизни было кое-что приятное. Только для получения этого приятного мне приходилось прикладывать гораздо больше усилий, чем тебе.

– Извини…

– Да тут не за что извиняться. Я был страшно горд, когда мне удавалось уговорить какую-нибудь девушку на близкие отношения. И делал я это, не потрясая кошельком, а просто предлагая ей немножко развлечься и беззаботно порадоваться жизни. Мол, с меня, как с жениха, толку мало, зато мы проведем время просто и откровенно, не кривя душой. И когда это срабатывало, женщины открывались мне и часто жаловались именно на нас, бесчувственных мужчин. Они выплескивали на меня целые океаны своих секретов, охотничьих планов и сокровенных желаний. Самые умные из них говорили: «Найду себе богатого мужа и вот тогда заживу». Как ни странно, но по прошествии короткого времени именно эти женщины оказывались полными дурами.

– Спасибо, – усмехнулся иномирец. – Ты настоящий друг, умеешь утешить. Ну а чего мы тут стоим? Пошли в зал!

– Но…

– Да брось ты, Зденк! Развлекайся! И не забывай, что скоро самые лучшие Шабены этого города начнут приводить тебя в порядок. Так что лови последние радости своего маленького и выгодного роста.

Коротышка с подозрением спросил:

– И в чем же выгода?

– А в том, что ты можешь пролезть в любую щель!

В следующее мгновение гогочущие товарищи зашагали к черному ходу.

А танцевальный зал все заполнялся и заполнялся гостями. Загребной старался пообщаться с как можно бóльшим количеством людей. И лишь только замечал блеск в глазах собеседника и слышал намеки, сразу уводил гостя в одну из дальних комнат, где деловито принимал взятку и клятвенно заверял в вечной дружбе и сотрудничестве. И спешил к другим гостям. А сидящие за тонкой перегородкой доверенные люди из посольства тщательно записывали каждое слово короткой беседы, количество полученных денег и полное имя с титулом очередного взяткодателя. Потому что помнили слова торгового атташе, которые тот произнес еще днем, при инструктаже: «Экономика – это строгий учет всех материальных ценностей! И этот учет должен быть эффективным. Потому что кадры решают все!»

Кто такие «кадры», никто не знал, но работали все с чрезвычайным усердием. Обещанные премиальные подстегивали гораздо лучше, чем малопонятные лозунги.

Водоворот страстей, вместе с вихрем танцев, тем временем нарастал. Где-то к двум часам ночи слуги открыли пиршественный зал, в котором был организован шведский стол, и официанты стали разносить горячительные напитки разной крепости. Поэтому еще через два часа бал достиг, так сказать, своего апогея. Веселились, объедались и танцевали буквально все. А добрая половина гостей умудрилась хорошенько напиться. Хотя правила приличия все-таки соблюдались неукоснительно.

Гали была на седьмом небе от счастья. Все задуманное получалось просто превосходно. Женщин на балу было гораздо меньше, чем мужчин, и, может быть, еще и поэтому на нее сразу же обратили внимание с десяток молодых людей, которые наперебой бросились приглашать девушку на постоянно сменяющиеся танцы. Но она повела себя так корректно и умело, что со временем отсекла всех второстепенных претендентов и сосредоточила все внимание лишь на одном. То, что он очень богатый виконт, она знала заранее и теперь вовсю охмуряла двадцатилетнего наследника знаменитого рода. О том, что будет дальше, она старалась не задумываться. Он делал ей такие соблазнительные предложения насчет того, как провести завтрашний день, что у нее голова кружилась от восторга.

Гали не обращала внимания на окружающих, но судьба-злодейка вновь показала ей свой коварный нрав. Девушка вышла со своим ухажером на широкую террасу и звенящим смехом отвечала на его шутки. И тут на них наткнулся тот самый молодчик, который недавно с группой товарищей пытался выкупить у нее пригласительный и при этом грязно оскорбил. Он был основательно пьян, поэтому тут же мстительно выпустил из

себя давно кипевшую в нем гадостную злость:

– Что, нищенка? Натанцевалась? Странно, что ты осмелилась здесь появиться. Ведь, как я узнал, ты питаешься чуть ли не объедками с помойки, а все туда же, в дворянки метишь…

Стоящий рядом виконт покраснел как рак от таких оскорблений в адрес своей дамы, но в то же время посмотрел на нее с недоверием и брезгливостью. А тут толстомордый нахал еще и нагло подтолкнул его в бок:

– А ты и не знал? Самая нищая гостья в этом зале. Ни одного колечка не имеет, и платье от покойной прабабки досталось по наследству.

Задыхаясь от стыда и позора, девушка взглянула на своего провожатого и в ужасе увидела, что тот попятился назад, а потом шагнул в сторону и скрылся за сомкнувшимися стеной гостями. А те стояли и с пьяными улыбками наблюдали за развитием событий, тогда как здоровенный молодчик продолжал издеваться над миниатюрной жертвой:

– Шла бы ты, милая, в публичный дом да заработала себе на приличное платьице.

Под смех окружающих, плохо соображая, Гали сумела из себя выдавить:

– Зачем вы так? Вам же удалось достать пригласительный…

– А мне и не надо было, я и так его имел. А вот два моих достойнейших друга остались по твоей вине на улице.

И обещали тебя за это весьма страстно отблагодарить, когда ты пойдешь домой. Уж они тебя приласкают…

Не в силах больше вынести такого потока грязи, девушка вскипела, резко шагнула вперед и нанесла звонкую пощечину толстомордому молодчику.

– Вы, сударь, самая низменная мерзость!

И тут же в ответ получила удар в лицо. Ноги ее подогнулись, и она осела на пол. Попытавшись в горячке поднять голову, девушка увидела подошедшего слугу, того самого, который показывал ей перед балом замок графа. Затем послышался удар, сопровождающийся хрустом костей, сотрясший пол грохот, и в звенящей тишине раздался голос:

– Вышвырнуть эту падаль на улицу!

Прежде чем утонуть в сгущающемся тумане забытья, Галисия Лобос успела подумать: «За что меня вышвыривать?! Что я такого сделала?..»

Инцидент привлек к себе внимание очень многих участников бала. Во-первых, из-за самого факта мордобоя. Во-вторых, из-за того, что молодчика, который оказался сынком знаменито

скандального барона Цыдалки, расторопная охрана с огромным удовольствием вышвырнула прямо на улицу, к ногам так и не разошедшейся толпы зевак. И пострадавший, выплевывая выбитые зубы и размазывая текущую из губ и носа кровь, долго с мычанием катался по мостовой, пока его не подобрала вызванная кем-то санитарная карета.

Толпа обступила лежащую на полу девушку, одетую в скромное платьице. Пытающийся привести ее в сознание Алексей обратился к окружающим:

– Кто это и где она живет?

Все начали переглядываться и перешептываться, а потом одна из дам скривила ротик в подобии улыбки и сказала:

– Обнищавшая дворяночка. Живет совсем рядом…

И она назвала адрес.

Алексей знал эту улицу. Еще раз с помощью своей силы Шабена удостоверившись, что у девушки ничего серьезного и она потеряла сознание не так от удара, как от слишком бурных эмоций, он, словно пушинку, подхватил ее на руки и понес к выходу. Выйдя на улицу, он не стал передавать девушку слугам, а сам поспешил к нужному дому.

На резкий стук отозвались сразу же, словно служанку заставили спать под дверью:

– Кто там?

– Здесь проживает Галисия Лобос?

Тотчас дверь открылась и на пороге появилась сухонькая женщина:

– Да!

Увидев на руках мужчины безвольное тело, она воскликнула: «Что с ней?» – и тут же, потеряв сознание, съехала по дверному косяку на пол.

Не ожидавший такого поворота событий Алексей шагнул в слабо освещенную прихожую.

– Эй, кто-нибудь есть? Отзовитесь! Нужна помощь! Эй! Сюда!

Как ни странно, никто на его призывы не отозвался. Алексей прошел в комнату, уложил девушку на продавленный диван и поспешил за старшей женщиной. Ее вообще, казалось, воздушное тело положить было не на что. Пришлось устроить женщину на столе, подложив под голову какую-то подстилку со стула. И только потом Алексей догадался подвесить над собой яркого светляка. При хорошем освещении он более тщательно осмотрел женщин и быстренько подлечил их магической энергией. Теперь оставалось только ждать, когда они очнутся.

Алексей вновь вышел в прихожую и на лестнице, ведущей на второй этаж, увидел своим умением две затаившиеся личности,

которые очень походили на детей. Стараясь не спугнуть их, иномирец приветливо улыбнулся и сказал:

– На балу у графа Фаурсе Гали потеряла сознание, вот я ее и принес домой. Женщина, которая нам открыла, тоже потеряла сознание от испуга. Это ее мать? И есть ли еще взрослые в доме?

В ответ послышался шепот спорящих девочек, и вслед за тем тоненький голосок спросил:

– А ты кто?

– Я? Первый помощник торгового атташе Сапфирного королевства.

Такой ответ, видимо, детей не удовлетворил, и они потребовали уточнения:

– Ты ее кавалер?

И таким дрожащим голосом был задан вопрос, что парень вздохнул от безнадеги: «Видимо, в этом доме все помешаны на поисках богатого жениха для этой девушки. Но деток пугать не стоит…»

Он засмеялся и сказал:

– Ну, я не знаю… О таких вещах не принято признаваться каждому встречному-поперечному.

– А мы не «каждые»! – рассердилась одна девочка и встала на ноги.

– Мы ее сестры! – тут же поддержала ее другая.

И сразу стало видно, что они двойняшки. Страшно худые и перепуганные.

– А-а! Ну, это другое дело, – басовито согласился Алексей и осторожно уселся на рассыпающийся от времени стул. – Тогда давайте будем знакомиться.

Одетые в застиранные и разные ночные рубашки девочки осторожно спустились вниз и, бесшумно ступая в тряпичных тапочках, приблизились к ночному гостю. И все еще с немалым сомнением произнесли свои имена:

– Лея…

– Лана…

– Ох, какие у вас красивые имена!

– Это нас так папа назвал, – тут же похвасталась Лея.

– Молодец: и коротко, и красиво. А вот меня длинно и долго выговаривать надо: А-лек-сей.

– Подумаешь! – фыркнула Лана. – Я вот запросто могу повторить: Алексей!

– И я!

– Отлично! Сразу видно, что вы девочки умные и очень сообразительные. А раз так, то, может, принесете мне из вашей аптечки баночку с таким едким запахом, которым помогают

вернуться в сознание?

Девочки сразу погрустнели:

– А у нас нету…

– Тогда принесите то, что есть!

– А у нас ничего нету.

– М-да. – Алексей ожесточенно потер висок. – Ну, тогда хоть миску с холодной водой и полотенца, чтобы сделать компрессы.

Вот это уже было явно в наличии, потому что девчушки вихрем сорвались с места, скрылись где-то в глубине дома и вскоре вернулись с требуемыми вещами. Но если вода в миске была вполне подходящей, то миниатюрные тряпочки ну никак не походили на полотенца. Скорее на кусочки когда-то разрезанной и много раз постиранной ткани.

Делать было нечего, и Алексей, проклиная свою черствость и недавнее презрение к действительно нищей дворянке, принялся делать компрессы на лоб лежащим женщинам.

Первой очнулась мать. Она при помощи парня слезла со стола и наклонилась над Гали:

– Доченька! Что с тобой?! Очнись!

Словно услышав материнский зов, девушка открыла глаза, осознала, что она дома, потрогала языком страшно распухшую от удара щеку и прошепелявила:

– Как я здесь оказалась?

Ее мать чуть отодвинулась, открывая сидящего на стуле парня.

Сжать распухшие губы Гали не могла, зато свои огромные глазищи прищурила без труда.

– Ты ведь хотел меня вышвырнуть на улицу!

– Да нет, не тебя. По моему приказу вышвырнули того урода, который осмелился поднять на тебя руку. Мало того, уже завтра он заплатит штраф за нарушение порядка. Граф Фаурсе таких поступков в своем доме никому не прощает.

Девушка медленно села, и тут же ей под бока умостились сестрички, словно два ласковых птенца.

– Разве из такой сволочи можно выбить компенсацию?

– О! Ты еще плохо знаешь господина атташе. Если потребуется, он сам провинившегося молодчика будет возить мордой по булыжнику, но таки докажет свою правоту. А сейчас разрешите откланяться, дела!

Уже в дверях Алексей обернулся и с иронией сказал окаменевшему непонятно отчего семейству:

– И не надо меня так благодарить, это всего-навсего моя работа.

Выйдя из дома, он недовольно подумал: «Смотри-ка на нее!

Даже элементарного “спасибо” из себя не выдавила. Только об одном и думает. Не удалось подцепить богатенького мужа, так готова согласиться на любую компенсацию. Хотя и вид у них там…»

В следующее мгновение он резко присел и, уклонившись от несущегося ему в глаз кулака, откатился в сторону. Приобретенные за годы тренировок рефлексы сработали безотказно. Но долго полежать ему не дали – принялись изо всех сил пинать кованными сапогами. Пришлось вскакивать и отступать к забору. Двое мужчин, не совсем понимая, почему их удары не достигли цели, все-таки произнесли свои заранее заготовленные фразы великих злодеев:

– Что-то ты долго ублажал себя с этой нищенкой!

– Зато уж мы тебя обработаем очень быстро!

Они выдернули из ножен рапиры.

– Так вы и есть дружки того конченого дебила? – пробормотал Алексей.

И без всякой жалости сломал им руки. Все четыре.

Потерявшие сознание мордовороты не остались без помощи. Страшный противник играючи доволок их до первого же освещенного перекрестка, достал полицейский свисток и разбудил пронзительным свистом полквартала.

Вскоре возле него уже топталось с пяток полицейских, примчавшихся от графского замка.

– Эти двое попытались меня убить при исполнении поручения графа Фаурсе. Завтра мой работодатель официально выдвинет против них обвинение.

И, бросив бесчувственные тела на руки защитников порядка, поспешил к завершению знаменитого бала.

Очередные перспективы

На следующий день все спали чуть ли не до полудня. За обедом занялись обсуждением планов на ближайшие дни. Но и некоторые детали прошедшей ночи давали повод задуматься.

За столом, помимо отца с сыном, сидели Лютио Санчес, Люссия Фаурсе и страшно гордый таким доверием Зиновий Карралеро. Отсутствовал только Раст, который был занят одним очень ответственным поручением.

И пожалуй, самую важную новость поведала довольная Люссия. Хотя в начале застолья хозяин замка попытался сделать ей взыскание за непослушание:

– Ну и чего ты добилась своей строптивостью? У тебя такой выжатый вид, словно ты всю ночь преодолевала полосу препятствий! За такое самовольство надо тебя наказать.

Как раз это и было причиной вчерашней ссоры перед самым началом бала. Именно тогда демонесса предложила попользоваться так хорошо зарекомендовавшей себя еще в Сапфирном королевстве тканью с начесом, в которой навечно застряло несколько слоев «замаринованных» маустов. Маркиза захотела в таком наряде потолкаться среди гостей и подслушать как можно больше интересного. Вполне резонно предположив, что Шабены, коих было предостаточно среди приглашенных, будут более болтливы при отсутствии вокруг себя особей из параллельного мира. Семен, прекрасно помня, какую боль его боевой подруге придется терпеть все это время, высказался против. В результате чего и вышел у них спор. Кое-что из него и услышал Алексей, удивившись тому, что отец переживает из-за демонессы.

Сейчас, несмотря на усталое лицо, Люссия выглядела как триумфатор и на ворчание графа ответила веселым и горделивым смехом:

– За такое мое самовольство меня награждать надо. Ты еще будешь мне кланяться и целовать ножки за добытую информацию!

– Было бы за что! – скривился Семен, накладывая себе в тарелку салат под названием «Экзотика». – Чтобы я поклонился, да еще и поцеловал, ты должна мне сообщить такое!..

– Какое? – передразнила его Люссия. – Приведи хоть пару примеров.

– Запросто. Где находится телепорт? Кто правит Мраком? Кто такой Сапфирное Сияние? Как попасть на материк Асмадея? Что представляет собой Святая долина Столбов Свияти? Где…

– Стоп! – оборвала его на полуслове маркиза. – Хватит и этого! Вы все свидетели. Только я потом сама выберу время и место.

Загребной насторожился, так и не донеся вилку с салатом до рта:

– Ты что-то узнала о Долине?

– Об этом мы еще узнать успеем. Я узнала нечто более важное…

Люссия, словно задумавшись, неспешно доела свою порцию и запила соком из демонического мира. Доведя этим слушателей до точки кипения. Но если Алексей лишь яростно работал челюстями, то его отец не выдержал и поторопил демонессу командирским окриком:

– Ну?!

И получил в ответ свое же выражение:

– Не «нукай», не запряг!

Загребной так засверкал глазами, что даже его сын прекратил жевать. А демонесса спокойно обратилась к послу:

– Лютио, а что тебе говорит имя барона Эдди Ловинзе?

– Весьма темная личность, – последовал ответ. – У нас в посольстве на него почти ничего нет. Только и знаем, что он один из самых крупных землевладельцев и у него есть много замков и поместий.

И тут в разговор вмешался Зиновий Карралеро:

– Это не ему ли принадлежит Цепь крепостей Эдалана?

– Кажется, да.

– Что за цепь такая? – спросил Загребной.

– Одна из самых знаменитых линий обороны, которые были когда-либо построены на нашем континенте, – с гордостью ответил Зиновий. – Когда-то на севере между султанатом Орлы Заката и королевством Буртаргана было еще одно государство весьма диких и воинственных кочевников. Они долгие века периодически совершали набеги на Зонт и потом рвались дальше, в южные провинции Мрака. Пока не была построена единая линия укреплений из опорных крепостей и сорокакилометровой сплошной стены между ними. Она перекрыла всю Эдаланскую долину вдоль границы. А по бокам ее подстраховывают отвесные скалы. Вот с тех пор и прекратились набеги на наше королевство. А сто восемьдесят лет назад султанат собрался с силами и в беспощадной войне практически вырезал раз и навсегда всех воинственных кочевников. При молчаливом одобрении уставших от войн соседей завоеванные территории султанат Орлы Заката присоединил к себе. А Цепь крепостей Эдалана до сих пор поражает воображение. Мне повезло ее пройти два раза из конца

в конец, пешком.

– Однако! – воскликнул Алексей, с одобрением глядя на своего друга. – Да ты еще и путешественник?

– Нисколько, – печально ответил коротышка. – Просто все эти крепости принадлежали роду Карралеро. Как и прилегающие к ним плодороднейшие земли.

Тут даже у много знающего посла отвалилась челюсть от удивления.

– А ведь действительно, что-то я такое слышал… Но вот связать между собой и не подумал.

– Зато я сразу подумал о моих предках. – Зиновий повернулся в ту сторону, где сидела невидимая для него Люссия. – Ваша светлость, так чем же вас заинтересовал этот самый Эдди Ловинзе?

Демонесса не заставила ждать себя с ответом:

– Мне удалось подслушать несколько настораживающих слов во время бала, которые прибывший с бароном мужчина шепнул ему на ухо: «Все в порядке, можете расслабиться, в замке ни одного демона». Вроде ничего такого, но все-таки… Я стала наблюдать за этим господином и заметила, что рядом с ним почти постоянно находятся три человека. Словно живой щит, готовый всегда отразить любое нападение. Чтобы так перестраховываться, надо быть или сумасшедшим с манией преследования, или императором, прибывшим инкогнито. Поэтому я уже до конца вечера не спускала с этого гостя глаз. Он уехал после четырех, и мне удалось усесться прямо к нему в карету, разделив сиденье с молчаливым секретарем. Тем самым, который докладывал об отсутствии демонов в замке. Кстати, по улицам этого Ловинзе сопровождали еще с десяток людей и пять демонов, которые окружали своего патрона живой стеной. Минут десять странный барон ехал молча, а потом выдал сакраментальную фразу…

Люссия сделала паузу, обвела взглядом затаивших дыхание сотрапезников и продолжила, копируя скрипучий старческий голос:

– «Не нравится мне это граф, очень не нравится! Слишком уж скользкий, ловкий и пронырливый. Если он вознамерился просто сорвать солидный куш, то это еще полбеды, но если он перешагнет черту, придется его ликвидировать. Следите за каждым его шагом и за всеми, кто его окружает…» Затем он еще с минуту восседал молча, дав мне отдышаться от гнева. А потом продолжил обыденным тоном: «А теперь запишите мои распоряжения на завтра». Секретарь тут же стал записывать в блокнот приказы, которые следовало довести до сведения…

знаете кого?

– Кого? – последовал единый выдох.

– Всех пяти пальцев «правящей длани»!

После многозначительного молчания Люссия добавила:

– Причем деликатные выражения в речи старикашки отсутствовали полностью. Из чего я смело сделала вывод, что обнаружила не кого иного, как того самого пресловутого «кита» местной политики и управления государством.

Минут на десять за столом воцарился настоящий бедлам. Все спорили и перекрикивали друг друга, предлагая варианты последующих действий и контрдействий. Завершил оживленную перепалку тяжелый вздох графа Фаурсе.

Он убрал накрахмаленную салфетку, сполз на колени и уже собрался склоняться к ногам демонессы, когда та его строго и высокомерно остановила:

– Не сейчас и не здесь!

И тут же рассмеялась:

– Не будем нарушать обеденные традиции.

Часть одиннадцатая

Гали, заламывая руки, с тоской укоряла мать:

– Ну как ты могла его впустить? Как? Он же увидел, что у нас тут творится! И так все обзывают нас нищими…

– Но ведь я сама чуть от страху не умерла, когда тебя бездыханную увидела, – пыталась объяснить бедная старушка. – А очнулась уже на столе. Да и не думаю, что этот слуга такой уж плохой человек или сплетник. Мне парень очень понравился, и наверняка он будет помалкивать о нашем неприглядном положении.

– Ох! Все ты, мама, судишь о людях по себе. А мне этой ночью довелось встретиться с совершенно другими людьми. И ладно бы только этот хам, который все испортил, но еще и виконт повел себя как последняя сволочь! Ни единого слова не сказал, чтобы осадить наглеца.

– Так, может, это и к лучшему? Ведь узнай ты о его трусости и презрении позже, тебе было бы еще больнее.

Гали скорбно вздохнула и согласно кивнула:

– Да. Если бы наши отношения к тому времени зашли далеко, мне оставалось бы лишь наложить на себя руки от позора.

– Да что ты такое говоришь, доченька! Как можно вообще такое думать?! А сестрички твои на кого останутся?

– Прости, мама, я больше не буду…

Женщины обнялись, утешая друг друга, и одновременно вздрогнули, когда раздался громкий стук. Мать тут же метнулась к двери и заполошно спросила:

– Кто там?

– Служба доставки его светлости графа Фаурсе! – раздался бравый мужской голос. – Тут вам две посылки!

Мать с недоверием и недоумением открыла дверь, и обе женщины вышли на крыльцо. Оно стало совсем маленьким из-за громоздящихся на нем двух огромных деревянных ящиков.

На ступеньках топтались четверо молодцев в форме графских служащих, и старший спросил:

– Кто из вас госпожа Гали?

Сгорая от стыда за свой внешний вид и особенно за распухшую щеку, девушка тем не менее гордо вскинула голову и сделала шаг вперед:

– Это я.

– Тогда распишитесь, пожалуйста, вот здесь в получении!

Ей протянули небольшую картонку со списком. Не заглядывая в него, Гали добавила в голос строгости и указала

пальцем на ящики:

– Что это такое?

– Мы люди маленькие, – хохотнул старший, с гигантскими габаритами отменного воина. – Поэтому конкретно ничего не знаем. Велено только передать, что это первая часть какой-то компенсации. Так что расписывайтесь побыстрее и нас не задерживайте, спешим очень.

Молодая девушка почувствовала, что краснеет, и глупая гордость тут же потребовала отказаться от подачек.

– Мы ни в чем не нуждаемся! Расписываться не буду.

Здоровяк сразу погрустнел и развел руками:

– Очень жаль. Тогда придется оставить все это без расписки, у нас и такое указание есть. Только вот за отсутствие подписи нам влетит так, что мало не покажется, граф скор на расправу…

Если бы женщины присмотрелись внимательнее, они бы заметили прыгающие в глазах служащего хитринки, а так сдались сразу. Подводить кого бы то ни было не в правилах истинных аристократов.

Гали, не читая, расписалась и вернула картонку со словами:

– Спасибо за службу.

– Куда нести? – тут же последовало в ответ.

– Оставьте здесь, – твердо сказала девушка. – Мы сейчас позовем слуг.

Похоже, что доставщики только обрадовались такому предложению. Отсалютовав, они тут же гурьбой ломанулись к калитке и моментально скрылись за покосившимся забором. А мать, оглядевшись по сторонам, попробовала приподнять ящик. И тут же запричитала:

– Ох! Да туда не иначе как камней наложили! Что же ты их отпустила? Для них это как игрушка.

– Мама! Ничего с нами не случится, затащим и сами.

Но обе умаялись и вспотели, пока затолкали ящики в прихожую. Там, правда, им немного помогли детские ручонки Леи и Ланы, но все равно даже общими усилиями до комнаты они ящики так и не дотащили и решили вскрывать в прихожей.

Когда открыли первый, никто не решился прикоснуться к виднеющимся там предметам. Мать и двойняшки посматривали на Гали как на самую главную в семье. А та долго кивала, пока не выдавила из себя:

– Все-таки Алексей рассказал о нашей нищете…

Наконец она решилась и стала вынимать так называемую компенсацию, а мать и младшие сестрички с радостными возгласами разносили все подаваемое в комнату, на диван, стол и четыре старых стула.

В самом верху, упакованные в мягкую ткань, лежали четыре магических светильника, мечта каждого владельца недвижимости. Модель «Луна-5» могла непрерывно излучать свет средней интенсивности в течение полугода, имела свисающий вниз стержень регулировки и стоила около пятнадцати золотых каждая. А максимальный срок службы такой роскоши, при самой бережной эксплуатации, доходил до шести лет.

Дальше пошли вещи более простые, но не менее нужные в повседневной жизни. Скатерти, несколько теплых шалей, покрывала, кухонная посуда, великолепная, полностью укомплектованная аптечка, набор из десяти пышных огромных полотенец и еще масса всякой полезной мелочи. А в самом низу лежало то, что чуть ли не довело до обморока самых младших обитательниц дома: четыре двойных комплекта платьиц вместе с обувью и аксессуарами. Мало того, был приложен и лист с детальной описью каждого предмета и адресом магазина, где всю эту роскошь можно было поменять в том случае, если размер не подойдет или цвет не понравится.

Пожалуй, этому подарку порадовались больше всего. Забыв о втором ящике, тут же устроили примерку, и малышки буквально упивались своим восхитительным видом перед старым, вмурованным в стену и потому до сих пор не проданным зеркалом. Мать уже и не вытирала слезы, так была довольна, а Гали от избытка чувств искусала губы чуть ли не до крови.

Но когда они чуть успокоились и открыли второй ящик, то целую минуту пытались подавить чуть ли не свалившие их с ног голодные спазмы. Сверху лежало два большущих торта, а под ними чего только не было! Огромная свиная вяленая нога, соленая рыба, колбасы, масло, банки паштетов и даже стеклянные емкости с икринками морских рыб.

И вот теперь уже заплакала Галисия, испугав этим не только мать, но и младших сестренок, которые никогда не видели свою сестру в слезах. Озабоченная мать обняла дочь за плечи и тихо спросила:

– Что случилось?

И только после нескольких всхлипов Гали смогла ответить:

– Графу-то что, он вырвал у этого хама компенсацию и забыл про нас. А вот хам нам этого не простит, сумма слишком уж большая… И обязательно станет мстить… И кто нам тогда поможет?

Тушение очагов напряженности

Обнаружение «кита» требовало пересмотра планов. Уже только то, что один из фактических правителей Мрака вознамерился в случае неблагоприятных для него событий дать команду о ликвидации, требовало максимальной предосторожности и целой кучи превентивных мер.

Когда все перешли в кабинет графа, Зиновий предложил самое кардинальное и быстрое решение проблемы:

– Надо этого барона уничтожить – и все! Потом я предъявляю документы на право владения своими землями и замками – и мы на коне, и нас никто не сможет больше тревожить.

Люссия возразила:

– Конечно, мне не составит труда снести башку этому старому маразматику, но ведь мы совершенно не знаем всей располагающейся под ним пирамиды, или, иначе говоря, структуры управления. Мало того, остаются еще два «кита», о которых мы пока не имеем ни малейшего понятия. Ну и напоследок: твои документы на право собственности еще надо отыскать, проверить и согласовать с нынешними законами. А до этих пор нам желательно сидеть тихо и скрупулезно собирать любую информацию. В том числе и узнать конкретно, что собой представляет нынешний король-Мрак.

– Правильно, – поддержал ее Семен. – Тем более что сегодня вечером мне по большому блату обещали принести приглашение на аудиенцию у его величества. Теперь-то я понимаю, что это разрешил сделать не кто иной, как сам барон Ловинзе, но ночью эту заслугу полностью приписал себе шеф полиции. Хотя и предупредил, что более чем на пять минут мне рассчитывать нечего. Но мне и этого хватит. Зная, что король – марионетка, мне легче будет в нужном ракурсе показать свою жадность и ни в коей мере не ущемить интересы закулисных правителей. Мало того, могу намекнуть, что после подписания соответствующих договоров король Славентий Пятый, скорее всего, даст мне новое задание на другом конце континента. Думаю, это больше всего усыпит внимание наших недоброжелателей и снизит их бдительность. А поэтому…

Его прервал стук в дверь. Вошел камердинер, которого выбрали после безукоризненных рекомендаций и тщательных проверок:

– Извините, ваше сиятельство, но вы о таком случае предупреждали. Срочный пакет для господина посла.

После кивка хозяина замка спешно вошел курьер посольства,

передал своему шефу скрепленный сургучными печатями пакет и тут же удалился. Лютио очень внимательно проверил целостность печатей и только тогда вскрыл послание со словами:

– Вот и дождались весточки от моего денщика. И что нам тут дружище пишет?

Довольно кивая, он прочитал пространное сообщение и протянул его Загребному. Над плечами графа поспешно склонились Алексей и Люссия, и только Зиновий совсем по-детски погладил голову, словно уговаривая себя быть хорошим и подождать, пока вырастет. Но и он вскоре получил интересное чтиво на руки.

– Да ваш сыщик может смело претендовать на звание самого лучшего на континенте! – воскликнул Семен.

Лютио улыбнулся без показной скромности:

– Я его давно таковым считаю.

– Если его выкладки и рассуждения подтвердятся, то это будет просто феноменально, а на вас двоих обвалится огромная премия.

Посол рассмеялся:

– Только не перестарайтесь, господин граф. А то нам станет выгодно не работать, а только дожидаться очередных ограблений вашего сиятельства. И жить при этом, как короли.

– И не надейтесь, такого со мной больше ни в жизнь не произойдет.

– Когда мы туда отправимся? – деловито спросил Алексей. – Вроде как рекомендуется поскорее.

Загребной нахмурился:

– М-да… аудиенция нас лишает маневра. Но если до ночи приглашение так и не поступит, то выезжаем с наступлением темноты. Утром будем на месте и с ходу постараемся решить наши проблемы.

– Я тоже поеду с вами, – сказал Зиновий.

– Почему бы и нет? – сразу согласился Загребной. – Тем более что мы можем попытаться одним выстрелом убить сразу двух зайцев. А вернее – целых двух медведей.

Он поднялся, достал из шкафа карту и расстелил на столе.

– Ты говорил, что могилка твоего прадедушки вот здесь?

Коротышка встал ногами на стул и почти лег всем телом на карту, следя за указательным пальцем Семена, который показывал на местность южнее Зонта.

– Точно! Там он и похоронен. Но когда я там был в прошлом году, не нашлось ни малейшей возможности пробраться к склепу для осмотра. Меня вообще на кладбище не пустили. Там только короли да самые высшие сановники древности захоронены, ведь

семьсот лет назад столица была именно в Винкуре, и теперь это нечто вроде исторического памятника. Мало того, склеп моего прадеда оказался внутри другого кладбищенского ансамбля, который принадлежит каким-то князьям, и без их согласия меня внутрь не пропустят.

– Надо же, какие строгости! Но все равно эти радетели старины – молодцы! Такие правила лучше для нас: все останется в целостности и неприкосновенности. И пусть только попробуют меня не пропустить. Так что решено, на обратном пути заедем туда. Хоть и потеряем примерно двенадцать часов, но дело того стоит. Иначе во второй раз потратим гораздо больше.

– А если аудиенция все-таки состоится завтра? – засомневался Алексей.

И словно в воду глядел. Вновь появившийся камердинер принес депешу из королевской канцелярии.

Хозяин замка прочитал ее, вздохнул и пожал плечами:

– Тогда переиграем всю музыку. Чтобы не терять сутки, предлагаю отправиться почтить память представителя рода Карралеро его потомку, Алексею и, если вас не затруднит, господин маркиз, нашего друга Лютио.

– Нисколько не затруднит, – склонил голову посол. – Проедусь с огромным удовольствием.

– Думаю, с вашим дипломатическим умением вы запросто уговорите пропустить вашу группу в склеп.

– Да какое там умение! – заскромничал Лютио. – Я ведь простой воин.

Эта фраза озадачила Семена.

– Тогда даже не знаю… Я бы отправил с вами маркизу Фаурсе, – он не обратил внимания на недовольный взгляд демонессы, – но ее присутствие мне будет очень необходимо на приеме у короля… О! Придумал! А не лучше ли разыскать кого-нибудь из родственников тех самых князей и, так сказать, «поощрить» их желание проведать прах своих предков?

– Отличное решение! – воскликнул посол.

Но Зиновий засомневался:

– Эти князья такие жадные, до невероятности! Да и спеси в них хоть отбавляй. Вдруг заартачатся?

– Ничего, увеличим размер поощрения. Иногда подобные проблемы гораздо легче решить подкупом, чем грубой силой. Да и не забывай, есть ведь среди знати такие же отличные парни, как ты! А ты разве откажешься помочь ближнему?

Покрасневший от удовольствия Зиновий все-таки продолжал сомневаться:

– А если…

– Ну а если «зажрутся», – твердо перебил его Семен, – то мы и без них справимся. Ту же самую взятку всучим администрации кладбища. Так что немедленно займитесь этим делом. Вы должны справиться с ним в четкие сроки и ждать нас завтра вечером вот на этом перекрестке дорог. Мы туда к тому времени постараемся добраться с маркизой. Тем более что сама аудиенция долго не продлится. Все понятно?

Вскоре трое мужчин, деловито переговариваясь и распределяя между собой организационные вопросы, покинули кабинет графа. Оставшаяся с ним наедине демонесса с каким-то будоражащим бесстыдством облизала розовым язычком губки и томно проворковала:

– М-м-м! Как представлю, что ты целуешь мои ножки…

Пытаясь совладать со своим вспыхнувшим лицом, Семен неуклюже вскочил, уронив стул.

– Сейчас некогда!

Люссия сложила губки бантиком и невинно заморгала.

– Конечно, конечно, мой командир. Я и сама сейчас этого требовать не собиралась. Дело есть дело! А как ты меня собираешься использовать при аудиенции? Или в приглашении и мое имя указано?

Загребной подошел к окну, чтобы не так были видны его порозовевшие уши, и там остановился, разглядывая метушню во дворе.

– Вряд ли там к самому трону простелены дорожки для перемещения демонов. Скорее всего, ты и до зала приемов дойти не сможешь. А вот возле короля и за его плечами ты бы могла немного осмотреться и кое-что подслушать.

– И как же я попаду к королю?

– Доставлю тебе удовольствие – прокачу на собственных плечах.

– Постой, ты же сам был против ношения тканей с маустами?! То ты меня жалеешь, то ты меня не жалеешь!

Но по тону демонессы было понятно, что она рада приключению и просто капризничает, пытается спекулировать на предстоящем задании.

Семену не оставалось ничего другого, как принять ее игру.

– Я тебя очень ценю и не хочу причинить тебе ни капельки боли, но в данном случае обстоятельства того требуют. Я тебя очень прошу мне помочь и готов компенсировать твои неудобства и неприятные ощущения любыми материальными благами.

– Да-а, граф, вам следовало стать дипломатом, – немного обиделась Люссия. – Так уметь выкручиваться не каждому дано. Но неужели ты думаешь, что меня интересуют только

материальные блага?

Семен повернулся и строго посмотрел на нее:

– Что же тебя еще интересует?

– Да много чего! Например, твои поцелуи мне явно понравятся. Почему бы мне не потребовать их повторно?

Загребной с минуту молчал, любуясь своей боевой подругой, кокетливо глядящей на него, и прокручивал в голове легенды о близких отношениях между представителями разных миров. А потом совершенно сухим и деловым тоном, что нисколечко не соответствовало его внутренним бурным переживаниям, сообщил:

– Ну что же, ваша светлость, если нет другого выхода, готов рассмотреть и такой вариант вашего поощрения.

Неожиданное путешествие

Лишь только Гали вместе с матерью и сестрами разложили по дому содержимое огромных ящиков, как в дверь снова постучали. Причем этот стук был громче допустимого в хорошем обществе. И девушка, открывшая дверь, была настроена очень решительно. Но тут же придержала строгие слова, увидев перед собой мужчину в стильной и дорогой одежде, но ростом чуть выше ее сестричек. У нее вдруг появилось смутное ощущение, что она его уже где-то видела. Пришлось на ходу перестраивать первое предложение:

– Что вам… угодно, господин?

Коротышка галантно снял шляпу, отступил на шаг и поклонился:

– Разрешите представиться: граф Зиновий Карралеро, к вашим услугам.

– Очень приятно, меня зовут Галисия. Чем обязана такому визиту?

Видимо, гость не ожидал такого чопорного ответа и с каким-то недоумением попытался заглянуть девушке за спину. Но поняв, что его пока не собираются пригласить в дом, продолжил:

– Дело в том, что мне надо поговорить с ее сиятельством княгиней Лобос.

Гали уже давно отбросила все воспоминания об их некогда громком титуле и поэтому заволновалась. В ее душе всколыхнулись самые плохие предчувствия и страхи. Ведь этот коротышка граф мог оказаться кем угодно, начиная от судебного исполнителя, пришедшего реквизировать дом, до родственника или обвинителя пострадавшего на балу нахала. До нее уже донеслись слухи, что тот тяжело изувечен. Поэтому она даже заикаться стала от страха:

– А что с-случилось?

– Извините, но этот вопрос я буду обсуждать только с членами семьи Лобос. Или вы тоже из их числа?

– Да. Мое полное имя Галисия Лобос.

– Отлично! Тогда у меня к вам одно очень выгодное предложение.

– Выгодное для кого?

– В первую очередь – для вас! – твердо ответил граф и, поняв, что его так и не собираются пригласить внутрь, попер напрямик: – Разрешите войти?

Растерянная Гали уступила дорогу гостю, и тот после светского полупоклона вошел в гостиную. Там только что кончила метаться старушка и теперь поправляла новую скатерть

на столе. Больше особой мебели не наблюдалось, хотя продавленный диван и выделялся новым роскошным покрывалом из ящиков графа. Даже невзирая на это и на самый современный и дорогущий магический светильник над столом, Зиновий понял, что торговаться здесь долго не будут.

Когда садились за стол, старушка тоже уселась напротив, и гость вопросительно поднял на девушку глаза.

– Моя мама, – сказала Гали.

Коротышка тут же опять поспешно спрыгнул со стула, представился заново, потешно поцеловал княгине ручку и только потом вновь вскарабкался на предоставленное ему место.

– С вашего разрешения, ваше сиятельство, я изложу суть моего дела…

Такое обращение заставило мать Гали распрямить спину, приподнять подбородок, а в ее глазах впервые за долгие годы затрепетал огонь некогда одной из самых прекрасных женщин этого города. Дочь сразу обратила внимание на такие значительные перемены и внутренне решила, что согласится на все, что угодно, лишь бы ее самая лучшая в мире мама прожила как можно дольше.

– Дело в том, что при посещении склепа моего прадедушки в городе Винкур, древней столицы нашего королевства, у меня возникли определенные трудности. Меня не допустили почтить память моего предка по причине некоего несоответствия в архитектурном оформлении кладбища. Как оказалось, склеп моего родственника находится внутри ансамбля захоронений князей Лобос. И теперь без вашего личного присутствия меня не допустят к моему прадеду. Поэтому я слезно прошу и умоляю вас, госпожа Галисия, совершить со мной короткое путешествие в город Винкур и на месте дать письменное свое согласие администрации кладбища. Само собой разумеется, я намерен оплатить все дорожные издержки и также компенсировать потраченное вами время. Поэтому готов сразу выложить вам за помощь сто золотых. Комфортабельная карета уже готова, и мы можем выезжать хоть сию минуту. Только по дороге захватим наших попутчиков и подразделение охраны.

Возникла пауза, во время которой обе женщины постарались незаметно убрать под стол дрожащие руки и сглотнуть, смачивая пересохшее горло. Даже не советуясь с матерью, Гали решила, что поедет, но слова согласия следовало предварить хоть какими-то вопросами. Пытаясь их сформулировать, она потерла кончиками пальцев виски и подняла глаза к потолку. Это было истолковано графом Карралеро как нерешительность, и он, имея очень большой резерв в толстенном кошельке, продолжил торговлю:

– Понимаю, великие князья – великие расходы, поэтому с радостью предлагаю вам сто пятьдесят золотых.

Гали тут же стала возражать:

– Нет, нет! Вы не так поняли!..

– Двести! – не моргнув глазом выдал коротышка.

Вот тут уже девушка рассердилась, и глаза ее так блеснули, что Зиновий вжал голову в плечи, кляня себя за то, что не начал торговаться с более высокой суммы. И тем более был поражен услышанными словами:

– Прекратите! Мы не на базаре! И память о наших предках для нас так же свята, как и вам о ваших. Нас вполне устраивает первоначальное предложение. – Мать тяжело вздохнула, но Гали это проигнорировала. – Вопрос только в том, что у меня нет подходящей дорожной одежды…

– Ваша светлость, осмелюсь напомнить, что все дорожные расходы за наш счет. Прямо на вашей улице я заметил огромный магазин готовой одежды и всего к ней прилагающегося, и мы там потратим на подбор всего необходимого только полчаса. Согласны?

Обе женщины переглянулись, но вопрос теперь задала мать:

– Почему такая спешка?

Зиновий честным людям никогда не врал. А в том, что перед ним как раз такие – да что там «такие»: до «безобразия честные», – он не сомневался. И потому ответил хоть обтекаемо, но правдиво:

– Дело в том, что я готовлюсь к вступлению в наследственные права и просто обязан посетить фамильный склеп. Это для меня очень свято, это традиция… Надеюсь, вы меня понимаете?

– Понимаем. А что надо взять с собой?

– Только свидетельства о рождении и гербовые бумаги, подтверждающие ваш титул. Достаточно копий, заверенных нотариусом. Если у вас копий нет, мы и это тут же сделаем, нотариальная контора на соседней улице.

– Мы знаем, – кивнула Гали. – Но у нас есть. И я готова выезжать.

Гость расцвел такой обаятельной и счастливой улыбкой, что последние сомнения в отношении его планов у женщин растаяли. Он тут же деловито стал отсчитывать из внушительного кошелька золотые монеты.

Гали с трудом заставила себя оторвать взгляд от такого гипнотизирующего действа и обратилась к матери:

– Напиши, пожалуйста, господину графу расписку. А я тем временем закончу свои дела.

И быстро побежала прощаться с сестрами, потому что очень

давно дел у нее никаких не было. Разве что музицирование на умирающей, рассыпающейся лютне да чтение тех книг, что остались от некогда великолепной фамильной библиотеки. Под причитания и град вопросов все подслушавших сестричек она все-таки переоделась в свое единственное бальное платье, решив, что сможет его оставить потом прямо в магазине, а уже оттуда его доставит домой посыльный. В карету, которую она увидела из окна спальни, хотелось усесться в более-менее в приличном наряде.

А уж сам факт, что она совершит чуть ли не первое в своей жизни путешествие, заставлял бедное сердечко выпрыгивать из груди, которая чуть ли не разрывалась от взволнованного дыхания.

В карету она садилась под удивленными взглядами почти всех высыпавших на улицу соседей, с гордо поднятой головой и при поддержке франтовато одетого лакея. Да еще и перед этим позволила себе величественно помахать ладошкой своим родным, которые стояли на крыльце дома. Низкорослый граф уселся напротив княжны, и пара мощных гнедых лошадей с храпом, играючи, рванули карету и повлекли по улице. Через несколько кварталов карета остановилась, и сияющий от усердия Зиновий пригласил княжну в тот самый, известный чуть ли не всему городу магазин.

Получасом, конечно, не обошлось. Но и лишних пятнадцать минут – совсем небольшой перебор для женщины с прекрасной фигурой, которую услужливые продавцы одели в великолепный дорожный костюм, достойный самой требовательной и обворожительной путешественницы. Костюм амазонки так подошел Галисии, что, когда она покидала магазин, все покупатели и продавцы провожали ее восхищенными взглядами.

Девушка удивленно остановилась возле кареты, увидев, что следом за ней вынесли внушительный баул и стали грузить в багажное отделение.

– Что это такое?

Зиновий Карралеро был сама любезность.

– Пока вы примеряли костюм, я взял на себя смелость и попросил других продавцов подобрать по вашим размерам все остальное для путешествия. В том числе некоторые мелочи, но и они для вашего сиятельства окажутся всегда к месту. Тем более что и стоило это все недорого.

У него имелись все основания быть довольным. Ведь он заплатил за все только сорок пять золотых и собирался похвастаться перед графом и Алексеем своим умением вести любой торг. Молодая княжна, правда, недовольно покачала

головой, осуждая такое самоуправство, но тут же философски вздохнула и уселась в карету.

Но не успели они проехать и двух минут, как последовала новая остановка. Вокруг них загарцевали на конях полностью готовые к дальнему путешествию воины, а с другой стороны послышался хорошо знакомый Галисии голос:

– Зденк! Ну сколько можно тебя ждать?! Нашел ты кого-нибудь из тех князей и когда мы за ними поедем?

Высунувшийся в окно граф радостно оскалился и крикнул восседающему на коне другу:

– Все в порядке! Ее сиятельство уже в карете, и мы можем отправляться. Или вас сначала познакомить?

– Молодец, дружище! – воскликнул Алексей. – Познакомишь, когда остановимся на ужин. Вперед!

И пустил коня в галоп. Тут же и карета рванула с места, и маленький граф буквально повалился на пол, к ногам Гали. Девушка узнала своего ночного экскурсовода. А помогая подняться коротышке, вспомнила и его. Она видела, как тот лихо отплясывал на балу у графа Фаурсе. И тут же в окошке промелькнули ворота замка каменных привидений.

Она закусила губу от нахлынувшей мешанины чувств, но быстро успокоилась и решила все выведать у Зиновия. Похоже, он лично занимался поиском княжеской семьи, а Алексей ничего не знал.

– Не ушиблись, господин граф? – спросила она.

– О! Что вы, ваше сиятельство! Мне бы так всю жизнь и падать только на мягкие ковры! А то бывало такое…

– Вы меня заинтриговали! Неужели вам приходилось участвовать в сражениях?

– Можно сказать и так. И только по стечению множества удачных обстоятельств я имею счастье беседовать с вами лично.

– Тогда вы, скорее всего, придворный. Умеете льстить и выжили именно в дворцовых баталиях. Угадала?

– Нет, там бы я не выжил и дня. Хотя… Очень скоро, может быть, придется сражаться и в таких местах тоже.

– А с кем это вы переговаривались перед отъездом?

Как ни был в тот момент Зиновий словоохотлив, но на такую уловку не поддался. Загребной четко сказал, как должен представляться каждый из его спутников, если возникнет такая необходимость. Поэтому коротышка заученно отрапортовал:

– Это один из помощников господина торгового атташе.

– Не слишком ли он фамильярно обратился к вам, господин граф?

– Вы знаете, для близких друзей и очень хороших людей я

всегда буду оставаться простым человеком, без всяких титулов. Между нами титулы категорически неприемлемы. Ценятся только человеческие качества.

Гали набралась терпения и решила во что бы то ни стало выпытать у графа как можно больше сведений как о графе Фаурсе, так и о его помощнике. Поэтому задала еще один вопрос:

– Какими же качествами обладает этот парень?

Уж тут Зиновий Карралеро мог отвечать смело. И он принялся, не называя имен и с некоторым налетом сказочности, описывать те приключения, которые ему с другом пришлось пережить совсем недавно.

Весь вечер граф Фаурсе провел в делах. Вместе с Люссией он осмотрел строения, которые подобрал для покупки Раст. Простой аптекарь и недавний дезертир выходил на новую высоту. И не только как Шабен – тут он перескочил уже на пятый уровень, и в его возрасте это означало, что будет и дальнейший прогресс. После обсуждения в семейном кругу иномирцев демону предоставили место генерального директора всей зарождающейся медицинской промышленности. Уяснив пользу пенициллина и разобравшись с процессом его создания, он отправился подыскивать подходящие для этого помещения. И отыскал их довольно скоро.

Как и требовалось изначально, строения находились на Платформе, были практически новыми и возле них имелось достаточно свободного места для постройки новых цехов и лабораторий. К тому же удачно получилось, что все это принадлежало одному владельцу, который особенно не торговался. По задумкам отца с сыном, продукция этого мощного комплекса по производству лекарств будет распространяться не только в одном отдельно взятом королевстве, а по всему континенту.

Другие комплексы планировалось создать в четырех частях этого громадного куска суши и использовать их для постоянного притока капитала. Например, в Салламбаюре уже было отменно налажено производство любых химических ингредиентов, а идущее полным ходом развитие машиностроения могло в будущем сделать Салламбаюр монополистом в создании самых разнообразных технических новинок. Со временем можно определить возможности регионов, в которых обосновались Виктор и Федор, и скооперироваться в создании продукции, что впоследствии должно привести к частичному контролю всей производственной сферы континента.

Планы, конечно, грандиозные и во многом пока чисто

умозрительные – но почему бы не попробовать действовать и в этом направлении уже сейчас?

А еще Семен, зная о мировом лидерстве королевства Мрак в производстве швейных изделий, решил подгрести под себя, а вернее, под остающегося здесь Алексея и эту многоприбыльную сферу деятельности.

Один из работников посольства уже подобрал для просмотра несколько крупных предприятий, которые буксовали в развитии и не решались быстро сменять ассортимент своих изделий. При небольшом вливании капитала и грамотном руководстве эти пионеры капиталистического мира могли в кратчайшие сроки закидать отличными костюмами половину населения планеты. Это не говоря уже о массе других, еще не засвеченных здесь предметов одежды.

Вначале Семен излазил все цеха и подсобные помещения будущего центра фармакологии. Снующая за ним хвостиком Люссия мешала ему нормально думать, и его мысли все время уходили в нежелательную сторону. Поэтому он просто возрадовался, когда прибыл на территорию, намеченную под швейные предприятия. В демоническом мире там возвышался холм, который сразу же разграничил два мира. И Загребной, предложив демонессе вернуться в замок, поскакал вперед в сопровождении представителя посольства. В подобных случаях, чтобы не отвлекаться на расплывчатые контуры недр демонического мира, Шабены отключали свое умение, оставляя лишь способность разглядеть демонов, которые могли там встретиться.

Семен обходил покупаемые помещения, осматривал дворы и прилегающие участки, а сам нет-нет да и возвращался к своим отношениям с Люссией. В последнее время сама мысль о ней как-то странно будоражила и наполняла тело томящей негой. Или, иначе выражаясь, обыкновенной человеческой страстью. Семен с некоторой грустью понял, что стал забывать об утрате несравненной Нимим, павшей от рук злобных пиратов. И уж совсем редко вспоминал о своей первой жене, матери всех его четверых детей. Он расстраивался, его мучили угрызения совести, но он не мог не думать о маркизе Фаурсе. Это уже стало мешать ему заниматься делами, но поделать с собой он ничего не мог.

Перспективы дальнейших его отношений с Люссией порой приводили Семена в веселый ужас. Он отыскал в посольстве одну редкую книгу и был в шоке, узнав, что подобные отношения между Шабенами обоих миров не так уж сверхъестественны. За обозримую историю это случалось сотни раз и нашло отражение в хрониках. Правда, в хрониках, написанных не для широкого

пользования, а, скорее, лишь для тех, кто пытался вести яростную борьбу с подобными, как они говорили, извращениями. И в книге приводились конкретные цифры и факты.

Оказалось, что полноконтактные, со всей гаммой ощущений, отношения между Шабенами из разных миров могли осуществляться лишь при наличии шестидесятого уровня с одной и тридцатого уровня с другой стороны. Или, соответственно, шестидесятого и двадцать пятого, но тогда удовольствие получала лишь высшая сторона. Отдельно указывалось, что более высокие уровни, чем шестидесятый, как правило, не прибавляют ощущениям ничего нового. И делались такие утверждения потому, что в таком зрелом полувековом возрасте, когда приходят подобные умения, ни демонам, ни людям уже не до секса. Тут же всплывала в памяти двадцатилетняя внешность Люссии, которой на самом деле было около пятидесяти лет, и тяга самого Загребного, которому скоро исполнится сорок пять. Выходило, что книги врут, а чтобы в этом убедиться, стоило дождаться возрастания своего уровня, сделать отчаянный шаг к окончательному сближению и доказать или опровергнуть выводы борцов против смешения крови человеческой с демонической. Ждать вроде как оставалось недолго: пятьдесят седьмой уровень уже сейчас давал возможность Загребному расплавить небольшой кусок железа или превратить в ледяную глыбу даже мчащуюся волну объемом несколько кубических метров.

Правда, по поводу рождения потомства сразу давался категорический ответ: никогда! Ни разу за всю историю не родился ребенок от таких отношений, а то бы, по убеждению авторов книги, сразу наступил конец всему миру. Рухнули бы основы, и все разумные истребили бы друг друга в кровавой беспощадной войне.

«Но раз угроза всему живому не предвидится, то почему бы и не попробовать? – размышлял Загребной, остановившись во дворе одного из цехов и уставившись себе под ноги. – Мы ведь никому мешать не будем… Попытаемся скрыть наши отношения… Да и вообще, какое кому до этого дело?»

Дающий ему пояснения посольский советник недоуменно переглядывался с местным управляющим. Оба гадали, что могло вызвать такую задумчивость у графа, но не решались вывести его из оцепенения. Именно этот момент и привел совершенно случайно к одному знаменательному событию. Семен словно сквозь слой тумана заметил спускающихся прямо на него по ступенькам демонических экипированных воинов. Но не дойдя до него одного метра, они сделали поворот на сто восемьдесят градусов и продолжили спуск дальше, по новому лестничному

пролету.

Проморгавшись и заставив себя вернуться к реальности, Загребной понял суть произошедшего. В демоническом мире он так и оставался в толще холма, просто до прорытого или выдолбленного спуска-тоннеля не дошел буквально сантиметров двадцати. Именно из-за этого остатка породы он и видел демонов словно сквозь туман. Но эта же порода не позволила и демонам увидеть его. Конечно, при условии, что среди них были Шабены. Больше всего удивила Семена впечатляющая мощь экипированных воинов, их подтянутость и отработанная слаженность движения. Пятнадцать демонов прошли вниз, словно хорошо смазанные роботы, и сразу в голове закрутились вопросы:

«Куда это они? Целых полтора десятка! Насколько помню, больше дюжины зараз мне в своей жизни видеть не доводилось. Что у них там? Храм? База? Схрон? Сокровища Али-Бабы? Да и вообще, что-то мы совсем не обращаем внимания на мир демонический. Как бы нам такое пренебрежение потом боком не вылезло. Ведь в Салламбаюре мы только благодаря их поддержке удержали власть в руках короля. А в Зонте, как я заметил, даже Шабены проходят сквозь создания другого мира с полным равнодушием. Как бы нам такое использовать? Хорошо, что я догадался среди вольных охотников десяток демонов соблазнить постоянным высоким заработком. Уже это мне большой плюс. Вон и барон Ловинзе почему-то очень боится находиться с демонами в одном помещении. А ведь, по идее, и “киты” должны использовать подмогу из параллельного мира, ведь Алексей рассказывал о демоническом охотнике по его душу. Значит, по крайней мере, полиция их или использует, или покупает. А мы что? Да с моим опытом, средствами и обаянием маркизы мы их купим с потрохами, навербуем так нужный нам легион за пару дней. К тому же вот тут, прямо под боком, уже готовые воины. Конечно, они могут быть заняты или оказаться заведомыми врагами, но попробовать найти с ними общий язык – необходимо. Промедление нам пойдет только во вред!»

Удивив еще больше своих сопровождающих, граф Фаурсе быстро прошел вперед и без раздумий перепрыгнул через забор. Правда, отдалился от него недалеко, лишь отметил, где кончается холм, и внимательно рассмотрел обширный двор в параллельном мире. Затем сориентировался на демонической местности и вернулся обратно.

– Господин управляющий, я подтверждаю, что намерен совершить покупку! Завтра утром мы с вашим хозяином подпишем все необходимые бумаги.

– Как будет угодно вашему сиятельству, – поклонился

управляющий, сдерживая вздох облегчения.

– Но меня немного волнует демонический холм, который над нами. Я хотел бы провести кое-какие замеры со своими помощниками из демонического мира, чтобы уже завтра заказать все самое необходимое для работы. Можно?

– Но ведь уже темнеет!

– Нам без разницы!

– Тогда чувствуйте себя на этой территории как дома! – Учтивость и покладистость управляющего были воистину похвальны. Семен не знал, что нынешний владелец дал указание в случае чего сапоги графу вылизать, но как можно скорее продать убыточную недвижимость.

Вернувшись в замок, Семен разыскал Люссию.

– Угадай, что сейчас мы будем делать?

Демонесса хитро прищурилась:

– Судя по твоему счастливому виду, ты нашел время исцеловать мои ноги?

– А вот и не угадала! Я только что нашел место, где базируются целых пятнадцать экипированных воинов. А может, и того больше.

– И ты с ними общался?

– Чего ты так разволновалась? Я их только увидел, а общаться с ними мы попробуем вместе. Тем более что и у них там все довольно глубоко зарыто, и добираться до них придется через демонический постоялый двор.

Дальнейшие вопросы Люссия задавала, спешно обвешиваясь лайкриловым и смешанным оружием:

– А ты сможешь войти на этот постоялый двор?

– Вполне, хоть он и немного выше нашего мира. Но пару опор себе для ног я найду, а потом сеть бросишь на пол.

– А в их пещеру сможешь пройти?

– Вряд ли.

– Берем с собой охрану?

– Конечно. Нас уже ждут во дворе пять человек и четыре демона из отряда охотников.

– Тогда вперед! Ну?.. Чего замер?

Загребной отступил от демонессы на два шага и восхищенно поцокал языком:

– Любуюсь тобой. Вот только что была просто домашней красавицей и за минуту превратилась в грозного воина.

Маркиза опустила ресницы.

– И что, стала хуже?

– Да нет, все так же прекрасна.

– Ой, неужели я дождалась-таки от тебя комплиментов? – Она

с притворным ужасом схватилась ладошками за щеки.

Семен рассмеялся, подхватил свою боевую подругу за локоток и повлек к выходу.

– Разве алмазы и сапфиры нуждаются в комплиментах? Ими просто любуются…

– А если начинают перехваливать?

– Значит, готовятся украсть.

Карета с Галисией мчалась, не снижая скорости, несколько часов. К большой гостинице в городке подъехали уже в глубоких сумерках. Здесь планировалось поужинать, сменить лошадей, немного отдохнуть и продолжить путь с таким расчетом, чтобы с первыми лучами солнца быть уже на кладбище в Винкуре.

Поэтому возле входа в гостиницу соскочил с коня только Лютио Санчес, тогда как Алексей стал организовывать смену всех лошадей и решил взглянуть на тех, что им должны были дать взамен. Княжна вышла из кареты в сопровождении графа Карралеро, вошла в гостиницу и только там стала знакомиться с послом Сапфирного королевства.

Не успели усесться за стол, как пришел Алексей. Его реакцию на встречу со своей знакомой можно было бы фиксировать на десятке разных картин маслом: уважительность, узнавание, осознание, удивление, радость, стеснение и еще демон знает что. Его друзья с удивлением наблюдали за ним.

Их представили друг другу, и Алексей с некоторым ехидством спросил:

– И как мне теперь обращаться к вашему сиятельству?

Гали к тому времени уже убедилась в простоте общения в этом коллективе и приняла ее всей душой. Поэтому усмехнулась и постаралась ответить с наибольшей доброжелательностью и дружелюбием:

– Алексей, мы ведь с тобой на «ты», и разве какие-то титулы помешают нам общаться в прежнем духе?

– Мне – нет. Но…

– Вот и прекрасно! Тогда давай побыстрее закажем ужин, а то я умираю с голоду.

Стали рассаживаться за стол, и коротышка с виноватым видом признался:

– А я по простоте своей душевной в пути все наши приключения живописал. Знал бы, что вы знакомы, так бы не распинался…

– Не переживайте, граф, такие истории я готова слушать сутками напролет, тем более что Алексей мне ничего такого рассказать не успел.

Алексей сделал знак коротышке, и Зиновий понял, что ему следует вообще держать язык за зубами. Тут же стали заказывать блюда и обсуждать подаваемые салаты и закуски.

Во время трапезы говорили много и беззаботно, словно за столом собрались давно и отлично знающие друг друга люди.

Выбрав удобный момент, Гали повернулась к сидящему рядом Алексею и тихо сказала:

– Я тебе очень благодарна за посылки с компенсацией. А для моих сестричек и матери ты вообще стал героем.

– Ну что ты, это же не моя заслуга. Это граф распорядился.

Но по его смущенному лицу было понятно, что граф тут ни при чем. Да и вряд ли торговый атташе стал бы заморачиваться списками необходимых в домашнем хозяйстве вещей. Поэтому девушка продолжала:

– Буквально каждая вещица пришлась к месту, а наряды для Леи и Ланы подошли так, словно ты лично снимал с них мерку. И обувь подошла. Признайся, как тебе удалось так угадать с размерами?

– Ну, я бы мог, конечно, и соврать… – начал было Алексей, но тут же рассмеялся: – Дело в том, что я поспрашивал у соседей, а там была такая очаровательная девчушка, Розалия вроде, и она мне все рассказала. Она же дружит с твоими сестрами. Так что… никакой мистики…

– Так просто… Я бы в жизни не догадалась. Тем более ты молодец! Хотя вначале я чуть не отправила посылки обратно…

– Почему?

– Да все эта дворянская гордость, впитанные в кровь убеждения не принимать ни от кого подачек… Да ты сам видел, до чего это довело… Но! Мы никогда о своей независимости не жалели.

И тут Алексей отважился на прямой вопрос:

– Почему же решила найти себе именно богатого жениха?

Как раз подали горячее мясо, и все стали накладывать его себе в тарелки. Когда уже казалось, что ответа на свой вопрос Алексей так и не получит, Гали опять склонилась к его уху:

– Неужели ты так этого и не понял после посещения нашего дома? Это ведь ясно: из-за сестер и матери. Хотя теперь буду каяться из-за такого решения до конца жизни.

– Почему каяться? Тебе уже сделали предложение?

– К счастью, нет. Но я буду каяться именно по той причине, что вбила себе в голову эту дурацкую мысль о срочном замужестве. Как следствие – меня судьба и наказала. – Она прикоснулась к распухшей левой щеке. – А надо было просто и беззаботно веселиться и отдаваться течению жизни. Уверена,

тогда я осталась бы счастлива после бала.

– Понятно. И по крайней мере, откровенно. Но с другой стороны, посещение бала тебе пошло на пользу, ты здорово и много натанцевалась.

– А ты видел меня?

– Еще сколько раз!

– Почему же сам не пригласил?

– Ха! Да вокруг тебя увивалось столько потенциальных женихов, что они бы меня затоптали еще на подступах к твоему сиятельству.

– Ага, такого затопчешь… Кстати, это правда, что тот хам покалечен?

– Чистая правда. Теперь он до конца жизни ни одной женщине дерзить не посмеет. Но ты ведь еще одной детали не знаешь.

– Какой?

– А не испугаешься?

– Постараюсь. – Глаза Гали горели отвагой и азартом.

– После ухода из вашего дома на меня пытались напасть два дружка того горлопана. Но я их быстро утихомирил, и они сейчас оплачивают Шабенам сращивание своих поломанных рук.

Гали только и смогла вымолвить в ответ:

– Ну ты и садист…

Но в голосе ее слышался только восторг и поощрение. Иначе она и не могла отнестись к этому событию. О подобных героях, сильных и отчаянных, она мечтала с самого детства, и вот теперь ей довелось познакомиться с одним из них. И надо же было так опозориться и сболтнуть о цели своего посещения бала!

Отвернувшись, Гали попыталась скрыть смущение. А хаос неожиданных размышлений закружился в голове: «Вот это – мужчина! Мечта любой женщины. И плевать, что у него нет никакого титула! За такого с радостью пошла бы замуж… Но только он никогда такого не предложит. Вдруг еще и смеяться будет, припоминая мои поиски богатенького… Да и мама будет против… А собственно, почему против? Она ведь его уже обожает и готова пылинки сдувать, хоть видела всего пару минут… Нет, так я не знаю, до чего додумаюсь! И так все ясно: мне этот парень никогда не достанется. И пытаться нечего! А жаль…»

До конца ужина в компании царила непринужденная и веселая атмосфера. Точно так же было и за соседним столом, где пять воинов из охраны предавались азартному насыщению своих желудков. На заинтересованный вопрос княжны, где набирали таких молодцев, ответил Лютио Санчес:

– Несколько дней назад граф Фаурсе набрал кучу народа из

обоих миров для одного очень опасного и ответственного задания. На него и отправились самые лучшие вольные охотники столицы. Работа была завершена за два дня, но разбрасываться такими воинами граф не стал и большинство из них принял на постоянную службу. Причем, несмотря на очень высокую плату таким профессионалам, их работодатель невероятно доволен. Да и мы сейчас чувствуем себя на удивление спокойно за их широкими плечами.

Как Гали ни старалась себя сдерживать в еде, но вскоре с ужасом осознала, что ей будет трудно встать из-за стола, хотя она уже давно ослабила широкий ремень своего костюма амазонки. Поэтому на десерт она только взглянула и тут же отвернулась с тяжелым вздохом. Но, вспомнив о том изобилии продуктов, которые остались дома, тут же счастливо улыбнулась. Теперь сестрички вместе с мамой будут питаться полноценно и постоянно. Да и денег им хватит надолго. А там видно будет.

Поужинав, все разошлись по своим комнатам для двухчасового отдыха. Но молодая княжна так и не сомкнула глаз. Она с восторгом перебирала содержимое баула и даже использовала кое-что из его содержимого. Оказалось, что маленького роста граф был не только человеком широкой и доброй души, но еще и знатоком того, в чем женщина нуждается в первую очередь. Потому что в бауле были и мыло, и тонкое нижнее белье, и набор благовоний и средств ухода за кожей. Белью Гали поразилась, а при виде кремов сразу же вспомнила о своей опухоли, на которой явственно виднелась синева, и принялась спешно приводить себя в порядок. Хоть ей это было немного в диковинку, но очень и очень хотелось понравиться одному человеку. Покрывая тональным кремом свою щечку, Гали с некоторой бесшабашностью и отчаянием призналась себе, что начинает влюбляться. А чтобы ее от этого процесса не отвлекали такие глупые понятия, как дворянская гордость, родовые традиции и голубая кровь, она безжалостно затолкала их на самое дно сознания, уверяя себя в том, что, когда те понадобятся, она их раскопает и даст возможность выступить перед любой аудиторией.

Часть двенадцатая

Форсирование событий

Чуть ли не полночи ушло у Загребного и его боевой подруги на то, чтобы добиться хоть каких-то результатов в деле сотрудничества с таинственными экипированными воинами. Вначале на все их вопросы, намеки и предложения отмалчивался огромный угрюмый синий демон, хозяин постоялого двора. Видимо, ждал высокого начальства. Вскоре такой представитель прибыл и без обиняков спросил, что людям от них надо. Граф Фаурсе сказал, что хочет нанять отряд экипированных воинов себе на службу. Это вызвало и недоверие, и насмешки. И только по граду вопросов со стороны этого самого представителя визитеры догадались, что перед ними еще не самый главный из распоряжающихся в этой местности демонов. И прямо потребовали встречи с ним. Оказалось, что и это возможно, хоть на согласования ушло еще два часа. И по истечении этих двух часов Семен вместе с Люссией уже находился совершенно в другом месте – в великолепном демоническом замке, который принадлежал здешнему князю, личности с неограниченными возможностями и практически не зависимому ни от кого. Свой уровень Шабена он открывать не собирался, но, судя по его реакции на мимику графа Фаурсе, этот уровень был не ниже двадцать второго.

Еще два часа оживленных переговоров привели к тому, что князь Шеед Зоркий заставил гостей хоть немного приоткрыть свои карты. Тогда как сам в конечном итоге высказал только одно откровение:

– На данный момент мне и самому нужны мои воины. Потому что я объявил войну одному человеку и не успокоюсь до тех пор, пока его голова не спадет с плеч.

– Чем же он вам не угодил?

– Если бы именно мне и только не угодил. Этот человек, являясь Шабеном не ниже десятого уровня, совершенно беспричинно и жестоко убил двух моих молодых племянниц. Подобное не прощается никогда.

– Конечно, таких преступников надо наказывать, – согласился Загребной. – И мы готовы помочь вам в его розыске.

– А на каких условиях?

– Конечно же, на условиях дальнейшего сотрудничества и взаимопомощи.

– И какого рода сотрудничество?

– Не беспокойтесь, втемную ваших воинов никто использовать не собирается. В каждом конкретном случае вы

будете решать сами.

– Ну что ж, – кивнул князь. – В таком случае мы можем договориться. А ищем мы человека примерно сорока лет. Как я уже говорил, Шабена не ниже десятого уровня, среднего роста и довольно полного. Размер ноги сорок – сорок один. К сожалению, это все, что я могу сказать о его внешности, потому что видели его только сзади и имеем отпечаток его обуви. Место в обществе он занимает очень высокое. Скорее всего, он обретается чуть ли не среди пальцев «правящей длани». Но в этой пятерке мы такого не опознали.

– Откуда такая уверенность в его высоком положении?

– По оставленным на месте преступления следам видно, что он командовал отрядом более чем в сто человек. Такой роскоши не могут себе позволить в королевстве Мрак даже самые великие князья древней крови.

– Разве не может случиться, что его уже давно нет в столице?

– Нет, он здесь и продолжает творить свои черные дела. На прошлой неделе он опять зверски убил двух юных демонов в пригороде Зонта. И мы подозреваем, что он делает это для удовлетворения своей гнусной похоти, развлекается таким образом. Его надо обязательно остановить. И если вам удастся помочь нам в его розыске, можете смело рассчитывать на нашу не только искреннюю благодарность, но и всемерную поддержку.

Загребной, поняв, что разговор окончен и больше ни о чем договориться не удастся, с достоинством встал:

– Хорошо, мы тоже немедленно задействуем в розыске все доступные нам силы. Хотя любые новые детали о его внешности или положении нам весьма бы помогли. Рады были познакомиться.

При прощании князь все-таки не удержался и наговорил кучу комплиментов снисходительно улыбающейся маркизе Фаурсе. Она еще во время беседы ловила на себе его восхищенные взгляды, но гораздо пристальнее интересовалась реакцией на это Семена. И только напоследок заметила, как уголки губ командира дрогнули от плохо скрываемого возмущения такой словоохотливостью Шееда Зоркого. Больше он ничем не выдал своего недовольства, но по возвращении в замок сразу отправился спать в свою спальню, демонстративно вежливо пожелав своей боевой подруге спокойной ночи. А она и этим уже была невероятно довольна и уснула, окутав себя радужными мечтами.

Как только наступило утро, они встали и принялись заниматься текущими делами. Самое главное – нужно было тщательно подготовиться к предстоящему визиту к его

королевскому величеству. Загребной побаивался присутствия в окружении короля-Мрака одного, а то и нескольких Шабенов более чем пятидесятого уровня. Конечно, для того, чтобы увидеть «замаринованных» маустов, надо было долго и нудно экспериментировать с освещением, но мало ли какие умения могут проявиться у опытного и давно практикующего мага.

Именно поэтому он направил посланника к ректору синего Масторакса Знаний и попросил прибыть для важной беседы. Тем для разговора действительно хватало, но самое главное – требовалось проверить, заметит ли Зидан привязанную к спине Семена Люссию. Потому что в противном случае рисковать во время аудиенции они не собирались. Перед появлением ректора демонесса тщательно замоталась в ткань с начесом и маустами и устроилась на спине у своего любимого командира.

Старый ученый прибыл точно в срок. Хозяин замка тут же принялся водить его по залам, в которых началась реставрация, и советоваться по разным магическим вопросам. В том числе он весьма осторожно прощупал почву в отношении разыскиваемого демоническим князем преступника. Но кто среди людей обладает таким многочисленным отрядом воинов, ректор не имел никакого понятия. Затем Семен похвастался оборудуемой в подвале лабораторией, получил несколько дельных советов и только потом, когда они не раз уже прошли под самыми разными по мощности светильниками, поинтересовался:

– Господин Зидан, а вы не замечаете во мне ничего странного?

– Э-э?.. А в чем должна заключаться странность?

– В походке, одежде…

– Не сказал бы… Хотя… Вы немного сутулитесь, словно мешок несете.

– Хм! Спасибо, учту. А что вы скажете на это?

И он вошел в комнату с заранее рассчитанным освещением.

Вначале ректор внимательно всматривался, а потом забегал вокруг графа со свойственной ему в минуты озарения экспансивностью:

– Да это же маусты! Честное слово, настоящие маусты! Я о них много читал, но видеть доводится впервые. И зачем они вам таким огромным клубком на шее, плечах и спине?

– Да вот, решил поэкспериментировать, – отделался полуправдой Семен. – Вижу по вашей реакции, что вы тоже заинтересовались. Как только мне удастся выделить порцию, обязательно передам этих энергетических пиявок для растерзания в ваши руки.

– А сейчас нельзя это сделать? – дрожал от возбуждения

старый ученый.

– Увы, клубок пока неделим, но я над этим еще буду работать. Так что ждите.

Семену жутко хотелось поделиться с Зиданом результатами работы с ядовитыми муравьями и теми травами, которые давали весьма специфический дым, но хозяин замка с некоторым сожалением сдержал этот порыв. Он решил все-таки оставить такую опасную смерть в своей лаборатории и использовать только в крайнем случае. Колония муравьев увеличилась чуть ли не втрое, достраивала все новые соты, и насекомых уже можно было эффективно использовать, если бы появилась в том нужда.

После ухода ректора Люссия выпуталась из ткани, бросилась в кресло и облегченно выдохнула:

– Уф! Хорошо, что мои мучения не напрасны. Никто меня на аудиенции не увидит.

– Но тем не менее нам надо отработать все наши действия в случае провала. Да и твое месторасположение придется менять.

– Как именно?

– Теперь ты с комфортом усядешься на моих плечах.

– Ой, как здорово! Ради этого стоило помучиться. А уж как видно мне далеко будет, словно с трона. Единственная проблема: не слететь, когда ты будешь кланяться.

– Ну и осталось решить еще один вопрос: брать тебе оружие или нет?

– Настаиваю категорически: брать! Мы идем в такое логово, где нас может ожидать что угодно, и быть безоружными глупо и недальновидно.

– Хорошо, тогда пойдем подбирать тебе должный арсенал.

В таких делах они всегда сильно спорили, поэтому слуги старались не обращать внимания на крики, которые еще долго доносились со стороны оружейных комнат.

Город Винкур, древняя столица королевства Мрак, встретила путешественников монументальным спокойствием и архитектурным величием. Многие здания могли похвастаться чуть ли не тысячелетней историей, а каждые три из четырех магазинов торговали только оружием. Причем оружием любым, начиная от найденных при археологических раскопках наконечников копий и кончая новейшими арбалетами. Именно благодаря этой торговле город и процветал до нынешних времен, и, похоже, его мало волновали потрясения великого мира. Здесь, как нигде на континенте, сохранился патриархальный уклад жизни. И больше всего ценились данное слово, честность и неподкупность.

Поэтому при переговорах с администрацией кладбища Алексей сотни раз мысленно возблагодарил светлых демонов за вовремя пришедшую на ум отцу мысль. Без личного присутствия наследницы великого княжеского рода им вряд ли бы удалось прорваться к заветному склепу. Скорее всего, и взятки могли только повредить делу. Уж так дотошно просматривали бумаги и сверяли все подписи и печати, уж так детально вписывали в регистрационную книгу сам факт и причины визита, что можно было подозревать служащих этого скорбного места скорее в религиозном ритуале, а не в выполнении своих служебных обязанностей.

Поэтому, когда четыре человека наконец-то остались в громадной усыпальнице одни, у них одновременно вырвался вздох облегчения.

Первой высказалась Галисия Лобос:

– Однако! Такие строгости и королевской канцелярии не приснятся.

– А мне кажется, – тоном знатока заговорил Лютио Санчес, – что они и из этого посещения создадут и запротоколируют новую легенду.

Только Зиновий не стал разглагольствовать, а, встав на колени, вполз в открытый Алексеем зев склепа. Затем туда нырнули и остальные мужчины и стали обшаривать каждый сантиметр каменного сооружения. Вот тут и узнала княжна, что Алексей обладает талантами Шабена: обычный помощник графа Фаурсе запустил внутрь несколько ярких светляков, а потом легкими движениями стал очищать от пыли все вокруг.

– Что ищем? – спросила княжна.

– Небольшое трехгранное углубление, ваше сиятельство, – отозвался Карралеро.

Девушка принялась обходить склеп по периметру, желая посодействовать розыску тайника, о котором ей признался еще ранним утром словоохотливый коротышка. И достигла успеха: на одной из трех плит дальней стены склепа обнаружилось весьма похожее отверстие.

– Вроде оно! – нервно запричитал Зиновий и стал лихорадочно ковыряться в дырке ногтем, пытаясь ее расчистить.

– Отойди! – сказал Алексей и одним коротким движением довел каменную поверхность и все углубления до первозданной чистоты.

Затем торжественно достал из внутреннего кармана сюртука брошь и вставил ее треугольной выступающей драгоценностью в углубление. Подождал. Попытался покрутить. И озабоченно хмыкнул:

– Не вращается… А если вот так надавить?

И дело пошло. Плита с хрустом отъехала в сторону, и взору четверых людей открылась ниша, в которой лежал внушительный пакет гербовых бумаг, два толстенных свитка и поверх всего этого покрытая космами паутины великолепная диадема с четырнадцатью острыми шпилями.

– Что же это за красота такая? – пробормотал Алексей и поднял украшение к самым глазам.

Движением руки он убрал с диадемы слой пыли и прочитал то, что было крупными буквами написано на ободе:

– «Символ власти командора Цепи. Передается по наследству».

– Точно! – внезапно осипшим голосом подтвердил Зиновий. – Ведь в Цепи Эдалана – четырнадцать крепостей!

– Тогда, ваше сиятельство, – Алексей торжественно возложил диадему на голову своему товарищу, – носите это по праву!

Глаза у коротышки подозрительно заблестели, он хотел что-то сказать, но голос у него окончательно сорвался от волнения, и он, отвернувшись, стал рассматривать разноцветное окошко княжеского захоронения. Друзья не стали смущать расчувствовавшегося графа, а быстро опустошили тайник и вернули плиту на место. Брошь Алексей вновь забрал себе, а найденные документы стали распихивать под обшлага сюртуков и в глубокие карманы брюк. Хоть право собственности нарушено и не было, но иметь дело с администрацией кладбища никто не желал. И даже княжна одобрительно кивнула.

– Куда я спрячу диадему? – вдруг забеспокоился Зиновий. – Она такая хрупкая, особенно эти длинные и острые шпили.

Лютио пошутил:

– Так и носи на голове, тебе очень идет! И никто не заметит…

Но Гали нашла лучший выход из положения:

– Если вы не против, господин граф, я могу надеть себе на голову. Прикрою шляпкой и опущу вуаль. Тогда уж точно никто не заметит.

Карралеро тут же снял с себя диадему и с готовностью протянул девушке:

– Ваше сиятельство! Вы меня невероятно обяжете.

Через десять минут вся компания со скорбными, но просветленными лицами, как и подобает в таких случаях, уже прощалась с администрацией кладбища. А чтобы те не слишком дотошно рассматривали оттопыренные карманы, Алексей вручил самому старшему из служащих внушительный кошель с серебром. И попросил:

– Просим вас и дальше так же тщательно беречь прах наших

великих предков, и благословение светлых демонов вас никогда не покинет.

В итоге довольными остались все. Несмотря на патриархальность, пожертвование не только не отвергли, но приняли с благодарностью. А самым довольным и счастливым выглядел командор Цепи крепостей Эдалана граф Зиновий Карралеро.

После аудиенции у короля Семен был намерен ехать вместе с Люссией на юго-восток, где была запланирована на вечер встреча с Алексеем и его командой. Поэтому из своего замка Загребной выехал верхом на лошади, проигнорировав карету. Он двигался к королевскому дворцу не спеша. Люссия, сидевшая у него на плечах, предложила ускорить ход, но Семен ответил:

– Тише едешь, толще будешь…

При входе во дворец его попросили сдать меч, взяли в каре из четырех обвешанных амулетами людей и повели по коридорам и длинным анфиладам залов. Этот квинтет сопровождали еще и шесть гвардейцев, марширующих по трое сзади и спереди.

Зал приемов оказался невелик и так заставлен мебелью с тусклой позолотой и завешан темными портьерами, что для лучшего обозрения Загребной подключил свое ночное зрение и принялся присматриваться к восседающему на троне весьма молодому чернокожему мужчине. Король-Мрак имел тридцать два года от роду, у него было вполне приятное лицо с правильными чертами и традиционно черные курчавые волосы. Слева от него сидела довольно симпатичная белая женщина, но в лице ее сквозь фальшивую и величественную улыбку проглядывало какое-то очень неуместное напряжение и отторжение. Словно она уже заранее ненавидела радостно улыбающегося графа.

Вокруг трона жиденькой группой стояло всего лишь около десятка придворных, да еще два десятка переминались возле портьер.

После того как огласили его титул и имя, Семен подошел к ступенькам трона, преклонил колени и чуть ли не коснулся лбом пурпурного ковра с густым ворсом. И с удовлетворением почувствовал, что демонесса соскользнула с его плеч. Значит, опора для нее здесь была, и Люссия незамедлительно стала действовать. Теперь нужно было как можно больше растянуть время приема.

Верительную грамоту из рук Загребного подхватил бойкий молодой человек. Оставалось только гадать, кто он такой, но вручил он бумагу монарху с грацией вышколенного придворного.

Король-Мрак и читать не стал, а сразу передал грамоту себе за спину и изобразил на лице интерес:

– Рады приветствовать вас, граф, в нашем великом королевстве. Хотелось бы и от вас лично услышать причину вашего здесь пребывания. – Голос у монарха был приятный, со звучными обертонами.

Семен включил всю свою велеречивость и, захлебываясь от восторга, вызванного лицезрением одного из самых прославленных и великих королей мира, пустился в рассказ о своих планах и заботах, то и дело совершая исторические экскурсы в собственное прошлое.

Вначале он поговорил о сроке своего пребывания в королевстве Мрак, пожаловавшись на то, что Славентий Пятый уже готов отправить его в другие регионы континента для налаживания торговых отношений и подписания новых взаимовыгодных договоров. Потом перешел на видение общей обстановки в мире. По ходу поведал пикантные новости из других стран и напоследок даже позволил себе рассказать один из самых удачных земных, но переделанных под здешний мир светских анекдотов.

И только тогда впервые губы королевы тронула немного измученная, но вполне искренняя улыбка, а монарх и вообще громко рассмеялся. Но тут же нахмурился и стал прощаться.

Время аудиенции удалось растянуть до десяти минут, но от Люссии пока не было ни единого шороха. И граф стал претворять в жизнь придуманную для такого случая последнюю задержку. Запинаясь от прилива чувств, сбиваясь от волнения с мысли и путаясь в предложениях, он достал из-за пазухи внушительный булыжник и принялся с жаром доказывать, что это осколок одного из каменных привидений и он обязательно приносит счастье всем, кто его имеет и каждый день им любуется. Про эпопею с приручением этих монстров слышали в столице все поголовно, и поэтому подарок был принят, хоть и с немалыми колебаниями.

И тут впервые заговорила королева:

– Если ваше величество не желает оставить у себя этот камень, то я положу его в своей спальне. Обожаю таинственные чудеса и их уникальные частички.

С поклоном камень был передан в руки придворного, и в этот момент Семен с облегчением услышал возле самого уха шепот Люссии:

– Со мной все в порядке! Ухожу другой дорогой, там есть, за троном. Жди меня на площади!

Возражать было нельзя, хоть Семену и очень хотелось

схватить строптивую демонессу и силком закинуть за спину. Но делать нечего, отозвалась – и ладно. Тем более что самого графа уже чуть ли не силком пытались поставить на ноги, а церемониймейстер рявкнул, что аудиенция закончена. Следовало еще потянуть время, чтобы Люссия успела уйти, и Загребной скороговоркой стал приглашать их величества на следующий бал, который он якобы собирается устроить в скором времени. Но тут уже свита стала сердиться и нервничать, а самый представительный из окружения монарха нагнулся к графу и забурчал:

– Что вы себе позволяете! Прием закончен! Вас теперь навсегда могут лишить монаршей милости!

Хотя в глазах королевской четы читалось совсем другое. Скорее всего, они были бы не прочь еще пообщаться с новым человеком.

К выходу возвращались все той же длинной дорогой, хотя прекрасное и многократно проверенное в любых условиях чувство ориентирования Семена подсказывало, что прямой путь намного, чуть ли не в десять раз, короче. Наверняка подобные хитрости давали охране лишнюю возможность проверить любого посетителя несколькими магическими просмотрами. Потому-то все и были удивлены, когда он достал из-за пазухи камень.

Свое полученное назад оружие Загребной начал демонстративно и долго проверять, рассматривать заточку и жаловаться, что однажды его меч уже зазубрили в подобном случае бездельничающие гвардейцы. Своего он добился, и в результате минут пять собачился с начальником дворцовой охраны, с удовольствием доведя разгневанного служаку до белого каления.

Выйдя на площадь и взявшись за поводья, он услышал рассерженный голос Люссии:

– Я уже собралась бежать обратно во дворец! Стою тут и с ума схожу!

– Да я же специально время тянул, чтобы тебе не мешали.

Догадавшись, что демонесса уже уселась перед седлом, он лихо вскочил на коня и легко тронул поводья.

– Ну, давай рассказывай!

В ответ демонесса прошептала:

– Сначала я бы предпочла сесть тебе на плечи…

– Зачем?!

– А так мне удобнее будет ехать, а тебе – целовать мои ножки.

Загребной не смог сдержать улыбки.

– В честь чего?

– О-о-о! Свои обещания надо выполнять. Тем более что я

заслужила сразу две порции твоей благодарности.

– Не томи! Будут тебе благодарности! Рассказывай!

Чуть поерзав и устроившись удобнее, Люссия повела рассказ:

– Моя прогулка за трон оказалась полезной вдвойне. Там сидел в кресле тот самый барон Эдди Ловинзе, а рядом был другой человечек, который хлопнул панибратски старикана по плечу и еле сдержал хохот, когда ты вручил королевской чете булыжник на счастье.

– Второй «кит»? – выдохнул Семен.

– Безусловно! Но и это еще не все. Этот человечек очень и очень подходит под те описания разыскиваемого преступника, которые дал нам князь демонов Шеед Зоркий.

– Надо же! Так он что, живет в королевском дворце?

– Конечно нет!

– Как же тебе удалось это выяснить? Спросила у него адрес?

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнула демонесса. – Я быстренько выбралась из дворца через вход для прислуги и прекрасно успела рассмотреть два великолепных выезда, которые стояли во внутреннем дворе. Один принадлежит уже хорошо известному барону Ловинзе, а второй мы сегодня же без проблем отыщем по врезавшемуся мне в память гербу и расцветкам фамильных флагов. Между прочим, долго оставаться за троном я не решилась, в окружающем пространстве мне постоянно мерещилось что-то неприятное и даже страшное.

– Правильно сделала. Но это, скорее всего, сказалось длительное воздействие ткани с маустами.

– Да нет, ведь сейчас мне намного легче. Уверена, во дворце таится еще много всяких опасных сюрпризов, и надо быть теперь вдвойне осторожными. В этот раз нам просто повезло, но честно признаюсь: меня больше туда не тянет.

– Да и я тебя больше туда не пущу. Двоих «китов» нам вполне хватит, чтобы по ним отследить лежбище третьего. А если еще и демонический князь к нам присоединится, то мы тут быстро наведем порядок и построим «правящую длань» так, что она будет смотреться только в виде дули.

После этой шутки нервное напряжение отпустило обоих, и они тихо рассмеялись. Чем несказанно подивили сопровождающих воинов графской охраны.

Отъезд к приснопамятной гостинице «Райское яблоко» немного задержался, потому что Загребной с Люссией подались вначале прямо к демоническому князю. И в течение часа согласовывали предстоящие действия. Заботы по слежке за преступником и его окончательному отождествлению Шеед Зоркий взял на себя и своих демонов, обещав каждое свое

открытие тут же обсуждать с новыми союзниками. После этого Семен предупредил его о своей отлучке на сутки или чуть более, и смешанный отряд людей на лошадях и демонов на больевах помчался по тракту на юго-восток. Одновременно в обоих мирах им вослед поднимались в солнечные небеса столбы серой пыли.

На оговоренный перекресток дорог они опоздали, но время их особо не поджимало: прибытие на место планировалось глубокой ночью. Загребного удивило, что на обочине возле тройки приятелей и воинов охраны, которые расположились прямо на траве, стоит дорожная карета. После того как его церемонно представили розовощекой стройной красавице, Семен высказал свое недоумение:

– Но почему ее сиятельство сразу же после Винкура не поторопились отправить домой?

На правах признанного лидера пришлось отвечать Алексею, тем более что в присутствии Галисии на тракте была в основном его вина. Он старался держаться подчеркнуто официально.

– Госпожа Лобос оказала нам немалые услуги, поэтому я и предложил ей еще немного попутешествовать с нами. И она милостиво согласилась.

В тоне сына слышались такие многозначительные нотки, что его отец заподозрил тут не только мотивы простой благодарности и, покопавшись в душе, понял, что не имеет ничего против зарождающихся отношений. Хотя озабоченность просто обязан был высказать:

– Ваше сиятельство, но как к такой задержке отнесутся ваши родные?

Девушка мило засмущалась, но головку старалась держать прямо и гордо.

– Не стоит волноваться. Я написала своей матушке письмо и отправила с посыльным. Наверняка она его уже получила.

– Отлично! Тогда продолжим путь.

Ехали не очень быстро и перед рассветом уже расположились на постоялом дворе «Райское яблоко» – кроме Загребного и маркизы Фаурсе, которых могли опознать и поднять преждевременную тревогу. Они остались за поворотом тракта, и вскоре к ним подбежал расторопный денщик Лютио Санчеса. Поведав свежие новости и получив приказы для воинов, он так же молниеносно испарился, и вскоре «Яблоко» стало вскрываться мастерскими точечными ударами. Хозяин всего гостиничного комплекса был выдернут из постели, препровожден в огромный склад-подвал и без особого нажима стал давать показания. Из них следовало, что он ни сном ни духом ни о чем не ведает и никогда

ни в одном криминале замешан не был. Когда же ему указали дату кражи, с озарением хлопнул себя по лбу и поведал нежданным следователям весьма грустную историю:

– Так меня же самого в тот день обокрали! Причем сделала это банда моих слуг, возглавляемая самым близким моим помощником. Эти пять негодяев обчистили под утро кассу и скрылись в неизвестном направлении. Хоть и сумма небольшая была, но сам факт такого предательства до сих пор бередит мою душу. Вот и доверяй после этого людям.

Хозяин, крепыш лет тридцати, еще долго бы плакался и жаловался на судьбу, если бы не собранная денщиком информация. Поэтому Семен ни единому слову не поверил, а просто впечатал ему кулак в лицо и, склонившись над упавшим лгуном, вкрадчиво спросил:

– Зачем ты убил своих слуг?

Как ни странно, хозяин не стал притворяться нокаутированным, а вполне ловко сел на полу, вытер сочащуюся изо рта кровь и твердо, безбоязненно ответил:

– Никого и никогда я не убивал.

– Значит, отдал такой приказ.

– Да нет, господин хороший, и таких приказов я не отдавал.

Что-то здесь было не так. И дело было даже не в твердом ответе. Высказанные таким тоном утверждения очень походили на правду.

Загребной вышел из подвала и вновь стал консультироваться с денщиком посла.

– А куда же эти пятеро делись? – прошептал серенький человечек, привычно отталкивая от себя пристальный взгляд Семена. – Нигде их нет, а семьи остались, и любой боится о них даже слово молвить. Закопали где-нибудь, и никаких следов. А командует ими всеми однозначно только один человек: губернатор провинции. Хоть они и стараются вообще не пересекаться, но связь между хозяином и бароном Луцием Каменным существует. Но самое главное, что этот губернатор очень странный, хоть и великий человек. Я бы даже сказал, не от мира сего.

– Да я помню, что ты о нем писал…

– Это еще не все. Вчера я побродил по городу и множество новых деталей увидел. Утверждают, это его рук дело.

Затем последовало короткое перечисление некоторых нововведений во всей губернии, и Загребной больше не раздумывал ни минуты:

– Однако! Придется срочно проведать этого губернатора.

Оставив в гостинице нескольких человек для охраны

арестованных хозяина и его помощников, вся команда подалась в ближайший большой город, столицу провинции. И уже через час Семен размашистым шагом входил в кабинет таинственного барона Каменного.

Тот при виде бесцеремонного посетителя встал с явным достоинством и бесстрашием и склонил голову в приветствии:

– Рад вас видеть, господин Загребной! Как добрались?

Ничего не оставалось, как скрыть свое, мягко говоря, удивление и принять игру в хороший тон.

– Спасибо! На этот раз без происшествий, в отличие от моего недавнего визита в «Райское яблоко».

– Увы! Судьба порой играет нами, как ветер листьями сухими.

– Да, кое-кто сегодня доиграется.

После гостеприимного жеста хозяина кабинета гость грузно сел в высокое и удобное кресло и выжидающе уставился на барона. Барон был вполне солидным, крепким мужчиной лет пятидесяти – пятидесяти пяти, без залысин, со светлыми, чуть волнистыми волосами, носом картошкой и сетью морщинок вокруг глаз, свидетельствующих о добром и веселом нраве. А вот полные губы его немного подрагивали. Все-таки, при всей подчеркнутой вежливости, барона что-то очень тревожило, и следующим вопросом он дал знать, что именно:

– Что с моим сыном?

– А кто ваш сын? – вздернул брови Загребной.

– Хозяин «Райского яблока».

– Ага! Теперь понятно. Могу порадовать: ваш сынок в полном здравии, разве что слегка лицо пострадало.

Губернатор с явным облегчением выдохнул и даже попытался улыбнуться. А затем выдал на чистом русском языке:

– При таком рискованном раскладе – вполне благополучный итог.

Искатель приключений

В последнее время про мальчика совсем забыли. Точнее, граф вспомнил о своем названом сыне, но только при распределении спальных комнат в отвоеванном у привидений замке. Он буквально на ходу поинтересовался у Жака, нравится ли тому комната, и разрешил высказать работающим декораторам пожелания по ее убранству и оформлению. Мальчику была предоставлена свобода в рамках территории посольства, и там он мог делать все, что ему заблагорассудится. Ему сразу нашлась компания из двух сорванцов – девятилетних детей работников посольства, и их все время видели вместе. И не догадывались, что маленькие старожилы уже давно нашли свои выходы с территории посольства и много времени проводят на улицах города. Новый товарищ оказался этому факту безмерно рад, и, пока взрослые с полной уверенностью думали, что дети играют в саду, тех там и близко не было. Лидерство в этой троице сразу же и бесповоротно захватил намного более опытный, решительный, невероятно уверенный в себе и отличающийся недетским умом Жак Воплотник. А вдобавок и собаки совершенно перестали обращать внимание на ребят, словно тех не существовало в природе. Даже не лаяли им вслед.

На улицах города Жака не просто интересовали привычные для ребят игры и развлечения. Мальчик совершенно отчетливо понимал, что граф Фаурсе и его невидимая подруга спасли его от смерти, а поэтому вбил себе в голову идею-фикс: он обязательно должен отблагодарить своих спасителей. А так как он был частично в курсе дел своих взрослых покровителей, то решил всю энергию подружившихся с ним мальчишек направить в нужное русло. Одним из самых удачных своих подслушиваний он считал беседу старших о теневых правителях Мрака, в которой граф и посол никому не известных личностей именовали «китами». Проигнорировав опасности и приняв, по его мнению, вполне достаточные меры предосторожности, Жак решил сделать ни много ни мало, как все-таки отыскать этих самых «китов».

И, нисколько не сомневаясь в правильном выборе места, принялся искать сразу вокруг королевского дворца. Конечно, займись таким делом ребята постарше, им бы не поздоровилось: тайная служба наружного наблюдения работала в Мраке превосходно. Чуть ли не каждый новый человек, с открытым ртом глазеющий на дворец или рассматривающий его более тщательно, сразу же брался на учет. Если человека замечали неоднократно, то за ним следили и выясняли причину такого

повышенного интереса к резиденции монарха. А в случае больших подозрений могли и допросить в ближайшем полицейском участке. Так что местные жители, о таких строгостях хорошо знающие, вообще старались проходить мимо дворца с приличной скоростью и, по возможности, глядя в другую сторону.

Одним только детям в этом отношении везло. Конечно, не тем, которых сами родители успели запугать наказаниями. Беззаботная малышня стайками носилась вокруг высоких стен королевского комплекса, совсем не обращая внимания ни на суровых стражей, ни на сверкающее в их руках оружие. И порой с веселым гиканьем сопровождала любую въезжающую или выезжающую карету, а то и бравировала своей лихостью и удалью, цепляясь за запятки несущихся во всю прыть экипажей, которые принадлежали монаршему двору, дворянской свите и довольно редким гостям или дипломатическим представителям других государств. Именно на это обратил внимание сообразительный мальчик.

Он решил выяснить, кто посещает королевскую резиденцию, определить самых подозрительных, а уж потом рассортировать и тех.

Жак понимал, что такой метод не сработает быстро, но и сидеть сложа руки он не собирался. Поэтому он только тем и занимался, что ошивался в окрестностях дворца, а возвращаясь в посольство, скрупулезно заносил результаты наблюдений в огромную амбарную книгу. Постепенно на разграфленных страницах оказались имена и титулы очень многих людей, имеющих доступ к королю. А узнать имена и титулы посетителей помогли всезнающие местные ребятишки, тоже постоянно крутившиеся возле дворца. Причем ставка только на одни титулы не делалась: в списки заносили всех без исключения, кто пользовался беспрепятственным проездом как внутрь, так и наружу. Потому что тех, кого при въезде долго обыскивали или тщательно проверяли документы, считать теневыми правителями было бы глупо. Именно отсеивая посетителей по этому критерию, Жак Воплотник добился поразительной, можно сказать, грандиозной удачи. Хотя раскрытая им тайна не вывела конкретно ни на одного из «китов», а находилась в несколько иной сфере государственного бытия.

Трое ребят сработались за пару дней так, словно были деталями одного слаженного механизма, и в разведывательной деятельности выглядели так естественно, что их нельзя было ни в чем заподозрить. Жак умело руководил своими товарищами. Условные жесты мальчишек любой мог бы принять за детские

игры или шалости, но эффективность от них была почище, чем от громких приказов командира.

Один из ребят постоянно отирался у служебных ворот, стараясь заглянуть внутрь, как те только приоткроются. Причем крутившийся там, чтобы не примелькаться, не просто часто менялся со своим напарником местами, но и верхней одеждой с командующим шпионскими действиями Жаком. Тот где-то вычитал о такой уловке и теперь применил ее на практике.

«Впередсмотрящий», как назывался бдящий у ворот, имел только одну задачу: рассмотреть, кто в данный момен собирается выехать на Северную площадь, которая примыкала к внутренней территории дворцового комплекса. Затем он давал условный знак находящемуся где-то в центре площади Жаку, и тот должен был молниеносно решить, как вести дальнейшую слежку. Обладая невероятной памятью, он за пару дней уже знал, за какими каретами надо мчаться из последних сил, а какие можно спокойно пропустить, потому что их хозяева уже выявлены, имена раскрыты, местожительство проверено. И вот, после принятия молниеносного решения, он направлял их третьего товарища, как в таком случае считалось, «ведущего», который должен был спешить к нужной улице или проулку и там попытаться вскочить на запятки кареты. Потому что транспорт, вырываясь на Северную площадь, как правило, мчался, не снижая скорости, до первых поворотов, и только там можно было повиснуть хвостом на подозрительном экипаже.

Вскоре наибольшее подозрение троицы вызвал один весьма колоритный субъект. Огромный лохматый мужичище, носящий в ухе нереально большую серьгу, часто приезжал во дворец. Каретой он пользовался маленькой, правил парой лошадей лично, но мчался всегда так лихо, что ободья колес высекали из булыжной мостовой снопы искр. Да и злобный взгляд возницы, казалось, мог тоже швыряться если не огнем, то искрами точно. А то, что этот мужичище носил странные черные одежды и его побаивались даже бравые гвардейцы на воротах, говорило о многом. По крайней мере, для ребят он сразу однозначно стал самым первым кандидатом в «киты».

В тот самый вечер, когда основная компания взрослых покровителей беседовала с губернатором далекой провинции, Жак Воплотник получил сигнал от «впередсмотрящего»: выезжает «первый»! До этого дня им трижды не посчастливилось сесть на хвост этому пирату с серьгой, но зато они уже знали, по какой дороге тот всегда удаляется от дворца. Как назло, сам Жак ну никак не успевал добежать до нужной улицы, поэтому дал команду «ведущему», и тот сразу же сорвался с места.

С колотящимся сердцем Воплотник помчался следом и, уже ворвавшись на улицу, увидел на следующем, дальнем повороте лихо уносящуюся карету. На ее запятках сидел цепко держащийся товарищ. Удалось!

Ребята считали, что главное при определении личности подозреваемого – проследить за ним до его дома. Жак отозвал первого товарища от ворот, и ребята пошли в том направлении, куда уехала карета, надеясь встретить по дороге «ведущего». Но так и не встретили. Тогда они подумали, что с ним разминулись, и помчались в посольство. Но и там его не было. Через два часа, когда начало темнеть, ребята не на шутку обеспокоились за своего друга, хотя и пытались всеми силами создать впечатление, что все в порядке. Когда мать пропавшего паренька стала звать его на ужин, Жак выскочил из сада ей навстречу и бодро отрапортовал:

– Мы играем в прятки, и у нас осталось всего четверть часа, чтобы найти вашего сына. И пусть не думает, что нам это не удастся!

Женщина улыбнулась и пригрозила пальцем:

– Я его враз найду! Если надо будет… Так что поторопитесь все, ужин стынет.

Когда этот срок был превышен вдвое, к саду решительно отправились отцы непослушных мальчишек и лично камердинер посольства, который в отсутствие Лютио Санчеса отвечал за Жака Воплотника. Сам лидер троицы в это время сидел на заборе и с тоской вглядывался в быстро темнеющую улицу, представляя, какой скандал скоро поднимется, и умоляя светлых демонов совершить чудо.

Наверное, демоны его услышали, и чудо произошло: хромающий товарищ показался на улице и, чуть не падая от усталости, побежал к забору. Друзья с помощью веревки вытянули его на забор, а потом и спустили на другую сторону. «Ведущий» был изрядно помят и оборван. Помимо хромоты, у него были содраны локти и коленки, сбиты костяшки пальцев, а на лбу синела огромная шишка. Но горд он собой был до невозможности.

– Этот демон с серьгой меня аж в пригород завез, а потом вырвался на одну дорогу и так погнал лошадей, что я только чудом сумел спрыгнуть и не убиться. Но зато я знаю, что это за дорога: к Шаламскому монастырю. И в карете все время плакал ребенок.

– Такой, как мы? – успел спросить Жак.

– Да не, совсем малявка…

В следующий момент ребята были замечены одним из отцов,

и начались причитания, обвинения и допросы с пристрастием. А потом, уже в здании посольства, вокруг троицы собралась чуть ли не половина живущего здесь народу. Но на все вопросы стойкие ребята твердили только одно:

– Да ничего страшного. Катался на тарзанке, сорвался с веревки, покатился в овраг. С кем не бывает?

А когда отец пострадавшего стал угрожать наказанием ремнем, Жак с непомерной для его лет солидностью пожурил разгневанного папашу:

– Да вы себя вспомните в его возрасте! Наверняка еще и не то вытворяли! И носило вас неизвестно где. А у нас только и развлечений…

Может, именно эти слова отменили экзекуцию, а может, и то, что сам сын знаменитого и всеми уважаемого графа защищает своего товарища. В итоге взрослые успокоились и разошлись на ужин.

Пострадавшего мальчика на следующий день заставили лежать в постели, и за вторым товарищем тоже следили слишком строго. Поэтому в дальнюю разведку Жак Воплотник отправился в одиночку.

Он знал, что граф Фаурсе и вся его компания прибудут, как они обещали, только к обеду. Так что времени было предостаточно, и отчаянный юный следопыт поспешил к Шаламскому монастырю. Хотя если бы знал о плохой славе этого места, то туда бы не сунулся. Взрослые могли рассказать много жутких историй об этом монастыре. И главное, по слухам, – любопытные люди оттуда не возвращались. А в демоническом мире это место было покрыто крутыми и неприступными скалами.

Оба иномирца долго молча смотрели друг на друга. Но если Семен это делал с трудно скрываемым удивлением и никак не мог оправиться от шока, то губернатор разглядывал своего гостя спокойно, даже с легкой доброжелательной иронией. Он первым и заговорил вновь, но теперь уже на местном языке.

– Прошу присаживаться! – Он кивнул стоящей справа от него Люссии, которая не выпускала рукояти меча. – И вас, уважаемая, прошу успокоиться и тоже присесть. Кресла здесь приспособлены для всех.

Неожиданные посетители переглянулись, понимая, что перед ними Шабен совсем не малого уровня. Но демонесса так и не села, просто отступила на два шага назад, чтобы в случае чего иметь больше места для маневра. Барон Луций Каменный безразлично пожал плечами и вновь обратился к Загребному, подвинув к нему стоящий на столе сундучок:

– Вот ваши камни. Всё в целости и сохранности. Можете проверить.

Семен с раздражением хмыкнул, но все-таки не удержался и открыл сундучок. Все похищенные у него драгоценности лежали внутри, и сомневаться в их точном количестве как-то и в голову не пришло. Но вот других вопросов было хоть отбавляй, и первым на ум пришел вопрос о языке:

– Как вы поняли, что я русский?

– Элементарно. – Губернатор уселся в кресло и закинул ногу на ногу. Да еще и усмехнулся. – Обворовать такого человека, как сам Загребной, наверное, еще никому не удавалось, но это не значит, что следовало о вас сразу забыть. Пару человек я послал следом за вами и каждый день получал довольно подробный перечень ваших деяний в Зонте. И в какой-то момент у меня даже затеплилось предположение, что вы ничего не поняли и вряд ли захотите искать следы своих сокровищ в «Райском яблоке». Тем более что вы усиленно разыскивали одного человека, а мои люди быстро сумели достать и переслать мне ту самую картонку, которую ваши охотники оставляли на перекрестках в катакомбах. К сожалению, я ее получил только вчера вечером.

– Да… – Семен уселся сам и махнул на соседний стул, предлагая присесть своей боевой подруге. – Этот момент я упустил. С удовольствием послушаю вашу историю. И надеюсь услышать только правду.

– Буду откровенен впервые за тридцать восемь лет. Все эти годы я мечтал встретиться хоть с одним человеком с нашей

матушки-Земли… Очень жалею, что не успел выехать хотя бы на час раньше.

– Куда и зачем?

– В Зонт. Чтобы вернуть вам драгоценности. Хотел попросить прощения за досадное недоразумение, предложить свою помощь и, в идеале, заключить договор о сотрудничестве.

– Вообще-то мы заметили карету во дворе…

– И можете спросить конюхов о маршруте.

– Спросим!

– Я просто не думал, что вы нагрянете так неожиданно. И теперь сам заинтересован в полнейшей откровенности. Итак, коротко о себе. Тридцать восемь лет назад я, будучи пятнадцатилетним пареньком, работал уборщиком на тепловой электростанции города Полоцка. Пришлось пойти туда работать, чтобы не угнали в Германию. Мать очень болела… Начались сильные бомбардировки всех восстановленных промышленных центров советской авиацией. Досталось и нашему Полоцку…

Семен сказал с некоторой ехидцей:

– Бомбардировки, значит? И в каком это было году?

– Как «в каком»? В сорок третьем. Однажды объявили воздушную тревогу, все убежали в бомбоубежище, а я на трансформаторную будку забрался – так мне хотелось самолеты увидеть. Засел я на крыше и слушаю гул бомбардировщиков. Потом они вроде как на заход пошли, зенитки забабахали, а затем этакий вой все заглушил. Поговаривали, что пустые дырявые бочки вначале сбрасывают для паники. У немцев научились. Но я не боялся, только радостно было. А потом как шарахнуло рядом, еще ближе, ну и… Все подо мной дрогнуло и рушиться стало… Вижу, из трансформатора молнии бьют – и я прямо туда полетел… Очнулся здесь, неподалеку, одежда местами прогорела, но на теле ни одного ожога. Несколько лет к новой жизни привыкал, осваивался. Можно сказать, адаптировался отлично, женился, добился баронского титула, стал губернатором. Про Загребного мне сообщили мои люди. Они узнали совершенно случайно: были с вами в том обозе, который вы спасли от наемников. Передали по цепочке, ну у меня и созрел план пощипать великого экспроприатора, которого даже короли побаиваются. Чисто спортивный интерес был, но когда я увидел трофеи, то испугался: такое ограбление бесследно не проходит. Убивать кого-то ради состояния я никогда бы не стал. А как только до меня дошла картонка с русским текстом, сразу собрался в дорогу.

Загребной резко подался к нему:

– Не стал бы убивать? А зачем уничтожил свидетелей кражи?

Губернатор устало вздохнул:

– Зачем же их убивать? Все пятеро живут у меня на заднем дворе, в баньке, и уже забодали меня своим бездельем! Только жрут да в карты играют! И зарплата им капает постоянно…

– О! Да тут и банька есть? – не удержался Семен от наболевшего вопроса.

– А как же! Сейчас затопим и продолжим нашу беседу, как полагается землякам. Да и напитки у меня такие есть, что в этих дрянных королевствах днем с огнем не сыщешь. Дай команду своим, пусть истопника отпускают.

Видно было, что мужчина очень рад не только тому, что все обошлось без жертв, но и тому, что впервые в своей жизни на чужбине довелось встретиться с земляком. Потому и перешел на «ты», что, впрочем, казалось вполне естественным.

Но ключевые вопросы требовали немедленного выяснения.

– А чем ты докажешь, что рассказанное тобой правда? Документы сохранились?

– Ха! – засиял, как новая монетка, Луций Каменный. – Узнаю чекистский подход родных советских товарищей. У меня не только документы сохранились! Тридцать восемь лет берег, от всех невзгод охранял…

Он достал из стенного шкафа сверток из ткани и бережно стал разворачивать на столе, отставив шкатулку.

– Вот! Одежда, нагрудная бляха, кепка, обувь, пропуск на станцию, документ с моей фотографией на право хождения по городу в ночное время и мое белорусское свидетельство о рождении. Читай: Лука Каменецкий, двадцать восьмого года рождения. И вот теперь смотри: я пред тобой, барон Луций Каменный, собственной персоной.

– М-да… – протянул Семен, со своим школьным знанием немецкого языка вчитываясь в документы и продолжая недоверчиво качать головой. – Однако, батенька, все равно что-то не сходится…

– Ух ты, какой недоверчивый! – стал горячиться барон. – Случайно, в НКВД не работал? Что тебе не слава богу?

– О! Про бога вспомнил, – улыбнулся Загребной.

– С тобой и черта помянешь!

– Самое главное не сходится: возраст у нас с тобой почти одинаковый, а вот с сорок третьего года прошло больше шестидесяти лет!

– Э-э-э… Да иди ты! – Луций ошарашенно потер лоб. – Не может быть!

И после паузы неожиданно спросил:

– А кто в войне победил?

– Наши немцев раздолбали, взяли Берлин в сорок пятом и навязали половине Европы социализм. Но в девяностых годах весь соцлагерь рассыпался, как карточный домик.

– Это радует… Ты что, мне не веришь?

– Как ни странно – верю! Но выходит, что сюда может забросить человека из любого времени?

Губернатор пожал плечами:

– Выходит, так…

Семен беспомощно повернулся к демонессе:

– Как такое может получиться?

– Ты мне давно уже уши прожужжал этой самой баней, – сказала маркиза Фаурсе. – Все хвастался, что в ней можно отдыхать и одновременно решать любые проблемы. Может, вы туда перейдете? А я вас здесь подожду, ведь ты говорил, что такое удовольствие не для демонов.

Семен взглянул на губернатора:

– Ты Шабен какого уровня?

– Тридцать пятого.

– Тогда разреши тебе представить маркизу Фаурсе.

Он немного замялся и добавил:

– Мой самый близкий человек после детей.

– Чрезвычайно рад познакомиться, ваша светлость! Комплиментами вас осыпать не стану, пока поблизости находится мой земляк, потому что чувствую, ему это не понравится. А вот по поводу бани могу обрадовать: у меня единственная на этой планете баня, где могут париться одновременно и люди, и демоны.

Опять хозяину удалось очень удивить своего гостя. Загребной в который раз помотал головой и выдохнул в радостном предчувствии:

– Неужели одновременно? Как же ты ее строил?

– Пошли! Начну делиться с тобой своими великими губернаторскими секретами.

И барон Луций Каменный с галантным поклоном пропустил даму вперед.

Часть тринадцатая

В бане просидели до самого вечера. Хотя назвать роскошные термы с бассейнами, саунами и парилками таким простым словом, как «баня», просто язык не поворачивался. Разная по температуре вода, низвергающиеся водопады, струи фонтанов, рвущиеся вверх, к витиевато украшенным потолкам, – все это было так великолепно, что ни один из гостей не смог удержаться от восторга. Даже более всех смущающаяся княжна Лобос, закутавшаяся сразу в две простыни, нашла в себе смелость и добавила свою порцию хвалебных отзывов.

Загребной получил больше всего удовольствия от плавания с маркизой Фаурсе в бассейне. Демонесса облачилась в предложенный купальный костюм закрытого типа и плескалась с таким энтузиазмом и восторгом, что ею любовался не только командир. Барон Каменный напоролся на хмурый взгляд вылезающего из бассейна Семена и тут же схватился за стоящую на столике бутылку.

– И не надо на меня так смотреть, – пробормотал он, разливая коньяк двадцатилетней выдержки по изящным стопочкам. – Нельзя запретить любоваться такой красотой. А на большее никто и не претендует.

Семен промолчал.

Когда выпили, он обвел рукой вокруг себя и спросил:

– Лука, признайся честно: кто ты такой?

– М-м? – Барон прожевал пяток виноградин. – А в чем теперь сомневаешься?

– Да вот, смотрю я на эти хоромы, и у меня складывается твердое впечатление, что ты не парнишка из оккупированной немцами Белоруссии, а скрывающийся от исторического суда император Древнего Рима. Угадал?

Губернатор самодовольно хохотнул:

– Приятно слышать такие комплименты. Дело в том, что в школе я был большим знатоком истории, а Древний Рим – одна из моих самых любимых эпох. Я даже картинки из учебника перерисовывал, с увеличением. Получалось просто превосходно. Еще математику и черчение любил. Жаль, что химии и физике мало времени уделял. Здесь бы мне это пригодилось.

– Но паровые котлы ты все-таки довел до нужных кондиций?

– Да, установил на самых важных объектах. Но это, пожалуй, и все, на что меня хватило за тридцать восемь лет. Хотя в подземном гараже, в соседнем поместье, мы с одним местным Кулибиным доводим до ума самый настоящий двигатель

внутреннего сгорания. Вся проблема лишь в подборе нужных сплавов, не силен я в этом. То распредвал лопнет, то поршня́ весь блок разобьют, то динамо искру нужную не дает. Сплошные мучения… Сказывается пробел в образовании.

– Двигатель – это здорово! – воскликнул Семен, с уважением глядя на земляка.

– И автомобиль давно готов, – продолжал Лука. – В виде кареты. Но выехать на нем из гаража так ни разу и не удалось. Вечно мотор не проходит должного испытания в сотню часов. Пока только по гаражу и езжу иногда.

– Не переживай, мы тебе прямо сегодня же и поможем. Вместе с Алексеем прощупаем твои агрегаты и посмотрим, чем можно их улучшить.

– Прямо сейчас? – обрадовался Лука.

Загребной оглянулся на сына, который что-то увлеченно рассказывал княжне Лобос, а потом махнул рукой в сторону прыгающих с трехметрового трамплина Зиновия и Лютио Санчеса:

– Пусть немного еще порезвятся. Часик обговорим наши предстоящие дела, а потом можно и в гараж заглянуть.

– Готов слушать. – Барон кивнул и начал разливать новые порции собственноручно изготовленного коньяка.

И Загребной стал обрисовывать план создания в этой провинции промышленного центра. Делая упор на том, что этот центр никогда и ни при каких обстоятельствах не должны подмять под себя политиканы и власть предержащие личности. И пророча губернатору истинную экономическую независимость.

Через полтора часа все три иномирца оделись и отправились «решить один вопрос», как сказал Семен. Остальные гости продолжали наслаждаться отдыхом и получать удовольствие от такого впечатляющего и уникального места. Даже Гали осмелела настолько, что облачилась в купальник и присоединилась к ныряющим и барахтающимся в воде мужчинам. А командору Цепи и чрезвычайному послу Сапфирного королевства от такой компании только веселее стало. К тому же вскоре появилось несколько девушек и парочка молодых демонесс, которые сделали каждому гостю великолепный полуторачасовой массаж. От массажа все настолько расслабились, что чуть не заснули.

Правда, Люссия не настолько забылась, чтобы не обратить внимание на приближение ночи и долгое отсутствие своего командира. Преодолев леность и частичную прострацию, она оделась и отправилась на поиски трех людей, которые однозначно были не от мира сего.

Когда она их нашла, внешний вид троицы это только

подтверждал. Они были перемазаны в каком-то черном масле, от них жутко воняло неизвестными компонентами нефти. Они интенсивно переругивались, иллюстрируя выражение «В споре рождается истина». С иномирцами на равных вел спор и небольшой тщедушный старичок, который заведовал этим местом, огромным, уставленным каретами и захламленным кусками железа.

Немного понаблюдав за копошащимися вокруг странного агрегата людьми, Люссия присела в сторонке и стала терпеливо ждать. И дождалась-таки невероятного чуда. Трое старших мужчин отошли от передка кареты, на которой располагался агрегат, а Алексей, как самый молодой, со зверскими усилиями закрутил находящуюся на торце агрегата ручку. Невиданная конструкция из железа затряслась, зарычала и заплевалась дымом, словно вулканический демон. После этого все мужчины радостно заорали, поздравляя друг друга, и демонесса услышала странные слова Семена:

– Ну вот! Я же говорил, что вся суть в правильно выставленном зажигании! А дальше вы и сами отрегулируете.

Само собой, после такого знаменательного события все дружно отправились в хоромы для омовения, чтобы отмыться от грязи и предаться обжорству и «употреблению спиртных напитков». Именно так назвал несомненную и очевидную пьянку барон Луций Каменный. Правда, напились не все. К чести Алексея, он почти все свое время уделял только одной Галисии Лобос, и, кажется, пища не особенно его интересовала. И почти все, кто наблюдал за парочкой, довольно посмеивались и поощрительно перемигивались. А под конец вечера подвыпивший Лютио Санчес наклонился к собеседникам и с солдатской прямотой заявил:

– Вот и все! Влип парень! А ведь мог бы далеко пойти…

– Никто его за руку не тянул, сам виноват! – сказал Зиновий Карралеро. – Обидно только, что теперь ему друзья не нужны…

– Да? Сам виноват? – с недоверием прищурился Семен. – Насколько я понял, именно ты подкупил эту невинную девушку и уговорил на дальнее путешествие.

– А что мне делать оставалось? – смешно выпучил глаза коротышка.

И получил ответ:

– Надо было приглашать ее маму!

И все дружно захохотали.

После такой бурной гулянки все-таки решили вздремнуть и в итоге в Зонт отправились только перед рассветом. В седле мог

уверенно сидеть только сам Загребной и его сын, тогда как наследственный командор Цепи крепостей Эдалана и полномочный посол Сапфирного королевства расположились в карете и постоянно скатывались по очереди на пол в дремотном состоянии. Но своих подуставших попутчиков Галисия Лобос почти не замечала. Всеми мыслями она находилась в мире своих новых чувств, мечтаний и планов на будущее.

Страшное рабство

Несмотря на тяжелое беспризорное детство и вероятность того, что он уже когда-то был взрослым, Жак Воплотник наверняка родился под счастливой звездой. Хотя сам стал считать себя невероятным везунчиком лишь после знаменательной встречи с графом Фаурсе. Но то, что он сегодня попал в капкан, мальчик сообразил, только когда над ним нависла длань приближающейся смерти.

Ему с самого начала следовало насторожиться и отложить дальнейшую разведку на потом. А еще лучше было бы рассказать обо всем своим покровителям. Уж те бы не сделали таких глупостей, сумели бы придумать лучший вариант, как попасть внутрь таинственного сооружения.

Еще издалека Жак увидел, что Шаламский монастырь стоит на совершенно открытом месте и подобраться к нему незаметно нет ни малейшей возможности. Поэтому он улегся в придорожных кустах и стал терпеливо ждать подходящего случая. И тот скоро представился: большая, тяжело груженная крестьянская телега показалась со стороны дальней деревни, доехала до перекрестка и повернула к возвышающемуся в открытом поле монастырю. Возница совершенно бездумно смотрел только перед собой и не заметил шмыгнувшего из кустов мальчика. Только благодаря стройному телосложению Жаку удалось впихнуть себя в пространство над задней осью и там затаиться, словно мышь. С настила телеги свисала солома, так что, если никто не заглянет под низ, был некоторый шанс пробраться в монастырь и уже там осмотреться.

Каково же было разочарование Жака, когда возле так и не открывшихся ворот телега остановилась, крестьянин слез с облучка и стал поспешно разгружать привезенные бидоны и ящики с овощами прямо на стоящий возле сторожевого поста низкий настил. Два угрюмых охранника не спускали с него глаз и поигрывали алебардами. Подглядывающего за ними снизу мальчонку они не заметили. Но Жаку оставалось только с досадой убедиться, что проникнуть в монастырь не удастся. Его могли увидеть при первой же попытке вылезти из-под телеги. К тому же с территории монастыря слышался многоголосый переливчатый лай. Мальчик собак не боялся, но они могли обнаружить его. Значит, пролезть внутрь лучше и не пытаться.

Сторожевая будка у стены была довольно большой, и внутри мог находиться отряд как минимум из десятка воинов. Ее крыша, вероятно, протекала во время дождя, потому что в одном месте

лежал на ней лист кровельного железа. Но, даже забравшись на крышу будки, перелезть через высокую стену было невозможно. Так что Жаку оставалось только вернуться к перекрестку таким же способом, каким он добирался сюда.

Помог непредвиденный случай. Из-за ворот донеслись грозные крики:

– Ты чего здесь шляешься, тварь?! Забыла, что к воротам подходить запрещено?!

И тут же послышался свист рассекающего воздух кнута. После него раздались такие дикие вопли какой-то девочки, что даже суровые охранники дернулись и скривились, словно от изжоги, повернувшись к монастырю. При этом один из них пробормотал:

– Опять кто-то Патрику под горячую руку попал…

Именно этого времени хватило Жаку на то, чтобы выкатиться из-под телеги и юркнуть за угол будки. В следующий момент воины повернулись к тупо замершему после донесшихся криков крестьянину, который тоже смотрел на монастырь.

– Чего стал?! Шевелись, образина!

Оставшиеся продукты крестьянин разгрузил с утроенной поспешностью, потом развернул телегу, и она быстро запылила к довольно далекому перекрестку. Тем временем Жак ловко взобрался на будку и улегся в выемку между крышей и монастырской стеной. Да еще и попытался тихонечко надвинуть на себя кусок кровельного железа.

Крики за стеной давно стихли, крестьянина с телегой было уже не видать, когда ворота заскрипели и наружу вышел тот самый мужичище с серьгой и в черных одеждах, которого пытались выследить ребята. Он внимательно осмотрел дорогу и полувопросительно буркнул:

– Уехал…

– Так точно, господин Патрик! – тут же вытянулись по стойке «смирно» оба охранника. – Прикажете заносить?

– Расслабьтесь! Пускай эти дармоеды сами на себя немного поработают. А ну! – Он приоткрыл ворота чуть шире. – Бегом сюда, и заносите все продукты на кухню. А кто будет медлить, опять пообщается с моим кнутом.

В следующий момент под его руками проскользнули четыре темнокожие детские фигурки. Дети были разного возраста – примерно от восьми до четырнадцати лет. У старшей девочки в двух местах на спине, из-под лопнувшей одежды, краснели кровавые полоски от кнута, а лицо было опухшее от слез и побоев. Не лучше выглядели и более младшие ребятишки. Они со стонами и плачем принялись поспешно переносить привезенные крестьянином продукты во двор. Их взгляды, исподтишка

брошенные в чистое поле, показывали однозначно: дети здесь то ли в тюрьме, то ли на рабском положении.

Жак Воплотник задрожал от неосознанного страха. Мало того, он теперь мечтал стать маленьким, настолько маленьким, как муравей, чтобы без помех как можно быстрее сбежать подальше от этого ужасного места.

Вся компания возвращалась в столицу Мрака в приподнятом настроении. Радовались все без исключения. Потому что решить за такой короткий срок прорву важнейших и, можно сказать, эпохальных дел теоретически было невозможно. Зато практика показала, что иногда в жизни случается невероятная полоса чудесных и приятных событий.

Ведь помимо важнейших документов, которые еще подлежали тщательному изучению, была найдена легендарная, давно утерянная диадема командора Цепи. Вдобавок к возвращенной без единой жертвы шкатулке с драгоценными камнями. Кроме того, Загребной и Алексей познакомились и подружились с выходцем с их родной Земли. И не только подружились, но приобрели долгосрочного и стратегически важного союзника. Теперь можно было переводить в провинцию к Луцио Каменному самые секретные и перспективные разработки во многих сферах предстоящего бытия. Загребной был намерен создать там технический плацдарм для распространения индустриально развитого капитализма по всему континенту. А заодно и полигон для испытания технических новшеств.

Алексея заботы отца волновали совсем мало. Он теперь метался между двумя крайностями и задавался только двумя вопросами: почему Гали Лобос так мила с ним и открыта и как дальше она намерена подыскивать себе богатого мужа? Пока свою родственную связь с графом Фаурсе он не раскрывал и всеми силами сдерживал себя от готового вырваться признания в своих весьма немалых для любой семьи, хоть и нажитых благодаря расторопности отца богатствах. Ему не терпелось проверить девушку на элементарную порядочность, и в то же время он до судорог боялся, что такая проверка может образовать опасную трещину в их складывающихся отношениях. А то и того хуже, навсегда отдалить от него девушку его мечты. Потому что именно к такому определению места молодой княжны в своем сердце он пришел к тому времени, когда кавалькада путешественников въезжала в Зонт под лучами предзакатного солнца. И уже перед самым расставанием, когда он сопроводил карету до княжеского дома, парню пришла в голову идея, как себя хоть немного обезопасить от будущего разоблачения своего статуса.

Подавая Гали руку, он с наибольшей таинственностью признался:

– К сожалению, я пока не могу о себе рассказать все до конца и с полной откровенностью. Потому что данные мною обязательства не разрешают открывать тайны, принадлежащие другим людям и демонам. Но возможно, уже в скором времени я смогу это сделать. А пока хочу попросить прощения за то, что многое недоговариваю.

– Да что ты! – Гали довольно многозначительно пожала своему кавалеру руку. – Какие могут быть извинения!

– Ну, тогда сразу хочу договориться о следующей встрече, – заторопился Алексей.

Девушка весело рассмеялась:

– Опять надо проведать чью-то могилку?

– С тобой – что угодно! Но все-таки давай для начала посетим королевскую оперу. Сейчас здесь гастролируют всемирно известные артисты. Согласна?

Как и каждая порядочная женщина, заботящаяся о своем внешнем виде, Гали схватилась в ужасе за щеки, потому что вспомнила о своей одежде и том единственном стареньком платье, в котором она уже один раз осмелилась появиться в изысканном обществе. Ее жест отчаяния тут же был истолкован парнем превратно:

– Что случилось? Тебе не нравится опера?

– Давно мечтаю там побывать, но… Только не сегодня!

– Естественно! Мы сегодня никак не успеем. Хорошо, если я сумею достать билеты только на завтра.

– Вот и отлично! Сразу дай мне знать.

И молодая княжна с довольной улыбкой устремилась в дом. Затем через окошко проследила за отъезжающей каретой и будоражащим ее чувства всадником и только тогда повернулась к напряженно застывшей матери. Голос ее стал тверд и холоден:

– Мама, я, конечно, понимаю, что наша родовая и фамильная гордость заставляет меня подыскивать возможного кандидата в супруги только среди дворянской ровни, но сразу же хочу тебе заявить…

Девушка на мгновение осеклась, осознав, что мать сильно напугана, и перешла на менее официальный тон:

– Ничего страшного не произошло, просто я хочу поставить тебя в известность о том, что мне нравится совершенно не титулованный человек и тем более не дворянин. Но если он только намеком сделает мне предложение, я соглашусь моментально. Ты меня понимаешь?

Мать тяжело вздохнула, но тон у нее был торжественный:

– Доченька, я согласна на все! Лишь бы ты была счастлива.

Дочь, склонившись, тут же прильнула к груди матери:

– Спасибо! Я верила, что ты не будешь против. С ним так хорошо и спокойно… И ты знаешь, он еще и Шабен!

Остальные путешественники тоже поспешили по своим домам. Пусть уже и было поздно, но граф Фаурсе вместе с Зиновием и при самом живом участии Люссии тут же засели за изучение разысканных в склепе документов. Но не успели они еще их даже рассортировать, как в замок примчался донельзя расстроенный Лютио Санчес. И с порога кабинета выдал весьма тревожную информацию:

– Жак куда-то пропал. Его ищут все послеобеденное время и никак не могут найти. По всем признакам, его два друга что-то знают, но молчат, как глухонемые, даже под угрозой физического наказания. Что делать?

Семен уже на ходу застегивал пояс с оружием.

– Тогда будем применять метод пряника. Да и комнату этого сорванца хорошенько надо обыскать. А вы продолжайте разбор бумаг, и без вас справимся.

Но демонесса с коротышкой сделали вид, что указание относится совсем не к ним, и тоже поспешили из замка.

Через час под доской подоконника в посольстве была обнаружена амбарная книга со всеми записями Воплотника. Еще через три четверти часа сидящие под домашним арестом ребята признались во всем. Но прошел еще целый час, прежде чем внушительный смешанный отряд под командованием Загребного выскочил на нужный перекресток. Осадив своих животных, все стали всматриваться в даль, пытаясь различить где-то там находящийся монастырь.

Люссия замотала головой:

– Да здесь скалы возвышаются! Прямо нарост какой-то! Нам пройти не удастся.

Семен стал раздавать указания своим людям, распределяя между ними пути подхода и уточняя сигналы к атаке. Именно его громкий отчетливый голос и услышал прячущийся в приземистых кустах Жак Воплотник. Осмотреть эти невзрачные кусты даже демонесса не догадалась – прятаться там могли разве что крысы да ежики. Поэтому появление паренька все вначале приняли за видение. Тот поднялся во весь рост и шагнул в сторону восседающего на коне графа:

– Папа! Я здесь!

И тут же был подхвачен мощными руками.

– Что с тобой? Цел?!

– Да, только ногу сильно подвернул, когда вниз прыгал. Потому так долго сюда и добирался… Но если бы не мое умение успокаивать собак, они бы меня сожрали! Там их столько вокруг монастыря выпустили! И за мной сюда четыре мастиффа увязались, еле заставил их вернуться обратно. Минут десять здесь лежу, отдыхаю…

– А почему раньше домой не поспешил?

– Ночи ждал. Иначе бы скрытно не сбежал.

– И что с тобой теперь делать за самоуправство? – начал основательно сердиться Загребной.

Ребенок доверчиво прижался к нему своим хрупким тельцем и неожиданно посоветовал:

– Вначале выслушать.

– Ладно, давай оправдывайся.

Жак пригнул голову Семена к себе и зашептал ему в самое ухо. Хотя и догадывался, что названый отец наверняка поставил вокруг себя полог тишины. Несколько минут он шепотом рассказывал о своих наблюдениях и выводах, а потом вопросительно уставился на графа.

Семен изменился в лице. Развернув коня, он приказал:

– Возвращаемся! Немедленно!

И во вздымающейся пыли отряд повернул в сторону Зонта.

Превентивные меры

И на этот раз улеглись далеко за полночь. Вначале тщательно обсудили ситуацию в целом в свете последних открытий маленького и отчаянного Жака Воплотника. По всей видимости, Загребному и его компании фортуна подбросила невероятный ключ к решению многих проблем и к разгадке самых больших тайн королевства. И этот ключ надо было досконально примерить ко всем возможным замочным скважинам политического устройства. Действовать теперь надо было выверенно, тонко и решительно.

Потом все-таки переключились на обработку найденных бумаг и за пару часов общими усилиями убедились, что Зиновий Карралеро действительно в одночасье стал (а вернее, пока еще только может стать) самым богатым родовитым дворянином в королевстве. Само собой, только после официально признанного лидера – короля-Мрака. Все документы позволяли новому командору вступить во владения своими землями, замками и прочей многочисленной недвижимостью.

А это в итоге наводило на мысль, что владеющие в данный момент всеми этими богатствами «киты» вряд ли отдадут награбленное добро без боя. Вернее, даже не боя, а самой жестокой и кровавой войны. Поэтому и в вопросе наследования следовало проявить такое умение, а потом и провести такие сложные процессуальные комбинации и политические перестановки, что впору было, по выражению иномирцев, подключать к этому нелегкому делу целый институт адвокатов и политологов. Но так как подобного института под рукой не было, приходилось опираться только на собственные силы и знания. Потому что доверить даже мизерную капельку полученной информации посторонним означало создание всех предпосылок к кровавому бунту. Или, как говорилось выше, к полномасштабной гражданской войне. Перед развязыванием которой зажравшиеся «киты» не остановятся ни на мгновение.

Ну и еще два пергаментных свитка заставили порадоваться всю компанию. В них простыми и доступными словами давались указания о том, как управлять каменными привидениями. Приводились примеры изменения магических настроек при постоянных переключениях и смещениях по вертикальной оси так называемого ключа, изготовленного в виде броши. А также перечислялись другие строения, которые могли быть поставлены под охрану каменных привидений. Лучшего подарка от давних предков рода Карралеро и ожидать не приходилось. Теперь

команде Загребного оставалось только добраться до этих старинных замков и основательно покопаться в их внутренностях.

Утро вечера мудренее. Именно поэтому, когда Загребной выспался и взбодрил себя прохладным душем, ему на ум пришла вторая идея насчет того, как действовать дальше. Первая была такой: как можно тщательнее исследовать местность в районе монастыря в параллельном мире. Для этого собирались отправиться к князю демонов Шееду Зоркому и попросить в помощь Шабенов самых высоких уровней. Потому что одной маркизе Фаурсе такое дело потянуть было очень проблематично.

На новую идею натолкнул Алексей, который за завтраком спешил как на пожар. На вопрос о причине такой спешки он сообщил, что хочет успеть купить билеты в королевскую оперу. Мол, обещал туда сводить Галисию Лобос.

– Вряд ли у тебя это получится, выходной ведь, – сказал Лютио Санчес. – Да и сам король будет присутствовать. Разве что на завтра сумеешь достать.

Вот тогда у Семена глаза и загорелись.

– Король, говоришь? Так ведь это же феноменально. И во дворец тащиться не надо… Думаю, это прекраснейший повод перемолвиться с монархом и прощупать его на тему дальнейшего сотрудничества. Тем более сейчас, когда у нас в руках появились такие козырные карты.

Алексей попытался предостеречь:

– А если он обо всем знает, да еще и сам принимает во всем этом участие?

Но Люссия сразу же встала на сторону его отца:

– Семен прав, сейчас очень важно попытаться сделать короля союзником. Мы с ним видели венценосную чету с самого близкого расстояния. Счастливыми их никак не назовешь. Скорее всего, они сами заложники тех преступлений, которые творятся в Шаламском монастыре.

Все с минуту помолчали, в который раз переваривая страшную тайну королевства Мрак. Только Алексею рассиживаться было некогда.

– Так что делать с билетами? Пойду искать!

Но Лютио его придержал:

– Подожди, тут простой переплатой не обойдется. Я бы посоветовал пойти дорогой дипломатии и поощрения.

– Кто бы спорил с лучшим дипломатом всех времен и народов! – пошутил Загребной и тут же стал серьезным: – Что предлагаешь конкретно?

– А в каких местах в зале ты заинтересован? – спросил его

посол.

– Конечно, в тех, которые ближе к королю. Лучше всего – в соседней ложе.

– Ну, соседнюю ложу обещать не могу, потому что она всегда закрыта занавесками, и поговаривают, что там восседают порой пальчики из «правящей длани». Как и две ложи первого уровня, напротив, с другой стороны от сцены. Но вот ложу через две или три от королевской можно было бы попробовать выпросить у самых высших представителей дворянства. Тем более что они чаще всего на такие мероприятия не ходят, приелось уже, но все равно места не продают из гордости или, вернее, гордыни. А вот дарить места друзьям не возбраняется. Или там в виде услуги очень нужным людям. Не могу похвастаться, что я так уж слишком нужен их сиятельствам, но кое-какие предложения у меня для них имеются. Так что…

– Действуй! И на расходы не обращай внимания! Но постарайся, чтобы думали пока, что ты сам посетишь оперу. Со своими посольскими советниками. Надеюсь, мое присутствие будет для «китов» хоть какой-то неожиданностью.

– Я тоже так думаю, меньше успеют к этому приготовиться. – Лютио решительно встал. – Алексея брать с собой?

– Обязательно, – подтвердил Семен. – Пусть набирается опыта да и внимательно все попутно просматривает своим взглядом Шабена.

Но только Алексей начал приподниматься, как его дернул за рукав восседающий на толстой подушке командор Цепи:

– Между прочим, а почему именно сегодня ты решил идти с Гали в оперу?

– Так, э-э-э… Она вчера никак не могла. Да и вообще… Почему ты спрашиваешь?

– Потому и спрашиваю, что умный, – величественно погладил себя по голове Зиновий. – Я хоть княгиням сто золотых за содействие и оставил, но, кажется, изрядная часть этих денег сегодня улетит на новое платье. Само собой разумеется, что…

– Все! Молчи! – перебил молодой иномирец своего товарища и похлопал себя по карманам. – Остальное я додумаю сам. Спасибо за подсказку.

И побежал догонять выходящего Лютио Санчеса. А Люссия с хорошо различимой хитринкой поинтересовалась у Карралеро:

– Ваше сиятельство, откуда такие знания женской души? Можно подумать, что вы многоженец.

Зиновий стеснительно зарделся и повернул голову в ту сторону, откуда раздавался голос Люссии:

– Я слишком молод для женитьбы, дорогая маркиза, и у меня

еще все впереди. Я помню, как, когда мне было восемь лет, отец прекращал все трения и размолвки, разрешая маме купить новое платье. Та сразу же так мило и по-детски терялась и бормотала: «Действительно… Мне же совершенно нечего надеть! Какой кошмар!» И тут же уносилась просматривать свой огромный гардероб и выяснять, что же конкретно ей нечего на себя надеть. Так что душевные порывы прекрасной половины мне немножко известны.

Загребной с ног до головы осмотрел сидящую рядом с Зиновием демонессу и высказал собственное мнение:

– Мне кажется, нельзя поощрять стремление женщины к вещизму, поклонению одежде. Гораздо важнее ее внутренняя красота, состояние души, которое в данный момент в ней преобладает. Ведь настроение и хорошее самочувствие гораздо легче разрушить неосторожным словом или не вовремя воздаваемой лаской, чем отсутствием какой-нибудь детали одежды. Правильно я говорю, Люссия?

Маркиза Фаурсе весело рассмеялась и дипломатично рассудила:

– В любых делах и отношениях лучше всего – золотая середина!

По окончании завтрака граф Карралеро остался в замке присматривать за ведущими интенсивный ремонт реставраторами, а командир со своей боевой подругой отправился в гости к демоническому князю. Полностью раскрывать причины своего внимания к Шаламскому монастырю они пока не имели права, да и не хотели, поэтому немного сомневались в том, что самый титулованный демон окажет помощь в предоставлении лучших своих Шабенов. Но если князь уже знает, что найден именно нужный ему человек, он вспомнит о предварительных договоренностях. На это и надеялись.

Действительность превзошла все ожидания. Шеед встретил гостей так, словно они уже давно знакомы и чуть ли не родственники. И с первых же фраз объяснил такую свою открытость и дружелюбие:

– Я перед вами в долгу. Этот ваш человечек действительно оказался тем самым преступником, которого мы так долго и безуспешно разыскивали. Теперь мы его уже не упустим. Вопрос: как вы отнесетесь к его казни?

Загребной ответил без тени колебания:

– Такую мразь надо уничтожать, поэтому за нами – постройка эшафота. Мало того, мы еще и поможем его схватить и представить пред судом. Но!

Князь насторожился:

– Вы хотите немедленного сотрудничества?

– Естественно! Но не просто сотрудничества. На данный момент нам неясна вся структура власти в Мраке. Поэтому мы настаиваем на поэтапном и тщательно взвешенном подходе к решению наших совместных проблем. Боюсь, что, если мы неосторожно зацепим хоть один краеугольный камень, на нас может рухнуть вся пока еще невидимая пирамида самых кровавых и непредсказуемых последствий.

– Согласен не торопиться с возмездием. Тем более что этот человек бежать никуда не собирается. Похоже, он имеет невиданную власть и чувствует себя совершенно безнаказанным.

– Вот именно! Мы как раз и хотим выяснить: кто конкретно и в чем его поддерживает. А также найти союзников среди его потенциальных врагов. Потому что после казни политическая обстановка в королевстве должна остаться прежней, без малейших сотрясений и смены политического курса. Как внутреннего, так и внешнего.

– Полностью одобряю ваши действия. Мы тоже заинтересованы в стабильности. Поэтому сразу спрашиваю: в чем нуждаетесь?

Слово взяла Люссия:

– Дело, конечно, деликатное, потому что не каждый из наших коллег согласится раскрыть до конца свои возможности, а то и вообще сотрудничать. Нам очень нужно самым тщательным образом обследовать одно скальное образование нашего демонического мира. И, в идеале, найти в его глубине проход, по которому перебросить в решающий момент отряд людей для захвата строения.

– Что за строение?

– Шаламский монастырь.

Шеед Зоркий наморщил лоб:

– Что-то не припомню… Хотя уже догадался, о каком скальном образовании идет речь.

– Этот монастырь является одной из очень больших тайн властей предержащих, и нам очень хотелось бы разобраться в подоплеке всех событий, там происходящих.

– Понял. Что должны будут делать наши Шабены?

– Только пробить тоннель в скалах до монастыря. Потом я со своими воинами без особого труда пронесу людей в сети-потайке.

– А почему вы не хотите атаковать этот монастырь открыто?

– По многим причинам. Поднимется много шуму. Прольется много крови. И самое нежелательное – могут при таком штурме пострадать ни в чем не повинные дети.

– Вот как? Там живут семьями? – продолжал допытываться князь и был обескуражен ответом демонессы:

– Нет, там держат детей на положении рабов.

На этом сомнения Шееда закончились.

– Хорошо. После обеда здесь соберутся все самые лучшие, и мы не мешкая приступим к разведке недр этого образования. А вы, маркиза, желаете при этом присутствовать?

– Хотелось бы, но к вечеру я буду занята другим не менее важным делом. Если вы не против, я присоединюсь к вам завтрашним утром.

– Тогда вы должны мне точно указать на макете наших территорий, в какой точке этого скального образования находится монастырь.

– У вас и макет имеется? – удивился Загребной, вставая и выходя за хозяином замка из комнаты.

– А как же! – оглянулся Шеед. – Правда, заслуга не моя, а одного из местных преподавателей географии. Увидите, как наглядно и красиво у него получилось. Делал он этот макет со своими учениками и коллегами, ну а я для них выделил кусок территории возле сада.

Действительно, точная копия демонического мира поражала реализмом и любовной отделкой. На макете были не только все детали рельефа, но и каждый домик. Удивленная Люссия даже пошутила:

– Ваше сиятельство, да вы, не сходя с этого места, можете пересчитать всех своих подданных!

– Ха! Если бы я не запретил, то эти увлеченные создания так бы и сделали: утыкали бы все пространство перед каждым домиком фигурками жильцов. В количестве, соответствующем действительности. Потом ступить было бы некуда.

А так действительно можно было прохаживаться между поселками и городками и ставить ступни прямо в зеленые миниатюрные долины. Удобнее всего было находиться возле макета Загребному. В его мире тут было ниже на полтора метра, и он по плечи высовывался из демонической почвы. Ему было удобно показать расположение Шаламского монастыря, просто поместив камень из своего мира во внутренностях довольно точной копии скального образования. Теперь даже при отсутствии проводников демоны-Шабены могли понять, куда и насколько глубоко им пробиваться.

На том новые союзники и расстались, обменявшись напоследок любезностями. Это были в основном комплименты, и касались они, как и ожидалось, только довольной маркизы Фаурсе.

На обратном пути Семен решил заскочить в свою новую собственность и проверить, как там идут дела. К его удивлению, никакого профессионального оживления на будущих гигантах швейной индустрии пока не замечалось, хотя в административном корпусе и было не протолкнуться от людей в мундирах королевской канцелярии. Отыскав временного исполнительного директора, недовольный владелец потребовал объяснений:

– Что здесь творится? И что делают здесь эти люди без моего разрешения?

Похоже, что директор и сам ничего не понимал, тем более что его выбрали из множества кандидатур не за умение быть великим администратором, а за высокий профессионализм в швейном деле. По крайней мере, никто лучше его во всем Мраке костюмов не шил. И вот этот человек, который должен был заниматься налаживанием производства, выглядел разбитым и подавленным.

– Ваше сиятельство, я и сам ничего не пойму. Они тут вломились при помощи гвардейцев, опечатали все склады, цеха и занимаются дотошной проверкой каждой найденной бумажки. А также записью в реестры каждого лоскутка ткани и всех станков. Поэтому я с самого утра и послал рассыльного к вам в замок.

– Жаль, что мы с ним разминулись, – с угрозой пробормотал Семен и бросился в словесную скандальную атаку на странных ревизоров.

Но как он ни кричал, ни угрожал и ни намекал на внушительные подарки, так ничего толком и не добился. Все канцеляристы его внимательно выслушивали, кивали и поддакивали, а затем сокрушенно разводили руками и принимались лопотать про какие-то артикулы и постановления, параграфы и судебные иски, законы и желание полиции разыскать любого вора, казнокрада и злоумышленника. И взбешенный граф Фаурсе вскоре понял, что потерпел первое и весьма бесславное поражение в бюрократической войне. Потому что воевать с оружием и рубить верхушки этой многоголовой канцелярской гидре не было никакого смысла: у нее сразу бы отросли новые головы. А процессуально справиться с их претензиями у него не было никаких сил. Вернее, даже не с претензиями, а с самым настоящим издевательством над здравым смыслом. Следовало обрубить корни, только вот даже рассмотреть их пока не было ни малейшей возможности.

Вывод напрашивался только один: подобное размещение капиталов очень не понравилось кому-то очень могущественному, и тот решил просто подразнить зарывающегося графа и

посмотреть на его реакцию. Мол, что он станет делать, куда побежит, сколько и кому предложит и вообще, рискнет ли оспорить и доказать свои законные права.

Пришлось отступить в свой замок. Там уже собирались обедать. За столом восседали донельзя довольные собой Лютио Санчес и Алексей. А Зиновий вообще в последнее время постоянно выглядел счастливым и много улыбался. Раст и сегодня не удосужился явиться к обеду: ожидающий графа посланник передал, что набросившийся на новую работу фармацевт теперь практически не выходит из лабораторий. Он подобрал себе шестерых талантливых, рвущихся в бой помощников из обоих миров, и теперь под его руководством образовалась деятельная профессиональная команда. Такой ход дела вполне устраивал Загребного, и он приказал демона не беспокоить. Просто обеспечивать всем, что тот потребует для исследований.

– Еле удалось перехватить билеты у графа Сабонара, – сказал посол. – Ложа пятая по счету от королевской, и на лучшее рассчитывать даже не стоило. Наш торг можно было протоколировать и делать учебным пособием. Но таки уговорил! И то только потому, что старый пройдоха вырвал у меня торжественное обещание привести на свадьбу его дочери самого графа Фаурсе. Торжественная церемония состоится ровно через неделю. Так что готовьтесь…

– Если ничего не помешает, погуляем, – ответил Загребной, присматриваясь к сыну. – А ты чего задумался?

Алексей тут же вернулся из мира своих грез и ковырнул вилкой в тарелке:

– Да так… Все дела вроде утряс.

Ему пока не хотелось рассказывать, что он завалил Гали кучей новых подарков, обманув ее утверждением, что все якобы уже идет из фонда личной компенсации со стороны графа. Мол, Семен так распорядился. И пошел граф на такие расходы по той причине, что неприятный инцидент произошел именно у него на балу. Молодая княжна, конечно же, сомневалась в этом утверждении, но другого объяснения подобной щедрости не находила.

В сущности, Семен был доволен развитием отношений Алексея и Гали и боялся влезть в них даже неосторожным словом. Поэтому сразу стал давать конкретные задания на сегодня:

– Значит, так! Раз все дела утрясли, то немедленно все трое приступайте к отражению бюрократической атаки на наши швейные предприятия. Там творятся весьма неприятные вещи, и мне очень не хочется, чтобы подобные нападки стали для наших

неизвестных врагов нормой. Надо за день, максимум два, с этим управиться.

– Ох, отец! Вряд ли нам удастся отбиться в этой войне без крови. Тут смешаны такие потоки бюрократии, мистики и традиций, что без революции не обойтись. Недаром мне и понравились идеи прогрессивно настроенной молодежи…

– Ага, – подхватил коротышка. – Которые тебя и привели под тюремные своды. Если кто и получил радость от такого события, так это я.

Семен отрицательно мотнул головой:

– Ну, революция – это слишком громко сказано, а вот аккуратная замена старых и введение более прогрессивных законов была бы очень кстати.

Но Алексей никак не мог успокоиться:

– Все равно хоть один закон, но должен быть самым кардинальным и резким. И давить их всех надо без пощады!

– Кого же это давить? Канцеляристов?

– Да нет, их трогать нельзя, – стал уже более спокойно рассуждать молодой иномирец. – Без них в государстве наступит хаос. Меня больше всего достает другой аспект здешней жизни. Вроде одно из самых прогрессивных и промышленно развитых королевств, а что больше всего здесь раздражает?

– Да мало ли что…

– Больше всего здесь раздражает обилие мистического дурмана. На каждом углу сидит если не гадалка, то всемирно известный прорицатель и так мастерски впаривает обывателям туфту, что те порой отходят от него в полубессознательном состоянии. Причем никто этим предсказателям не верит, но снова и снова каждого тянет услышать о своем счастье на обозримом горизонте. И вместо того, чтобы засучив рукава взяться и выгрести из своего дома накопившуюся грязь, они со стоическим терпением ждут благодатного свежего ливня. Нисколько не задаваясь вопросом, кому выгодно такое положение вещей.

Зиновий впервые услышал такие резкие высказывания своего друга по поводу милых и привычных реалий его мира и безмерно удивился:

– И кому же оно выгодно?

– Да тем же самым «китам». Ведь они элементарно манипулируют общественным сознанием для своей пользы. Оболванивают народ почище полчищ религиозных фанатиков, которых в наших мирах повсеместно использовали власти предержащие. Я даже уверен, что и самое главное пророчество этого государства, о короле-Мраке, – просто ловкая и грамотно поданная фальшивка.

– В этом и я не сомневаюсь! – вставил коротышка.

– А поэтому в первую очередь надо вытравить именно эту категорию прохиндеев, аферистов и лгунов!

Лютио Санчес похлопал в ладоши:

– Похвальное стремление! Только воплотить его в современную жизнь Мрака – задача практически нереальная.

– Но теоретически возможная! – неожиданно поднял вверх указательный палец Загребной. – И для этого нам только и надо, что надавить на короля и заставить издать такой закон. Ну и заодно все остальные, что мы посчитаем нужными. Если наши предположения верны и мы сумеем убрать все опасные фигуры за спиной монарха, он, мне кажется, пойдет на такой шаг если не с превеликим удовольствием, то уже хотя бы из-за того, что мы ему не оставим другого варианта.

Алексей радостно улыбнулся:

– Ну вот, отец, как всегда, запросто находит выход из любого положения, и нам ничего не остается делать, как поспешить выполнять его поручения.

– Правильно, сынок. Потом не забудь лично заехать за княжной, а вы, Лютио, если успеете, приходите прямо в оперу. Мы тут пока с маркизой отдохнем… То есть она отдохнет перед нелегким испытанием болью, а я смотаюсь к шефу полиции. Может, хоть этого фанфарона немного ублажу и попробую с его помощью приостановить волну бросившихся на нас королевских канцеляристов.

По лицу Люссии пробежала прекрасно видимая Шабенами тень недовольства, но она нашла в себе силы промолчать. Только глаза немного сузила, чтобы меньше сверкали. Видимо, насчет отдыха у нее были несколько другие планы. Поэтому, когда все мужчины вышли из столовой, она печально вздохнула и поплелась в свою спальню. По пути предупредив молоденькую демонессу, которую со вчерашнего дня выбрали ей в компаньонки:

– Меня не будить ни в коем случае! Может, повезет – и я высплюсь… Разве что граф Фаурсе соизволит разбудить меня лично.

Но если Люссии в плане отдыха повезло, то Загребному в его начинаниях – нисколько. В полицейском управлении он проторчал больше часа, но так и не смог договориться о встрече с шефом этого заведения. В огромной приемной скопилось столько посетителей, что вполне можно было поверить утверждениям клерков, что самого главного полицейского нет на месте. Хотя вывод напрашивался другой.

Да этого и следовало ожидать. Наверняка ведущий эти дела «кит» отдал распоряжение пока ничем не помогать быстро богатеющему графу. Пусть, мол, помучается и поймет свое истинное место в государственной иерархии. Заставить нервничать, делать ошибки и скорее раскрыть свое истинное лицо.

И кажется, «кит» своего добился. Возвращаясь в замок, Семен еле сдерживал себя от желания покрепче сжать в руке меч, другой рукой удобно перехватить копье и броситься крушить всех этих прохиндеев налево и направо. Настолько его достало издевательство над здравым смыслом.

И только в своем кабинете он немного расслабился, а узнав, что его боевая подруга спит, решил дать ей максимально возможное время для аккумуляции сил перед вечерним посещением королевской оперы. Ведь неизвестно, сколько времени стойкой демонессе придется таскать на себе пелерину из маустов и страдать при этом от пронизывающей все тело боли.

А тут и посетитель в дверях появился. За ним маячил работник посольства, которого приставили неотступно следовать за ребенком. Но входить вслед за подопечным в кабинет графа он не стал, а остался ждать в коридоре.

Жак выглядел довольным, хотя еще прихрамывал. Прямо с порога он заявил:

– Папа! Моя комната уже готова. Значит, я могу сегодня перебраться в нее?

– М-м-м… – засомневался хозяин замка. – А кто здесь за тобой будет присматривать?

– Еще чего! Я теперь себя веду просто примерно. Да и за ворота обязуюсь не выходить ни при каких обстоятельствах.

– Ага, за ворота, может, ты и не выйдешь, – заулыбался Семен, – но и в самом замке хватает опасностей. С такого, как ты, станется и несчастное каменное привидение из стены вытолкать.

В глазах мальчика сразу загорелось плохо скрываемое любопытство.

– А что, разве его можно вытолкнуть?

– Ну вот, я же говорил…

Жак тут же надулся:

– Ты надо мной смеешься…

– Ладно, так и быть. Можешь сегодня перебраться в свою комнату. Но бездельничать я тебе не дам, поэтому сразу же приступишь к выполнению важного задания.

– Какого?

– На чердаке найдены внушительные завалы книг, за хранение которых надо было бы прежнему хозяину руки

поотрывать. На первый взгляд советника по культуре из посольства, среди кучи фолиантов нет ничего ценного, но ведь он так и не удосужился просмотреть нижний слой. Сейчас в библиотеке уже установили стеллажи, а слуги начали сносить книги вниз и раскладывать по полу. Твоя задача, как человека, которому я всецело доверяю, просмотреть каждую, сделать опись, составить каталог и рассортировать согласно тематике и ценности. Те, которые безвозвратно испорчены и восстановлению не подлежат, – отложи в угол. Будет время, мы даже обрывки просмотрим более тщательно.

На лице мальчугана явно читалось разочарование.

– У-у-у, они наверняка такие пыльные…

– Да нет, их почистит от пыли Шабен, руководящий реставраторами. Но сразу хочу тебе заметить: книги – величайшее достояние всех разумных созданий. И в них порой можно отыскать такие великие тайны, что они и в сознании не укладываются. А тем более в книгах древних и давно всеми забытых. Так что иди и раскапывай древние манускрипты, полные жутких тайн и волнующих секретов!

Вот теперь глаза Жака Воплотника засверкали неподдельным интересом, и он, попрощавшись с приемным отцом, поспешил в свою комнату помогать расставить привезенную мебель. Загребной, глядя вслед мальчонке, был совершенно спокоен: на пару дней у того есть хоть и нудное, но важное задание. И скорее всего, он так и не выйдет из библиотеки, пока его не выполнит. Что и требовалось доказать, а затем, не мороча себе голову, возвращаться к делам текущим.

Если бы Семен только знал, к чему приведут его россказни о древних тайнах, он бы не был так спокоен. Да и кто мог себе представить подобное…

Часть четырнадцатая

Нажим на монарха

Здание оперы было сравнительно новым, его строительство закончилось около ста лет назад, и возводилось оно по проекту самого первого короля-Мрака.

Поэтому внутри сразу чувствовался колоритный антураж величайших и знаменитейших подобных сооружений на Земле. Видимо, попавший сюда иномирец обретался не только в Париже, но и бывал в Ла Скала как минимум. Вокруг порядочного по размерам партера находилось целых три яруса лож, а на самом верху виднелась вполне типичная галерка. Первый ярус театральных лож поражал своим великолепием, хотя и более высокие уровни не слишком отставали в элегантности лепнины и отделки.

Оркестровая яма располагалась там, где ей и положено. А вполне современная сцена имела чуть ли не четыре великолепных занавеса. Акустика тоже считалось самой лучшей в мире, так что о первенстве подобного сооружения на континенте упоминать не приходилось.

Практически все самые заинтересованные лица из команды Загребного прибыли на представление раздельно. Первой появилась в ложе всеми забытая в мире дворянства княжна Галисия Лобос. Сопровождал ее хоть и сногсшибательно красивый, видный собой, но почти никому не известный помощник нового торгового атташе Сапфирного королевства. Больший интерес у почтенной публики вызвало великолепное платье давно обнищавшей княжны да тот факт, что она якшается с нетитулованными особами.

Затем в ложе появился сам чрезвычайный посол Сапфирного королевства в сопровождении человека-коротышки ростом с десятилетнего ребенка. Здесь тоже особого ажиотажа не последовало: мало ли какого клоуна мог и имел право привести с собой Лютио Санчес. Хотя многие и припомнили этого веселого, богато одетого недоростка, который лихо отплясывал и веселился на недавнем нашумевшем балу в замке каменных привидений.

Ну и напоследок, за пару минут до начала представления, в гордом одиночестве прибыл граф Фаурсе собственной персоной. Вот тут уже пересуды и обмен мнениями понеслись по партеру и ложам неспокойными волнами. Додумались даже до того, что это именно с графом неожиданно вышедшая в свет княжна завела шашни, а молодым помощником только прикрывается. Но дальнейшие наблюдения показали абсурдность таких измышлений. Галисия мило перешептывалась на ушко только с

молодым красавцем, да и тот не выпускал ее ручку из своих ладоней до конца представления. Создавалось стойкое впечатление, что помощник атташе и на сцену не смотрел.

Зато молчаливо просидевший все первое отделение граф Фаурсе выглядел меланхоличным и равнодушным. Разве что хлопал вместе со всеми зрителями выступающим оперным певцам да вытирал лицо большим носовым платком. Только делал он это как-то слишком долго, словно наговаривал в тот самый платок какие-то комментарии или бормотал сложные заклинания. Некоторые Шабены постарались прислушаться к разговорам, ведущимся внутри ложи, но та была окутана пологом тишины, и ни один звук наружу не проникал.

Семен на самом деле платком прикрывался в те моменты, когда давал очередные инструкции своей боевой подруге. Хотя делать это пришлось только два раза, потому что она и сама прекрасно знала, что и как говорить. Спустившись с плеч своего командира, она сразу же отправилась в королевскую ложу. В коридоре, полностью перекрывая дальнейшее движение, располагались в креслах шесть внушительных охранников. Демонесса не стала разбираться, кто из них Шабен, а просто прошла сквозь людей к своей цели. Вначале, осторожно проверяя наличие опоры перед собой, она заглянула в предпоследнюю ложу, отделенную от зрительного зала темными плотными занавесками. Как и предполагалось, никого из пальчиков «правящей длани» внутри не было, а вот престарелый барон Эдди Ловинзе расположился там, как в собственном доме. Он восседал в полураспахнутом халате за уставленным всякими яствами столиком, а у его ног на ковре обольстительно извивались две молодые красотки. Как бы там ни было, но общению с королем он в данный момент помешать не мог, да и наверняка не чувствовал в этом необходимости.

Поэтому Люссия уже с большей уверенностью проследовала в королевскую ложу. Монарх сидел там вместе с супругой и рассматривал начинающееся действо на сцене ничего не выражающим взглядом. Похоже, что его мысли были весьма далеко от этого места. Примерно в таком же состоянии находилась и королева.

Немедленному общению мешали два мрачных типа, которые сидели прямо за спинами королевской четы, хоть их и не видно было из зала по причине полупрозрачных занавесок и полной темноты на заднем плане маленького помещения. Даже в таком месте венценосная пара не оставалась без пристального внимания. Но приставленные соглядатаи не были большой помехой. Если они и были Шабенами, то только самых первых

уровней, и маркизе Фаурсе хватило сил, чтобы неспешно ввести обоих в крепкий сон. Теперь следовало при общении опасаться лишь неожиданного вторжения с тыла других охранников.

Помехи были устранены, и демонесса приступила к разговору.

– Ваше величество, ведите себя естественно и делайте вид, что вы ничего не слышите, – зашептала она в самое ухо чернокожего правителя.

Тот, однако, все-таки не смог сдержаться и резко повернул голову.

Она добавила в голос строгости:

– Нам пришлось приложить очень большие усилия в магическом плане, чтобы устроить эту встречу, так что, пожалуйста, не сорвите ее. Потому что у нас есть очень важное сообщение: мы в курсе того, что творится в Шаламском монастыре…

На этот раз король резко выдохнул, и даже сквозь черный цвет кожи стало видно, как к лицу его прилила краснота. Он с деланой ленцой обернулся и посмотрел в просвет между занавесками на своих соглядатаев. И убедился, что те спят.

– Мне пришлось их усыпить для нашего большего спокойствия, – продолжала Люссия. – Вокруг нас установлен полог тишины, можете говорить смело, но не забывайте, что вас могут прочитать по губам. Сразу перехожу к сути. Мы знаем, что вами управляют давно зарвавшиеся от больших денег и власти люди. Причем делают они это с помощью шантажа, содержа всех ваших родственников практически в пожизненной тюрьме. Возможно, что и ваши дети там находятся…

В тот же момент монарх так сжал зубы, что на его скулах вздулись желваки. Подтвердить услышанное от невидимой незнакомки он решил кивками и несколькими хлопками в ладоши. Благо был для этого предлог: певцы закончили петь увертюру. Люссии стало ясно: в монастыре действительно находятся в заложниках его дети. А плач младенца, который слышался в карете страшного Патрика, и был, скорее всего, той самой последней причиной, по которой королевская чета выглядела так печально.

Демонесса продолжала шептать без остановки:

– Сейчас мы готовимся к захвату Шаламского монастыря и освобождению всех заложников. Помимо этого, планируется устранение всех политических фигур, которые будут мешать нововведениям. С вашей стороны потребуется в нужный момент выступить на нашей стороне и поддержать нас новыми указами. Конечно, перед этим мы вам дадим возможность пообщаться со

всеми вашими родственниками. Согласны ли вы сотрудничать с нами на таких условиях? Можете ответить очень коротко.

Но в ответ король разразился целой речью. Правда, при этом он очень искусно сделал вид, что почесывает нос. Да еще и голову наклонил, но забормотал так, словно выплеснул из себя целый вулкан эмоций:

– Коротко не получится! Вы даже не представляете те чувства, которые меня переполняют. Я мечтаю этих сволочей передушить собственными руками, и они прекрасно об этом знают. Если вы освободите моих детей и родственников, то я готов на все! Буквально! Вплоть до отречения от престола, если вам это будет выгодно!

Люссия была несколько ошеломлена таким заявлением. И на минуту примолкла. А вот до сидящей с другой стороны королевы, видимо, донеслись некоторые слова супруга. Она сидела словно каменная статуя, а ее рука непроизвольно вцепилась в локоть монарха. Но больше ничем себя не выдала.

Демонесса продолжила:

– Ваше величество, думаю, на такие жертвы идти не придется. Все-таки титул короля значит очень многое.

И опять в ответ услышала короткую, но экспансивную тираду:

– Я никогда не хотел находиться на этом месте! Меня заставили под страхом смерти! И если бы только моей!

Это уже было более чем серьезно. Поэтому демонесса попросила прощения и сказала, что ей надо посоветоваться со своими соратниками. И сразу же поспешила в ложу к графу Фаурсе.

Именно после этого тот и вытирался слишком долго носовым платком, спешно обсуждая с боевой подругой дальнейший ход переговоров.

– Ха! Если действительно нынешний король вдруг отречется от ненавистного ему престола, то последствия этого шага могут оказаться плачевными и для нас. Сдвинув с места такую необъятную лавину, мы сами можем под ней и погибнуть.

– Так что делать?

– Продолжай настаивать на том, что любое действие должно быть скрупулезно взвешено и согласовано с нами. Никакой самодеятельности! Любое новшество должно войти в Мрак как давно ожидаемая благодать и ни в коем случае не вызвать повсеместной вспышки народного недовольства. Потому что тогда процесс либерализации и прогрессивного управления может пойти в самую нежелательную сторону.

– Поняла!

– И еще: намекни королю про извращенческие наклонности

второго «кита» и постарайся выведать, кто является третьим. Ведь как мы ни стараемся, еще об одном краеугольном камне так ничего и не знаем. Напоследок спроси у короля о возможности постоянной связи с ним. Может, он подскажет что-нибудь лучшее, чем бродить по его унылому дворцу. Вперед!

– Все, я пошла! – прошелестело над ухом Семена, и он с еще большим напряжением стал ожидать новых известий.

Король, наоборот, вздохнул с явным облегчением, когда услышал возле своего уха уже знакомый женский голос:

– Все, что пойдет на благо государству, будет принято с нашей стороны с благодарностью и поддержкой. Но каждое ваше действие должно будет согласовываться с нами.

– Угу… – даже не раскрывая рта, подтвердил монарх.

Тут же Люссия рассказала все, что знала о «китах», и спросила:

– А кто третий? Мы его никак не можем обнаружить.

Король опять стал почесывать нос.

– Умер четыре года назад! До сих пор на его место нет «достойного» кандидата. А скорее всего, оставшиеся два не хотят делиться властью и богатством.

– Интересно… Но, с другой стороны, так даже лучше, намного проще будет обезглавить коалицию противников. Нам надо как можно чаще общаться и согласовывать планы. Я уже была один раз в вашем дворце, и мне там очень не понравилось, меня, как демонессу, там буквально лихорадило…

– О-о-о! – Король прикрыл лицо обеими ладонями, словно зевая. – Как же вам удалось вырваться из этой смертельной ловушки?! В самом здании заложена магическая сила, уничтожающая любого демона, который без специального оберега проникает внутрь. Вам повезло несказанно, но больше так не рискуйте. Возле дворца есть сад с беседками, в которых мы постоянно проводим время. Порой уединяемся там с супругой, и она мне делает массаж. Приходите туда, желательно после обеда.

– Понятно! Надеюсь, все остальное мы решим в рабочем порядке. Теперь последний вопрос: кто из вашего окружения ваш союзник и на кого вы можете опереться в случае необходимости?

– Никого! Только моя супруга.

Король мог сомневаться в полной безопасности своих приверженцев. Ведь подобный разговор можно было и подстроить. Но уж слишком много в ответе монарха послышалось горечи и печали. Сразу становилось ясно: его окружают только опасные и беспощадные враги. А раз так, то Люссия высказалась со всей откровенностью:

– Тогда нам особо щадить никого не придется. Легче будет

решать наболевшие вопросы. На этом прощаюсь, ваше величество. Да и ваших соглядатаев пора будить. Не ровен час, заподозрят, что слишком долго спали.

– До встречи! – В тоне чернокожего короля послышалось столько надежды, что сомневаться в правдивости его обещаний не приходилось.

Демонесса довела сидящих за занавесками мужчин до легкой дремы и шепнула его величеству:

– Будет повод, хлопайте громче.

И сразу убрала полог тишины.

Тот еле дождался окончания очередной арии и разразился чуть ли не овациями, которые, честно говоря, были совсем не к месту. Но зато соглядатаи вполне естественно вышли из дремы, мотнули головами и вновь уставились с должным рвением в зрительный зал и на сцену. Они так и не заподозрили, что спали.

Через минуту Люссия опять переговаривалась со своим командиром. Вначале дословно пересказала беседу, а потом спросила:

– Что теперь делаем? Представление только доходит до середины, а мне уже невмоготу под этой пелериной из маустов.

– Потерпи еще, пожалуйста, хоть немножко. Во-первых, мне уходить слишком рано, король сразу же догадается… Вон он как всех зрителей рассматривает. И во-вторых, еще одна просьба к тебе…

– Совсем ты меня не жалеешь! – буркнула демонесса и тут же услышала покаянный шепот:

– Очень даже жалею, и можешь записать на свой счет еще сразу две порции моих поцелуев для твоих прекрасных ножек. Только все-таки пройдись в те затемненные ложи, что по другой бок сцены, и посмотри, что там. Мне показалось, что занавески там колеблются.

– Ладно, за две порции я туда прогуляюсь. Как раз до антракта. А потом ты сразу уносишь ноги. И свои, и мои.

Коридоры другого крыла тоже охранялись, хотя численность хмурых типов ограничивалась только пятью. А в самих ложах, внутренняя стенка между которыми была убрана, в полумраке предавались пьянству и обжорству те самые, знаменитые на все королевство пальцы «правящей длани». Сдвоенное помещение было окружено пологом тишины, и проникшая внутрь демонесса была оглушена раскатистым хохотом и выкриками, несущимися из пьяных глоток. Все пять основных министров Мрака шумно радовались чьей-то удачной или неудачной шутке. Люссия с отвращением покривилась и уже собралась возвращаться, когда шеф полиции чуть отдышался и продолжил свой прерванный

хохотом рассказ:

– А потом я вообще за ним сквозь боковую стенку наблюдал: умора! Вы бы видели, как он бесился и кулаки сжимал! А к нему то один мой зам подойдет и так вежливо извинится за мое отсутствие, то другой… Он думал, что его никто не видит, а я всего от него за метр находился. То бледнел, то краснел, ха-ха! В общем, уделали мы этого Фаурсе как следует… А что его завтра ждет!

– Что? – со смехом выдавил из себя один из собутыльников.

– Его наверняка еще до обеда покромсает на кусочки наш легендарный Дани Бой.

– Да мы уже про это говорили: вдруг не получится? Граф, при его изворотливости, может элементарно уклониться от вызова на дуэль.

– Все равно этого будет достаточно для его позорного низвержения в презренную грязь глобального омерзения.

– О, как завернул! – под хохот остальных поддел шефа полиции один из министров. – Небось часа два на память эту фразу пытался выучить?

– Да нет, всего полтора! – нисколько не обиделся главный полицейский. – Мы этого выскочку уже к ночи поставим на место и разорим полностью.

– Да! Там есть что разорять! По теоретическим выкладкам! Но как это будет выглядеть в реале?

– О! Потрясающая комбинация. Я его утренней депешей приглашу в свой кабинет для важного разговора. Скорее всего, на послеобеденное время. И пока он со мной будет лясы точить и подарки подсовывать, в его замок ворвутся несколько сотен королевских стряпчих во главе с главным прокурором, оккупируют его, вышвырнут вон посторонних и перепроверят каждую найденную бумажечку. Заодно и реквизируют найденные деньги, драгоценности и прочее ценное барахлишко по личному и высочайшему распоряжению его величества. А я его под конец беседы даже скорбно предупрежу о таком возможном финале его здесь деятельности и пожалуюсь, что от меня ничего не зависит, хоть я и попытаюсь сделать все возможное. Вот тогда и посмотрим, что он запоет! Когда без гроша ломаного за душой останется.

– Гениально!

– Вот уж весело будет!

И все пять министров опять заржали в полный голос.

Потом один из них перевел беседу совсем в другое русло:

– Могу вас порадовать, коллеги: в мое пригородное поместье «Услада» сегодня наконец-то доставили два десятка прелестниц

из Патриакса. Рабыни совершенно целенькие, еще не тронутые, так что завтра я рассчитаюсь за проигранное мною пари. Хоть мне это и дорого обошлось, но того стоит: следующей ночью задохнетесь от страсти при одном только их виде…

– М-м-м! У меня уже слюнки текут!

– Опиши хоть парочку прямо сейчас! – попросил кто-то из собутыльников самодовольного рабовладельца.

– С удовольствием! Одна с такой длинной, ярко-рыжей косой до колен. А грудь у нее…

Дальше Люссия не стала слушать. С трудом оторвав руку от меча и осознавая, что в следующий момент порубит этих уродов на кусочки, она выскочила в коридор. Там стояла театральная тишина, и с трудом верилось, что она только что побывала в такой шумной и страшной атмосфере. Надо было предупредить Семена о новых сложностях и неприятностях. Словно по взмаху невидимого дирижера, зазвучал колокольчик, возвещающий о начале антракта, и демонесса поспешила в противоположное крыло театрального здания.

Загребной к тому моменту уже не на шутку тревожился. Незаметно распрощавшись с остальными друзьями в ложе, он встал, собираясь пройтись по коридору навстречу демонессе.

Когда Семен вышел из ложи, на него кто-то налетел. Толкнувший не только не подумал извиниться, но еще и поднял истерический крик:

– Какое хамье стали пускать в оперу! Оно даже на людей не смотрит, прет куда попало! Чуть мою даму не затоптал!

Семен уставился на него с недоумением. Перед ним стоял красивый рослый мужчина лет сорока пяти, с бросающейся в глаза черной, идеально ухоженной бородкой и элегантными усиками. Из-за его спины выглядывали еще человек пять, а рядом жалась покрасневшая и испуганная молодая женщина с необычайно яркими, чуть ли не огненными волосами и красотой явно не местного разлива. Пожалуй, она была единственной, которой эта сцена не нравилась. Потому что она выглядела очень расстроенной поведением своего партнера. Но зато по довольным ухмылкам остальных и их изучающим взглядам сразу стало понятно, что франтоватый бородач нарывается на скандал преднамеренно. Да и дальнейшие его слова не оставили в этом никакого сомнения:

– Ну, что уставился? Раз не собираешься извиняться, то завтра будешь смывать свою неуклюжесть собственной кровью! Вызываю тебя на дуэль!

Загребной посмотрел на скандалиста презрительно, словно на вошь, и спросил с металлом в голосе:

– А вы, собственно говоря, кто?

– Мое имя известно всему Мраку! – последовал высокопарный ответ. – Маркиз Дани Бой!

Граф Фаурсе рассмеялся, и лицо маркиза сразу покрылось бурыми пятнами.

– Меня совсем не интересует ваше фиглярское имя! Будь вы хоть Мухо-Бой. И только ваш титул позволяет мне принять вызов. Когда и где?

Маркиз судорожно схватился за эфес рапиры, но друзья остановили его. Дрожа от злости, он прошипел:

– Завтра, за час до полудня. На Варнавском кладбище. Какое оружие?

– Мечи, – коротко ответил Семен и равнодушно отвернулся от маркиза. Его гораздо больше сейчас волновало отсутствие Люссии.

– Что это за люди? – раздался пылкий шепот у самого его уха. – И чего им надо?

Отвечать в пустоту было слишком подозрительно, поэтому Загребной поднял руку в приветствии, словно увидел в коридоре кого-то из знакомых:

– Приветствую! Все отлично!

– Ладно, тогда обопрись на кресло, я на тебя запрыгну.

Ощутив, что его подруга слишком обеспокоена, он без промедления принял уменьшенный магической тканью вес себе на спину и, не обращая внимания на молодчиков, направился к выходу.

И только устроившись в карете, поинтересовался:

– Что-то случилось?

Демонесса ответила только после того, как выпуталась из пелерины с маустами и устало откинулась на спинку сиденья:

– Еще бы! Похоже, что наши враги стараются дать нам как можно меньше времени. А в спешке легко можно наделать непоправимых ошибок.

Семен осторожно и ласково погладил ее по руке.

– Ничего, мы тоже не пушистые тумблоны! Рассказывай.

Голос эфирного слоя

Жак Воплотник отнесся к заданию графа со всей ответственностью и усердием. Хотя ему и очень хотелось просто обежать несколько раз весь замок и столько же раз все примыкающие к нему дворы, сад и постройки. Он уже был намерен исследовать каждый камешек и кусочек стенной кладки. В своих мечтах он находил таинственные сокровища в стенах, опробовал легендарное оружие в подвалах и освобождал зачарованных фей на чердаках.

Но задание – прежде всего. Тем более что распухшая нога пока не давала возможности претворить свои мечты в жизнь. Пока.

И мальчик решил поискать новые тайны в древних, рассыпающихся под руками книгах. Оказалось, книг не так уж и много, всего около полутора тысяч. Скорее всего, слуги еще не снесли вниз остальные, ожидая, пока разберут первые кучи, или выполняя наказ хозяина замка. Поэтому со своим заданием на этот день Жак справился довольно быстро. Когда стемнело, все хорошо сохранившиеся фолианты стояли на полках, немного поврежденные возвышались стопками на длинном столе, а совсем непригодные к чтению так и остались на полу. Вот именно с ними и начал разбираться сообразительный мальчик, справедливо решив, что целые книги всегда можно успеть изучить, а вот среди обрывков могли таиться нужные любому шаману или Шабену знания.

Увы, жизнь оказалась намного прозаичнее, чем мечты. Ни одной ценной строчки Жак так и не вычитал из полуистлевших отрывков совсем неинтересных произведений. Из-за чего, конечно расстроился и все чаще и чаще бессознательно хлопал по невинным страницам толстой закладкой. Как она появилась у него в руке, он не помнил; вроде бы вывалилась из одной рассыпавшейся книги. Только основательно устав, юный чтец разочарованно уселся в кресло и присмотрелся к свой находке. Это была полоска из неизвестного легкого сплава, на которой был изображен красивый узкий стилет. А с другой стороны еле виднелось несколько выдавленных слов.

Жак добавил освещения и попытался прочитать надпись. Но с ходу у него ничего не получилось. И только после длительного сопения и пыхтения с увеличительным стеклом удалось разобрать написанную неизвестно кем и когда фразу: «Плюнь на меня».

Жаку стало смешно. Он четверть часа катался по полу, переставляя эти три слова и так и этак, настолько ему показалось

диковинной фраза. Перестав кататься, ребенок решил выполнить рекомендацию. Воровато оглянулся – не подсматривает ли кто. И плюнул.

И вздрогнул от громового голоса:

– Хозяин, я готов!

Чуть не выронив закладку, Жак вскочил на ноги и стал с испугом озираться.

– Что ты? Где ты?

– Я в твоих руках, хозяин. И зовут меня «огненный водопад».

– Ты живой?

– Нет, я дух.

– А почему ты так громко говоришь?

Мальчик еле сдерживался, чтобы не отбросить от себя странную вещь подальше. Ибо ему казалось, что набатный голос слышен во всем городе.

Но дух его успокоил:

– Мой голос слышишь только ты, хозяин.

– Ага. – Мальчик стал соображать. – Значит, ты мне подчиняешься беспрекословно?

– Да, хозяин.

– А что ты умеешь делать?

– Могу прочистить все печные трубы в любом по величине здании.

– А еще что?

– Только это, хозяин.

Жак разочарованно почесал затылок. Надо же, как не повезло! Только и достался, что волшебный трубочист!

Задав странному духу, живущему в закладке, еще с десяток вопросов, юный исследователь пришел к мысли, что нужно получить с паршивой овцы хоть шерсти клок. За чистку всех печных и каминных труб замка граф Фаурсе уж точно его не поругает. Мало того, обязательно похвалит. Ведь он сам сегодня спрашивал управляющего, когда же прибудут трубочисты, и распорядился, чтобы после их работы сразу опробовали печи. И вот теперь в его руках легкое и быстрое решение проблемы.

Жак самодовольно заулыбался и спросил:

– Когда ты готов почистить все камины и трубы?

– В любой момент, хозяин.

– Что для этого надо?

– Положи меня в большой камин или печь.

Мальчик без промедления так и сделал, благо и в библиотеке был внушительный, красочно отделанный изразцами камин. Затем отступил на шаг и с интересом уставился на закладку:

– Когда ты начнешь?

– Когда ты, хозяин, скажешь: «Огненный водопад, работай!»

– Ладно.

Набрав в грудь побольше воздуха, мальчуган торжественно произнес нужную команду. И услышал немного странный вопрос:

– Прямо сейчас, хозяин?

Жак Воплотник, не задумываясь, подтвердил:

– Прямо сейчас!

Карета с графом и маркизой как раз стала поворачивать на нужную им улицу, и они одновременно увидели освещенные снизу обводы крыш замка. Семен еще успел сказать по поводу готовящейся провокации: «Ничего, до утра мы обязательно продумаем каждое наше действие. Жалко, что еще придется отвлекаться на эту идиотскую дуэль», – как вдруг у них на глазах из всех печных труб вверх рвануло искрящееся пламя. Затем послышался жуткий грохот, звон выбитых стекол, и тут же вся эта огненная масса перемешалась с клубком черной сажи и, словно гриб атомного взрыва, стала медленно подниматься вверх.

– Что это? – ошарашенно выдохнул Загребной.

Демонесса заморгала и помотала головой, словно отгоняя от себя увиденное зрелище:

– Не может быть!

– Тебе это знакомо?

– Вижу в первый раз, но знаю о таком… Только что в твоем замке использовали для очистки печных труб создание из второго эфирного слоя, духа «огненный водопад».

– Откуда этот дух взялся?

– Его вызывают только для одного действия, и после совершения работы он возвращается в эфир…

– Но кто его вызвал?

– В данный момент это мог быть просто предмет, в котором дух заключен. Но вот кто его использовал?

– В смысле?

– Освободить такого духа может только Шабен двадцатого уровня…

– Гони! – крикнул кучеру не на шутку встревоженный граф.

Карета понеслась с утроенной скоростью. Она въехала во двор замка, и Семен с Люссией оцепенели: витражи библиотечных окон были высажены наружу подчистую. Несколько окон в других комнатах тоже пострадали. Весь двор был усыпан осколками. Повсюду метались обезумевшие слуги, а из самого замка неслись заполошные крики.

И тут только Загребной сообразил:

– Библиотека! Там Жак!

Взлетели они туда, как на крыльях, и внутри увидели еще более страшную картину: развороченные стеллажи, столы и книги были перемешаны с толстым слоем черной сажи и пыли. А под дальней от камина стеной лежало хрупкое неподвижное тельце ребенка.

– Да что же это такое делается! – с зубовным скрежетом бросился туда Семен и в бешенстве перешел на русский. – Чертов замок! Разнесу к такой-то матери!

Подоспевшая демонесса тут же подключилась к оказанию самой экстренной помощи. Они начали чистить мальчика не только снаружи, но и внутри, потому что тот практически не дышал из-за набившейся в легкие сажи.

И вскоре Люссия облегченно сказала, прислонившись к грязной стене:

– С ним все будет хорошо. Но если бы мы опоздали хоть на две минуты…

Загребной продолжал поддерживать хрупкое тельце, вливая в него живительную силу и приговаривая:

– Ну, малыш! Давай очнись! Уже все в порядке.

Минут через пять Воплотник, словно услышав просьбы своего спасителя и покровителя, открыл глаза, которые могли отпугнуть любого своей сеткой полопавшихся кровеносных сосудов. Сфокусировав мутный взгляд на лице графа и узнав его, мальчик попытался улыбнуться:

– Я хотел дымоходы почистить… – и тут же впал в оздоровительный сон.

Семен недоуменно взглянул на демонессу. Та словно почувствовала себя виноватой и стала оправдываться:

– Сама ничего не пойму. Насколько я помню, извлечение духа из второго эфирного слоя можно произвести, только имея восьмидесятый уровень. Ну и, соответственно, усыпить этого духа в определенном предмете. Как правило, этот предмет изготавливают из нескольких сортов лайкрила. Далее. Оживление «огненного водопада» подвластно только Шабенам двадцатого уровня. Делают они это, смачивая предмет собственной слюной. Потом вызывающий укладывает предмет в камин и дает задание начать чистку через определенное время. А сам создает глухую преграду в том месте, где находится. Все остальные отверстия, кроме верхушек труб, блокирует сам дух. Помимо этого, он порой укрепляет даже расшатавшиеся блоки или кирпичи. И вся сажа выходит через трубы, а не в комнаты.

– Понятно. Значит, малыш положил предмет в камин и ничего не сделал для закупорки отверстия именно со своей стороны?

– Да и не мог он этого сделать!

– Хуже, что он ничего не знал и чуть по этой причине не погиб. Ладно, допустим, он этот предмет нашел случайно. Подозреваю, что среди книг. И винить могу только себя… Остается вопрос: как он умудрился разбудить этого жадного до работы духа?

– На это есть только один ответ. Помнишь его врожденные способности по успокоению теплокровных животных?

– Еще бы! Редчайший дар.

– Так вот, – подняла вверх указательный палец демонесса. – Уверена, у него есть как минимум еще одно врожденное умение. А что это значит?

– Уже припоминаю…

– Правильно припоминаешь: это значит, что наш Жак уже годам к тридцати станет Шабеном сорокового, если не пятидесятого уровня.

Загребной с некоторым недоверием улыбнулся:

– Интересная малина получается… Значит, мы его должны…

– Правильно! Беречь как нельзя лучше. Из него получится невиданный по силе чародей, и, скорее всего, именно от нас будет зависеть его будущий характер и мировоззрение.

– Мне кажется, он и так отличный парень. Только вот не мешало бы его почаще… даже не знаю… за руку, что ли, водить и крепко держать.

– Такого удержишь! – рассмеялась Люссия, и в этот момент в разгромленную библиотеку ворвался перепуганный Алексей:

– Что здесь стряслось?!

От его громкого крика Жак Воплотник вздрогнул и проснулся. Его тонкий, испуганный голосок был услышан всеми без исключения. В том числе Гали, Зиновием и Лютио, замершими за спиной Алексея. А сказал Жак опять ту же самую фразу:

– Я только хотел дымоходы почистить…

Цейтнот

Этой ночью в замке каменных привидений не сомкнул глаз никто, кроме Жака Воплотника, который беззаботно спал после вливания магического сонного дурмана и набирался сил. А все взрослые занимались своими, не терпящими отлагательств делами.

Слуги и назначенные над ними старшими Шабены начальных уровней чистили помещения и восстанавливали пострадавшие детали внутреннего и наружного убранства. Все книги были заново почищены и поставлены на полки. И самое интересное, что нашлись еще три такие же уникальные закладки. На них хозяин замка уже без особого труда прочитал злополучный совет: «Плюнь на меня». Что он и сделал в несколько ином, фигуральном смысле: спрятал их в ящик своего письменного стола и запечатал неприкосновенной защитой.

Несмотря на неурочное время, после обещания пятикратного заработка со своих постелей были подняты лучшие стекольщики и создатели витражей, которые прибыли со всего города и трудились не покладая рук до самого завтрака. И зеваки, сбежавшиеся поглядеть на «ужасные разрушения» чуть ближе к обеду, могли лишь разочарованно любоваться такими же, как прежде, разноцветными окнами. Да и вся прилегающая территория была приведена в идеальный порядок.

Но если рабочему люду надо было только показать свое мастерство и сноровку, получить обещанную плату и с достоинством удалиться, то команде Загребного пришлось чуть ли не платками или мокрыми полотенцами обвязывать распухшие от раздумий и споров головы. Настолько трудноразрешимыми и сложными оказались возникшие перед ними препятствия. А из-за катастрофической нехватки времени проблемы нарастали, словно снежный ком, переходящий в лавину.

По всему получалось, что враги их опередили почти на пару суток и собрались нанести такие удары, уклониться от которых не было возможности. Но и вступать в открытый бой пока никто не имел права. На кону стояли не только заложники в Шаламском монастыре, но и тысячи ни в чем не повинных горожан, которые первыми и падут в сутолоке спонтанных военных стычек и действий подготовленных провокаторов. В том, что такие провокаторы у полиции имелись, сомневаться не приходилось.

Несмотря на фундаментальную уверенность Загребного в своих силах, узнавший о предстоящей дуэли Лютио Санчес буквально взвился от беспокойства.

– Да вы хоть знаете, кто это такой?! – Посол вскочил на ноги и в волнении забегал вокруг стола. – Да это самый лучший фехтовальщик не только Мрака, но, пожалуй, и всего континента. Эта явная провокация однозначно рассчитана на убийство. Ведь до этого дня маркиз Дани Бой жил около трех месяцев в своем поместье и в столицу носа не показывал. Поговаривали, что он чем-то прогневил «правящую длань», но теперь мы можем подозревать, что и самих «китов». И сейчас ему, видимо, даровали прощение за предстоящее убийство…

– Ну не надо так паниковать, Лютио, – с укором посмотрел на него Семен. – И хоронить меня тоже не надо прежде времени. Хоть я теперь почти не нахожу времени для длительных тренировок, но чувствую себя в отличной форме.

– Ох! Да разве дело только в форме? – досадовал посол, еле заставив себя вновь усесться на прежнее место. – Опять-таки, по нашим сведениям, в поместье этого маркиза устроено нечто вроде военного городка, где он муштрует воинов своего отряда и полностью выкладывается сам. Чего там только нет: полумеханические тренажеры, аналоги различных построек для отработки боевых действий в любых условиях замкнутого пространства и жуткая по сложности полоса препятствий. Причем известно, что этот Дани приглашает лучших мастеров со всего мира и перенимает их опыт за любые деньги.

Хозяин замка воздел брови и задумчиво согласился:

– М-да! Интересный тип.

А вот Люссия заволновалась еще больше:

– Надо обязательно придумать что-нибудь такое, чтобы дуэль не состоялась.

– Но что? – в бессилии развел руками Лютио Санчес. – Или у кого-нибудь есть предложения?

– Да полно вам!.. – попытался возмутиться Семен, но его очень вежливо перебил граф Карралеро:

– Извините, но у меня тут есть один вопросик. Как упоминалось только что, этот Дани был в некоторой опале у нынешних властителей. Как бы выяснить причину такого наказания?

– Действительно! – оживилась демонесса. – Может, мы выведаем что-нибудь полезное и сможем использовать в своих целях. Лютио, где ваш денщик? Такой, как он, до утра обязательно что-нибудь да накопает.

Тут же послали за лучшим сыщиком всех времен и народов. Тот вскоре примчался и, получив подробные инструкции, так же незаметно стал перетекать за дверь кабинета. Только вот демонический взгляд маркизы Фаурсе было не так-то легко

сбросить с себя даже такому врожденному таланту. Люссия требовательно похлопала в ладоши, привлекая взгляд денщика к тому месту за столом, где она находилась, и решила поспрашивать о других деталях прошедшей ночи:

– А что вы знаете о министре иностранных дел?

Ответ последовал незамедлительно, положительно характеризуя денщика:

– Старый развратник и первый извращенец Мрака. Похититель и торговец людьми. Очень часто дразнит высокопоставленных чиновников самыми красивыми девушками из живого товара, а потом продает им за большие деньги.

– Известно, где находится поместье «Услада»?

– Да. Там этот министр как раз и организует все свои темные делишки и устраивает по ночам дикие оргии и вакханалии.

– Вот об этом мы и хотели бы узнать как можно подробнее. На следующую ночь он пригласил своих друзей для просмотра двадцати новых рабынь, вроде как доставленных из Патриакса. Узнайте все подробно: кто и как охраняет, сколько будет гостей, с каким сопровождением и как лучше всего нейтрализовать неприятеля. Мы попытаемся освободить невинных девушек.

– Я вас понял, ваша светлость! И выясню все досконально. Что еще?

Сидящие за столом переглянулись, и граф Фаурсе кивнул:

– Пока все. Нет, постойте! Еще один вопрос: вы довольны полученной премией?

Серенький человек впервые улыбнулся смущенной улыбкой:

– Я не заработал такой большой благодарности с вашей стороны. Да и вообще, господин граф, знайте, что за восстановление справедливости я платы никогда не требовал.

– Спасибо! – Загребной встал, подошел к денщику и с чувством пожал его маленькую ладошку. – И я очень рад, что судьба и Лютио свели нас. Приятно, что такие люди работают со мной в одной команде.

Сыщик смешно сморгнул и коротко кивнул:

– И вам спасибо за доверие, господин Загребной!

На том и расстались, но Семен вернулся за стол удивленным:

– И откуда только узнал?

– Кто? Он? – фыркнул с некоторой обидой за своего друга посол. – Да он наверняка вас еще на подъезде к посольству распознал. Ему одного взгляда хватает, и сразу в его памяти начинают мелькать описания всех преступников, королей и просто значительных фигур в этом мире.

– Ну, а тебе он сразу сказал о своих знаниях?

– Только сейчас от него это услышал!

– Ладно, тогда переходим к обсуждению следующего пункта повестки дня. Вернее – ночи. Как наказать шефа полиции и его клику?

– Да что там его наказывать? – хмуро бросила Люссия. – Отрублю ему башку, да и всех делов.

– Э-э! Нет! Пока мы еще к радикальным действиям не готовы. Одна голова роли не играет. И не забывай про заложников.

– Значит, надо поторопиться с их освобождением!

– Иметь желание это сделать еще не значит, что у нас получится в нужные сроки. Поэтому предлагаю тебе вместе со мной с первыми лучами солнца проведать князя Зоркого и выяснить, как продвигаются дела с тоннелем. Потом ты можешь остаться работать с его Шабенами, а я быстренько смотаюсь на Варнавское кладбище.

Демонесса категорически помотала головой:

– Я поеду с тобой! Не хватало еще, чтобы этот маркиз устроил тебе засаду из банды своих тренированных воинов. Если он такая сволочь, что идет на провокации, то от него всего можно ожидать.

– Она права, отец! – поддержал маркизу Алексей. – Даже несмотря на мое присутствие в роли секунданта, дополнительная поддержка нам не помешает. И что, интересно, представляет собой это кладбище?

На подобные вопросы всегда отвечал Лютио Санчес. Он и сейчас хотел это сделать, но не успел. Зиновий оказался не менее информированным:

– Находится на очень большой Платформе. Имеет два специальных поля для дуэлей. Как для людей, так и для демонов. Там же обычно и хоронят неудачников. Подходы к полю совершенно открытые, и сделать там какую-нибудь пакость довольно сложно. Место для засады найти трудно. Ближайшие деревья находятся на расстоянии двух полетов арбалетного болта.

– Все равно, – не унималась Люссия. – Силы нам распылять не стоит, и вместе мы сомнем любого.

Семен задумчиво поцокал языком и вынужден был признать правоту своих близких:

– Ладно, отправимся на дуэль все вместе. Этот вопрос решен. Пойдем дальше. Что делать с предстоящим арестом замка? Отдавать его просто так я не собираюсь.

– А и не надо! – Алексей многозначительно хохотнул. – Ведь в отсутствие хозяина замок могут охранять непобедимые каменные привидения. Они сюда не то что канцеляриста не впустят, но и нападение армии отразят.

– Да, но как быть со слугами? – спросил Семен. – И вообще,

королевских служащих тоже желательно пощадить.

Но похоже, что его сын уже выстроил в голове прекрасный план, потому как начал излагать его без запинки:

– Когда тебе с утра придет приглашение на беседу с шефом полиции, то ты ему тут же дай письменный ответ, в котором слезно пожалуйся на очередную неприятность. Якобы опять с самого рассвета каменные стражи вышли из подчинения и тебе придется двое суток не отходить от замка для их окончательного приручения. Но на встречу ты, мол, обязательно придешь, потому как надо решить другие важные проблемы. Вполне естественно, что арест имущества и самого замка будет, скорее всего, отменен. При всей нахрапистости «китов» один день для них пока не играет большой роли. Даже два они согласятся подождать. Что нам и надо!

– Молодец! – уважительно протянул Семен.

– Ну а слуг на день можно разместить в хозяйственных постройках и садовых флигелях. Это не проблема. Внутри на посту останется наш отважный командор и будет управлять не чувствующими ни боли, ни страха каменными воинами. Справишься?

– Легко! – обрадованно ответил коротышка. – Пусть только сунутся, я им такую горячую встречу организую!

Некоторое время все продолжали обсуждать и согласовывать свои предстоящие действия. Оживленные дискуссии прекратились лишь с первыми лучами солнца, заглянувшими в окна кабинета.

Загребной напоследок обвел всех взглядом, полным оптимизма и веры в будущее:

– Ну что ж, как ни странно, но на данный момент перед нами вырисовывается светлая полоска безоблачного неба. И то, что недавно казалось неразрешимой задачей, теперь выглядит просто и ясно. Хоть попотеть и придется, ибо ждет нас все-таки напряженная работа. Но хорошенько поработать никто из нас никогда не отказывался. Значит… Должны справиться?

Все согласно закивали, и только Люссия выглядела изрядно озабоченной:

– Если бы только не эта дуэль…

Чтобы не возвращаться в замок после визита к князю Зоркому, постарались отдать нужные распоряжения с самого утра. Слугам объявили о временном переезде «на летние квартиры». Чем те и занялись с немного сонными и расстроенными лицами: никому не хотелось после хлопотной и бессонной ночи еще и целый день метаться, словно неутомимые

муравьи. Зато прибывший перед самым завтраком посланник от шефа полиции воистину собственными глазами увидел «великое и паническое переселение». Поэтому мог на словах подтвердить в полицейском управлении написанный графом Фаурсе ответ.

Наскоро позавтракав, компания попрощалась с остающимся на посту Зиновием и поспешила на встречу с князем параллельного мира.

Тот пока их порадовать ничем не смог. Хоть тоннели пробивались сразу с двух сторон, но до сих пор просмотреть и увидеть сквозь породу сам искомый объект не удавалось.

Люссия облазила лично чуть ли не весь скалистый участок и, в общем, осталась довольна:

– Мне кажется, ваши Шабены смогут добраться до монастыря уже завтрашним утром.

– Мне тоже так кажется, – согласился Шеед.

– Только пусть будут осторожны, не хватало, чтобы их заметили снизу люди-Шабены раньше времени. Тогда все труды пойдут насмарку.

– Мы это учитываем. И не сомневайтесь, здесь трудятся только самые лучшие и опытные.

Коротко обговорили результаты наблюдений за «китом-убийцей» и скорректировали планы в этом направлении. По предварительным расчетам, штурмовать усадьбу теневого правителя Мрака придется всеми имеющимися в наличии силами. Помимо того, Загребной подумывал о своем непосредственном участии и привлечении в трудную минуту демона Сапфирное Сияние. Потому что очень важно было подавить этот очаг сопротивления быстро и навсегда, не дав ускользнуть оттуда ни одному врагу.

Расставались с князем еще бóльшими друзьями. Хотя граф Фаурсе и старался скрыть свое раздражение по поводу водопада комплиментов Люссии.

Похоже, что она это заметила и, когда они спешили к месту дуэли, на очередной Платформе пристроилась на своем больеве чуть ли не внутри его лошади и спросила:

– И как тебе князь? Даже не припомню более достойного и приятного в обхождении собеседника.

– Ну, как тебе сказать? С ним можно и нужно иметь дело. Но вот его моральный облик немного настораживает…

– Что тебе не понравилось?

Семен скривился, подбирая слова:

– Да как-то он слишком… некорректно себя ведет. Некрасиво быть таким назойливым и льстивым.

Демонесса невинно округлила свои глазищи.

– С каких это пор ты считаешь приятные для дамы слова – лестью?

– Ну, может, мне и показалось, но тебе ведь такая прилипчивость не понравилась…

– Мне? Это почему же? Или ты меня воспринимаешь только как экипированного воина, которому чужды прекрасные порывы?

– Да нет, ты меня не так поняла…

– А как мне прикажешь тебя понимать? От тебя, например, комплиментов не услышишь, о таких мелочах жизни, как ласка и доброе слово, ты, похоже, вообще не слыхивал. Ну а уж о твоих никогда не исполняемых обещаниях можно рассказывать длинные и слезные легенды.

– Так уж и длинные…

– Естественно! Сколько раз ты обманул доверчивую демонессу? Помнишь?

Семен покраснел и попытался выкрутиться из неловкого положения:

– Да какая разница. Ведь все равно пока нет на это ни времени, ни возможности.

– Зато я помню: целых восемь раз ты мне уже должен зацеловать ножки!

– М-м-м? – Теперь уже округлил глаза Семен. – Мне помнится, только шесть!

Люссия притворно громко вздохнула:

– Радуйся! Два раза – это набежавшие проценты…

В следующий момент рельефы параллельных миров резко разошлись, и Загребному удалось перевести дух и собраться с мыслями.

Когда они вернулись к прерванной беседе, он решительно сказал:

– В моем случае, наоборот, выгодно потянуть время. Зато потом расплата будет весомее и внушительнее.

– Ладно, придется поверить еще раз, – и демонесса скорбно поджала губки.

На Варнавском кладбище их уже ждали. Секундантами графа Фаурсе были его помощник Алексей и посол Сапфирного королевства собственной персоной. Ну и, естественно, не всем в данный момент видимая демонесса.

Маркиз Дани Бой деловито прохаживался вдоль шеренги своих троих секундантов и доктора и рассказывал им что-то веселое. Похоже, что волнения предстоящего поединка его или не коснулись, или он умел скрывать свои чувства. Хотя предполагать следовало все-таки первое – вряд ли такой мастер будет

взволнован пусть даже не рядовым поединком.

Граф Фаурсе не имел в Мраке никакой славы фехтовальщика на мечах, и в этом было его внушительное преимущество перед маркизом. Теперь ему оставалось только с самого начала не показывать все свое мастерство, рассмотреть и понять метод ведения боя соперника и потом быстро и победоносно завершить глупую дуэль. Тратить свое драгоценное время на долгие разведывательные действия Загребной не собирался.

Похоже, что и Дани Бой тоже очень куда-то спешил. Потому что даже не стал здороваться со своим противником, просто вытянул меч и быстро встал на обозначенную для него белым крестиком позицию.

Граф Фаурсе, наоборот, попытался себя сдержать и хоть этим вывести противника из равновесия. Он чинно и благородно поклонился секундантам, как своим, так и противника. Потом аккуратно достал свой великолепный меч и полюбовался отблесками стали на солнце. Как раз это и вызвало первое к нему обращение:

– Отличный меч! Даже для такого богатенького… Но скоро он станет моим и займет должное место в коллекции.

– Не стоит говорить «гоп», пока не перепрыгнул! – ответил Семен старой народной мудростью с Земли и отбросил ножны в сторону.

Но когда ему оставалось сделать только один шаг к своей позиции, со стороны входа на кладбище показался скачущий на коне во всю прыть всадник. При этом он еще пытался привлечь к себе внимание выкриками:

– Господин граф! Стойте! Срочное сообщение!!!

Загребной вежливо спросил соперника:

– Вы разрешите?

Тот откровенно и с наглостью рассмеялся:

– Ну, это уже слишком! Что только не придумают, лишь бы оттянуть момент собственной смерти!

Такое пренебрежение очень не понравилось графу, и он, нахмурившись, шагнул к уже бегущему к нему посыльному.

Еще издали он узнал денщика Лютио Санчеса и был очень заинтригован такой поспешностью. Лучший сыщик не стал бы так спешить и останавливать поединок, если бы сообщение действительно не было архиважным.

Так и оказалось. Денщик приблизился к графу Фаурсе и скороговоркой стал рассказывать. Выслушав его, Загребной шагнул в белый круг со вздохом сожаления. Его противник тут же это подметил и спросил с иронией:

– Ничего не удалось придумать для отмены поединка?

Семен поднял взгляд и уставился на Дани Боя даже с некоторой симпатией.

– Да нет, подобные поединки не отменяются. Но мне теперь очень жаль, что мы стоим друг против друга. Потому что мы, по сути, – союзники.

– Как же! Сейчас! И на все времена! – выкрикнул маркиз и сделал шаг вперед. – Мертвые – мне не союзники!

И в следующий момент над полем поединков Варнавского кладбища послышался звон клинков.

Часть пятнадцатая

После первых же выпадов соперника Загребной вынужден был применить все свое умение фехтовальщика и до максимума взвинтить темп. Только это его и спасло от страшных ранений на первой же минуте боя. Потому что маркиз оказался самым сильным и великолепным мастером боя на мечах из всех, встречавшихся Семену до этого. Даже великий Савазин, личный телохранитель и боевой наставник молодого короля Салламбаюра, сильно уступал в искусстве владения мечом этому моложавому маркизу. Сильнее его, наверное, не было на всем континенте. Разве что сам Загребной.

Но это пришлось доказывать потом и кровью. И делать это надо было, не растягивая поединок до бесконечности. С одной стороны. А вот с другой – следовало как можно больше измотать соперника, чтобы потом нанести ему не смертельный удар, а такой, который бы оставил маркиза в живых. Потому что новые сведения, доставленные сыщиком, давали неплохой шанс в самом ближайшем будущем попытаться сделать из явного врага нового союзника. Теперь перед Семеном стояло сразу несколько задач: не дать убить себя, не убить соперника и, ко всему прочему, найти возможность перекинуться во время сложнейшего передвижения хотя бы несколькими предложениями.

До второй минуты боя соперникам удалось остаться без единой царапины. Да и то благодаря лишь тому факту, что они изначально очень сильно недооценили оборону друг друга. При этом будучи совершенно уверенными в собственном превосходстве. Поэтому на второй и третьей минуте они больше внимания уделяли защите. Это нисколько не означало, что они отдыхали или набирались сил. Наоборот, они быстро взмокли от растрачиваемой энергии, потому что двигались очень много и очень быстро. И постепенно перемещались на дальний край поля для дуэлянтов.

Затем Дани решил все-таки активизировать бой и провел подряд несколько сложнейших и опасных для противника атакующих каскадов. Появились и первые результаты: граф получил три неглубоких пореза, зато и маркизу досталось одно весьма кровоточащее ранение в правое бедро. Соперники опять немного разошлись, примериваясь для новых атак, и Загребной, как менее запыхавшийся, решил начать словесные выпады. Тем более что они как раз приблизились к другому краю поля и секунданты не могли их услышать.

– Раньше ничего не знал о тебе. Но зато теперь знаю, почему

тебя выгнали из столицы…

Дани смахнул пот с бровей и презрительно усмехнулся:

– Об этом знает полгорода!

– Но я-то не знал… что рядом с тобой в театре была женщина, которую ты осмелился отбить у самого «пальчика»…

– Не твое дело!

Опять зазвенели мечи, и новые порезы появились на телах соперников.

– Дело, может, и не мое, – продолжил Семен как ни в чем не бывало, – но то, как ты вырвал из рук министра рабыню…

– Она не рабыня!

Новая серия ударов.

– Сейчас – нет. Но раньше эта рыжая красавица планировалась на продажу совершенно другим людям. Тебе ради любви пришлось пожертвовать всеми деньгами и попасть в опалу…

Дани Бой даже приостановился после таких слов:

– Слушай, может, заткнешься и будем сражаться?

– То же самое советую и тебе: делаем вид, что сражаемся, а я тебе хочу передать очень интересное сообщение…

– Тебе это не поможет! – прорычал маркиз, возобновляя атаку.

Но Загребной уже немного приноровился к стилю боя соперника, и они разошлись без единого ранения.

– Новость может помочь тебе! – Семен сделал ударение на последнем слове. – И твоей супруге…

– Ты ей смеешь угрожать?! – возмущенно зашипел Дани, словно змея.

– Не угрожать, а помочь. Ты ведь не знаешь, что к министру поступила новая партия рабынь из Патриакса?

Впервые в глазах соперника появилось некоторое осознание приближающейся беды, чего Загребной и добивался. Делая практически учебные выпады, он продолжил:

– Ведь и так понятно, что ты для своей любимой сделаешь все, что угодно. Верно?

– Да!

– Дани, двигайся! На нас же смотрят! И я не хочу, чтобы о нашем сговоре «пальчики» узнали преждевременно…

– Отчего ты так уверен, что мы договоримся?

– Потому что мне нужна твоя помощь в освобождении этой новой партии рабынь. Их двадцать…

– Ты не представляешь, на что замахиваешься! – воскликнул маркиз и провел новую, довольно удачную атаку.

На правом плече Семена появилась еще одна рана, но он

даже бровью не повел.

– Представляю. Поэтому и ищу союзников.

– Нет, это не для меня!

– Но ведь ты не дослушал самого главного: среди рабынь родная сестра твоей любимой женщины…

– Как?! – От этой новости маркиз вообще чуть ли не встал на месте.

Пришлось на него прикрикнуть:

– Двигайся, демон тебя разорви! Рабыни из Патриакса, и среди них рыжеволосая красавица, очень похожая на твою жену. Зовут ее Рила, и она жаловалась слугам, что год назад и ее старшая сестра, Лани, была точно так же похищена работорговцами.

Соперник показал себя очень умным и быстро соображающим человеком. Уточняющих вопросов от него не последовало. Видимо, информация соответствовала действительности. Больше маркиз практически ни в чем не сомневался.

– Ради своей Ланиты я сделаю все! – прорычал он. – Что от меня требуется?

– Пока притвориться потерявшим сознание после моего удара, а потом сделать вид, что контужен основательно. На несколько дней. А ночью мы попытаемся спасти всех невольниц. Выкрадем их или, в крайнем случае, атакуем «Усладу» и вырежем это гнездо подчистую.

– Будет трудно…

– Постараемся обойтись без крови. Нам огласка пока нежелательна.

– Но где их будем прятать? Ведь сразу попрутся ко мне!

– Есть надежное место в параллельном мире… Двигайся!

Они еще больше усилили темп, звеня мечами и показывая отточенную технику боя. Правда, при этом уже старались не нанести друг другу ни малейшего урона.

Наконец Загребной решил:

– Пора!

– А как?

– При выходе из атаки оступись. Голова крепкая?

Маркиз нашел в себе силы пошутить:

– Если не умру, то выживу обязательно.

Он провел атаку и, отступая назад, чуть припал на левую ногу. И тут же получил вроде бы случайный удар мечом плашмя по голове. Кожа лопнула, вполне могло получиться не слабенькое сотрясение мозга, но задумку надо было доводить до конца. Непонятно было, потерял ли сознание маркиз на самом деле, но рухнул он на траву мастерски, словно убитый наповал.

Секунданты вместе с доктором тут же бросились к распростертому телу, а Загребной, подобрав меч противника и отсалютовав маркизу, направился к своей команде. Денщика давно уже и след простыл.

Больше всех, наверное, перенервничал Лютио Санчес. Несмотря на собственное боевое прошлое, он протирал лоб мокрым платком и причитал:

– Как же вы долго! И весь в ранах!

Алексей и немного побледневшая Люссия быстро занялись остановкой крови и сращиванием разрезанной кожи. При этом сын еще и говорил:

– Однако вопрос даже не в том, что долго, а в другом: как-то вы там странно топтались… Словно больше ругались, чем сражались…

– Да так оно и было, – ответил Семен с торжеством в голосе. – Зато очень радует, что договориться все-таки удалось. Конечно, надо будет с ним еще обговорить все остальные детали, но это уже второстепенно.

Демонесса оглянулась на поле, где возле недвижно лежащего тела копошились четыре человека:

– Может, им помочь?

– Ни в коем случае! Мужик он здоровый, выкарабкается. А у нас и так времени – ноль! Поспешим!

Выйдя с кладбища, они уселись в карету и на ходу устроили совещание. По мнению Загребного, следовало немедленно составить письмо и отправить его Луке Каменному. Судя по стремящимся вырваться из-под контроля событиям, очень скоро им понадобится максимальная помощь от всех союзников. Поэтому следовало поторопить выдвижение губернатора провинции с верными ему воинами в столицу Мрака. Перемещение такого большого количества людей в Зонт нужно было провести скрытно, а ведь речь шла о вооруженных до зубов воинах при полном рыцарском и противодемонском облачении.

Инструкции барону Луке Каменному Загребной написал на русском языке, во избежание каких-либо случайностей в дороге, и тут же отправил с письмом курьера. Затем они неспешно, словно на прогулке, поехали в сторону королевского дворца, и командир заговорил о предстоящих действиях:

– У меня тут одна дельная мыслишка появилась, как лучше подцепить на крючок не только шефа полиции, но и остальных министров. Мало того, может, удастся собрать все их силы в нужное время и в нужном месте, а потом расправиться одним ударом.

Алексей засомневался:

– Идея стара как мир, отец, только вряд ли реализуемая на практике. Такое действо нам не по силам.

– А почему бы и нет? – Семен проверил на всякий случай полог тишины и стал раскрывать свои планы. – Мне ведь все равно болтать в Управлении полиции и терять там время. Так почему бы не закинуть для этих мздоимствующих «пальчиков» одну грандиозную наживку? Ведь они ради нового богатства на что угодно пойдут. Значит, грамотно подвешенную наживку заглотают обязательно. И заключается она в том, что я предложу огромную долю от сказочных сокровищ…

– Ха! Отец, где же ты их возьмешь? Свои отдашь?

– Делать мне нечего! Я ведь сказал ясно: «сказочных»! То есть таких, которых вообще-то нет в природе…

– Так ведь и они не дураки, чтобы верить в сказки.

– Да? А вот ты еще недавно мог поверить в каменные привидения? Что руками разводишь? Зато как теперь веришь! Вот и министрам я подкину признание, что очередное непослушание каменных привидений связано с попыткой не только их перепрофилирования, но и приручения для определенной цели. Мол, мне удалось найти одно среди них, говорящее. И оно поведало про грандиозные запасы драгоценностей и золота в одной из долин, недалеко от Зонта. Надо, мол, только научить привидения выполнять новые команды, и они могут всей гурьбой повалить в эту долину и достать неслыханные богатства на поверхность. Само собой, не имея большой армии для охраны, я не могу полагаться только на свой маленький отряд и все-таки намного более слабых вдали от замка каменных монстров. Мне, дескать, нужна помощь полиции да и армии, чтобы никто из врагов не покусился на мою добычу. Ну и, соответственно, я готов поделиться с власть имущими и дать им, скажем, двадцать пять процентов. Как вы смотрите на такую идею?

Мнения были самые разнообразные и высказаны чуть ли не хором.

– Полный абсурд! – замотал головой Алексей. Но тут же продолжил с явной непоследовательностью: – Да и торговаться лучше всего начинать с двадцати процентов, а то не поверят такой щедрости.

– Великолепная идея! – воскликнул Лютио Санчес. – Но сосредоточение всех сил противника в одном месте их усилит неимоверно. Такой кулак потом уничтожить будет практически невозможно.

– Вообще-то должно сработать. – Люссия старалась думать без эмоций. – Мало того, в таком случае «киты» обязательно дадут нам передышку хотя бы на один день. А то и на два. За это

время ты еще что-нибудь придумаешь…

– Не я, а мы! – уточнил Загребной. – Насколько я понял, несмотря на некоторое недоверие, идея принимается. Теперь нам осталось только найти подходящую долину в окрестностях Зонта. Лютио, это уже ваша прерогатива. Есть на примете?

– Хм… Да тут их полно. – Посол наморщил лоб. – Но какая она должна быть по размерам, да и вообще…

– Действительно, не сообразил сказать сразу. Желательно, чтобы с двух сторон ее можно было перекрыть небольшими силами и сдерживать атаки противника, пытающегося вырваться изнутри. И учтите, что в самой долине должно быть достаточно места для работы и якобы размещения как самих каменных привидений, так и стянутых туда для охраны войск и полицейских подразделений. Думаю, что их, верных, преданных и дисциплинированных, будет около двух тысяч. Больше для такого дела «пальчикам» и не понадобится, слишком много придется потом платить и за молчание, и за работу.

– Понял. И сразу вас могу обрадовать: есть такая долина, словно по заказу сделанная. Да еще и, по совпадению, называется она как нельзя кстати: Усыпальница звезд. Поговаривают, что в древности туда падали звезды. Поэтому она такая глубокая и выглядит чуть ли не рукотворной.

– Отлично! И далеко от Зонта?

– Полчаса галопом в западном направлении.

– В самый раз!

Но Алексей все еще не разделял надежды отца на такую авантюру.

– А как ты будешь проводить каменные привидения через весь город?

– Зачем через город? Просто скажу, что они элементарно пройдут по внутренностям плоскогорья. Им-то ведь и так можно передвигаться, внутри породы. А уже в долине они станут трудиться.

– Я бы все равно не поверил в такие сказки…

Люссия согласно кивнула:

– Я бы тоже. Но теперь репутация у графа Фаурсе настолько высокая, что от него все жители столицы ожидают чего угодно. В том числе и «киты» со своими «пальчиками».

– Вот именно. Да и почему бы, по большому счету, мне действительно не отыскать древние сокровища? И это еще не все! Для того чтобы шеф полиции мне поверил полностью и бесповоротно, я ему подарю два самых крупных алмаза из моего запаса. И скажу, что это его обещанная доля в двадцать процентов от тех десяти камней, которые мне принесло из сокровищницы

говорящее каменное привидение. Второй раз оно уже пройти там не сможет без помощи своих товарищей. Как и я не смогу сохранить доставшееся мне богатство без поддержки армии и полиции. Складно?

Алексей саркастически хмыкнул:

– Для этого мира сойдет!

Карета подъехала к королевскому саду, и Люссия тяжело и громко вздохнула:

– Опять мне мучиться в этой пелерине из маустов…

Но при этом она так игриво заглянула в глаза Семену, что тот не сдержал улыбки:

– Ничего, за особо тяжелые задания и оплата соответствующая. Сколько там уже будет на вашем счету, госпожа маркиза? Девять?

– Увы! Мое здоровье с каждым разом все ухудшается и ухудшается…

– М-да-а-а… Шантаж налицо. Ладно, пусть будет десять. Только пошевеливайся, нам тут мозолить глаза долго не стоит.

Слушая эту торговлю, Алексей и Лютио переглянулись и недоуменно пожали плечами. Похоже, что Загребной платил своей разведчице слишком много, но также бросалось в глаза и то, что он не жадничал. А в эти прерогативы командира никто встревать не собирался.

Демонесса проворно облачилась в ткань с начесом и стала совершенно невидимой для Шабенов. В тот же момент Алексей остановил карету, обошел вокруг нее и несколько раз покачал кузов, словно пробуя рессоры. А потом компания вновь покатила по аллее, выглядывая в окна и приветствуя знакомых, а порой и совершенно незнакомых людей. И на самом углу стены, ограждающей королевский сад, они встретили другую словоохотливую компанию гуляющих, которых прекрасно знал Лютио и немного Загребной со своим сыном. Те даже не ожидали, что граф Фаурсе проявит к ним столько внимания, радушия и выболтает столько секретов.

Своими проблемами он не преминул поделиться в первую очередь. Рассказал о засилье бюрократов, мешающих ему запустить как следует швейное производство. Поведал про недавно окончившуюся дуэль с этим выскочкой и зазнайкой маркизом Боем. Распахнул плащ и показал полученные раны и порезы на костюме. И даже стал жаловаться на трудности в окончательном укрощении каменных привидений. А потом хлопнул себя по лбу и воскликнул:

– Чуть не забыл, мне же надо через полчаса поливать стены замка эликсиром! Прошу прощения, до встречи!

А все потому, что минутой раньше услышал шепоток прелестной демонессы, которая уже вернулась из королевского сада.

Мужчины в карете притихли, ловя каждое слово Люссии:

– Можно сказать, что мне повезло. Венценосная парочка уже возвращалась с прогулки, когда я шепотом попросила их о беседе. Они сразу же степенно повернули назад, с восклицаниями: «Как погодка хороша! И гулять спешит душа!» Затем король делал вид, что кокетничает с супругой, и мы побеседовали. Он подтвердил все свои прежние высказывания о готовности к любому сотрудничеству. И предупредил, что сегодня к вечеру «киты» собрались устроить какое-то крупное мошенничество и радовались предстоящей наживе. Эти зажравшиеся бароны ведут себя при нем, словно при лакее. Он также более подробно рассказал о той заразе, которая живет во дворце и уничтожает практически любого демона, который не имеет специального оберега. А так как о самой сути оберегов знают только «киты» и никому из демонов никогда не выдавали подобной защиты, то легко можно догадаться, что противодействия этой заразе не существует. Живет она в воздуховодах, считается продуктом опытов какого-то древнего Шабена и травит появившихся во дворце демонов разъедающей плоть щелочью. Но как только король сказал про воздуховоды, то я подумала…

– Правильно подумала! – подхватил Загребной. – Если будет надо, нам помогут закладки нашего юного героя Жака Воплотника. Если задействуем сразу три, справятся они с таким огромным зданием?

– О! Это будет исторический и феноменальный фейерверк! Но вернусь к беседе. Когда я спросила, как же так произошло, что все его родные оказались в рабстве, король рассказал ужасную историю. Еще во время возведения на трон первого чернокожего короля первыми «китами» была разработана четкая инструкция по взращиванию наследников, то есть очередного короля-Мрака. Правящему монарху всегда и в любое время подсовывали любую понравившуюся фаворитку или согласную на секс красавицу. Но вот детей от этих ночей сразу же отправляли в Шаламский монастырь, где дети воспитывались и жили до самой старости практически как в тюрьме. Но поначалу хоть с ними хорошо обращались, давали высшее образование и учили всем надлежащим при дворе манерам. Ни отец, ни тем более мать никак не влияли на выбор престолонаследника. Он делался только «китами» по правилу: «Самый черный из самых покладистых».

Слушавшие демонессу мужчины возмущенно засопели. Посол

стал ожесточенно щипать свою бородку.

– А ведь где-то я такое предположение уже встречал…

– Ну да, – хмыкнул Семен. – Теперь мне понятно, почему через полтора века на троне не сидит мулат, а то и вообще белый человек. Они, оказывается, держат марку и придерживаются только одного пророчества.

– Недолго осталось этому пророчеству жить, – буркнул Алексей.

А маркиза Фаурсе продолжила:

– В монастыре проживают четыре брата и восемь сестер нынешнего монарха. Еще несколько уже умерло. Помимо этих прямых родственников, там обитает еще четыре десятка тетей и дядей, дедушек и бабушек, кузин и кузенов, которых, как животных, заставляют спариваться между собой. «Китам» нужны новые короли с угольной кожей. Мало того, уже трое детей от венценосной пары за последние шесть лет забраны у родителей и насильно содержатся в заточении. Последнего забрали через две недели после рождения. Как раз наши ребята его крик и услышали. Видеться с ними разрешают только два раза в неделю, и вы можете представить, как тряслась бедняжка королева при этом рассказе. Ко всем горестям пожизненных рабов добавилось в последние полтора десятка лет назначение настоятелем монастыря бывшего телохранителя одного из «китов», приблудившегося из других стран пирата – Патрика. Этот страшный человек является законченным садистом, секустратором, как здесь называют палачей, и жестоким мучителем ни в чем не повинных людей. Его настолько боятся, что падают порой в обморок от одного его грозного окрика. К тому же он еще и Шабен шестого уровня. Ко всему прочему, король побаивается, что старшим охранникам дано строгое указание в случае особого сигнала уничтожить всех обитателей Шаламского монастыря.

Карета въехала во двор замка, и мужчины стали выходить на каменные плиты, приговаривая:

– Ну и страсти!

– Вот вандалы!

– Надо этого пирата отдать тем же несчастным детям на растерзание.

– Не стоит и у них насаживать звериную кровожадность…

Хозяин замка подвел итог обсуждения:

– А вот казнить показательно, да со всем перечнем грехов, – в самый раз. Все равно эшафот мы построить обещали. Ну как тут, порядок?

Это он уже обращался к спешащему навстречу Зиновию.

– Пока тихо, но слуга мне только что докладывал о массе слишком странных зевак перед воротами. Так вы и сами можете ими полюбоваться.

– Ага, значит, не показалось. Ну да темные демоны с ними! Обед готов?

– Я уже перекусил прямо на посту, – признался коротышка. – А для вас стол в саду давно накрыт. Так что поспешите…

Он вернулся на свой пост в коридоре, а остальные направились в сад и быстро отобедали тем, что слуги приготовили на походной кухне. От сего момента почти каждый дальнейший шаг был расписан.

Алексей должен был проследить за безопасностью княгинь Лобос. Лютио возвращался в посольство Сапфирного королевства и продолжал собирать и классифицировать поступающую к нему от сыщика и его людей информацию. Ну а Люссия вполне открыто, без пелерины, должна была отправиться на переговоры с маркизом Дани Боем. Им было что согласовать и о чем поговорить, потому что только этой ночью и была возможность спасти рабынь от надругательства.

Никто уже не удивился тому, что демонесса возражала против такого распределения ролей и никак не хотела отпускать Загребного в логово врагов в одиночку. Она опасалась, что там могут устроить ловушку и даже такого мощного Шабена не только пленить, но и уничтожить. Семену пришлось напомнить о самом сильном своем защитнике, Сапфирном Сиянии, и только тогда удалось окончательно утвердить предстоящие действия команды.

Сам он намеревался, если беседа с шефом полиции не затянется надолго, сначала наведаться в посольство и только потом вернуться для «профилактики привидений» в свой замок.

Пожелав друг другу удачи, борцы за справедливость подались каждый своей дорогой.

В Управлении полиции, как и ожидалось, решили вначале довести визитера до белого каления. И сделать это самым простым способом: заставив ждать. К графу сразу подошел первый заместитель и сообщил, что шефа неожиданно вызвал к себе его величество. Но сегодня такие номера с Семеном не прокатывали. Тем более что он уже успел рассмотреть за стеной две тени подсматривающих людей. Довольно бесцеремонно удержав полицейского за полу мундира, он прорычал:

– У меня срочное дело на миллионы! Видишь вот этот камень? Знаешь, сколько он стоит? Так вот, мне срочно нужна помощь, и твой шеф только сейчас получит за нее сразу два таких камня. Так что беги и ищи его как можно быстрее, это и в твоих

интересах.

Причем, показывая камень, Семен повернулся так, чтобы и подсматривающие людишки получше разглядели драгоценность.

Расчет оправдался на все сто: уже через десять минут главный полицейский с напускной тревогой жал руку графа в своем кабинете:

– Что случилось, ваше сиятельство?

– Да у меня в этом городе вся надежда только на вас!

– Спасибо за доверие, но сразу хочу предупредить: я не всесилен. Король в последнее время прямо лютует на почве своих измышлений о ворах и казнокрадах. Поэтому прокурор даже порой со мной не советуется. Хотя по поводу ваших швейных мануфактур…

– Да оставьте вы те мануфактуры в покое, – довольно грубо перебил его граф Фаурсе. – Пес с ними, пусть горят они синим пламенем! Тут дело идет о миллиардах. Я вам предлагаю двадцать процентов. И вот ваша первая доля от тех десяти камней, что я уже имею.

Шеф полиции в драгоценных камнях разбирался хорошо. Да что там хорошо, блестяще. Взяв камни, он почувствовал, что вспотел: каждый из них стоил не меньше, чем королевская корона.

– Сделаю все от меня зависящее! – хриплым голосом заверил он. – В чем суть дела?

– Мне удалось отыскать сокровище всех времен и народов! – патетически начал Семен и уже более просто и доверительно изложил свою легенду.

Сказать, что первый «пальчик» клюнул на наживку, было бы неправильно: он ее проглотил вместе с удочкой. Мало того, вытаращив глаза, перегнулся через стол и забормотал:

– И мы об этом давно знали! Очень давно! В одной книге кто-то нарыл, что в этой долине когда-то состоялось погребение живой звезды, сошедшей с неба на наш грешный континент. Истинная правда оказалась. И мы верили в это! Всегда верили.

– А что же вы не попытались?

– А чем, дорогой Фаурсе?! – продолжал брызгать слюной министр. – Голыми руками?! Но теперь, когда вы нам поможете, мы справимся.

– Извините, но это я прошу о помощи.

– Граф, сокровище и так принадлежит Мраку, поэтому сразу настаиваю на пятидесяти процентах для нашего королевства.

– Ско-олько?! – вскочил на ноги возмущенный Загребной, хотя с трудом сдерживался, чтобы не залиться гомерическим хохотом. Такой наглости в ответ на свою сказку он никак не

ожидал.

– Да, именно столько! Ведь иначе толпа вас просто растерзает на кусочки вместе с вашими каменными привидениями.

– Ха! Тогда я лучше сам найму любую армию для охраны.

– Вас предадут и ограбят ваши же наемники! Поэтому… сорок пять процентов!

– Ни за что! Двадцать два и не больше. Потому что и ваши воины наверняка не побрезгуют украсть хоть по горсти добра, когда в долине будут лежать целые горы золота и драгоценностей.

Конечно, до драки не дошло, но перепалка была еще та. Сошлись на тридцати процентах, и у Семена возникло твердое убеждение, что его великий защитник успокоился. Он наверняка решил просто дождаться тех самых гор злата и бриллиантов, а потом со свойственной ему циничностью пересмотреть соглашение. Непонятно было, захочет ли шеф полиции действовать на свой страх и риск или будет делиться с коллегами по власти. По логике, вроде бы должен понимать, что такой каравай без «китов» и остальных «пальчиков» не проглотишь. Но влезть в темные рассуждения собеседника даже самым великим Шабенам не дано.

Поэтому граф Фаурсе попрощался со своим новым «другом до самого гроба» и быстро покинул управление. Перед этим обговорив условия охранной миссии в Усыпальнице звезд. Твердой уверенности не было, но, скорее всего, самые лучшие силы «правящей длани» и их теневых руководителей будут в долине без опоздания. В итоге отвлекающий маневр под кодовым названием «Нам сказка жить помогает!» Семен посчитал выполненным без единого изъяна и сам себе мысленно поставил оценку «отлично».

Сидящий на посту у окна Зиновий немного волновался. На его плечах сейчас лежала громадная ответственность. И то, с каким доверием граф Фаурсе возложил эту ответственность на маленькие, почти детские плечи, заставляло коротышку гордиться собой. Хотя уже само звание командора Цепи могло вскружить голову кому угодно, с одной стороны, и налагало большие обязанности – с другой. Да такие обязанности, по сравнению с которыми охрана замка – все равно что игра в песочнице. Но это не означало, что можно расслабиться.

Поэтому граф Карралеро сразу заметил, как кто-то перекинул через стену веревки. По ним, как паучки, ловко спустились несколько парней и споро открыли запертые изнутри ворота. И тут же во двор хлынуло множество людей в мундирах и

рыцарском облачении. В общем – сводный отряд под руководством главного королевского прокурора.

Но распахнутые двери и полное отсутствие людей насторожили прибывших, и их атакующие шеренги остановились. Скорее всего, они и заявились сюда только для того, чтобы проверить справедливость предупреждений графа. И теперь никто не решался войти в замок первым.

Зиновий, злорадно усмехаясь, установил брошь на вторую позицию.

Чуть ли не из-за ворот раздалась команда королевского прокурора, и десять человек с перекошенными от страха лицами все-таки построились в колонну. Впереди были явно Шабены, за ними – закованные в латы воины. Они очень медленно направились к главному входу.

Граф Карралеро дождался, пока бряцающий оружием десяток не скроется внутри, досчитал до четырех и повернул брошь еще на одно деление. А затем затаил дыхание и прислушался к звукам, доносящимся снизу.

С минуту стояла относительная тишина, и это приободрило всех остальных. Они успели даже сделать несколько шагов вперед, но тут же замерли от раздавшегося грохота, топота и истерических криков. Как выяснилось позже, два каменных привидения вышли из стены одновременно, взяли отряд в тиски и стали приближаться, расставив руки. Людей спасли Шабены: общими усилиями они раздолбали загораживающего им выход монстра и вырвались на дневной свет живыми и здоровыми. Но не успели остановиться, как следом загрохотали шаги, и на крыльцо вывалились сразу пять каменных привидений. Лишь на мгновение приостановившись, они зашагали вниз по ступеням. Такого в истории замка еще не было, ведь защита прежде стояла только на втором уровне.

Но зато двор и вся прилегающая улица опустели, как по мановению волшебной палочки. Только поблескивало кое-где брошенное оружие, да в подворотне стонал затоптанный чуть ли не до смерти зевака.

Зиновий с облегчением вздохнул. Каменные защитники замка дисциплинированно возвращались внутрь. Ворота, правда, остались раскрыты настежь, но и такой случай был хозяевами замка предусмотрен. Коротышка дернул за протянутую к окну веревку, и где-то на хозяйственном дворе отозвался ударом колокол. Вскоре во дворе появились два крадущихся конюха. Они не так посматривали на улицу, как со страхом оглядывались на замок. Незаметный за темными стеклами координатор не должен был себя выдавать, уж слишком Загребной побаивался залпа из

арбалетов в свое отсутствие. Поэтому коротышка метнулся к окну в другой комнате, приставил ко рту рупор и скомандовал в чуть приоткрытую створку:

– Все в порядке! Закрывайте ворота! А потом можете отдыхать и открывать бочку с вином. Господа сами пройдут через калитку.

Отчаянно смелым мужикам только и хотелось услышать такое разрешение. Куда и страх делся! Они дружно навалились на ворота, с гиканьем опустили на место запорное бревно и, как дети, попрыгали к своим коллегам.

Инцидент по незаконному, хоть и под руководством королевского прокурора, захвату замка завершился вполне мирно и бескровно. Если не считать растоптанного отважными воинами зеваку. Но довольно улыбающийся Зиновий Карралеро так своего поста и не покинул. Он сидел у окна и продолжал наблюдение.

А граф Фаурсе уже находился в другом месте.

В посольстве Лютио Санчес поведал последние разведданные. Практически все подступы к поместью «Услада» были тщательно просмотрены, система охраны учтена, и даже составлено два разных плана освобождения рабынь из Патриакса. Но более всего Загребного поразил тот факт, что зажравшийся министр иностранных дел слишком уж возомнил себя неприкосновенным или бессмертным. Потому что его особу на отдыхе охраняло всего лишь два десятка воинов да суетилось по хозяйству около тридцати слуг. Причем большинство данных сообщили эти самые слуги, которые проживали неподалеку и, по всей видимости, люто ненавидели своего работодателя.

Эти детали укрепили Семена в мысли о бескровном похищении. А вернее, имитации заранее спланированного побега. Причем побега, который возник на основе якобы личной неприязни управляющего поместьем к хозяину. Мол, он позарился на хозяйских рабынь и сам возжелал их продать на стороне. Нужно было поймать его одним из первых и заставить написать желаемую записку. Это не представлялось трудным. Далее надо было выкрасть и его, и пятерку самых преданных ему охранников. Да еще и парочку слуг в придачу. Всего получалось почти сорок человек, которых надо было спрятать и обеспечить питанием и сносным существованием.

По крайней мере, несчастных девушек и слуг никто на воде и сухарях держать не собирался. Но вот с самим местом надо было определиться как можно быстрее. И лучшего варианта, чем просить помощи у демонического князя Зоркого, придумать не удалось.

Правда, вначале Загребной намеревался заскочить в свой замок и проверить, как там идут дела. Но перед самым выходом из посольства его задержали. Прибыл один из двух наблюдателей, поселившихся напротив замка каменных привидений. И владелец этого замка вместе с маркизом Лютио Санчесом с удовольствием выслушал рассказ о паническом бегстве королевского прокурора с его сводным, пугающим всю столицу и весь Мрак отрядом.

А раз дела личного присутствия не требовали, то граф Фаурсе с отрядом сопровождения помчался прямиком к Шееду Зоркому.

Результатом этого визита стало присоединение к воинству Загребного сразу тридцати экипированных воинов, у каждого из которых за плечами висел небольшой мешок с приготовленными сетями-потайками.

Когда стемнело полностью, этот разросшийся отряд встретился в условленном месте с воинами маркиза Боя. Сам маркиз, после консультаций с новыми союзниками, вынужден был-таки остаться дома, чтобы остаться вне подозрений. Но два десятка вышколенных воинов предоставил.

Именно эти двадцать человек и устроились в засаде на ведущей к югу дороге. Командир распорядился это сделать на тот случай, если придется уходить с боем и на хвост сядет основательная погоня. Ведь не стоило сбрасывать со счетов и ту охрану, которая приедет в поместье с министрами.

Все остальные воины отряда подкрались к поместью и рассредоточились на заранее распределенных позициях. А Загребной и Люссия устремились вперед. Они с тыла проникли в длинное приземистое здание и быстро достигли нужных апартаментов. Вот здесь и пришлось убить единственного человека. Шабен начальных уровней, стерегущий рабынь, оказался великолепно защищен от любого сонного удара и вскочил на ноги, готовясь поднять тревогу. Совместным леденящим лучом ему выключили мозг. Потом туда же направили отобранный у управляющего кинжал. А управляющего заставили под диктовку писать записку.

Из другой половины дома в это время неслись шумы обычного для таких оргий веселья. Так сказать, первая стадия: подъем праздничного духа алкоголем и насыщение министерских желудков. Семену очень хотелось подслушать разговоры «пальчиков», но осторожность все-таки победила. Гораздо важнее было не оставить ни единого следа при так называемом побеге рабынь.

И вскоре процессия удачливых воинов с тяжелыми ношами на

спинах растворилась в ночи. А на столике возле убитого Шабена сиротливо белела короткая записка:

«Ты жалкий жлоб! И я забираю себе то, что ты мне недоплатил!

Твой бывший управляющий».

Управляющего заставили написать чуть ли не десять таких записок, и командир выбрал из них самую подходящую: и буквы выписаны без дрожи, и подпись залихватская.

Отдаться воле чувств

Старший сын Семена тоже отнесся к своему заданию более чем ответственно и практически все послеобеденное время не отходил от молодой княжны ни на шаг. При этом совершенно не осознавая того факта, что девушка делает то же самое. Любой мог заметить, что пару словно магнитом притягивает друг к другу.

Хотя в первые часы наедине им остаться не удалось. Причиной тому были хозяйственные заботы и пристальное внимание двойняшек. Чем бы ни занимался Алексей, возле него всегда была Галисия, но где-то неподалеку обязательно маячили два очаровательных создания. Часто девочки подходили к ним с разными пустяковыми вопросами, и было ясно, что Лея и Лана просто очень хотят лишний раз полюбоваться вблизи на сильного и красивого мужчину и послушать его голос. Конечно, такой постоянный «присмотр» немного досаждал молодым людям, но отогнать от себя милых двойняшек у них язык не поворачивался.

Пребывая в доме княгинь, Алексей не чурался никакой работы, потому что слуг в доме до сих пор не было. Он снял старую и проржавевшую кухонную мойку и поставил новую, заменил ветхие перила лестницы с балясинами. Потому как на прежние не то что опираться, рукой до них дотронуться не решались. А еще он заменил с десяток ступеней на лестнице и несколько досок пола на верхнем этаже.

Молодая княжна ходила за ним, как привязанная, смеялась от любых его рассказов и с готовностью подавала то гвоздь, то молоток. А Лея с Ланой носились порой вокруг них как угорелые. И только мать семейства возилась на кухне у плиты, готовя большой, можно сказать, праздничный ужин. Иногда она замирала и недоверчиво осматривала изобилие продуктов, которые теперь заполняли кухню. Сегодня их защитник и покровитель принес столько всего, что полок не хватало. Научившаяся в последние годы прекрасно готовить пожилая княгиня просто терялась от такого разнообразия. Хотелось дать попробовать дочкам и гостю все и сразу.

Когда основные хозяйственные хлопоты закончились, гость собрался было уединиться в Галисией в верхней комнате, но тут же подумал, что им не дадут там покоя. И быстро нашел выход из положения: повел всех трех сестер по магазинам.

Через час с небольшим они вернулись в дом с покупками. Там было все для младших сестер Галисии: книги, куклы, одежда, украшения и игрушки.

Лея с Ланой сразу же забыли о существовании старшей

сестры и ее божественного кавалера и затихли в своей комнате. Да так затихли, что на ужин их пришлось вести чуть ли не силой. Благо, что этой силы у гостившего в доме Шабена было хоть отбавляй. Алексей похвастался молодой княжне, что за последние несколько дней его умения возросли сразу на две единицы, и теперь он Шабен двадцать пятого уровня. Галисия радовалась так, словно это она добилась такого результата. Во время ужина чуть ли не весь разговор состоял из вопросов и ответов про каждый уровень Шабена и перечисления всех умений, которые при этом давались человеку.

Некоторое время и девочки прислушивались к заумным магическим формулировкам и таинственным изречениям, но потом вспомнили о своем празднике жизни и умчались к новым игрушкам. Княгиня тоже участвовала в разговоре, но все время пыталась сменить тему. Сразу было видно, что ей хочется узнать побольше об Алексее. Порой ее вопросы заставляли гостя крутиться, как на горячей сковородке, потому что говорить полную правду он пока не имел права, а врать при самой прекрасной девушке в мире у него язык не поворачивался.

– А матушка твоя где? – глядя прямо ему в глаза, спрашивала княгиня.

– Умерла. Вернее, погибла десять лет назад в дорожном происшествии.

– Ох, сочувствую от всей души! Но как же так случилось? Карета перевернулась или кони понесли?

Не желающий вдаваться в печальные подробности Алексей скорбно покивал:

– Можно и так сказать… Слишком много «лошадей» было, вот карета и перевернулась. – И тут же попытался вновь вернуть разговор к теме уровней Шабена: – А вот владение восемьдесят вторым уровнем позволяет управлять животными на расстоянии.

Но княгиня Лобос тоже была человеком довольно образованным, поэтому упрямо гнула свое:

– Мы это еще в школе изучали. Например, лошади он может дать с пятидесяти метров команду упасть. Правда, самой видеть не доводилось. Если ты Шабен, то кто твой отец?

– Да он тоже…

– И где он сейчас?

Гость извиняющеся посмотрел на Гали.

– Ну… Он сейчас выполняет одно ответственное поручение короля Славентия Пятого. Так что пока ничего на эту тему сказать не могу.

– А братья и сестры есть?

– Конечно, есть. И сестра, и два брата.

– Тяжело, наверное, отцу с вами было?

Про себя и про смерть своего мужа княгиня вспоминать не стала. И так было понятно по обнищавшему дому и по ввалившимся щечкам дочерей, что живется им всем несладко.

– Мои братья и сестра – самые лучшие, веселые, добрые и приятные люди в этом мире. Жаль только, что судьба нас раскидала по всему континенту и свидеться практически невозможно.

– А чем они занимаются?

– Хм… – Иномирец задумался, как бы правильно сформулировать обтекающие ответы. – Младший брат уже стал одним из самых лучших рыцарей в одной дальней стране. Средний пока помалкивает, не дал о себе ни единой весточки со времени нашего расставания. Хотя отец однозначно уверен, что с ним все хорошо.

Тут уже и Гали заинтересовалась:

– Откуда он знает?

– Он очень сильный Шабен и имеет с каждым из нас некую астральную связь. Поэтому на уровне чувств отслеживает наше настроение и некоторые всплески угрожающей нам опасности.

– Немыслимо! Ну а сестра что делает? Где и как поживает?

– О! Моя сестричка – вообще наивысшая гордость нашей семьи. Он добилась невероятно высокого титула, немыслимо удачно вышла замуж за любимого человека и сейчас ждет ребенка. Хотя ей еще и восемнадцати лет не исполнилось.

Гали всплеснула ладошками в восторге:

– Надо же, какая счастливая! И всего лишь самую малость моложе меня. А ты меня с ней познакомишь?

– Конечно… Постараюсь что-то придумать. Но живет она на противоположном краю континента. И… сами понимаете.

– Ой, как далеко! – нахмурилась молодая княжна. – Это вас отец так отдалил друг от друга?

– Да нет. Я ведь говорил, что во всем виновата судьба. Но поверь, мы прилагаем все усилия, чтобы эти сложности преодолеть и вновь жить вместе. Хотя… – Он печально вздохнул. – Неизвестно, как получится. У сестры семья и очень большие обязанности. Вряд ли она бросит мужа ради всех остальных братьев. Самый младший тоже нашел желанное место в жизни, и его теперь ничем не вытянешь…

– Ну а ты? – спросила девушка.

Алексей заглянул в самую глубину ее глаз и признался:

– Кажется, что я отсюда никуда уже не уеду. И никогда.

За столом примолкли, и княгиня Лобос поняла, что она молодым только мешает своим присутствием. Поэтому тут же

стала убирать со стола, проворно бегая между гостиной и кухней. Дочь, правда, попыталась ей помочь, но была остановлена таким многозначительным и любящим взглядом, что столбом замерла на месте. Ей и самой не хотелось отходить от своего кавалера ни на секунду.

Словно заметив ее колебания, Алексей сам подсказал прекрасный выход:

– Ты говорила, что у тебя есть учебник по классификации демонов-Шабенов?

– Есть… В кабинете отца.

– Кажется, это очень редкая книга. Покажешь?

– Конечно!

И парочка деловито поднялась наверх. Хотя у каждого на уме было только одно: побыть вместе, и чтобы никто за ними не подсматривал. Глядя на их счастливые глаза и порозовевшие от волнения щеки, княгиня Лобос и сама словно помолодела лет на десять, настолько ее лицо было радостным и просветленным. Проводив молодежь добрым взглядом, она тут же забыла о посуде, присела на стул и стала ворошить воспоминания.

Наверху, в кабинете, Галисия честно вручила Алексею книгу. Но тот в нее даже не заглянул, положил на стол, а сам уселся в старое, но вполне удобное кресло. А затем мягко притянул девушку к себе и усадил на колени. Никогда еще в жизни не целованная мужчинами Галисия ощутила на своих губах поцелуй. По всему ее телу прокатилась волна такого томного удовольствия, что ей показалось: она впала в чудесный сказочный сон. И сновидения были только одни: жаркие объятия и умопомрачительные поцелуи. Ну и слова: порывистые и нежные, полные страсти и огня. Слова, которые впивались в сознание навечно.

Признания и клятвы срывались с уст, а руки сами сплетались в неразрывную сеть.

Ну и под самое утро настал апофеоз этой такой короткой и жаркой ночи. Алексей встал на колени возле своей возлюбленной и с некоторой хрипотцой в голосе проговорил:

– Ты не подумай, пожалуйста, что я поступаю необдуманно или поспешно. То, что я тебе сейчас скажу, я хотел сделать еще вчера. Вернее, теперь уже – позавчера. Никогда в жизни я не встречал такой девушки, как ты. Никогда меня так не радовала ни одна мысль, как мысль о тебе, воспоминания о каждом твоем жесте. Я уверен, что лучше и любимее тебя у меня никого не будет. Не спеши, обдумай мои слова и только тогда дай мне ответ.

Он прокашлялся и попытался говорить твердо и уверенно:

– Гали, я тебя люблю и прошу стать моей женой.

Он чуть не добавил: «Хоть я и не богатый!» – а в следующую секунду его голова оказалась порывисто прижата к девичьей груди и в ответ послышалось счастливое:

– Я согласна!

После этого он подхватил свою любимую на руки и долго кружился с ней по комнате под звуки вальса, который сам и напевал. Что и послужило причиной первого вопроса после целого венка из горячих поцелуев:

– А что это за музыка? Такой мне еще слышать не доводилось.

– О! Это один из самых лучших вальсов, которые существуют в мире. Он тебе понравился?

– Очень!

– Тогда он будет обязательно звучать на нашей свадьбе. И не только он. К нашему самому счастливому дню я обязательно заставлю разучить музыкантов еще с десяток.

– Но откуда ты их знаешь?

– Наслушался в детстве. Моими любимыми были всегда вальсы и танго. Ты еще послушаешь и поразишься, как прекрасно эти танго звучат.

– Вообще о такой музыке не слышала. Откуда она?

До сих пор парень не признавался Галисии в том, что он иномирец. Но уж перед своей будущей женой таиться не собирался.

– Раз ты ответила мне согласием, то скажу: я родился и вырос не в этом мире. А сюда попал только неполных шесть лет назад. Поэтому очень многие знания в моей головушке не от мира сего.

Молодая княжна недоверчиво посмотрела на своего будущего мужа:

– Вообще-то мне бросились в глаза некоторые твои странности и отличия, но чтобы так… Значит, твои родные не здесь?

– Да нет, сестра и братья тоже в этом мире, только проживают в разных частях континента.

– А отец? Где он?

Алексей поцеловал девушку в носик.

– Давай, это будет маленьким сюрпризом. Но торжественно обещаю, что познакомлю тебя с отцом в самое ближайшее время.

Гали улыбнулась:

– Я хоть успею поменять это невероятно помятое платье на более приличное?

Но у молодого иномирца оставался еще один вопрос, так и засевший в его памяти с самого первого часа их знакомства:

– Ты вот так быстро согласилась на мое предложение, даже ни секунды не раздумывала. Но я все-таки хочу напомнить о моих малых титулах и не совсем больших доходах.

Девушка рассмеялась легко и беззаботно:

– Разве это важно? Ты – мой, и это самое главное! И не напоминай мне больше никогда о моих глупых поисках богатого мужа. Договорились?

Часть шестнадцатая

Загребной вернулся в свой замок только к полуночи. Хоть и зверски усталый, но довольный, как слон после купания. Пока все события развивались так, как планировалось, и вроде бы его команда опережала врагов на шаг, а то и два.

Всех освобожденных девушек и плененных людей поместили в то самое огромное убежище, которое использовали для своей постоянной базы экипированные воины князя Зоркого. Оказалось, что демонические подземелья частично совпадают с пещерами в человеческом мире, и демоны пронесли туда все сорок человек и обеспечили отменной пищей и всем остальным. Побывавшая в пещерах Люссия утверждала, что внизу удобно, не тесно, тепло и совершенно чистый воздух. Девушкам она при расставании посоветовала просто выспаться несколько дней как следует. Но никак не могла понять гуманизма Загребного по отношению к пленным, особенно охранникам. И уже в замке все пыталась достать его своими настойчивыми вопросами:

– Ну и зачем нам теперь их кормить? Ты же видел эти морды: скоты и насильники! Таких надо казнить прямо на месте, без всякой отсрочки. Или у тебя на них какие-то планы?

Только после того, как они расположились в кабинете вместе с Зиновием, Семен решил ответить. Но начал с вопроса:

– Ты помнишь барона Гнатана?

– Еще бы!

– Помнишь, как у нас не хватало людей в столице Салламбаюра, а этот демон организовывал на работы именно таких вот отморозков, повинных в преступных деяниях? И ты помнишь, сколько пользы принесли такие действия?

– Но ведь тут совсем другое дело, и работами этих нелюдей уже наверняка не исправишь. А желающих поработать и так вполне достаточно.

– Согласен. Хотя и с такими отщепенцами порой происходят чудесные превращения. Но в первую очередь они нам нужны для последующих судебных процессов. Сама ведь видишь, как негативно народ Мрака относится к рабству. А тут такие дела: министр иностранных дел скупает рабов у своих преступных коллег! Да мы такую бурю негодования поднимем, что любые законы и нововведения пройдут на ура!.

– Ага, ну вот теперь все понятно. Не мог сразу сказать?

– Думал – ты сама догадаешься.

– Куда мне! – сокрушенно призналась демонесса. – Мозги совсем не соображают, и такое ощущение, что рожки весят раз в

пять больше, чем прежде. Спать хочу – сил нет.

Семен сразу же состроил скорбную мину:

– Жаль… Думал, сегодня хоть часть долга отработаю…

Люссию тут же словно подменили: глазки заблестели, щечки покрылись румянцем, плечи расправились, а все самое выпуклое подалось вперед.

– Хотя для правого дела внутренние резервы еще есть, – сказала она.

Семен от досады прикусил язык и криво улыбнулся ничего не понимающему графу Карралеро.

– Да нет, не стоит сегодня так перетруждаться, – пробормотал он. – Завтра у нас еще более тяжелый день, так что и мне надо хоть чуток силы восстановить.

– Вот так всегда! – Демонесса решительно встала. – Ну, раз такое дело и заданий для меня больше на сегодня нет…

– Больше нет.

– …то я пойду высплюсь от всей души. Спокойной ночи!

Мужчины ответили ей в унисон, и Загребной облегченно вздохнул:

– Все, пора и нам спать. Кстати, как там Алексей?

– Недавно я туда посылал служанку, – ответил Зиновий, – так она вернулась, хихикая, и сказала, что помощник атташе велел передать: «Все в порядке! Я здесь ночью сам покараулю». А сзади к нему прижималась без всякого стеснения молодая княжна. Так что…

Коротышка многозначительно развел руками, словно сожалея о потере такого друга, и добавил:

– А ведь мы мечтали, когда бродили по беспросветным недрам, что как только выберемся на волю и немного обустроим жизнь, то совершим путешествие по всему Мраку. Осмотрим все достопримечательности и отведаем кухню каждого региона.

– Так что вам может помешать?

– Как что? А женитьба? Ведь ни одна молодая жена не отпустит своего мужа в долгое путешествие.

Семен тоже призадумался, но улыбка у него была мечтательная.

– Ты думаешь?

– Что тут думать! И так все видно по их глазам, и к гадалке ходить не надо. Вопрос только в том, когда это случится.

– А что, девушка она умная, красивая и, ко всему прочему, еще и княжна.

– Правда, очень бедная и мечтала о богатом женихе. Я же вам рассказывал, помните?

– Ну и что тут такого? Каждая женщина хочет быть

обеспечена если не в молодости, то уж к старости точно. Так что такие желания вполне естественны и для большого чувства роли не играют.

Зиновий и сам радостно заулыбался:

– Так, значит, отец уже готов дать благословение?

– Готов. Теперь только дождаться, когда они созреют…

– Ха! Это они быстро. Уверен, не завтра, так послезавтра заговорят о свадьбе.

Загребной немного напрягся, а его взгляд стал похож на взгляд строгого учителя.

– Эко ты, Зиновий, погорячился! Чего им так спешить? Они хоть и дети, но вроде как рассудительные…

Но коротышка уже завелся и готов был стоять за своего лучшего друга горой, не сомневаясь, что тот не будет откладывать с женитьбой. Поэтому азартно протянул руку собеседнику:

– Ваш сиятельство, а на спор слабо?

– Хм! Да я своего сына лучше знаю.

– А я своего друга! Вот и поспорим! Я ставлю на два дня.

– Проиграешь ведь, – хохотнул Семен, но тут же потер ладони: – Им пока будет явно не до этого. Решатся гораздо позже. На что спорим?

Вот тут коротышка задумался надолго. У Фаурсе и так все есть, да и у него, Зиновия, также скоро все будет. Поэтому на деньги спорить не стоит, да и на предметы роскоши тоже. Других идей в голову не приходило… И вдруг в памяти всплыло обещание полечить его изуродованный позвоночник и таким образом дать возможность телу немного подрасти.

– Вспомнил! Если я выиграю, вы начинаете меня лечить с того самого момента! Идет?

– Запросто! Тем более что мы и так собирались это делать в самое ближайшее время. Но вот если ты проиграешь…

Теперь уже задумался сам Загребной. И ему ставить на кон драгоценный камень или какой-нибудь замок было не с руки. Подсказка пришла от самой сути спора:

– Если ты проиграешь, то будешь должен в течение трех дней после этого найти себе невесту и сделать ей предложение! Идет?

– Э-э-э… – только и сумел выдавить из себя ошарашенный коротышка.

Граф Фаурсе пустился в объяснения:

– Ты ведь сам считаешь, что надо с девушками говорить конкретно и жениться сразу. Вот и докажешь это на практике. Помимо этого, к моменту твоего официального признания командором Цепи тебе желательно выглядеть солидным

семьянином.

– Однако! – с некоторым возмущением опомнился Зиновий. – У меня даже на примете никого нет.

– Так ведь и у Алексея три дня назад никого не было, а ты вот утверждаешь, что он ей уже чуть ли не завтра предложение сделает.

– Но если я так и не найду подходящей кандидатуры?

– Без проблем! Для того и существуют настоящие друзья. Мы тебе тогда найдем невесту сами. И не делай такое трагическое лицо, не на сцене. Поверь, что не обидим и выберем самую лучшую и красивую.

Граф Карралеро тяжело вздохнул:

– Разве дело в красивой?.. Ну да ладно, сам ведь спор предложил. Согласен!

Они пожали друг другу руку, закрепляя пари, и поспешили в ту самую спальню, где находилось управление каменными привидениями. Коротышке тоже надо было обязательно поспать, ведь и завтра ответственный пост не должен пустовать. Мало ли какие глупые мысли взбредут в голову королевскому прокурору! Многочисленные сигнальные мини-торнадо, которые Загребной расставил во дворе на уровне пояса, быстро активируются при приближении любого объекта из обоих миров весом более пяти килограммов. Да и улегся хозяин замка на кровати у самого окна. Только руку протянуть да крутануть брошку на нужное деление.

Видимо, вчерашняя демонстрация силы оказала нужное воздействие. Никто не осмелился побеспокоить обитателей замка. Солнце уже залило все ярким светом, а измученные бодрствованием в предыдущие ночи люди и демонесса дрыхли без задних ног. Слуги-то, конечно, встали давно и уже приготовили завтрак на походной кухне в саду. Но разбудить хозяев никто не решался.

И только донесшийся от ворот мягкий звон колокольчика вырвал Семена из какого-то яркого и приятного сна. Он выглянул в окно, отозвал сигнальные мини-торнадо и попросил протирающего глаза Зиновия:

– Будь другом, позови слуг.

Тот потянулся к веревке и три раза сильно дернул. По этому сигналу во дворе появились слуги и работники. Сразу бросилось в глаза, что некоторые из них пошатываются, словно от ветра.

– Ого! – сообразил хозяин замка. – Кажется, наши молодцы за ночь всю бочку вина приговорили.

Коротышка тоже выглянул в окно:

– Так ведь это я разрешил, как и договаривались…

– Ладно, не жалко, заслужили. Но посмотрим, как они сегодня будут шевелиться.

Тем временем ворота открыли, и во двор, держась за руки, вошли Алексей и Галисия Лобос. Они помахали руками Семену и Зиновию, замершим в окнах спальни, и направились к парадному входу.

Мужчины переглянулись, и граф Фаурсе с досадой скривился:

– Неужели я проиграл?

Зиновий с гениальным актерским мастерством скопировал выражение лица хозяина замка и повторил точно таким же голосом:

– Неужели я выиграл?

От хохота не смогли удержаться оба. Так и побежали в кабинет, смеясь и отталкивая друг друга, хотя Семен очень старался не затоптать коротышку.

Люссия была уже там.

– Что за шум и переполох? – строго обратилась она к ворвавшимся мужчинам.

– Сейчас узнаем, – пообещал Зиновий, оглядываясь на дверь, а Загребной просто поздоровался, с некоторым удивлением и явным восхищением рассматривая демонессу.

Похоже, что та встала уже давно, так как для того, чтобы иметь столь безукоризненный внешний вид, женщинам нужно как минимум час. Причем не простым женщинам, а демонессам-Шабенам. Потому что за час только с помощью магии можно добиться таких чудесных превращений. В глубине души Семен пожалел, что вчера не прогнал сон и не попытался вернуть хоть какую-то частичку своего долга. Хотя мысль о нарастающих процентах заставила его довольно улыбнуться.

Люссия наблюдала за ним, поэтому тут же спросила:

– И чему ты так радуешься?

Загребной решил не таиться:

– Да вот вроде и долги растут, но все равно в душе твердое убеждение, что богатею. К чему бы это?

Прекрасная маркиза томно вздохнула, но поговорить на эту приятную тему ей не дали. В кабинет вошла молодая парочка. Помощник атташе был во вчерашнем, довольно примятом костюме, и лицо его было одухотворенным и решительным.

Молодая княжна надела одно из своих новых платьев, нарядное и подчеркивающее ее формы. Видно было, что она очень стесняется, а ее щеки от переживаний так и горели.

Губы у обоих молодых людей немного припухли, и можно было сделать вывод, что эти губы ночью не отдыхали.

После коротких взаимных приветствий Алексей торжественно

подвел девушку к хозяину замка и обратился к ней:

– Ну вот, Гали, как я и обещал – сюрприз. Позволь тебя познакомить с моим отцом, графом Семеном Фаурсе.

Затем повернулся к главе семейства:

– Отец, разреши тебе представить мою будущую супругу. Пару часов назад княжна Галисия Лобос дала согласие стать моей женой.

Похоже, что девушка смутилась и растерялась окончательно. Все мысли смешались в ее прекрасной головке. Ведь обещание Алексея познакомить ее с отцом она приняла как дело неблизкого будущего, а это событие произошло сразу же. Мало того, отцом суженого оказался не кто иной, как один из самых богатых и знаменитых людей не только Мрака, а, пожалуй, всего континента. Не означает ли это, что ее специально держали в неведении и пытались что-то скрывать?

Но дальше мысли оформиться не успели, потому что Семен сделал шаг вперед и заключил княжну в объятия:

– Я безмерно счастлив, что теперь у меня появилась еще одна дочь! Благословляю вас, дети мои, и желаю вам только счастья и долгих, долгих лет совместной жизни.

Потом Загребной крепко обнял своего старшего сына, пытаясь прочистить горло и подозрительно поблескивая глазами. Затем к молодым с поздравлениями подскочил Зиновий. Причем вел он себя довольно запанибратски, потому что считал именно себя главным сводником и первопричиной предстоящей свадьбы.

– Гали! Алексей! Я просто прыгаю от счастья за вас! Какие вы молодцы! Надеюсь, вы не забудете пригласить меня на торжественную церемонию?

После поощрительного взгляда своего суженого решилась ответить молодая княжна:

– Увы, господин граф, раздавать пригласительные и выбирать гостей будем не мы. Разве что Алексей настоял на том, чтобы послать приглашение моей сестре, которая живет со своим мужем в Эдаланской долине, и мы отправили туда курьера. А вот выбирать и приглашать остальных гостей мы не имеем права. Это прерогатива первого свидетеля нашего брака.

– А кто же это? – ошарашенно застыл коротышка.

– У нас была только одна кандидатура: командор Цепи крепостей Эдалана, его сиятельство граф Зиновий Карралеро!

– А-а-а! – счастливо заорал вышеупомянутый первый свидетель. – Вот это да! Вот это я понимаю! Спасибо, уважили и порадовали! Уж я теперь наприглашаю! Ух!

Зденк не видел, что рядом уже стоит подошедшая поздравить демонесса, но догадался об этом, когда парочка чуть

развернулась в сторону. А потом и голос услышал. Кто и где перед ними находится, поняла и Галисия, да и Алексей ей успел шепнуть об этом на ушко.

– От имени всего нашего мира и я вас поздравляю. Пусть всегда у вас сбываются все мечты, пусть вас никогда не останавливают трудности. Всегда оставайтесь такими же искренними и чистыми душой, как сейчас. Счастья вам, радости, семейного благополучия и много красивых, умных деток.

Девушка стыдливо опустила ресницы, а молодой парень расправил плечи и попытался пригасить вспыхнувший внутри огонь.

А у Семена неровно забилось сердце.

«Как все быстро… Нет, стремительно! Совсем недавно Виктория, теперь Алексей. Вроде бы все правильно и хорошо, но… Так скоро получится, что никто и на Землю возвращаться не захочет! И зачем тогда все эти невероятные потуги все найти, открыть и использовать? Да и я что-то совсем про неведомо где находящуюся родину стал забывать… А если еще и сам попаду в любовные сети…»

Он скосил глаза на стоящую сбоку Люссию и сразу обратил внимание на то, что демонесса не упускает из поля зрения каждое выражение его лица, движение и жест. Как ни странно, но от этого у него на душе стало еще приятнее.

«Ну да, кажется, я уже попал! Как муха в мед! Или в варенье? Не помню… Да и неважно куда… Главное, что наглухо!»

Он прислушался к оживленному разговору. Молодые, их первый свидетель и маркиза Фаурсе обсуждали сроки и детали предстоящей свадьбы. Когда до хозяина замка дошло, он недоуменно воскликнул:

– Как это – «завтра»?! Да вы что?!

Зиновий смешно пожал плечиками.

– Все так делают. Чего оттягивать?

– Как чего? А оповестить всех гостей? А приготовить место для бала и пиршественный зал? А пошить костюмы и выбрать лучших музыкантов? Это все-таки свадьба моего старшего сына, и отпраздновать мы ее должны на самом высшем уровне.

– Граф, не переживайте! – Коротышка выглядел настолько уверенным, словно уже организовал сотню таких мероприятий. – Все будет просто прекрасно, успеем подготовиться на «отлично»!

Пришлось Загребному напомнить о самом главном:

– Дети мои, я не против вашей свадьбы пусть даже сегодня. Без всякой на то подготовки. Но! Вы ведь должны осознавать всю важность творящихся вокруг нас событий. Можно без ложной скромности заявить, что в эти дни решается будущее Мрака.

Поэтому давайте не будем пороть горячку. Свадьба должна не только порадовать всех нас, но и не помешать нашим основным действиям в деле торжества справедливости. А еще лучше будет, если мы это торжественное событие приурочим, а то и используем на благо нашего общего дела. Поэтому день давайте определим коллегиально, всей командой. Договорились?

В дверях кабинета появился посол Сапфирного королевства, услышавший последнее слово:

– Доброе вам утро! О чем ведутся переговоры?

После приветствий Зиновий выпалил:

– Обсуждаем сроки предстоящей свадьбы.

Лицо Лютио Санчеса вытянулось благодаря отвисшей челюсти, но он быстро вернул ее обратно и бросился к молодым с поздравлениями. При этом он проявил такое почтение к молодой княжне, что та опять зарделась от смущения:

– Ну что вы, маркиз, это вам спасибо за вашу неоценимую помощь.

Потом обсуждение деталей предстоящей свадьбы возобновилось. Алексей желал обязательно иметь на балу такой оркестр, который бы успел выучить новые вальсы и танго. К разговору подключилась и демонесса, и тут Загребной заметил, что посол делает ему знаки бровями. Вероятно, хотел поговорить о чем-то наедине.

– Давайте скорее завтракать! – предложил Семен и, подхватив Лютио Санчеса под локоток, поспешил из кабинета.

Пока другие не вышли, хозяин замка завел посла в соседнюю комнату и создал полог тишины.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Можно и так сказать…

– Хорошее или приятное? – заволновался Загребной.

– Скорее приятное, но хлопотное-е-е…

– Давай ближе к сути!

– Мы ведь решили проверить все династические линии предыдущего королевского рода. На тот случай, если король-Мрак отречется от трона.

– И что?

– Оказалось, что практически все истинные наследники давно уничтожены. И первые, и вторые… и сорок вторые!

– Однако! «Киты» постарались…

– Увы, это так. Мало того, и потомственная линия государственных фельдмаршалов, то есть главнокомандующих армии, тоже вычищена полностью. Тут вообще, по официальным данным, не осталось ни одного наследника. И только мы знаем о новом командоре Зиновии Карралеро. Если бы не он, никто бы не

мог претендовать на звание фельдмаршала и все связанные с этим права.

– Ну об этом мы уже и сами по найденным документам догадались. – Семен не мог понять, к чему клонит посол. – Разве что всплыли некоторые другие детали?

– Вот именно! Оказывается, нового короля, если это делается не по наследству, может возводить на престол только один человек в государстве: командор Цепи.

– Ого! А самого командора могут переизбрать?

– Да нет же, никогда и ни при каких обстоятельствах. Разве что полностью изменив существующие законы. Ну а это возможно только после жестокой гражданской войны.

– Понятно…

– И вот теперь о самом главном! – Посол многозначительно и интригующе поднял вверх указательный палец. – Порядок наследования короны не прервался окончательно.

– Конечно, для этого надо было бы вырезать всех, до последнего барона!

– Вот, вот! И хоть никого из претендентов, по сорок второго включительно, нет в живых, но ведь есть сорок третий!

Хозяин замка наконец понял всю важность разговора. Ведь им теперь надо будет срочно найти этого человека и принять все меры для привлечения его в союзники. Поэтому деловито спросил:

– Где он? И кто он?

Лютио Санчес позволил себе выдержать победоносную паузу и с пафосом ответил только тогда, когда его собеседник стал дергаться от нетерпения:

– Не так уж и далеко! И не «он», а «она»! Великая княжна Галисия Лобос!

– Ой, иди ты!.. – От такой новости Семен непроизвольно перешел на русский.

Посол понял его недоверие по интонации и продолжил:

– Сам был в шоке. Поэтому практически всю ночь не смыкал глаз, перепроверил каждую бумажку лично! И теперь уверен однозначно: Гали самая первая претендентка на корону в случае смены династии. Ну и, по законам опять-таки этого королевства, ее супруг автоматически становится полноправным королем. С чем могу и вас поздравить самым первым.

Загребной остолбенел. В голове кружился хоровод мыслей: «Неужели такие совпадения в жизни бывают? Вначале Виктория, теперь Алексей… Или это все происки Сапфирного Сияния? Но тогда и происками их назвать нельзя… Или все-таки совпадение?..»

Наконец он вернулся к действительности, наткнулся на выжидающий взгляд посла и резко выдохнул:

– Ладно, будем решать возникающие проблемы по мере их поступления. И постараемся их для начала хотя бы обдумать за завтраком.

– Сообщаем всем?

– Да нет, маркиз, чуток повременим. Надо ведь сначала самим сообразить, что да как. Слишком много всего стоит на кону…

Подготовительный этап

Когда они вошли в столовую, там продолжалось обсуждение деталей предстоящей свадьбы. Но демонесса в нем уже не участвовала, собираясь отправиться на поиски хозяина замка. Тот ее успокоил понятным жестом и молча приступил к завтраку. И, как оказалось, сделал это не зря, потому что уже вскоре ему помешали.

Вначале явился взмыленный и пропыленный курьер от барона Луция Каменного. Курьеру заплатили и отправили отдыхать, а команда приступила к обсуждению письма. На русском языке иномирец сообщал, что уже выступил по направлению к Зонту и вечером, со своим отборным отрядом воинов, а практически маленькой армией в двести человек и пятьдесят демонов, намерен просочиться в столицу.

– Весть очень приятная и своевременная, – констатировал Загребной. – Нужно их встретить и разместить в стратегически выгодных местах. Кто этим займется?

– Думаю, мой сыщик и его помощники справятся с этим лучше всех, – ответил Лютио Санчес. – И встретят, и проводят, и разместят. Тут и сомневаться не стоит.

– Хорошо, тогда давайте решим, как и где мы эти силы будем использовать.

– Самого барона с его личной охраной можно поселить прямо в замке, – сказала Люссия.

– Согласен, это будет вне всяких подозрений.

Алексей, хоть и любовался постоянно только своей Гали, тоже не упускал нить разговора.

– А всех остальных, мне кажется, лучше сразу отправить в долину Усыпальница звезд и разместить у дальнего выхода. Пусть они заблаговременно, не спеша, замаскируются и сидят в засаде чуть в стороне.

Его отец внимательным и странным взглядом осмотрел молодую парочку и кивнул:

– Тоже верно. Скорее всего, завтрашним вечером все основные события там и произойдут. Самое решающее для нас место. Только вот кого поставим закрыть долину со стороны столицы?

Тут уже с уверенностью высказалась демонесса:

– Для этого дела вполне хватит воинов и учеников маркиза Дани Боя. Он обещал привести до двухсот человек в любое место по первому же сигналу.

– Не слишком ли мы рискуем? – засомневался Лютио. – А

вдруг маркиз ведет двойную игру?

– В самый критический момент, – продолжила демонесса с пугающим спокойствием, – я подстрахую это направление с экипированными воинами. Против смешанных мечей ни враги, ни предатели, если таковые появятся, не устоят.

– А когда будем брать «китов»? – Зиновий сделал удушающий и всем понятный жест.

И опять ответила маркиза Фаурсе:

– Старого барона Ловинзе будет брать наш командир лично. С нашими воинами охраны и охотниками. А вот убийцу детей возжелал арестовать князь Зоркий собственными руками. И у него для этого уже готов замечательный план.

– Да, там нам и вмешиваться не стоит, – подтвердил Загребной. – Меня только беспокоят все остальные «пальчики». Как бы кто из них ненароком не остался в столице во время «золотой лихорадки» и не поднял бунт в самый нежелательный момент. Придется установить за каждым слежку и держать наготове нашу главную ударную силу.

– Меня, что ли? – пошутил Зиновий, но уже смотрел на то место, где сидела невидимая для него маркиза Фаурсе.

Хозяин замка продолжил его шутку, потому что видел, как демонесса улыбается:

– Конечно тебя! Но так как личность командора в последний час невероятно подорожала, то я к тебе приставлю одну непобедимую телохранительницу. Уж с ней ты можешь проводить аресты, а скорее всего, уничтожение любого министра.

Коротышка вскинул брови:

– Ха! А ведь и правда, в бумагах есть ссылки на такое право фельдмаршала: арестовывать министров и прочих высоких лиц государства Мрак.

Алексей осторожно, в десятую долю своей чудовищной силы, хлопнул товарища по плечу:

– Дружище, да ты теперь пострашнее королевского прокурора станешь!

Тот чуть со стула не слетел от такого приятельского похлопывания, но нисколько не обиделся, а только воскликнул со смехом:

– А то!

Тут появился штатный Шабен из охраны замка и доставил на специальном подносе послание из демонического мира. Люссия прочитала его.

Князь Зоркий сообщал, что один из тоннелей наконец-то пробили до нужного места, и теперь демон-Шабен высокого уровня может сквозь породу рассматривать почти всю

территорию Шаламского монастыря сверху.

Благодаря этому первому успеху немного подкорректировали прокладку второго тоннеля, с таким расчетом, чтобы иметь к «часу икс» выход прямо в главное здание.

Это послание обсуждали недолго. Демонесса со всеми коротко попрощалась и поспешила к своим демоническим коллегам. Потому как план монастыря следовало срисовать как можно быстрее. Да и заодно детально выяснить внутренний распорядок дня, местонахождение каждого охранника и, что не менее важно, – местонахождение каждого ребенка. В момент атаки нельзя было допустить ни малейшего риска и потерять хоть одного заложника. А надсмотрщиков и охрану решили уничтожать мгновенно, без малейшей жалости. Включая их руководителя, пирата Патрика. Ведь на судебных процессах вполне достаточно будет показаний бывших рабов с черной кожей. А больше ни для чего другого кровавый Патрик и его подручные не годились.

Сразу же после ухода демонессы в замок каменных привидений пожаловала целая делегация во главе с ректором Зиданом. Она состояла из десятка с лишним самых знаменитых и заслуженных медиков и профессоров синего Масторакса Знаний. Их встретили в гостевом зале и тут же пригласили в лабораторию, в центре которой стоял большой стол наподобие операционного. Там маленький ростом граф Карралеро заметно занервничал и даже сделал было попытку улизнуть. Но громкий голос и перст Загребного указали именно на него:

– Ну вот, господа, и ваш пациент! Он давно готов к операции, и теперь дело только за вами.

– Да что вы, граф. – Коротышка непроизвольно вытер ладошкой вспотевший лоб. – Я никуда не спешу. И про спор готов забыть, я ведь и сам, если честно, не верил, что Алексей такой шустрый… Тем более у нас на сегодня так много дел.

– Бросьте, Зиновий, здоровье гораздо важнее любых дел. – С этими словами ректор Зидан подхватил напуганного пациента под локоток и стал вводить в сонный транс. – Ни о чем не беспокойтесь и расслабьтесь.

– Но я должен быть на посту, – словно сомнамбула, твердил граф Карралеро, снимая с себя кафтан, рубаху и укладываясь на столе.

Алексей склонился над ним и торжественно пообещал:

– Не волнуйся, друг, я и Гали тебя заменим!

Именно поэтому, перед тем как полностью провалиться в сон, коротышка успел ужаснуться:

– Да ты что! Там ведь надо за улицей следить, а не друг

дружкой любоваться…

Медики приступили к делу. Алексей со своей будущей супругой поспешил к месту управления каменными демонами, а Лютио Санчес отбыл в посольство за новыми разведданными. И только Загребной остался присутствовать на консилиуме. Хоть и знал, что от него при излечении толку не будет. Тут для него дело было не в умении, а в желании хоть что-то почерпнуть для себя из этого уникального лечения. Вдруг когда в жизни и пригодится. Поэтому он только присматривался да помалкивал.

Зато эскулапы кричали и спорили так, что и базарные торговки бы им позавидовали. Причем делали это даже в том случае, когда их мнения совпадали идеально. Видимо, подобными криками они стимулировали себя к интенсивному мышлению.

Как бы там ни было, но случай действительно оказался довольно тяжелый. Для нормального восстановления нужен был демон-Шабен восьмидесятого уровня или человек не менее чем с сотым уровнем. О таких сильных магах ученые слыхали и даже примерно могли указать, в каких направлениях искать этих таинственных отшельников, но этим все и заканчивалось. Поэтому после двухчасового осмотра все-таки решили заняться восстановлением позвоночника собственными силами.

Правда, ректор Зидан высказал общие сомнения:

– Как бы ни локализовали и ни ослабляли боль, все равно она будет мучить больного еще долгое время. Поэтому хочу спросить: есть ли у него кто-то из родственников? Ему нужна будет постоянная моральная поддержка.

– Никого, – тут же отозвался граф Фаурсе. – Он круглый сирота. Но относительно поддержки не извольте беспокоиться. Практически Зиновий уже считается членом моей семьи, и только некоторые юридические тонкости пока заставляют скрывать такие наши отношения.

– Понятно. Тогда мы разбудим его и попросим дать разрешение на первую операцию по оживлению зажатых позвонков.

– Один вопрос: он сможет после этого двигаться?

– Да, но, повторю, с постоянной болью.

– Если так, то, может, не стоит его будить? Он ведь все равно согласится. С его волей и духом он ни перед чем не остановится.

– Вы так думаете?

Загребной не сомневался, уж слишком хорошо он понимал прожившего без малого двадцать лет инвалидом Зиновия Карралеро.

– Уверен! Этот человек выдержит все.

– Ну что ж. Тогда под вашу ответственность, – согласился ректор Зидан и повернулся к своим коллегам. – Приступаем, друзья. Да и вы, граф, не жмитесь сбоку, словно молодой ассистент. Если не поймете чего, качайте энергию туда, куда мы вам скажем.

В итоге через час все Шабены устали и взмокли, но были довольны результатом. Один из них, самый молодой, вдруг спросил:

– И сильно он сейчас будет кричать?

Ректор Зидан философски пожал плечами:

– Если не разбудим, то не услышим.

К всеобщему удивлению, коротышка не стал кричать, когда увидел свет и склонившихся над ним Шабенов. Он словно окаменел и дышал с трудом. Через минуту на глазах у него все-таки выступили слезы, и Семен решил подбодрить пациента:

– Выглядишь молодцом! Как ты себя чувствуешь?

Зиновий только и смог, что прошептать одно слово:

– Больно…

– Ну уж не больнее, чем когда ты в восьмилетнем возрасте уползал из горящего дома! И не забывай, кто ты теперь! И что тебе еще надо сделать в жизни.

Коротышка засопел, и слезы моментально высохли.

– Помню все!

– Вот и прекрасно. Дальше процесс лечения будет идти гораздо быстрее, и с уменьшением боли. Тебе надо выдержать подобные процедуры только месяц – и все. Дальше организм начнет работать сам.

Один из медиков добавил:

– Вполне естественно, что и потом боли будут сопровождать рост вашего тела в течение полутора – двух лет. Но эти боли уже будут другого свойства и связаны с увеличением костной и мышечной массы организма. В вашем возрасте есть хорошее средство для снижения неприятных ощущений роста. Каждый день желательно подвергать себя физическим нагрузкам. Например, бегать или заниматься фехтованием.

Пациент осторожно встал на ноги и сделал первый шаг. Видно было, что его так и норовят сбить на пол волны, если не шквалы боли, но он только крепче сжал зубы и прорычал:

– Мне теперь по рангу положено фехтовать лучше всех!

И сделал очередной шаг вперед.

Тем временем в столице поднялся жуткий переполох. Практически все ищейки и полицейские чины вышли на улицы и проводили повальные обыски во всех подозрительных домах

города. Порой целые кварталы, а то и районы Зонта оказывались оцеплены сплошными линиями войск, полиции и королевских гвардейцев. Никто из долгожителей не мог припомнить такого. Причин этого вначале никто не знал.

И только следом за обысками по всему городу поползли слухи о преступлении, которое совершили бывшие слуги не кого-нибудь, а самого министра иностранных дел. Пальца «правящей длани». Шептались о том, что слуги сговорились и похитили не только деньги и драгоценности министра, но и его жену, дочерей и служанок. Правда, многие этому не верили. У министра давно не было жены, и он славился своей распущенностью. Но стало понятно, кого ищут: банду из двадцати человек с двумя десятками похищенных женщин.

Результатом грандиозной операции стали переполненные тюрьмы всего города. Хватали всех, кто не просто был похож на описанных преступников, но и мог дать о них хоть какие-нибудь сведения. Правда, к вечеру, после поспешных допросов, очень многих освободили, но все равно ни одно место в тюрьмах не пустовало. А порой на одних нарах сидело по три узника.

Что и привело к весьма сильному народному недовольству. Истерические крики жен и матерей теперь раздавались возле каждого участка полиции, а на площадях перед тюрьмами было не протолкнуться от сочувствующих родственников, друзей и сердобольных граждан. Может быть, именно поэтому, а может, и по другой причине, но повальные обыски в столице к вечеру прекратились, а уже ближе к ночи королевские глашатаи разнесли призыв монарха к спокойствию и обещание завтра лично разобраться в ситуации. Было добавлено, что аресты прекращены, а за преступниками начнут охотиться специальные полицейские ищейки. Про арестованных было сказано: каждый даст показания и будет отпущен. Если не завтра к вечеру, то к послезавтрашнему утру – однозначно. И самое главное, была обещана невероятная, неслыханная награда за поимку преступников или за указание места, где они скрываются, – целых сто тысяч золотых. Если припомнить, что замок каменных привидений графу Фаурсе удалось купить всего за десять тысяч, то можно было понять реакцию горожан.

В полицейские участки тут же выстроились очереди из желающих обогатиться. Само собой, что про арестованных сразу позабыли все, кроме родственников.

После призыва монарха Загребной разразился речью:

– Все ясно! «Киты» дали отбой полицейскому террору и не стали разыскивать пропавших рабынь. А скорее всего, просто запретили это делать. Ведь им не резон сейчас отвлекаться на

внутренние разборки, когда на кону стоит такое невиданное сокровище. Им любой ценой надо сохранить в Зонте спокойствие. А вот послезавтра они устроят настоящую резню. Из этого следует только одно: времени у нас на отсрочку больше не осталось. Мы должны или успеть довести свое правое дело до конца, или позорно бежать из города, отдав его на растерзание шакалам в человеческом обличье.

Вся команда к тому времени собралась в кабинете и рассматривала планы Шаламского монастыря, нарисованные на нескольких листах бумаги. Великий фармацевт будущего Раст, забросив все свои организаторские дела, недавно ворвался в замок и выразил желание повоевать в любом месте, на которое его поставят. Правда, рубака он был не очень умелый, но сейчас любой экипированный воин со смешанным оружием был на счету. Да и доверием у Загребного Раст пользовался полным.

Помимо самых близких, за столом восседал князь демонов Шеед Зоркий и два его взрослых сына, по их же признанию, Шабенов шестого уровня. Демоны быстро освоились и давали дельные советы.

В гражданском костюме и без единого предмета вооружения в совете принимал участие недавно прибывший в столицу Луций Каменный. Ближайшее окружение барона сидело на кухне, подкрепляясь с дороги, тогда как сам иномирец вполне удовольствовался прохладительными напитками. Вся его остальная мини-армия, проведенная в обход Зонта, уже занимала намеченные позиции на западном выходе из Усыпальницы звезд.

Даже Зиновий, несмотря на сильнейшие боли в бренном теле, сидел за общим столом и вставлял время от времени реплики. А когда ему предложили прилечь и отдохнуть, дико обиделся. Заметно было, что он терпит немалую боль, но, видимо, действительно все в роду Карралеро рождались двужильными: порой он поскрипывал зубами, но ни единого стона никто так и не услышал.

Отсутствовали за столом разве что княгиня и княжны Лобос. По настоянию Алексея их пригласили на эти дни погостить в графском замке и выделили Гали, ее матери и младшим сестренкам три гостевые комнаты. И теперь те занимались обустройством своих спален и готовились ко сну.

Тогда как в кабинете строились грандиозные планы. Уточнялось время атаки на каждый объект, согласовывались действия, обсуждались возможности возникновения самых неблагоприятных моментов и на этот случай разрабатывались варианты прекращения боя, отхода из города и надлежащие сигналы.

Дело уже приближалось к полночи, когда у ворот раздался звон колокольчика для посетителей. Лютио Санчес так и вскинулся:

– Неужели возобновили обыски? С них станется и знать пощипать под шумок.

Князь Зоркий напомнил:

– Вы же сами говорили о постоянном дозоре полиции вокруг замка. Неужели они собственным глазам не доверяют?

Тем временем в кабинет ворвался запыхавшийся молодой привратник и доложил:

– Ваше сиятельство, там, за воротами, два рыцаря! Все в железе и вот на таких лошадях!

Разведенных в стороны рук юноше не хватило, и он добавил к жесту увеличенные раз в пять глаза. Получилось так убедительно, что все заулыбались, и только Семен с нехорошими предчувствиями опять опустился в кресло. Алексей опрометью бросился к выходу, и вскоре в кабинет ввалились, гремя шпорами и громыхая латами, два типичных рыцаря с далекой окраины континента. Что они и подтвердили первой же фразой:

– Мы из Жармарини! Почта и посылка для его сиятельства господина Фаурсе.

Загребной подошел к ним:

– Это я.

Рыцари сняли шлемы и с некоторым подозрением уставились на хозяина замка:

– Наш лорд сказал, что вы должны предъявить кольцо, которое называется «Одно из пяти».

Подарок Славентия Пятого был предъявлен посланцам из Жармарини, но они продолжали упорствовать:

– Свитки и устное послание велено передать только наедине.

Пришлось Загребному и с этим согласиться и пройти с рыцарями в другую комнату. Но и там они многозначительно обернулись на вошедшего за ними Алексея.

Семен пояснил слегка вибрирующим от напряжения голосом:

– Это мой старший сын и старший брат Виктора.

Вот тут уже посланники признали истинных адресатов доставки и синхронно грохнули себя кулачищами в грудь:

– Рады приветствовать ваших сиятельств! Вот письма. – Они протянули запечатанные в тубус послания. – На подменной лошади, в клетке, редкостное животное – тумблон. Как с ним обращаться, вы должны знать. На словах велено передать, что в королевство Колючих Роз тоже отправлена миссия, подобная нашей, и тоже с тумблоном. Мы расстались с нашими товарищами в землях Троксов, потому что высадка с моря в

королевство невозможна из-за осады всего побережья флотами Хиланского княжества и султаната Бракахан. Там один шаг до войны. Нам самим удалось проскочить с большим трудом. Еще одна миссия уже должна была добраться к вам через центр континента из государства Салламбаюр. Как говорил наш лорд, от его родной сестры. Миссия отправлена давно, и на этот час должна находиться здесь дней семь или восемь.

– Никого не было, – вырвалось у Загребного.

– Значит, не дошли, – совсем просто резюмировал рыцарь. – Но наш лорд говорил, что он продублировал новости о своей сестре в своих посланиях. Нам приказано дождаться от вас ответа и сразу же выезжать обратно.

– Понятно, но хочу предупредить, что ответ я буду писать очень долго, и он будет очень длинным. Поэтому неделя отдыха вам обеспечена. Так что можете набираться сил перед дальней дорогой. Пока что присядьте, а мы пробежимся глазами по тексту. Может, сразу же возникнут к вам дополнительные вопросы. Хорошо?

На лицах рыцарей проступило легко читаемое облегчение: свою задачу они выполнили и теперь только и мечтали об отдыхе.

– Служим вашим сиятельствам! – дружно сказали они, но так и остались на ногах. Видимо, боялись, что если присядут, то уже сами не встанут.

Спешно разрывая шнуровку и взламывая печати, Семен поинтересовался:

– Почему в такое позднее время? Задержались в пути?

– И это было, – сказал один из рыцарей. – А тут, в столице, нас чуть в каталажку не упрятали. Пытались отобрать письма и тумблона. И только наше заявление о том, что мы должны все это передать графу Фаурсе, остановило беззаконие. Какой-то важный тип пришел. Посмотрел сопроводительные грамоты, похмыкал над тумблоном и приказал нас отпустить. Потому мы так поздно.

– Этот тип такой высокий, худощавый, со свисающей на правый глаз аккуратно расчесанной челкой?

– Точно, ваше сиятельство!

Загребной переглянулся с сыном:

– Во как совпало! Побоялся «пальчик» тронуть наши посылочки.

Затем они оба углубились в чтение, порой обмениваясь листами, очень похоже похмыкивая и шевеля кустистыми бровями. Иногда на их лицах появлялись мимолетные горделивые улыбки. Долгожданные сведения о родных полностью выдернули их из сегодняшних проблем и заставили всем сердцем и всеми чувствами находиться сейчас возле Виктора и Виктории.

Послание, написанное на русском языке, было пространным:

«Здравствуйте, мои дорогие папа и Алексей!

Страшно по вам соскучился и в последнее время с какой-то особенной ностальгией вспоминаю наше счастливое житие на Земле и не менее прекрасные пять лет бесшабашной учебы на островах Рогатых Демонов. И начинаю все больше понимать, насколько нам именно тогда было легко, хорошо, беззаботно и как несказанно дороги мне эти воспоминания. Жаль, что в то время мы не оценили, а вернее, не успели оценить наше единство и семейную близость. А теперь только и остается, что переживать за вас да изыскивать способы для общения.

О себе писать особо нечего, хотя каждый день интересен сам по себе тяжелыми тренировками, турнирами, сражениями, учебой, новыми знакомствами, не побоюсь упомянуть – новыми врагами и неуклонным продвижением вверх по лестнице карьеры настоящего рыцаря. То есть я полностью доволен своим местом в этой жизни и на континенте. Могу больше сказать: счастлив.

Поэтому я сразу перейду к самому важному: с Салламбаюром мне удалось установить постоянно действующую корабельную связь, и я в курсе всех происходящих там событий. Каждую неделю мы обмениваемся с Викторией письмами, посылками и всеми достижениями наших ученых. Мой торговый флот увеличился до пятнадцати судов, ну а моя любимая сестричка вообще командует целыми флотами. Скажу вам, только наша переписка и некоторые торговые операции принесли мне столько пользы в финансовом отношении, что запас драгоценных камней остается практически неприкосновенным, а все равно мое состояние растет как на дрожжах. Если честно, то я уже и не ведаю, что именно и сколько имею. Рассказывать пока о королеве Салламбаюра тоже не стану. Лишь обмолвлюсь, что и она совсем не голодает и чувствует себя превосходно.

Вот, пожалуй, и все для начала.

Новости о нашей самой большой любимице я отложу напоследок, так сказать, на десерт. Да и она сама вам собралась послать массу всего самого разного и уникального, и к моменту прибытия моих посланцев вы наверняка будете в курсе всего у нее происходящего. Но не

откажу себе в удовольствии продублировать полученные от нее известия.

Теперь же хочу высказать беспокойство по поводу длительного молчания Федора. Моя первая миссия с тумблоном до него не дошла, исчезла где-то в пути. Теперь мне удалось купить еще две парочки молодых телепортаторов звуков, и я вновь отправляю одного к нему, а одного в Мрак. С Викторией у нас и так оживленная переписка, и, при всей любви к нашей мармеладке, она может еще немножко подождать.

Что делать с Федором? Как заставить его отозваться? Мне кажется, с ним явно что-то случилось, и, вполне вероятно, он тоже находится в заточении. В придачу ко всем остальным трудностям вокруг королевства Колючих Роз стали накаляться политические страсти. Ему угрожают соседи. Но надеюсь, что до прибытия туда моей миссии там все останется в мире.

Конечно, отец, вся надежда на тебя. Если у тебя и с Федором существует астральная связь, то решай сам, как и куда тебе направляться после помощи Алексею. Потому что я совершенно уверен, что у нашего старшенького теперь уже все в порядке. Но мне было бы гораздо спокойнее получить от вас подтверждение моей уверенности.

Теперь, отец, расскажу немного о деле, вернее, о том задании, которое ты мне дал при последнем расставании. Я таки сделал крюк и на несколько часов заехал в Святую долину Столбов Свияти. И сразу же хочу предупредить: место там, пожалуй, самое ужасное и опасное на этой планете. До сих пор у меня на голове волосы не могут отрасти: выжгло страшным ударом молнии! Еле выполз потом в нейтральную зону. Но спасся! Чего и вам, мои дорогие папа и Алексей, всегда желаю.

А суть происходящего там такова. С небольшого плоскогорья видна выемка, окруженная невысокими покатыми горами. Площадь долины примерно сто квадратных километров. Над всей этой выемкой сплошной стеной стояли клубящиеся черные тучи. Их отростки простираются чуть ли не до земли, так что кажется, это руки или ноги гигантских чудовищ. Особенно издалека. А вблизи становится понятно, что это дожди. И гром оттуда несется прямо-таки вселенский.

С еще более близкого расстояния, после зоны тумана,

начинают просматриваться ветвистые молнии, которые вонзаются в землю. И только вплотную приблизившись к долине, я заметил в ее мглистой глубине первые Столбы Свияти. Верхушки их пропадали в тучах, и именно оттуда, не менее чем со стометровой высоты, во все стороны и рвались изломанные молнии. Чуть ли не час я ждал затишья в этой небесной мясорубке, но потом решился и вышел на мокрую от дождя землю. Понятно, что защиту я настроил максимальную, да еще и все остальные обереги забрал у своих спутников и надел на себя. Вот это меня, скорее всего, и спасло: не успел я пройти и десятка метров, как удар небесной огненной кувалды сбил меня с ног с такой силой, что я отлетел метров на шесть назад. Оставшиеся четыре я прополз на полном автопилоте и вырубился на сухом участке почвы. Вот там меня и подобрали мои товарищи: лысого, обгоревшего и без единого действующего оберега.

Волосы все же потихоньку отрастают, но эту дьявольскую долину я до сих пор вспоминаю с содроганием. И тебе, отец, не советую туда соваться категорически! Разве что мы соорудим со временем нечто действенное и хорошо заземляющее. Или отыщем другой путь: через подземелья или сверху. Хотя сверху то же самое наверняка творится.

Хочу добавить, что стараюсь собирать все упоминания в книгах о Святой долине Столбов Свияти. Может, чего и отыщется со временем интересного. Потому как место явно не от мира сего. И именно там кроются наибольшие тайны этого мира.

Вот вроде и все про дела. Теперь можно похвастаться достижениями и успехами. Но рассказывать о себе особого смысла нет, я приложу к письмам несколько газет, которые обо мне расскажут более подробно и хвалебно.

А вот наша Мармеладка теперь не просто королева, а страшно подумать – императрица!!! Вы себе можете такое представить?!

Мне, например, до сих пор в это чудо не верится…»

Семен на мгновение оторвался от чтения, облизал пересохшие губы и мысленно воскликнул: «Мне тоже!»

Часть семнадцатая

Но дальнейшее чтение подтвердило первое утверждение младшего сына:

«…Как вы знаете, Оазис Рая практически сразу признал верховенство над собой Салламбаюра, и его правители дали присягу королю Теодоро и его супруге Виктории. На данный момент оба государства вполне успешно прошли первый этап официального объединения. Ложкой дегтя на этом празднике стало нехорошее поведение северного соседа. Королевство Барсангар, без лишнего шума и пыли, заняло практически бесхозные и давно оспариваемые у Оазиса Рая территории. Кусочки небольшие и малоценные, но тем не менее аннексия как таковая произошла. То есть под маской восстановления исторической справедливости был сделан подленький плевок в душу. Грааль послал ноту протеста, но она стала лишь поводом для смеха барсангарцев.

События в других странах того участка континента стали развиваться в последние недели молниеносно и непредвиденно.

Началось с того, что в королевстве Медвежье умер король. Наследников у него нет, и это поставило страну на грань гражданской войны. И если бы только это! Пользуясь первыми днями неразберихи и безвластия, молодой правитель королевства Чистого Огня двинул свою армию вдоль северного побережья Медвежьего и захватил плодороднейшие долины. Под пятой оккупантов оказалась чуть ли не четверть "горного" королевства, как его еще называют. Самые лакомые кусочки! На престол-то они одного из князей посадили, а что толку? Ни армии готовой, ни оружия! Вот и побежали за помощью в Салламбаюр. А Виктория им прямо с первой фразы: "Приносите присягу вассалов!" Теодоро чуть сердечный приступ не схватил, он ведь просто поторговаться хотел по мелочам, льготы для торговли выбить, то да се… И все были в шоке, когда обиженный король Медвежьего и его свита на следующий день вернулись с самого утра и принесли присягу. Вот ажиотаж поднялся! Причем все делалось под руководством нашей Мармеладки. Всенародно объявили о новом празднике. Второй боевой флот под фейерверки тут же вышел в море и затеял

показательные маневры. По телефонной связи отправили приказ на север, где только начал базироваться и практически формироваться третий боевой флот. Полтора десятка кораблей тут же рванули огибать континент и прямо с ходу атаковали сухопутную армию оккупантов, захвативших побережье. Да так удачно, что в первый же день взяли в плен всю ставку молодого владыки Чистого Огня. Потом флагман с двумя эскадрами атаковал морскую крепость возле столицы агрессоров, и вооруженное сопротивление было сломлено окончательно. Король Медвежьего с радостью приступил к правлению над своим народом, а монарха Чистого Огня доставили на ледники Фонтеллы, где с ним несколько дней общались Теодоро и Виктория. И решали глобальные проблемы.

Пока все соседи ждали развития событий с плененным королем, предрекая ему казнь, а его народу долгую партизанскую войну, все лучшие вооруженные силы Салламбаюра, пройдя через территорию троксов, сосредоточились вдоль границы с Барсангаром и по единому сигналу атаковали по строго выбранным направлениям. Высокогорная столица была взята уже на третий день, и всем соседям заявили, что так будет отныне с каждым врагом, который посягнет хоть на пятачок земли дружественного Салламбаюру государства.

Прежнего короля Барсангара низложили и короновали более покладистого представителя другой династии, который не замедлил выполнить все положенные ритуалы признания себя подданным Теодоро. И как раз к тому моменту созрел для вассальной клятвы правитель Чистого Огня. До сих пор не знаю всех подробностей, как конкретно его уговаривали и чего достигли в деталях, но в итоге огромная часть континента оказалась практически под одним правлением.

В последнем письме моя сестричка сообщила, что они с Теодоро через пару дней намерены объявить о создании империи Зари, так что к тому времени, когда я пишу вам, это уже будет сделано. Она вначале думала дать другое имя образовавшемуся конгломерату, по аналогии с Землей: империя Восходящего Солнца. Но потом все-таки остановилась на названии “империя Зари”.

Так что если не случилось ничего неожиданного или сверхневероятного, то хочу поздравить всех нас с

вознесением нашей маленькой девочки на самую вершину существующей здесь власти.

Ну и с самым радостным подхалимажем я готов ходить и сутками выкрикивать: “Да здравствует Виктория – императрица Зари!!!”»

Загребной оторвался от чтения и обратился к Алексею:

– Такие великие дела творятся в мире, а здесь совершенно ничего не известно. Словно Мрак находится на другой планете.

Он повернулся к рыцарям:

– Господа, а что вы можете рассказать о событиях вокруг Сапфирного королевства?

– Вся срединная часть континента сейчас в огне военных сражений. Именно поэтому мы и проделали такой невероятно длинный обходной путь.

– Теперь все понятно. Вряд ли миссия из Салламбаюра сможет к нам прорваться.

Заметив, что рыцари уже чуть ли не засыпают от усталости, Семен вызвал слуг и приказал:

– Разместить наших почетных гостей в гостевых комнатах западного крыла и предоставить все необходимое для полноценного отдыха!

Когда они с сыном остались вдвоем и Алексей тоже прочитал последний листок, Семен поинтересовался:

– Ну, и как тебе такие новости?

– Поразительно! Я тоже готов прямо сейчас орать «Да здравствует!» и прыгать до потолка. Помнишь мою шутку при нашем расставании возле Глухого урочища? Я посоветовал нашей девочке выйти замуж за короля. И кто бы мог подумать, что такое чудо в этой жизни случится! Невероятно! Да еще ко всему – императрица! Ох! Мороз по коже!

Семен вдруг попытался представить своего старшенького с короной на голове и хмыкнул:

– Никто подумать не мог, никто. Мало того, и наше будущее сейчас представить трудно. А ведь события разворачиваются так резво…

– Ты прав, именно из-за войны через центр континента сейчас невозможно прорваться ни курьерам, ни почтальонам. Недаром Лютио жаловался, что ни одной весточки в последние дни с родины не получил. Но почему в местной прессе ни единого словечка нет?

– А в чьем распоряжении находятся тумблоны? Теневые руководители считают, что даже информацию о далеких войнах гражданам следует подавать сдержанно и только тогда, когда это

будет выгодно. Мало того, «киты» наверняка уже давно перекрыли линии связи для банкиров и прочих людей, которые готовы потратиться на этих редких зверьков. Судя по реакции «пальчика» на адресованную мне посылку, он сразу понял, что тумблон молодой и связь через него пойдет не скоро. Поэтому и пропустил рыцарей в мой замок.

– Но ты посмотри, сколько тут еще и газет!

Алексей стал просматривать заголовки изданий Жармарини, но отец его остановил:

– Это можно оставить на потом.

– Возвращаемся на совещание?

– Да, но вначале один вопрос именно к тебе.

– Ой, па! Почему так торжественно? Или нечто страшное и официальное?

– Вообще-то да. И касается он в первую очередь княжны Лобос.

Парень пожал плечами:

– Если ты по поводу моих чувств, то я в них уверен. Подобной женщины наверняка я больше не найду ни в каких мирах.

– Верю тебе, сынок. Но спросить хочу о другом: готов ли ты пойти с ней рука об руку до самого края? До самой последней черты?

– Невзирая ни на что, мы с ней теперь только вместе. – Алексей говорил просто, но с каменной твердостью.

И тут же обеспокоенно спросил:

– Что-то случилось? Ты что-то знаешь?

– Пока еще ничего не случилось, просто имей в виду, ответственность тебе придется взять на свои плечи огромную.

– Надо – значит, возьмем!

Какое-то время Семен с некоторым сомнением рассматривал старшего сына, а потом его взгляд упал на страничку письма, где Виктор упивался достижениями своей сестрички. Мысли его стали более оптимистическими:

«Уж если наша Мармеладка справляется с целой империей, то Алексей тоже должен не подкачать. Тем более всего с одним королевством…»

– Хорошо, потом чтобы не стонал, – сказал Семен, увлекая Алексея за собой в кабинет.

А уже там, за столом, обвел взглядом друзей и сподвижников и неожиданно произнес:

– Уважаемая маркиза, уважаемые господа! А ведь нас ровно десять. Пять людей и пять демонов. Мне кажется, это символично. «Правящую длань» вместе с «китами» можно свергнуть только двумя руками. Причем руками, которые пусть и символизируют

разные миры, но связаны одной общей целью и действуют словно рычаги единого механизма.

– Неплохая идея! – тут же отозвался Луций Каменный. – Советую этот момент использовать в пропагандистских целях. Народ такие мистические совпадения любит.

Но Люссии такие параллели не понравились.

– Как бы наши «ручки» не обвинили в простом захвате власти.

Шеед Зоркий просто не мог не поддержать такую очаровательную демонессу:

– Маркиза права. Именно поэтому, после достижения наших целей, желательно остаться в тени и стараться не высовываться на первые роли.

– Тоже верно: легче будет наблюдать за самыми ярыми противниками новой власти, – высказал свое мнение Зиновий.

Алексей ободряюще подмигнул ему:

– Жаль, но тебе не светит отсидеться в тихом уголке. Только вперед! Да еще на самом белоснежном коне.

Пока шел этот обмен мнениями, Загребной пошептался с послом, и они, видимо, быстро пришли к согласию.

Хозяин замка дождался полной тишины и заговорил:

– Совсем недавно Лютио принес одну архиважную весть, о которой мы вам не сообщили по той причине, что она сразу не укладывается в голове. Мне нужно ее самому вначале осознать. А после прочтения письма от младшего сына у меня появилась кое-какая уверенность… Особенно если принимать во внимание все те дела, которые умудрилась наворочать моя дочка.

– Расскажешь? – тут же спросила Люссия.

– Чуть позже, тем более что к нашим делам это никакого отношения не имеет. А вот со свадьбой моего сына, думаю, и вправду надо поторопиться. Желательно назначить ее на послезавтра, в полдень.

Алексей развел руками:

– То ты ее откладываешь, то вдруг торопишь. И при чем здесь дела Виктории?.. Что случилось?

Загребной всмотрелся в лица всех присутствующих, мысленно подбодрил себя и начал:

– Судя по реакции нынешнего короля на все происходящее в стране, он не захочет оставаться на троне. А так как мы уже примерно знаем, что прямого, справедливого наследования в новой династии не происходило больше ста лет, то и любые претензии родственников короля-Мрака на трон будут беспочвенны. В связи с этим господином послом были сделаны попытки разыскать других престолонаследников, то есть прямых потомков уничтоженной династии. Длинная цепочка за полтора

века была ликвидирована «китами» с необычайной жестокостью. Остались самые неопасные и слабые. Но ведь и среди них всегда есть первый по праву… Так вот, Лютио высчитал этого человека! Оказалось, что он – среди нас!

Никто не проронил ни звука. Все с некоторым испугом и недоверием стали посматривать друг на друга, и Семен поспешил уточнить:

– Да нет, не за этим столом. Но! Вы очень удивитесь, узнав, насколько этот человек близко от нас!

Он выдержал такую же театральную паузу, какую недавно делал посол, и провозгласил:

– Этот человек – княжна Галисия Лобос.

Алексей схватился за голову и простонал:

– Да на кой нам это надо!

Его «поддержал» граф Карралеро. Коротышка с улыбкой выдал:

– А ты как думал?! Хотел только меня на эти мучения толкнуть? «На белоснежном коне, на белоснежном коне…» Теперь и сам забудь о спокойной жизни.

Тут же к нему присоединился барон Луций Каменный, который прекрасно знал все законы и быстро смекнул, кем будет молодой иномирец:

– Ничего плохого в этом нет. По крайней мере, минусов не больше, чем в любой деятельности. Сидишь себе на троне, правишь, пьешь лучшее вино и только порой восклицаешь: «Хорошо быть королем!»

Такая картинка всех немного рассмешила и помогла расслабиться. Чтобы затем с новыми силами приступить к планированию предстоящих боевых действий.

Личные отношения

Историческое совещание так затянулось, что разошлись вздремнуть только к утру. Зато всем службам замка и сотрудникам посольства работы прибавилось втрое. Доверенные помощники разбудили их на рассвете и завалили заданиями. Больше всего хлопот было связано с приготовлением к свадьбе.

Это известие стало основной темой разговоров в городе. Свадьбу собирались играть в замке каменных привидений, и наверняка все расходы взял на себя граф Фаурсе. Почему он это сделал, никто не знал. Но факт оставался фактом: человек без титула, пусть даже и первый помощник торгового атташе, женится на совершенно обнищавшей и всем светским обществом позабытой княжне Галисии Лобос. И на предстоящую свадьбу приглашаются все министры.

При создавшемся ажиотаже визит графа Фаурсе в Управление полиции не мог остаться незамеченным. Его видели несколько тысяч человек как по пути следования, так и при входе в самое серое здание Зонта.

Конечно, никто из обывателей и ведать не мог, что торговый атташе повез в управление не приглашения для первых людей и самого короля, а поехал туда подробно оговорить весь план предстоящих ближе к вечеру событий.

К некоторому его удивлению, в кабинете шефа полиции, помимо хозяина, находились еще два министра. Стало понятно, что жадность не совсем затмила разум главного полицейского и он решил поделиться с другими. Вот только пока было не ясно: со всеми или только с некоторыми.

Разговор начался с конкретных вопросов. И первый был самым главным:

– Ваши каменные монстры готовы?

– Да! – с гордостью ответил граф Фаурсе. – Теперь я могу сказать с уверенностью: свою задачу они выполнят. Мало того, после этого они мне станут совершенно не нужны, и я их оставлю прямо в грунте той долины. Зато впоследствии буду спать спокойно и не ждать, что меня превратят в фарш в собственной постели. Как я понял, иногда они могут принять хозяина за вора.

– Когда начнем?

– Я отправляю каменные привидения с конкретным заданием в пять пополудни. Сам сразу же скачу в долину. К шести я к вам туда доберусь, и еще через полчаса монстры появятся с первой партией сокровищ на поверхности. Потом они будут выходить каждые полчаса и до ночи вроде как должны вынести из недр все,

что там лежит.

– Как нам расположить защитные порядки полиции и войск?

– Ну, я в этом не сильно разбираюсь, поэтому решайте сами. Но вот место посмотреть мне надо. Монстры будут выходить из скал с грузом, и первую линию, а также мое место в центре мне надо обозначить собственноручно.

– Вот подробная карта всего участка! – Перед гостем расстелили на большом столе изумительную по мастерству составления карту. – А вот здесь крестом обозначено залегание сокровищ.

– Э-э-э?.. – Загребному не надо было притворяться, что он шокирован. Поэтому у него получилось так естественно, что министры снисходительно и по-дружески засмеялись.

– Дорогой граф! – немного патетически воскликнул шеф полиции. – Неужели вы мне так и не поверили, когда я вам сказал об имеющихся у нас сведениях? Признайтесь, ведь не поверили?

– Ха, конечно не поверил! Я думал, вы… шутите!

– Ничего себе шутки! Самое большое сокровище в мире – и «шутки»?

– Все равно сомневаюсь… Чем докажете?

Министры переглянулись и кивнули. Тотчас поверх карты оказалась рассыпающаяся от ветхости книга, которая покоилась раскрытой на подносе. На видимой страничке можно было без труда прочитать древние письмена:

«…после этого взмахнула звезда своим жезлом, словно посохом магическим, и задрожали окрестные горы. Тут же стал в скалы погружаться ее дворец златой, каменьями драгоценными сверху донизу обложенный да другими чудесами шибко наполненный. И входил он в днище долины, словно нож в масло, сам себя погребая в мрачных недрах. И вошла звезда в самую высокую башню дворца, и погрузилась вместе с ним в непроглядную ночь. Лишь выкрикнула проклятия стоящим на коленям людям и добавила в конце речи своей: “Никогда вам не дано владеть замком моим! Никогда вам не дано больше испить света моего! И никогда мои сестры не простят вам смерти моей!” И стали с тех пор обходить наши земли небесные наездницы. Ни одна звезда больше не опустилась на Великий континент…»

Загребной вытаращил глаза:

– Вот это да! Признаюсь, удивлен!

– И наши предки, – стал рассказывать один из министров, – и мы сами давно искали способ пробраться в глубины на тысячу метров, где находится тот самый дворец. Только за сотни лет ничего не получилось. Грунт практически все время осыпается, и любые тоннели разрушаются от неимоверного давления.

Специалисты говорят, что горы там образуют два пласта, которые и дробят породы как раз на месте Усыпальницы звезд.

Семен ткнул пальцем в сторону книги:

– Не осмелюсь прикасаться, но что там на предыдущей странице написано?

– От вас, господин граф, никаких секретов, – сказал шеф полиции. Хотя книгу при этом все-таки убрал. – Там какая-то невнятная история. Мол, жила на том месте женщина-Шабен необычайной силы. Причем непонятно, то ли она прилетела туда в своем волшебном дворце, то ли уже там его построила и пыталась взлететь, да потом назад упала. Ее почти все боготворили, и она за это даровала людям свое свечение, от которого все больные становились здоровыми, а у калек вновь отрастали потерянные конечности.

Но, как и все в нашем мире, история закончилась банально: люди попытались убить звезду и захватить ее дворец. На предыдущей странице говорится, как разозленная такой неблагодарностью волшебница растерла нападавших по скалам тонкой кровавой кашицей, а потом, в последний раз собрав всех людей из окрестностей, направила на них сияние свое, объявила волю свою и провалилась в недра. Красиво, таинственно и эффектно. Хотя следует заметить, что автор книги предупреждает: запись сия не его рук дело, а он ее просто переписал из еще более древней книги, которая уже в его времена не подлежала восстановлению.

– Понятно. Значит, собственными глазами он никаких звезд не видел.

– Тем не менее, – сказал другой министр, – это не художественное произведение, а сборник исторических документов, который был составлен по личному распоряжению тогдашнего правителя. Да и в самой долине имеется много свидетельств попыток проложить в глубины тоннели. Именно поэтому мы вам сразу безоговорочно поверили.

– Ну, мне-то каменное привидение поведало, а они лгать просто не умеют. Да и доказательство весомое – десять великолепных драгоценных камней. Мне, признаться, даже слышать о таких уникумах не доводилось.

Все четверо опять вернулись к пометкам на карте и общими усилиями определили зону оцепления войсками и полицией. Наметили место для временного хранилища, оговорили процесс доставки сокровищ в столицу, обсудили размеры дополнительного вознаграждения для всех участников операции, начиная от простых воинов и заканчивая командирами.

И когда уже стали прощаться, Семену был задан весьма

коварный вопрос, который шеф полиции произнес веселым тоном:

– Приглашения на свадьбу мы получили, только вот никак не можем понять, для чего она затеяна?

– О! Ну это же так просто, господа! – рассмеялся Загребной, потирая от возбуждения руки. – Неужели вы не хотите отпраздновать наше чудесное обогащение?

– Конечно хотим. Но при чем здесь свадьба?

– А при том, что я хочу лично устроить большое празднество именно для нас. И мне плевать, какой там для этого будет официальный повод. Пусть хоть это будет свадьба вашей прачки и моего конюха. Главное – закатить пир на весь мир! Правильно я говорю?

Министры довольно закивали и веселыми возгласами подтвердили свое желание оторваться на славу. Но от гостя не укрылись те многозначительные взгляды, которыми перебросились «пальчики». И он лишний раз убедился: честные договора не для них. Наверняка из долины живым не выпустят, а за время его отсутствия и замок к рукам приберут. Из этого следовало, что пост возле пульта управления каменными привидениями нельзя оставлять ни на минуту.

В итоге прощание превратилось в настоящий фарс с участием хороших актеров. Министры были уверены в том, что все предусмотрели и обхитрили графа, а Семен озабоченно прокручивал в голове все возможные, хоть и совсем нежелательные варианты вырвавшихся из-под контроля событий.

Вернулся он в замок одновременно с Люссией, которая проводила последний осмотр Шаламского монастыря. Второй тоннель уже был завершен, и штурмовая группа людей при помощи демонов будет заброшена прямо в самое уязвимое место всего тюремного комплекса. Демонесса также принесла точные сведения о количестве и местонахождении каждого чернокожего невольника. Более обширные данные имелись теперь и о расположении всей охраны объекта.

Обговаривали и уточняли операцию атаки на монастырь вместе с Алексеем. Потому что в случае определенных сложностей именно ему вместе с маркизой Фаурсе ставилась задача захватить место заточения родственников короля, а потом и удерживать его нужное время. Потому что Загребному, возможно, придется срочно перенаправить свои силы на аресты остальных «пальчиков», если таковые останутся в столице. И еще ему надо было оградить от всего мира, а если не получится, то ликвидировать старого «кита», барона Эдди Ловинзе. Вроде бы

людей хватало, и приходилось опасаться лишь того, что министры раскусят ловушку и не отправятся в Усыпальницу звезд.

Кстати, когда сын и демонесса узнали про невероятное совпадение по поводу сокровищ, то Алексей попросту махнул рукой:

– Отец, это еще ничего не значит! Если хорошенько поискать, то обязательно в книгах нечто подобное отыщется о каждой долине, пещере, горе и впадине. Хоть на этой планете и живет сказка рядом с былью, но не до такой же степени.

После этого он подался в сторону спален, проведать бдящего на посту друга, а Люссия продолжила затронутую тему:

– Действительно, он прав. Даже в нашем мире таких легенд невероятно много. Чуть ли не в любом поселке тебе расскажут о зарытых совсем рядом несметных богатствах. Такое уж желание у каждого разумного: обогатиться быстро и без особого труда. А что для этого надо? Правильно: только найти сокровище.

– Ладно, убедили… Что-то я проголодался! Не пора ли нам перекусить?

– До обеда осталось совсем чуть-чуть, – напомнила демонесса.

– Но ты ведь знаешь, сейчас будут прибывать посыльные от нашего сыщика и князя Зоркого. Начнут доставлять данные обо всех передвижения «китов» и их «пальчиков», и тогда мы уже точно до завтрашней свадьбы останемся голодными. Эй, любезный, поди-ка сюда!

Он приказал слуге доставить для них из кухни что-нибудь съестное на небольшую террасу третьего этажа, выходящую в сад.

И в этот день здесь действительно было самое тихое и спокойное место. Весь остальной замок гудел, словно гигантский потревоженный улей. Они сели в кресла, которые практически во всем доме имели двойную опору, и расслабленно вздохнули, наслаждаясь коротким отдыхом перед решающими боями. Вид в мире людей с террасы открывался воистину чудесный, и даже топот ног во внутреннем дворе не портил впечатления.

Правда, в параллельном мире картина открывалась совершенно другая, и Люссия об этом заговорила с некоторой грустью:

– Откуда здесь взялся такой огромный и глубокий овраг?

– Когда будет время, я тебя заверну в сеточку и покатаю на спине по недрам под замком. По утверждениям Алексея, там просто немыслимые лабиринты нашего мира, которые пересекаются с вашими. Вот мы их и обследуем. Возможно, и выясним эту загадку.

Маркиза Фаурсе тут же обольстительно заулыбалась:

– Насчет покататься я готова хоть сейчас!

Загребной скривился, как от лимона:

– Издеваешься? Сейчас еще начни требовать немедленного возврата долгов.

– И потребую!

– Ну вот… Можно подумать, я специально трудности придумываю, чтобы увильнуть.

Демонесса прикрыла глаза и томно проворковала:

– Да, ты такой. Всегда выкрутишься.

Семен от ее голоса пришел в игривое настроение:

– Сейчас ты у меня договоришься! Начну расплачиваться прямо здесь.

К сожалению, такого спектакля не получилось, потому что прибежали слуги с подносами. Они проворно поставили столики, выложили еду и быстро удалились. Но шутливое настроение пропало, и после паузы, отведенной на салат, демонесса заговорила со странной грустью:

– Ты знаешь, мне очень страшно.

У Загребного что-то дрогнуло внутри, но он постарался ответить бодро:

– Поделись со мной своими страхами, и я их развею.

– Да? А ты разве не боишься? – Теперь Люссия смотрела в его глаза неотрывно.

– Чего?

– Того, что может быть между нами.

– Хм… – Теперь и Семен повернулся к ней всем корпусом. – Если честно, боюсь. Только мне кажется, наши страхи совершенно разные по своей сути. Чего именно боишься ты?

Представительница демонического мира долго рассматривала иномирца, словно пыталась прочитать его мысли, и с большими сомнениями стала излагать свои опасения:

– Мне кажется, что ты можешь воспользоваться мною ради эксперимента или, проще говоря, пополнения житейского опыта. А потом, оставив меня в повседневной грязи, снова умчишься к своим блистающим вершинам. После этого моя жизнь потеряет всякий смысл.

Заметив, что человек хочет что-то сказать, она остановила его, подняв ладонь, и продолжила:

– Но и это еще не все. Чуть меньший страх во мне вызывает второй вариант событий, но и он для меня невыносим. Суть его заключается в том, что ты меня отвергнешь или мысленно отверг уже давно. И не воспользуешься даже для того же самого эксперимента. В этом случае моя жизнь превратится в сплошные

мучения…

Загребной обдумывал свой ответ недолго, но прежде чем начать говорить, протянул руку и накрыл своей ладонью тонкие и хрупкие пальчики Люссии. Его умения позволили уловить не только их дрожь, но и настоящий холодок испуга, пронизывающего все естество демонессы.

– Твои страхи совершенно беспочвенны. Ты меня изучила наверняка лучше всех, так что прекрасно знаешь, что к подобному «житейскому опыту» я никогда не стремился. Я человек постоянный, и ты можешь рассчитывать на мою верность. Это что касается первого пункта.

Дыхание Люссии заметно участилось, глаза заблестели, а в ауре появился фиолетовый отблеск уверенности и надежды. Но прерывать фактическое объяснение в любви она не стала, и мужчина продолжил:

– По второму пункту могу заверить: никогда не отвергал, не отвергаю, а теперь уже и вряд ли могу отвергнуть. Потому что люблю тебя, и ты для меня самая желанная женщина на свете. И неважно, что ты не женщина, а демонесса, ведь очень скоро для нас это не будет иметь никакого значения. Но вот именно после этого момента и начинаются именно мои, личные, страхи.

Теперь уже Люссия накрыла пальцы Семена своей ладошкой.

– Говори! Я тоже постараюсь утопить твои страхи в моих чувствах.

– То, что ты сейчас услышишь, может навсегда нас разлучить, но сказать я об этом должен. Когда умерла моя жена, мать моих детей, я дал себе клятву посвятить всю жизнь без остатка только им, детям. И дело не только в клятве… Если мне нужно будет отрубить себе палец, руку или ногу ради спасения моих детей – я сделаю это, не задумываясь. Вплоть до принесения себя в жертву целиком.

Демонесса кивнула с полным пониманием:

– Хоть мне и не довелось иметь собственных детей, но я прекрасно осознаю, что иначе быть не должно. Это вполне естественно.

– Но самое главное в том, что ради спасения собственных детей я готов пожертвовать всем. Без всяких колебаний! Не только собственным телом, но и собственными друзьями и… – он сделал длинную паузу и тяжело вздохнул, – самой желанной и любимой женщиной.

Он продолжал смотреть в глаза демонессы, пытаясь прочитать ее чувства. Люссия молчала, и он продолжил:

– Знаю, тебе это неприятно, но это правда: выбирать между любимой и собственными детьми мне никогда не придется. Я уже

выбрал давно, окончательно и бесповоротно.

– Твои страхи тоже беспочвенны, – сказала Люссия. – Потому, что я… согласна! И не делай, пожалуйста, такие круглые глаза, мне даже за крошку счастья с тобой ничего не жалко. Я уже сказала: моя жизнь давно не имеет никакого значения без тебя. Мои опасения ты развеял, забудь и о своих. Я ко всему готова и никогда тебя не укорю даже мысленно. Ты мне веришь?

– Верю, – кивнул Семен и улыбнулся. – А вот своему счастью поверить не могу.

Демонесса взяла вилку в своем мире и пригнулась над тарелкой, пытаясь скрыть румянец на щеках.

– Ничего, начнешь отдавать долги – сразу поверишь.

Загребной так и не притрагивался к еде, любуясь своей подругой и мысленно уже представляя моменты их будущей близости.

– Теперь у меня появился еще более сильный стимул для того, чтобы как можно быстрее победить и навести порядок в здешнем королевстве, – сказал он.

Маркиза Фаурсе опять подняла на него счастливые глаза, но разговор прервался из-за появления сразу двух курьеров, которых уже давно ждали с нетерпением. Следом появился Алексей с Галисией, а потом и посол Сапфирного королевства.

Впереди ждали большие события. Но не всегда даже самые гениальные умы способны их верно предсказать.

Инерция событий

Вначале доложили о том, что шеф полиции и еще два министра, которых видел Загребной совсем недавно, вместе со всеми своими отрядами обороны и половиной охранников, стянутых со всех поместий, направились к долине Усыпальница звезд. Там с самого утра уже разместился полк королевских гвардейцев, два подразделения столичной полиции и целый легион слуг разного калибра. В задачу последних входило сооружение прочного хранилища и обустройство палаточного городка. Ведь не могли же «пальчики» хоть на короткое время отказать себе в роскоши или привычных удобствах.

Из этих фактов могло сложиться впечатление, что остальные два «пальчика» оказались не у дел и их решили не брать на дележку сокровищ. Но через полчаса и задержавшиеся министры выдвинулись на свои позиции. Около восьмидесяти человек в полном вооружении остались в городе и рассредоточились на улицах, прилегающих к замку каменных привидений. Но если привлечение одного отряда предвидели, то второй, численностью более ста человек, сильно озадачил. Он почти открыто вышел из столицы и закрепился в пригороде, как раз на той самой дороге, которая вела к Усыпальнице звезд. То есть министры или их закулисные руководители продумали свои действия, выявили слабые места в обороне и теперь пытались подстраховаться по полной программе.

А значит, Луке Каменному придется вступать в сражение с этим отрядом, прорываться сквозь порядки врага и спешить на помощь закрепляющимся в теснине воинам маркиза Дани Боя. Мало того, как бы сам маркиз со своими людьми не оказался меж двух огней, когда из долины начнут прорываться озверевшие из-за обмана войска. Самое плохое для единомышленников Загребного было то, что этот непредвиденный отряд мог рассеяться по окружающей местности. И любой его воин мог поднять преждевременную тревогу в стане врага. А то и задействовать совсем другие, пока еще не учтенные силы, что в таком огромном городе могло привести к совсем нежелательным и неконтролируемым последствиям.

Положение усугублялось еще и тем, что в том месте демонический мир находился на добрый десяток метров ниже мира людей. Поэтому Люссия не могла там кардинально помочь со своими экипированными воинами. А просто стоять в засаде на одной из Платформ было бы бесполезно.

Семен больше всего волновался именно из-за этого второго

отряда:

– Вроде ни от кого не прячется, на открытом месте. А вот поди ж ты, словно кость в горле!

Вот тогда маркиза Фаурсе и сказала:

– Помнишь, как вы спасали меня на дороге? Твои младшие детки расстреляли экипированных воинов демонических охотников, словно в тире.

– Ну?

– Нельзя ли и сейчас таких смертельных стрел наделать, только настроенных на людей? В том отряде демонов нет, да и Шабенов высоких уровней вряд ли много окажется. С ними потом Лука справится походя.

– И где же мы столько стрел наберем? Там ведь магические силы нужны не столько для самого процесса, сколько для уменьшения его продолжительности. Потому что яд нашего мира довольно долго прикипает к наконечнику из вашего. Помню, тогда Виктория за пару дней сделала только восемь стрел.

– Разве у нас мало Шабенов?

– В том-то и дело, что почти никого нет. Да и как ты стрелять собралась? Ведь не знаешь, с какой стороны за лук браться.

– Ничего, с больева на восемь метров вверх любую стрелу отправлю как надо.

– Хм… Ну, допустим… Но кто нам поможет? Разве что…

Они догадались одновременно:

– Ректор Зидан!

И уже через пару минут были в большой лаборатории, где с мученическим блеском в глазах укладывался на стол граф Зиновий Карралеро.

– Господа! – с ходу обратился Загребной к толпящимся эскулапам. – А что будет, если наш друг сегодня не получит свою дозу лечения?

– Да ничего страшного, – отозвался самый седой из них. – Просто за этот день ему в конце месяца придется терпеть еще два.

– Тогда прошу минуточку внимания!

И хозяин замка коротко рассказал о срочной необходимости сделать полторы сотни определенных стрел. Все посмотрели на коротышку, но тот уже ловко спрыгнул со стола и поспешил к лестнице со словами:

– Не вопрос! Надо – значит, и три дня потерплю.

Тем временем один из экипированных демонов принес целый короб стрел, и Люссия стала ставить задачу. Ректор Зидан бочком продвинулся к Загребному и тихо спросил:

– Слишком опасное оружие получается. Интересно, для чего оно вам?

– Мы как-то говорили с вами о «бунтующем пламени»? Так вот, наступило время его разжечь. Или вас это пугает?

Старый ученый только отмахнулся:

– Уже давно ничего не боюсь, и уже давно пора «разжигать». Мало того, можете просить у нас любую помощь.

– Вы уверены в своих коллегах?

– Абсолютно!

– Тогда постарайтесь остаться здесь до самой ночи. В предстоящем деле будут раненые.

– Хорошо. Только чуть позже мы отправим наших слуг по домам с сообщением, что задерживаемся на важном эксперименте.

– Отлично!

Вот так замок каменных привидений получил сильный отряд магической поддержки, а ровно к половине пятого пополудни Люссия – сто пятьдесят смертельных стрел. И со своим десятком воинов отправилась к месту первого боя. За ней, с интервалом в десять минут, поскакал закованный в латы барон Лука Каменный с двумя десятками рыцарей. Сделал он это не от замка, а из соседнего квартала, где его воины собрались поодиночке со штандартами на копьях. Этот мини-отряд выглядел очень мирно и красочно, словно почетный эскорт великого лорда, которым по праву считался губернатор огромной провинции. И который имел полное право передвигаться где угодно с таким вот эскортом.

Именно Лука Каменный должен был неожиданной атакой добить оставшихся в живых воинов противника. А основную работу следовало всего лишь за полчаса сделать маркизе Фаурсе. Ну а тех, кого недобьет Лука, перехватят разбросанные по окраине воины демонического князя Шееда Зоркого. Они же в час атаки должны были на всех тропах и дорогах поставить простейшие перетяжки и ловушки.

Без десяти пять замок покинул Алексей с десятком самых отменных воинов охраны. Его путь лежал в Шаламский монастырь, где его уже ждали сыновья Зоркого и два десятка экипированных воинов. Они должны были пронести отряд Алексея прямо в центр строения и, по возможности, помочь в ликвидации тюремщиков. Для них тоже захватили пару десятков отравленных стрел. Больше, к сожалению, сделать профессорской элите синего Масторакса Знаний не удалось. Не успели физически. Но так как других дел пока не было, то Зидан с коллегами продолжил готовить опасное оружие.

Ну и в пять часов ровно, как и было оговорено со всеми заинтересованными лицами, из замка на бешеном скаку, в сопровождении отряда в сорок человек, выскочил сам граф

Фаурсе. Рассредоточенный по всей улице контингент противника только проводил взглядами скачущий во весь опор отряд и вновь вернулся к своему занятию: прикидываться обычными горожанами. Разве что два курьера сорвались с задних дворов и понеслись с посланиями к «китам». Главным закулисным руководителям ни в коей мере не хотелось прозевать хоть один момент из вершащегося спектакля.

Вот только основные действия актеров они однозначно проморгали. Курьеров сбили с коней через пару улиц серые неприметные люди, которые тут же убрали и трупы, и пострадавших коней. А потом неспешным шагом отправились на ту улицу, где воины изображали из себя добродушных обывателей.

Отряд Загребного оказался совершенно непредсказуемым. Не доезжая до окраины Зонта, он резко свернул вправо и уже через двадцать минут с ходу атаковал владение барона Ловинзе. Самый старый и прожженный «кит» не ожидал такого штурма. Он выбежал из своего кабинета только тогда, когда нападающие воины захватили весь первый этаж, а идущий за их спинами Семен направил мечников по лестнице вверх. Именно тогда Эдди Ловинзе и раскрыл главные козыри. Сжимая в своих старческих руках нечто наподобие отрезка водосточной трубы, он с перекошенным от ненависти лицом стал поливать атакующих пенящейся розовой жидкостью. Поражающий эффект этой неведомой субстанции оказался очень сильным. Воинов прожигало насквозь почище, чем напалмом, и они почти сразу умирали. Не спасали от этой субстанции, похожей на жидкий клей, ни доспехи, ни кольчуги, ни обереги.

Многочисленных жертв удалось избежать благодаря быстрым приказам командира, которые тот отдал, лишь только наверху мелькнул барон со странным изделием в руках. Человек шесть успели россыпью метнуться назад и попрятаться по комнатам и коридорам первого этажа, тогда как Загребной, защищенный межмирской мантией, понесся вверх по ступенькам, одновременно нанося смертельный замораживающий удар по мозгу старика.

Одновременно в дело вступило Сапфирное Сияние. Старик окутался зеленоватым туманом, дико взвизгнул, словно подрезанная свинья, и рухнул на верхней площадке лестницы. Семену осталось только дождаться ухода великого демона и осмотреть бренные останки властолюбивого «кита».

Хотя быстрый взгляд по сторонам вовсе не оказался лишним. Из какой-то комнаты, держа в руках меч, словно древко флага, выскочила какая-то девушка. Заметив замершего человека, она от

страха пискнула, резко развернулась и попыталась убежать по коридору в глубь здания. Как ни странно, сильный сонный удар ее не свалил с ног, хоть она и выронила меч и стала замедлять шаги. И только самый максимальный, практически смертельный для простого человека повторный удар достиг желаемого эффекта. Девушка резко качнулась в сторону, ударилась о стену и только тогда грохнулась на пол.

А Семен еще раз хорошенько осмотрел все вокруг. Вид сверху открывался кошмарный. Весь холл был забрызган страшной розовой жидкостью, которая продолжала пузыриться и дымиться сероватым зловонным дымком, постепенно разъедая даже дерево и камень. Ну а четыре тела несчастных воинов буквально на глазах превращались в сгустки кровавой кашицы. Никто туда благоразумно не совался, но командир все-таки крикнул вниз:

– Сюда не подходить! Всем в обход и зачистить остальные участки!

После этого он склонился над одеждами мерзкого старикашки и осторожно поднял странное опаснейшее оружие. Оно и вправду очень напоминало кусок водосточного слива. Изогнутая вниз часть позволяла вполне удобно сжимать оружие под мышкой. Левой рукой Семен сразу нащупал ползунок, а правой – вполне узнаваемый спусковой крючок. Агрегат продолжал издавать низкое, еле слышное гудение, и чувствовалась легкая вибрация.

Следовало опасаться совершенно незнакомого устройства, но время катастрофически поджимало, а такое оружие могло оказаться весьма полезным. Поэтому Загребной постарался сдвинуть ползунок назад, в крайнее положение. Сразу же стихла вибрация и оборвался звук. Он попробовал произвести обратные манипуляции, чуть подвинув ползунок вперед, – и агрегат заработал вновь. Решительно хмыкнув, экспериментатор направил раструб на стенку чуть дальше по коридору и коротко дернул на себя спусковой крючок. Порция розовой жидкости размером с кулак плюхнулась в цель, расплылась большим пятном и, сползая, стала быстро разъедать декоративную панель. После того как ползунок был установлен на максимум, порция увеличилась до ведра, и Семен невольно отступил назад: весь коридор приказал долго жить.

Тем временем в конце другого коридора появились фигуры воинов, и Семен поспешил им навстречу. Остановился возле девушки и попытался рассмотреть ее одежды в поисках мощных защитных вещиц. Как ни странно, ничего на ней не обнаружилось, и можно было сделать вывод: перед ним женщина-Шабен как минимум пятнадцатого уровня. На такой случай тоже

имелись некоторые запасы. Семен достал из кармана бутылочку с эликсиром пасхучу и протянул приблизившемуся десятнику:

– Остаешься здесь за старшего! С тобой твой десяток. Если есть потери, возьми других ребят. Держать круговую оборону и, кроме наших, никого и близко не подпускать. Если будут наезды большого скопления народа или околоточной полиции, возвещай громогласно, что действуете от имени короля. Всех пленных под строгий надзор…

Тут к нему подбежал еще один боец:

– Ваше сиятельство! Там внизу не просто подвалы, а подземные казематы для заключенных. Пока пробились, тюремщики пятерых человек прикончили, но еще десяток успели спасти.

– Вот урод старый! – разъярился командир. – Мало ему тюрем в городе! Помочь пленникам и, по возможности, подробно опросить. Если смогут, пусть вам помогают. А всех прихлебателей барона – в те же казематы, потом с ними разберемся. Эту, – он кивнул на девушку, – поместить отдельно. Но обязательно через двадцать минут разведешь две столовые ложки эликсира в стакане воды и зальешь ей в рот любым способом, хоть через воронку. Команда всем остальным: выходим из здания и собираемся у ворот!

Через пять минут Загребной пересчитал собравшихся у ворот бойцов. Двадцать два человека. Потеря восьмерых воинов, в том числе одного десятника, опять вывела его из себя. Не слишком успокоило и то, что два воина оказались живы. Они были тяжело ранены и не смогли сесть в седла. Проклятый барон успел-таки перед смертью нагадить основательно. Но оплакивать потери было некогда: время перевалило за шесть часов пополудни. Как раз к этому времени планировалось закончить сражение с отрядом в пригороде, и подразделения Дани Боя и Луки Каменного должны были закупорить основные силы противника в долине. И именно там в течение ближайшего часа станет ясно, придет ли победа.

Отряд Загребного на полном скаку помчался к Усыпальнице звезд, сделав по пути остановку на месте недавнего сражения с отрядом в пригороде. Крупного сражения здесь так и не произошло. Воины противника по прибытии сюда рассредоточились вдоль дороги и замаскировались в кустарниках, оврагах, за деревьями и валунами. Большинство из них в засаде лежали. А что можно придумать лучше для лучника, находящегося на шесть-десять метров ниже!

Люссия ездила на больеве по более низкому демоническому рельефу, выбирала одиночные цели и без особого труда

успокаивала врага навсегда. Тридцать попаданий. Потом перешла к парам. Еще сорок трупов. Но потом кто-то все-таки поднял тревогу. Враги заметались, и тут их атаковал отряд закованных в латы рыцарей. Люссия тоже не прекратила стрельбы из лука, стараясь уничтожить тех врагов, которые пытались сбежать с поля боя или затаиться в укромном месте. Ядовитые стрелы оказались страшным оружием и практически решили исход этого вооруженного столкновения.

Загребной увидел Луку Каменного, который восседал на коне и отдавал приказания. Его рыцари выискивали среди трупов недобитых врагов. Никто не должен был уйти живым.

Семен передал Луке необычную трубу и объяснил, как ею пользоваться. Губернатору это страшное оружие должно было обязательно пригодиться в последующих схватках.

Семена больше всего волновала ситуация в Шаламском монастыре. Он съехал на Платформу, коротко, но с чувством поздравил Люссию с первой победой и лег на землю, чтобы наладить ментальную связь с Алексеем. Через несколько минут возник некий канал сопереживания, и Семен отчетливо ощутил волну ликования. А следовательно, в Шаламском монастыре власть поменялась и все заложники освобождены.

Далее Алексей, оставив часть отряда для охраны монастыря, должен был поспешить к королевскому дворцу и там встретиться с отрядом рыцарей под руководством Луки Каменного. Им предстояло дождаться выхода на дворцовую площадь короля-Мрака и атаковать его охрану. Сигналом к выходу чернокожего владыки будет громкий звук охотничьего рога. Конечно, тут было очень много неясных и рискованных поворотов, но иного придумать не смогли. Монарх обещал сделать все, как его просили. От него требовалось хоть минимально оторваться вместе с супругой от опекунов или подвести их под прицельный залп арбалетов. А дальше Алексей с Лукой могли действовать по обстановке: удастся захватить и немного почистить дворец – хорошо. Не удастся – ничего страшного. Главное, чтобы король мог прикрыться рыцарской броней и во всеуслышание отдавать приказы.

После ментальной связи с сыном Семен встал и махнул рукой Луке. Губернатор только и ждал этого жеста, и его воины с топотом подков устремились к виднеющимся вдалеке домам Зонта.

Сам командующий вновь вскочил в седло, азартно послал маркизе Фаурсе воздушный поцелуй и повел свою мини-армию в сторону Усыпальницы звезд.

Часть восемнадцатая

Успели как раз вовремя. Маркиз Дани Бой из последних усилий сдерживал многократно превышающего по численности противника. На другом конце долины тоже кипел бой, но там накал страстей был гораздо меньшим.

Как оказалось, собранная в долине армия не томилась в праздном ожидании прибытия графа Фаурсе, а вела подготовку к приему сокровищ. На входящих в долину дорогах выставили внушительные заслоны. Пришлось атаковать эти заслоны малыми силами, иначе нападающих и близко бы к себе не подпустили. Завязалась схватка, тут же была поднята общая тревога, и на помощь заслонам поспешили тяжеловооруженные всадники. Маркизу Дани Бою лишь чудом удалось к началу основного столкновения расправиться с заслоном из трех десятков человек и перегородить дорогу подоспевшими сзади повозками. Вот с того момента и началась страшная и кровавая рубка. От быстрого прорыва врагов из долины спасло только два обстоятельства: необычайно высокое воинское мастерство учеников и сподвижников маркиза и тот факт, что «пальчики» вначале подумали о банальной утечке информации. Они решили, что кто-то разнюхал о невиданных сокровищах и вознамерился захватить их с помощью оружия. Поэтому министры в течение часа смотрели на пустое место в центре долины, ожидая увидеть выбирающихся из недр каменных привидений. Естественно, что ни монстров, ни тем более драгоценностей и золота они не увидели. И только после этого поняли, что попали в ловушку. Вот тут уже на прорыв пошли все основные силы во главе с Шабенами.

Так что помощь Семена была очень кстати. Семен остановил взмыленного коня перед самой баррикадой и увидел прущую в их сторону, ощетинившуюся оружием колонну врага. До сих пор еще никто из соратников, помимо самых близких друзей, не ведал о том, что граф Фаурсе не кто иной, как великий Загребной. Даже смерть барона Ловинзе никто не увидел лично. Но теперь настало время открыто призвать на помощь Сапфирное Сияние, дабы избежать ненужных потерь в своих рядах.

Последовали четкие команды, и защитники баррикады бросились врассыпную, унося на своих плечах раненых товарищей. Семен одним таранным ударом силы очистил перед собой путь от телег, гор трупов и окровавленных куч оружия. Вытянул меч, высоко и явно театрально воздел его вверх и заорал максимально усиленным магией голосом:

– Смерть врагам Мрака! Да поможет нам Сапфирное Сияние!

Громовые раскаты его голоса услыхали, пожалуй, во всей долине. Чего и добивался иномирец. Тут же он окружил себя вместе с конем межмирской мантией и рванулся в отчаянную атаку. За ним, постепенно сбрасывая с себя оцепенение, поспешили воины его отряда. И только демоны остались на дороге: в их мире прохода в горах не было, наоборот, они здесь стояли еще выше, чем предполагалось.

Казалось, самоубийственная атака лидера сейчас разобьется о стальную стену. Потому как вначале никто не поверил в присутствие именно здесь самого великого демона континента. Тем более что и Шабены из вражеского стана не остались в молчаливом ступоре: несколькими смертельными ударами они попытались остановить Загребного, но уже в следующий момент в сражение вступило Сапфирное Сияние. Почти вся передовая колонна превратилась в гудящие воронки убийственной магии, и над местом сражения понеслись душераздирающие вопли умирающих.

Но командир атакующих только прибавил скорость, огибая колонну справа и ударами силы отбрасывая из-под ног коня чужое оружие и доспехи. За самым мощным отрядом врага следовал самый подвижный – тяжеловооруженная кавалерия. Там поступили еще хуже для себя: постарались раздаться в стороны, а потом сомкнуть ряды прямо на атакующих. Но Сапфирное Сияние и кавалерию уничтожило без всяких проблем. Вот тогда уже всех остальных врагов в долине окончательно пробрал дикий ужас. Большинство сразу же припомнило разнесенное по всему континенту правило: «Если хочешь остаться в живых при виде великого Загребного – бросай оружие и падай наземь!»

На том основное сражение и закончилось. Все воины, все их командиры, а также три «пальчика» попадали на камни, словно снопы под порывом ветра. И только поскуливали от страха да, стуча зубами, скороговоркой молились светлым демонам.

Граф Фаурсе промчался по всей долине, проверил положение дел на выходе из нее и вновь вернулся в самый центр. Там он взобрался на крышу временного хранилища, которое смотрелось словно маленькая крепость, и полчаса наблюдал сверху, как его воины обыскивают каждого пленника, связывают руки, сковывают цепями в пятерки и сгоняют в одну кучу. Попутно шло выявление опросом или распознание в лицо Шабенов и угощение их эликсиром пасхучу. Все три министра не избежали участи остальных: им достались особенные наручники с оберегами. Их развели подальше друг от друга, не давая общаться. Это была подстраховка на тот случай, если бы кто-то с магическими

умениями затаился среди обычных людей, выждал удобный момент и попытался организовать побег своим предводителям.

Когда порядок в толпе будущих каторжан был более-менее наведен, Загребной опять усилил голос до максимума и сделал короткое заявление:

– Власть закулисных правителей Мрака – низложена! Так называемые киты больше не имеют никакого шанса шантажировать короля-Мрака. Все, кто окажет сопротивление нашим преобразованиям, будут уничтожаться безжалостно. В ваших интересах покаяться в своей вине и максимально помочь следствию и новому королевскому прокурору. Если будет совершена попытка к побегу, будут казнены и те, кто был рядом. А теперь всем команда: становись в колонну! И на выход!

Пока наводили порядок в более чем тысячном строю пленных, Загребной выскочил на перевал и уже оттуда пронаблюдал за началом движения. Потом раздал несколько указаний и вместе с отрядом Люссии помчался к столице. Лука Каменный с трофейным чудо-оружием остался за главного конвоира. Что, кстати, вообще погасило всякую надежду в глазах трех министров. Видимо, им не раз приходилось видеть эту страшную трубу у барона Эдди Ловинзе, и теперь они поверили окончательно: «кит» либо мертв, либо находится в плену. Следовательно, выручать их больше некому. Оставалось только поспешно продумать все свои покаяния перед королевским судом.

Заключительные аккорды

На огромной площади перед королевским дворцом бурлили людские водовороты. Все пространство было заполнено горожанами, полицией и военным людом. Как только узнали скачущего впереди командира, как сразу же по всей площади впереди него понеслось:

– Граф Фаурсе! Разойдись! Граф Фаурсе едет!

Народ давать дорогу особо не спешил, каждому хотелось лично удостовериться, что кричат по делу. Поэтому отряд перешел на медленный шаг и с трудом, но все-таки добрался до импровизированной трибуны в центре площади. На ней стоял король-Мрак и звучно выкрикивал в толпу обвинения против своих мучителей и прочих закулисных правителей государства. Рядом с ним расположились около десяти самых знаменитых и сильных Шабенов столицы. В том числе и ректор Зидан с некоторыми своими коллегами. Так что оратору не грозил неожиданный выстрел из арбалета.

Загребной пробрался за трибуну, спешился и тут же попал в мощные объятия своего сына.

– У нас все прошло на ура и без жертв с нашей стороны, – сообщил Алексей. – Первый десяток охранников устранили без единого писка, а дальше просто били по голове до потери сознания. Только Патрик успел немного потрепыхаться и тяжело ранил одного нашего. Но и он сейчас в подвале, после угощения пасхучу. А что у вас?

– У нас тоже полная победа. – Семен не стал вдаваться в подробности. Ему надо было как можно быстрее выяснить, что же творится на площади. – Лучше продолжи о событиях здесь.

– По пути сюда мы промчались мимо твоего замка и добили остаток врагов, что там были. И передали просьбу ректору и его друзьям поспешить к королевскому дворцу.

– Да, вижу – великолепная идея.

– С Лукой мы встретились в оговоренном месте, и сразу же наши воины поодиночке поспешили на дворцовую площадь. Ну а там и протрубили в рог. Король словно ждал за дверьми, сразу появился на парадной лестнице и решительным шагом направился к людям. Несколько соглядатаев попытались этому помешать, но монарх громким голосом призвал несущих наружную охрану гвардейцев на помощь и приказал арестовать строптивцев. А сам буквально бегом, неся королеву чуть ли не на руках, стал прорываться к народу. Тут у них в гвардии тоже есть Шабены с высокими уровнями, ну и наружные вроде как не

совсем осволочились. Поэтому прикрыли спину своего монарха и завязали бой с внутридворцовой охраной.

– А вы где были?

– Сразу взяли венценосную пару в каре и решили не ввязываться в схватку. Вместо этого Лука организовал вот эту трибуну, а я помог королю «докричаться» до своих подданных. Схватка прекратилась, но дворец приготовился к осаде, сдаваться там никто не собирается. Ученые тоже оказались тут очень кстати. Второе каре, как видишь, состоит из преданных короне гвардейцев. Они пока еще все детали не уяснили, но наш союзник излагает так, словно мы ему все вместе дней пять речи готовили. Видимо, накипело у мужика. А ведь он еще не видел всех ужасов Шаламского пекла.

– Так страшно?

– Не то слово…

Люссия находилась рядом и слушала их разговор. Она не слезала со своего больева, потому как во все глаза пыталась высмотреть курьера от князя Шееда Зоркого. И высмотрела наконец. Демон на больеве промчался сквозь толпу людей и передал маркизе Фаурсе запечатанный пакет. Записка была короткой, и Люссия прочитала ее вслух:

– «Поместье захватили. “Кит” арестован, хоть и имеет огромные проблемы со здоровьем. Веду допросы остальных. Половина моих воинов поспеет на площадь вслед за этим письмом». Внизу подпись князя.

И добавила с жесткой улыбкой:

– А при аресте, видимо, у кого-то нервы не выдержали…

Семен уже обдумал очередную атаку.

– Сегодня нам повезло несказанно. Хоть и были потери, но программу мы выполнили по максимуму. Но это не значит, что надо позволить врагу закрепиться в королевском дворце. Будем брать штурмом немедленно!

– Ты уже «засветился» в долине? – догадался Алексей.

– Иначе ничего бы не получилось. Так что, пока слухи сюда не дошли, надо использовать эффект от красочного зрелища.

– Кого берем с собой в ударную группу? – поправляя меч в ножнах, спросила демонесса.

Командир помнил о поджидающих внутри огромного здания опасностях для демонов, поэтому, прежде чем отдавать приказ, задал вопрос сыну:

– Полоски с духами «огненный водопад» с собой?

Тот кивнул.

– Тогда отправляемся к воротам втроем, а твои люди, Люссия, пусть следуют сразу вслед за нами. Но ни в коем случае

не вздумай заходить в центральные двери! Сначала мы туда ворвемся сами, доберемся до первого же камина и задействуем систему очистки. Только когда последует хорошо знакомый нам уже салют из труб, врывайтесь внутрь и гасите любой очаг сопротивления без всякой пощады. Алексей, шепни пару слов королю о Загребном, пусть он настроит народ на грандиозное боевое представление. И догоняй нас.

Командир пробрался на другой край площади и остановился, поджидая сына и чувствуя встревоженное дыхание маркизы на своей шее. Острие ее смешанного меча упиралось в брусчатку.

С трибуны вновь зазвучал голос и, явно усиленный Шабенами, понесся в сторону гигантского здания. Наверняка теперь его слышали даже во внутренних покоях.

– Эй, во дворце! К вам взывает ваш король и требует полного подчинения его приказам! Повелеваю немедленно открыть двери и сложить оружие! Немедленно!!!

В наступившей тишине из дворца донесся издевательский смех, и кто-то громко и нагло высказался:

– Тявкай, тявкай, черная шавка! Недолго тебе осталось.

Видимо, вера в покровителей была настолько сильна, что засевшие внутри здания чувствовали себя в полной безопасности и ожидали прихода с минуты на минуту армии, полиции и личной охраны теневых правителей.

Семен пробормотал:

– Жаль, дураков учить трудно, но что делать…

Он повернулся к трибуне и махнул рукой. Опять голос короля вознесся над притихшей столицей:

– Для искоренения зла и несправедливости я призвал на помощь самое сильное создание нашего континента, и каждый, кто пойдет против моей воли, будет сейчас уничтожен. Поэтому призываю: в атаку! И да поможет нам Сапфирное Сияние!!!

В человеческом мире все с некоторым удивлением стали наблюдать за двумя воинами, которые плечом к плечу зашагали ко дворцу. Почти все на площади знали этих воинов: граф Фаурсе и его молодой помощник. А Шабены видели еще идущую рядом с графом стройную фигурку, в которой тоже очень многие узнали маркизу Фаурсе.

Только никто не мог пока понять, при чем здесь Сапфирное Сияние.

Как не поняли этого и воспротивившиеся воле короля воины. По громкой команде снизу, из-за перил террасы на втором этаже поднялись сразу два десятка арбалетчиков и произвели залп по приближающейся троице. Только вот межмирская мантия, удерживаемая сразу тремя Шабенами, отнеслась к шуршащим

болтам с полным равнодушием. Собственно, как и сами Шабены. Но зато уже в следующие секунды в бой эффектно вступило Сапфирное Сияние. Фигурки арбалетчиков скрылись в зеленоватом искрящемся свете, и крики смертельной боли разнеслись над площадью. Затем вспыхнули и стали умирать их товарищи, сидевшие в засаде на крыше дворца и не бросившие оружия. Через мгновение из-за окон и дверей понеслись вопли, сопровождаемые проблесками сквозь стекла и щели. Судя по крикам, за один заход самый великий демон континента унес жизни более пятидесяти человек.

Но двери так и не открылись. Троица остановилась перед ними и нанесла синхронный удар таранной силы. Украшенное резным орнаментом и позолотой дерево затрещало, но двери уцелели. Видимо, изнутри их не только подперли как следует, но и применили магическую защиту. Целую минуту ничего не получалось, сил для удара явно не хватало, и в этот момент сзади к трио атакующих приблизился известный всему городу ректор Зидан и несколько его коллег по Масторакcу Знаний. Их первое усилие не было как положено синхронизировано, но уже второе не оставило бунтовщикам ни единого шанса продержаться.

Дверь подалась назад и рухнула со страшным грохотом, вместе с коробкой и огромными кусками стены. А в следующий момент граф Фаурсе и его помощник шагнули в облако пыли. Люссия осталась на месте и подозвала к себе свой отряд экипированных воинов.

Из дворца вновь послышались холодящие кровь завывания, и на некоторое время наступила полная тишина. Все замерли и, почти не дыша, ждали новых событий.

И событие произошло. Минут через десять. Да такое, что, пожалуй, своей зрелищностью затмило помощь Сапфирного Сияния.

Огромное строение имело множество воздуховодов и труб, ведущих из кухонь, прачечных и бань. И изо всех отверстий вдруг со страшным грохотом вырвались вулканические огненные вспышки. Могло показаться, что крыша исторгает из себя реки ревущего огня, словно дюзы космического корабля, перевернутого вверх ногами. Только вот иномирцы видеть это не могли, по крайней мере двое. А Лука Каменный, наблюдавший великое событие издалека, из-за окраин столицы, космического транспорта никогда не видел, так что это зрелище мог сравнить лишь с картиной Брюллова «Последний день Помпеи» или «Извержением Везувия» Клаусена, которые он в молодости копировал. Хорошо, что губернатор уже знал об имеющихся в их команде вместилищах с духами из второго эфирного слоя, и сразу

догадался, что это не гибель всего живого в городе Зонт, а всего лишь изгнание демонической смерти из внутренностей дворца. Заодно и сажу с пылью заберут. Поэтому Лука долго рот не разевал, а грозно осмотрел замершую с вытаращенными глазами колонну пленных и во всю глотку рявкнул:

– Ну, чего встали?! Шевелите подошвами! Из-за вас на праздник победы опаздываем! Вон уже салютовать начали! Или, может, вас подогнать надо? Могу! И кнутом, и вот этой трубой. Что выбираете?

Ответом суровому барону был резко участившийся, под звон цепей, топот сапог по каменистой дороге.

Хлопотная участь победителей

До самой поздней ночи Гали вместе с матерью и сестричками просидела на вершине самой высокой башни замка под охраной единственного мужчины. Да и то слишком юного, чтобы носить из оружия нечто большее, чем изящный кортик. Именной кортик Жаку Воплотнику подарил вчера Загребной, когда мальчик приковылял к нему в кабинет и с явным подтекстом попросил разрешения прогуляться по городу. После этого его на полном серьезе определили в личные телохранители будущих высокопоставленных дам королевства, и теперь он не имел права отходить от двойняшек дальше чем на несколько метров.

Такое положение вещей устроило всех, даже Жака, как ни странно. Но, скорее всего, он еще не набрал сил для дальних вылазок и потому просто сидел крутил кортик да с гордостью рассказывал о своих приключениях.

А старшие женщины любовались детьми и панорамой Зонта, томясь разве что ожиданием и невозможностью сойти вниз. Приказ был строг и однозначен: находиться только на башне. Их туда определили после долгих размышлений по поводу безопасности. Там им не грозили каменные привидения, которых Зиновий Карралеро мог выпустить на сражение с врагами. Была и другая причина.

Конечно, девушка некоторое время пыталась настаивать и на своем участии хоть в какой-то операции, но была так дружно выругана будущими свекром и супругом, что больше и не заикалась о том, чтобы выйти из замка. Да и сама понимала, что будет только путаться под ногами и оттягивать на себя силы соратников для защиты. Ну и большую роль в ее согласии остаться на башне сыграла та поразительная новость, что Галисия оказалась самой первой претенденткой на корону Мрака. Поэтому она попросила принести ей сюда своды законов и дворянские родословные и занялась перепроверкой, попутно вытягивая из матери воспоминания двадцати– и более летней давности. Лея, Лана и Жак тоже увлеклись этим делом, рисуя на больших листах подробнейшие генеалогические древа.

Условия им создали самые роскошные. Столы, удобные кресла, пара диванов, различные бытовые мелочи – под большим балдахином оказалась целая комната. Шабены установили полог от ветра, и даже при сильных порывах здесь царило полное пасторальное спокойствие.

Обе женщины волновались и делали разные предположения относительно происходящих внизу событий. Они знали о

возможной уже сегодня «зачистке» королевского дворца, поэтому, когда прошло оцепенение от вида огненных столбов, уходящих прямо в небеса, молодая княжна с облегчением прошептала:

– Победа! У них все получилось!

Сестрички и мальчик тут же запрыгали от восторга, выкрикивая:

– Ура, ура!

– Вот это салют!

– А Зденк его видел?

– Его окно в другую сторону выходит. Бежим к нему, расскажем!

Но тут же строгий окрик сестры остановил детей:

– Стоять! Или вы забыли, что сказал Алексей?

– Но ведь они победили! – закапризничала Лея. – И мы теперь можем делать, что захотим.

– Не сметь! Мне тоже хочется бежать вниз, но надо дождаться мужчин. – После этих слов Гали нахмурилась и опять отвернулась, глядя на огромное грибовидное облако.

Обе девочки синхронно вздохнули ей в спину:

– Ну все, теперь она будет слушаться только его…

– Ага! Даже больше, чем маму.

Тут уже и старшая княгиня вмешалась в процесс воспитания:

– А вы, маленькие проказницы, разве осмелитесь ослушаться Алексея?

Те чуть подумали, и Лана высказалась за двоих:

– Нет! Мы его очень любим!

– Почему тогда сестру обижаете?

Тут же малышки прильнули к своей старшей сестре с двух сторон и извиняющимся тоном залепетали:

– Нет, мы тебя тоже любим.

– Прости нас…

– Мы больше не будем!

– Не обижайся…

Галисия тут же радостно рассмеялась, присела и порывисто поцеловала сестричек в щечки:

– Ну что вы, мои сладенькие, я нисколько не обижаюсь. Но вы теперь должны запомнить на всю жизнь: никогда не поддавайтесь первым порывам и продумывайте свои предстоящие поступки. Как бы дальше ни сложилась наша судьба, мы теперь знаем себе цену и должны всегда соответствовать нашему месту в жизни. А ждать нам и вправду недолго осталось, Алексей сюда самым первым примчится.

Они опять подошли к ограждению и стали с нетерпением смотреть в сторону королевского дворца и прилегающих к замку

улиц, перестав оглядываться на проем ведущей вниз лестницы. На таких строгостях в личной безопасности настоял Алексей, а Загребной его поддержал. И не то чтобы иномирцы боялись воинов или полицейских, которые могли ворваться в замок. С теми легко справятся каменные привидения. Гораздо большую озабоченность вызывало то количество рабочего люда и слуг, которые буквально наводнили замок в последние сутки. Подготовка к свадьбе оказалась столь хлопотным делом, что все организационные вопросы были сброшены на плечи управляющего, главного камердинера и первого советника посольства по церемониям. Но когда те в три голоса огласили количество необходимых для этого людей, граф Фаурсе схватился за голову и воскликнул:

– Ужас! Зачем столько?

В ответ все трое, словно сговорившись, закивали и начали разводить руками, а управляющий сказал:

– И то опасаемся, что все сделать не успеем.

Занятый по горло другими государственно важными вопросами, Семен только махнул рукой, выделил неограниченные средства и убежал на очередной совет. Но его сын таким обилием людей в замке был поражен по другой причине:

– Среди них может затесаться кто угодно! Помимо этого, могут опять-таки подкупить человека с безукоризненной репутацией. И если что-то случится с Галисией…

Вот потому княгини вместе с разговорчивым Жаком Воплотником и сидели на самой высокой башне в полной изоляции. Даже пищу и напитки им подавал штатный Шабен посольства после личной проверки. Но зато Алексей воевал без отвлекающих мыслей по поводу безопасности любимой женщины и ее семьи.

Оставалось только познакомиться со старшей сестрой Галисии, которую ждали не позже чем завтрашним утром. Конечно, иномирец сумел выпытать у своей суженой неприятные подробности такого унизительного брака своей будущей родственницы, а также и то, что спесивый баронишка относится к молодой жене без должного почтения. Вплоть до того, что может и отвергнуть приглашение на свадьбу. Именно поэтому Алексей дописал в депеше несколько весьма жестких и многозначительных фраз, которые барон вряд ли осмелится проигнорировать.

Как и предвидела молодая княжна, ее будущий супруг примчался в замок самым первым, хотя время уже и перевалило за полночь. Взбежав на башню, он долго и самозабвенно тискал

свое сокровище в объятиях и взахлеб рассказывал о событиях в городе:

– Дворец очистили полностью, и король остался там ночевать в одной комнате с нашими людьми. Еще два кольца охраны выставили вокруг него преданные короне гвардейцы. Ну и самое главное: всеми командует наша бравая маркиза Фаурсе. Ведь ее побаиваются не меньше, чем великого Загребного. Со всем усердием помогает ей наш великий фармацевт Раст. И похоже, что махать мечом для этого пацифиста уже нисколько не зазорно, он явно стал входить во вкус сражений.

– А как чувствует себя королева?

– Пожалуй, она изменилась внешне больше всех. Раньше она была вся какая-то зажатая и несчастная, а сейчас словно сияет. И я и не подозревал, насколько она красива.

Гали попыталась от него отстраниться:

– Красивее, чем я?

– Какие тут могут быть сравнения? – Алексей опять привлек к груди свою любимую и поверх ее головки посматривал то на город, то на княгиню. – Но и хлопот с ней было больше всех. Она прямо-таки категорически настаивала на немедленной поездке в Шаламский монастырь. И только моему отцу удалось с огромным трудом уговорить ее дождаться завтрашнего дня. Ну, сами посудите: вон там дворец, а вон там дорога к монастырю. Почти через весь город проехать надо, и ведь никто не знает, что там на ночных улицах творится. В некоторых кварталах беспорядки, погромы и грабежи. Кое-кто под шумок решил набить карманы. Но тут уже решающее слово сказал король. Дальнейшие его выступления проходили с верхней террасы дворца, и он призывал народ только к одному: сохранять спокойствие, организовать в каждом квартале дружины самообороны и наладить круглосуточное патрулирование у своих домов. Потому что горящий дом у одного человека может оставить без крова и всех его соседей. Народ внимал таким речам с пониманием и поспешно покидал дворцовую площадь. На их место подходили новые горожане, но и они потом спешили возвратиться к своим домам и взять их под охрану.

– А что делается на нашей улице?

– Ребята у ворот меня заверили, что все в порядке. Половину оставленной здесь засады из полицейских проредили люди нашего знаменитого сыщика. Четверть добил неожиданным ударом мой отряд, ну а остальные, к сожалению, разбежались, словно крысы с тонущего корабля. Но думаю, в ближайшее время они на организованное сопротивление не осмелятся, а там и всякий смысл отпадет.

– Когда же все остальные подтянутся? – спросила княгиня. – Наверняка все голодны?

– Действительно, чуть не забыл!

Алексей отпустил свою ненаглядную девушку и забегал по башне с причитаниями:

– Надо же столы накрывать, чтобы отметить сегодняшние события, отец обещал через час появиться, да и все остальные… А где все это устраивать?.. Посмотрите, мне кажется, здесь вполне можно поставить сразу три стола. И для стульев места хватит!

Галисия поняла задумку и подхватила:

– Действительно, здесь накрыть ужин будет просто здорово! И весь город видно как на ладони! И на свежем воздухе, под звездами. Жаль только, луны не видно…

Алексей нырнул в проем уходящей вниз лестницы и сделал соответствующие распоряжения. Потом вернулся, уселся вместе с женщинами на диване и, наблюдая за шустрой цепочкой слуг, продолжил рассказ:

– Там сейчас делаются еще два важных дела: составляют утреннее воззвание короля-Мрака к народу, которое разнесут глашатаи, и спешно выпускают из тюрем всех, кого посадили туда в последние двое суток. Сразу объявить полную амнистию отец опасается, потому что знает из истории, к какому всплеску насилия это может привести. Весь уголовный сброд, опьяненный нежданной свободой, может весьма дестабилизировать обстановку в любом государстве. Подобное нам совершенно не нужно.

– Что делают остальные?

– Лука Каменный озабочен, как никто другой: ведь ему надо разместить больше тысячи пленных. Причем вопрос не только в местах для этого размещения, но и в том, что среди тюремщиков полно родственников, друзей, да и просто сочувствующих, которые могут устроить массовый побег новым заключенным. Поэтому для плененной армии бывших министров сейчас спешно, при магическом освещении, возводится за древней городской стеной высокая изгородь из камня и бревен. Понятно, что условий там приемлемых не создашь, но ведь не выпускать же самых оголтелых защитников прежнего режима на улицу? Думаю, что пару дней потерпят, а там и более комфортные казематы для них подберут.

– Может, среди них и невинные есть?

– Это вряд ли! Все они прекрасно знали, кому и за что служат. Да и справедливый суд со временем каждому воздаст по заслугам. Хотя первые казни будут совершены прямо завтра.

Старая княгиня не сдержала сердобольного оханья:

– Кого же это?

– Оставшегося в живых «кита» и того самого Патрика. Более мерзких людишек во всем Мраке не сыщешь, и за свои преступления они давно заслужили самой высшей меры наказания. Возможно, что даже министры отделаются каторгой, но эти два ублюдка должны быть уничтожены самой показательной казнью.

После недолгого молчания женщины поинтересовались, прибудет ли на поздний ужин Лютио Санчес. Последовал категорический ответ:

– Нет. Маркиз вряд ли в эту ночь уснет хоть на минуту. Ведь то, что произошло в Зонте сегодня, завтра аукнется неизвестно как со стороны соседей. Хоть основной упор делается на присутствии здесь Загребного как сугубо частного лица и на то, что он оказал помощь королю-Мраку по его просьбам и даже требованиям как защитник вселенской справедливости. Но трений, мягко говоря, не миновать. Сами представляете, как взвоют некоторые политические круги того же Буртаргана или Орлов Заката. Сразу начнут ворошить старое и выдвигать давно забытые претензии. Причем все прекрасно догадаются, откуда ноги растут, и, скорее всего, громогласно заявят протест Сапфирному королевству по поводу вмешательства во внутренние дела суверенного и горячо любимого соседа. И не важно, что им самим от таких перемен в жизни Мрака будет намного лучше и спокойнее, им главное – порычать и попытаться ухватить кусок побольше. Ну и заодно себе политическое имя приобрести. Так что Лютио за ночь еще много себе седых волос наживет. Отец ему послал с курьером несколько советов, которые пришли ему в голову после всего случившегося, но все равно в ближайшие дни скандал вокруг Мрака разразится ужасный. А ведь еще так окончательно и не решили вопрос о том, как правильно преподнести народу отречение короля от престола.

– Все-таки он настаивает на этом?

– Еще как! Пожалуй, этот вопрос для него самый принципиальный, и венценосная пара в унисон только и твердит: «Утром отправляемся в Шаламский монастырь – а вечером будем отрекаться». Их сдерживает лишь то, что они еще на предварительных переговорах дали слово Люссии не делать такой шаг прямо сегодня.

Гали порывисто вздохнула:

– Значит, все-таки мы с тобой…

Алексей не дал ей договорить.

– Ну и что здесь такого? – сказал он самым равнодушным тоном. – Моя маленькая сестричка уже империей правит, и

ничего. Уверен, из тебя получится самая лучшая королева.

Тут уже и княгиня не удержалась от комплимента будущему зятю:

– При хорошем мужчине любая женщина может стать королевой.

Дочь наклонилась к ней и строго зашептала на ухо:

– Мама! Ты почему обижаешь моего Алексея? Разве он «хороший»? Он самый лучший и великолепный!

Мать мило улыбнулась:

– Так я это и имела в виду, доченька.

Столы уже были накрыты для обитателей обоих миров, когда стали подтягиваться первые лица свершившегося переворота. Вначале на башню взобрался отдувающийся князь Шеед Зоркий со своим младшим сыном.

– Уф! А я-то думаю, почему меня ваш Шабен именно сюда проводил! А тут действительно просто замечательно.

– А как ваши успехи? – присела Гали в приветствии, рассматривая гостей через набор магических стекол.

– Прекрасно, ваше сиятельство! – прогудел князь. – Хотя не все дела завершены, но мы их сбросили на плечи моего старшего сына, пусть набирается умения и ловкости во всех возможных направлениях. А сами – сюда! Потому что не отметить такое событие – для меня просто кощунство. Тем более что победы мы достигли с минимальными потерями. Еще сегодня утром я не сомневался, что будет целое море крови.

– А расскажите подробно, что там творилось в поместье «кита»?

Пока Шеед Зоркий живописал штурм и последующую зачистку, в проеме лестницы появилась голова барона Каменного. Лука так шумно загоготал, что задремавшие на диване малышки вздрогнули спросонья, но уже в следующий момент побежали к гостю и потянули его за руки наверх. Дети тяготели к иномирцу, да и он с ними общался словно дед родной. Вот и сейчас он не оставил малышек без подарка, вручив обеим по комплекту цветных картонок, из которых надо было собирать фигурки разных птиц и зверей. Где только и взял?

– Вроде и магазины закрыты, – многозначительно удивился Алексей.

– Много будешь знать, быстро состаришься, – улыбнулся губернатор. – У меня в карете еще много подарков, но я их постепенно дарю, не все сразу.

– А как же пленные, не разбегутся?

– Буду я там всю ночь сидеть и ими любоваться! – хмыкнул

Лука. – Мои ребята и без меня им спуску не дадут.

Все присутствующие стали слушать рассказ очевидца о событиях в Усыпальнице звезд. К концу этого рассказа явился и сам хозяин замка. Он окинул взглядом всех присутствующих и крикнул вниз:

– Пригласите сюда графа Карралеро! Пусть тоже с нами отпразднует!

И уже через три минуты счастливый донельзя коротышка боролся на диване с сестричками Галисии и дико хохотал от щекотки, которой девочки с восторгом и без должного почтения изводили командора Цепи.

Четверть часа ушло на обмен мнениями и последними новостями, а потом все уселись за столы. Никто и не подумал улыбнуться, когда десятилетние двойняшки, в сопровождении бледного, но аристократически смотрящегося Жака с серьезными лицами тоже устроились за столом. Еще бы: сестры будущей королевы и так пропустили оптимальный возраст в деле воспитания из себя государственных деятелей. Ну и не только деятелей, ведь по всем предпосылкам они просто обязаны были стать первыми дамами великого королевства Мрак.

Поворотный день истории

Через несколько лет историки определятся и назовут именно следующий после переворота день самым знаменательным и решающим в истории королевства. А вот события накануне будут трактоваться как предвестники великих начинаний и подготовка плацдармов для основных реформ.

Все проснулись с твердой уверенностью, что самое трудное осталось позади.

Чуть ли не с рассветом королевская чета с усиленной охраной отправилась в Шаламский монастырь. Свидетели состоявшихся там встреч растроганно плакали вместе со всеми освобожденными рабами и их венценосными родственниками. Слезы смешивались с вином, а счастливые улыбки очень часто омрачались трагическими воспоминаниями.

Потом сопровождающий короля Лука Каменный зачитал перед всеми предложение Загребного относительно будущей судьбы новых и совершенно свободных темнокожих граждан государства. Предлагалось само здание монастыря передать бывшим рабам в коллективную собственность, а также отдать им во владение все прилегающие земли. Особо было указано на право обитателей монастыря построить вокруг что угодно, от поселка до крупного города. Само собой разумеется, что любой темнокожий гражданин в дальнейшем мог селиться, где только ему заблагорассудится, и имел полную свободу передвижения по всему континенту.

Такое предложение было встречено на ура, потому что адаптироваться к внешнему миру недавние рабы явно не спешили, и такое щедрое предложение им очень понравилось. Да и за окончательным утверждением дарственной грамоты им далеко ходить было не надо, король находился рядом. Хотя всем своим родственникам монарх сразу же сказал о предстоящем отречении от трона. Как ни странно, но и это известие новая община приняла с энтузиазмом. Наверняка за полторы сотни лет здесь прижилось стойкое отвращение к любому виду власти как над собой, так и над другими людьми.

Ближе к полудню королевская чета забрала своих троих детей, с которыми королева не желала расстаться ни на миг, и нескольких сестер короля, и вереница карет и всадников отправилась в столицу.

Как раз к этому времени завершились первые разбирательства в обновленном королевском суде. Почти все судьи и главный прокурор были смещены еще ночным указом

короля, и теперь на их местах сидели весьма уважаемые, всем хорошо известные и принципиальные люди. Практически все те, кого выдвинул кандидатами на эти места ректор Зидан, его товарищи, коллеги и другие видные деятели науки. Как покажет себя новый суд в действии, еще предстояло узнать, но категорическое указание короля о смертной казни двух человек судьи встретили очень настороженно. И только получив на руки все неопровержимые улики и подтверждения свидетелей, признали требования монарха справедливыми. В результате к полудню разбирательства были закончены, и новые судьи подавляющим большинством голосов дали добро на немедленную казнь самых отъявленных убийц и насильников королевства. Казнь состоялась бы и без данного одобрения, но вот такие элементы показной демократии присутствовали в этом государстве. Так сказать, конституционная монархия, только наоборот. Как бы выразиться поточнее: монархически дозволенная конституция?

Далее, после небольшого перерыва, судьи приступили к тщательному изучению бумаг, грамот и завещаний рода Карралеро и выслушали графа Зиновия. Предъявление им прав на невиданные по богатству земли и недвижимость, а вдобавок еще и на звание командора Цепи крепостей Эдалана вызвало в зале заседаний еще больше шума, криков и скандалов, чем подтверждение королевского приговора о казни. Слишком много оказалось лиц, заинтересованных в том, чтобы несметные богатства, оставшиеся после смерти «китов» и ареста всех преступных министров, перераспределить между собой. Тут даже авторитет честных и принципиальных людей стал давать трещину. Как-никак, но каждый из них имел обязательства перед своими дворянскими родами, купеческими общинами или даже собственные территориальные претензии, чисто по-соседски.

Жирную точку в выступлениях поставил сам Загребной, который до этого некоторое время прислушивался к ходу заседания из-за двери смежной комнаты. Он вошел в зал в своем молодежном костюме, вежливо попросил графа Карралеро присоединиться к свадебному кортежу, и, когда коротышка вышел, вежливость графа Фаурсе словно отрезало. Глухим и жестким голосом, полным угрозы, он минут пять читал мораль солидным седобородым дядькам и стыдил их за алчность и двуличность. Секретари записывали его выступление без малейшего пропуска, и благодаря этому речь на все будущие времена стала примером для подражания, символом борьбы с несправедливостью, коррупцией и бюрократией.

Завершил свою речь Загребной такими словами:

– Уважаемые судьи! Вы удостоились великой чести следить за правосудием и добиваться торжества справедливости. Так забудьте о своем прошлом и подумайте о том будущем, в котором ваши дети всегда смогут громко и гордо заявить: «Мой отец был королевским судьей в нашей столице!» Делайте так, чтобы никто никогда не смог усомниться в праве ваших детей гордиться своими отцами. Будущее Мрака в ваших руках, так вершите свой суд с холодным разумом, горячим сердцем и чистыми руками! Удачи вам, господа!

Когда он вышел вместе с Зиновием, судьи бросились к окнам. Каждому хотелось посмотреть на сказочно украшенные цветами открытые кареты и, само собой, на прекрасных молодых. Граф Фаурсе лихо вскочил на подножку второй кареты и вместе с графом Карралеро поднял руки, приветствуя народ. В ответ понесся такой рев, что стекла в здании задребезжали.

В состав судей выбрали людей действительно умных, наблюдательных, проницательных, сообразительных и досконально знающих многие вопросы юрисдикции и генеалогии. Их фразы тоже сохранились для истории:

– За этого человека народ голыми руками сровняет с землей что угодно.

– В том числе и за его друга, Зиновия. Они что, родственники?

– Да нет, вы лучше присмотритесь к первой карете, где сидят молодые. Вот кто похож на господина Загребного словно две капли воды.

– Действительно, закатить такую свадьбу можно лишь для собственного сына.

– Сомневаться не приходится…

– И учтите, господа, отныне его сын Алексей становится князем Лобос.

– Действительно. Весьма странное совпадение.

– А ведь Галисия Лобос, несмотря на свою бедность и долгое забвение, стоит гораздо выше самых богатых дворянских родов нашего королевства.

– Однако! Ведь если вдруг завтра…

– Не торопитесь с выводами, мой друг… Но такое вполне может случиться.

– И, судя по некоторым признакам, все дело к этому и идет. Вы ведь теперь прекрасно понимаете большинство стремлений нашего нынешнего монарха.

– Да, у меня тоже сложилось впечатление, что король-Мрак куда-то очень торопится и пытается отдать свой самый главный долг по мести.

– Значит?..

– Значит, нам следует продолжить наше заседание, господа! И каждую минуту помнить о наших потомках и о том, чтобы им за нас не было стыдно! Прошу на свои места!

Последующие заседания проходили уже совсем в ином ключе. И хоть новые судьи в дальнейшем разругались навсегда со многими своими родственниками, друзьями и даже покровителями, но ни одного несправедливого действия они так и не совершили.

Свадебная процессия объехала почти весь город по тем улицам, где была возможность протиснуться кортежу. Останавливались на каждой площади, и над притихшей толпой разносилась короткая, но хорошо продуманная речь. С первых же слов народ начинал недовольно роптать, когда понимал, что выступает не Загребной, а его молодой помощник, но тут же гул стихал, когда до сознания каждого человека и демона, коих в толпе тоже хватало, доходил смысл сказанного. Тем более что магически усиленный голос проникал даже в глубины боковых улочек и переулков.

– Еще вчера мы опасались, что вся столица будет залита кровью, а враги нашего королевства окажут яростное, хоть и бессмысленное сопротивление. Но случилось самое удивительное: они сдавались практически без боя. А почему?! Да потому что и сами не верили в своих руководителей, которые с жутким авантюризмом толкали великое государство в пропасть! Да потому что сами давно ждали таких коренных изменений! Да потому что сами не желали кровопролитной войны со своими близкими и родными! Все они собственными руками выдали самых гнусных и подлых людей, которые после страшных злодеяний оказались на верхушке власти. И теперь эти люди находятся под судом короля. Его величество сегодня же огласит приговор на дворцовой площади, и лидеры преступников будут наказаны по справедливости. А наша свадьба, которая совершается в такой сложный день, – всего лишь напоминание вам, дорогие граждане, что жизнь продолжается и она прекрасна! Давайте любить и верить друг другу и всегда лелеять в своих сердцах тягу к честности, добру и прекрасному. И я, Алексей, постараюсь вам гарантировать самое главное завоевание нашего королевства – справедливость!

Никто, конечно, сразу не осознавал: почему говорит молодой и еще не всем известный парень? Почему он не просто приветствует народ, а нагружает его итогами разборок среди власть имущих? Почему этот парень вообще пробует что-то

обещать и гарантировать? Но вот последнее слово о справедливости запоминали все. И у каждого в голове откладывалось прочно и навсегда: Алексей говорил о справедливости.

Глядя на бурно реагирующие толпы, маленький граф Карралеро не мог сдержать удивления.

– Поверить не могу, но ваша заготовка работает! – сказал он Семену. – Число сторонников Алексея растет прямо на глазах. Вернее, даже не так сторонников, как явно симпатизирующих. Почему так получается?

– О! Дорогой Зиновий! Тебе просто никогда в жизни не доводилось видеть грандиозные предвыборные шоу. Эта свадьба лишь жалкое подобие тех представлений, которые устраивались в нашем далеком мире под названием Земля. Порой там такие сказочные обещания давались, что народ открыто смеялся в лицо выступающему. А здесь только и надо, что пообещать поддерживать справедливость да назвать свое имя. Остальное сделают сегодня и завтра королевские глашатаи. Ну и купленные мною две самые читаемые газеты должны сказать свое решительное слово.

– Вот это ваше последнее приобретение у меня в голове не укладывается. Если уж решили покупать, то за те же деньги можно было приобрести сразу три газеты. Но все из одной группы. Допустим, поддерживающие крупных фабрикантов. Общими усилиями они бы донесли ваши идеи до самые отсталых и равнодушных мозгов. Зачем же было покупать газету другой, противоборствующей группировки? Или вы хотите их заставить работать вместе? В едином ключе?

– Ни в коем случае, дружище! – испугался граф. – Так пропадет вся эффективность задуманного. Тут очень важно сделать именно так, чтобы два основных рупора государства, при взаимной ругани и подозрительности, делали общее, нужное нам дело. Тогда каждый подданный вправе выбирать, что ему больше подходит, совсем не догадываясь, что все равно это на благо государства. Управлять таким тонким процессом, конечно, сложно, но при должной смекалке вполне возможно. За столами сегодня рассиживаться постараемся как можно меньше, а вместо этого будем чаще бегать в мой кабинет. Там я буду давать образцы редакторских статей, в которых противники якобы спорят и возражают друг другу, но в итоге подталкивают читателей к единой цели.

– Думаете, я пойму?

– Ваше сиятельство! – засмеялся Загребной, прижимая коротышку к себе одной рукой, словно ребенка. – Не стоит так

прибедняться! Судьба изломала твое тело, покорежила твою осанку и лишила физического роста, но зато так отменно развила сообразительность, интуицию и умение все схватывать на лету, что уж с курированием двух газетенок ты справишься играючи. Да и со временем подберешь себе грамотных помощников, заместителей, и останется лишь следить за результатами по основным направлениям. Повседневные мелочи и средний пласт государственных событий можно оставить как есть, а вот краеугольные обсуждения и статьи об этом следует держать под неусыпным контролем и в нужный момент корректировать их направленность. Понял?

Зиновий с тоской посмотрел на покровителя и защитника Мрака, тяжело вздохнул и полным сарказма голосом признался:

– Да-а-а!!! Теперь мне все стало ясно! Совершенно! Спасибо огромное! Но мне ведь все равно долго на свадьбе сидеть не придется. Обязан быть при вечернем обращении короля рядом с ним. И что-то там потом сказать после его отречения.

– Я помню об этом. Но потом еще вся ночь впереди, и, думаю, вверенная тебе армия не взбунтуется за это время.

– Мало ли что…

– Сам ты лично все равно не уследишь, зато наши люди присмотрят за основными казармами и за некоторыми особо ретивыми генералами. Вроде как после ареста министров они дергаться не должны, но лучше перебдеть, чем недобдеть. Так у нас говорят перестраховщики.

Буквально все вернулись в замок каменных привидений очень вымотанными. Женщины – по причине четырехчасового пребывания под солнцем без пищи и тени, а мужчины – по причине четырехчасовой поддержки всех возможных щитов вокруг своих карет. Уроки истории заставляли опасаться даже не так организованных актов покушения, как спонтанных действий фанатически настроенных одиночек. Но все обошлось, и на улицах города не произошло ни одного вооруженного инцидента. Разве что было несколько сотен раненых в давке и столпотворении.

Сразу после проезда свадебного кортежа предусмотрительные люди отправлялись занимать места на дворцовой площади, чтобы с как можно более близкого расстояния послушать и посмотреть на выступление короля-Мрака. Важную речь все ждали с нетерпением, да и на последующую, обещанную глашатаями, казнь главных преступников королевства многие просто мечтали взглянуть хоть одним глазком.

Сами же молодожены и вся команда Загребного по прибытии

в замок бросились наводить порядок в текущих делах, подкрепляясь едой прямо на ходу и отдавая последние распоряжения по поводу предстоящего ночного бала. Решили не нарушать местные традиции, и свадебное празднество с танцами и ломящимися от еды столами должно было начаться в десять часов вечера.

Возле своего кабинета Семен столкнулся с маркизой Фаурсе. Она вернулась в замок чуть раньше и уже успела переодеться в настолько изумительное платье, что граф с испугом даже глаза прикрыл ладонью:

– Да ты меня ослепить собралась своей красотой! Разве так можно?

Люссия развела руки в стороны, присела в изящном реверансе и томно прикрыла свои огромные глазищи.

– Ваше сиятельство, неужели я и вправду вам так нравлюсь? Вы ведь такой обманщик!

– Неправда! Когда это и кого я обманывал?

– Ох, граф, список такой длинный, а у нас так мало времени… Или вы опять не собираетесь расплачиваться за мои страдания и жуткие боли?

– Как можно, ваша светлость?! Я только немного освежусь после этого пыльного и горячего проезда по улицам города и буду в полном вашем распоряжении.

Люссия заморгала ресницами и не смогла скрыть счастливую улыбку.

– Тогда я жду тебя в своей комнате.

Повернулась и такой походкой отправилась к своей спальне, что Семен вообще позабыл обо всем на свете. В голове почему-то вертелась одна и та же фраза из знаменитого советского кинофильма: «И со словами: “Сеня, я жду тебя за столиком!” – быстренько возвращаешься на свое место».

Затем он все-таки заставил себя оторвать взгляд от восхитительной фигурки демонессы и зашагал в свою комнату. И только стоя под упругими струями воды, сбросил с себя всю тяжесть последних часов и позволил себе полностью расслабиться. Укрощая сердцебиение, он уже почти привычно потянулся по непонятному астральному слою к своим самым родным и желанным людям. И через некоторое время каналы связи стали приоткрываться и эмоции его детей несмелыми ручейками заструились в сознании.

Вот приоткрылось окошко к Виктории. Находящаяся в неимоверной дали Мармеладка явно с кем-то ругалась, она была сердита и настроена спорить до конца. Но еще чуть глубже просматривались уверенность и осознанная радость оттого, что

она своего уже почти добилась. Новая преграда практически осталась позади, и удовлетворение от правильного решения наполняет душу гордостью и покоем.

Младший сын Виктор. Тут бил целый фонтан эмоций, очень похожий на победный. Скорее всего, очередной триумф на турнире или положительный итог важного дела. За бравого рыцаря тоже опасаться не стоило.

А вот и аура Федора показалась… Но почему столько тоски? Откуда страх? Почему витает осознание собственного бессилия? И еще… где-то там, в густом тумане, нечто страшное и мрачное. Оно приближается, и нет никаких сил, чтобы уйти с дороги, убежать, спрятаться или позвать на помощь. Да и кого звать? Ведь отец так далеко… Отец! Где ты?! Отзовись!

Через четверть часа маркиза Фаурсе с тяжелым вздохом бросила последний взгляд на свое роскошное платье: «Даже взять его в дорогу нет никакой возможности, а ведь заказала наряд у лучших модельеров, торопила с изготовлением, представляла момент встречи… Хотя! Он ведь был восхищен! И это самое главное. Да и память у Семена отличная, наверняка сохранит красочный образ довольной обольстительницы. А потом…»

Маркиза Фаурсе решительно начала облачаться в дорожный костюм, вспомнив о более важных вещах и сразу позабыв о лежащем на кровати платье: «Оружие! В такой дальней дороге оно никогда лишним не бывает!»

Конец второй книги